

ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ТРЕТИЙ

МОСКВА
2017

ВСЕРОССИЙСКОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ,
ПОСВЯЩЕННОЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ПРАЗДНИКУ
«ДЕНЬ ЭКОНОМИСТА»

11 ноября 2016 года

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ С 1765 Г.

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВЭО РОССИИ

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ТРЕТИЙ

МОСКВА
2017

УДК 33
ББК 65

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Since 2003, by decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of the Russian Federation, «Scientific Works of the Free Economic Society of Russia» are included in the «List of leading scientific journals and publications» produced in the Russian Federation in which basic scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences should be published.

УДК 33
ББК 65

© Вольное экономическое общество России, 2017
© The Free economic society of Russia, 2017

ISBN 978-5-94160-193-6
ISSN 2072-2060

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ПОПОВ Г.Х.

Главный редактор, председатель Сената (Совета старейшин) ВЭО России, почетный президент ВЭО России, президент Международного Союза экономистов, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

АСАУЛ А.Н.

Член Президиума ВЭО России, директор АНО «Институт проблем экономического возрождения», заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия).

БАЙЗАКОВ С.Б.

Научный руководитель АО «Институт экономических исследований» Министерства экономического развития и торговли Республики Казахстан, д.э.н., профессор (г. Астана, Республика Казахстан).

БОДРУНОВ С.Д.

Президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия).

БАСА Л.

Директор Центра исследований инновационных технологий факультета экономики и социальных наук Университета имени Святого Иштвана, д.э.н., доцент (г. Геделле, Венгрия).

- ГЕОРГИЕВ Р.М.** Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель декана факультета экономики и бизнес-администрирования Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария).
- ГЛАЗЬЕВ С.Ю.** Вице-президент ВЭО России, советник Президента Российской Федерации, академик РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- ГРИНБЕРГ Р.С.** Вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- ДАВЫДОВ В.М.** Член Правления ВЭО России, директор Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей иberoамериканского мира, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- ИВАНТЕР В.В.** Действительный член Сената ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- КРАСИЛЬНИКОВ В.Н.** Руководитель издания, первый вице-президент ВЭО России, генеральный директор Международного Союза экономистов, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- ОСКОЛЬСКИЙ В.В.** Президент Союза экономистов Украины, президент Ассоциации товарной нумерации Украины, академик АЭН Украины, заслуженный экономист Украины, д.э.н., профессор (г. Киев, Украина).

- РАЕВСКИЙ В.А.** Действительный член Сената ВЭО России, главный ученый секретарь Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- РАТНИКОВА М.А.** Координатор-составитель, вице-президент ВЭО России, директор Международного Союза экономистов, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия).
- САМЕДЗАДЕ З.А.** Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Комитета Милли Меджлиса (Парламента Азербайджана) по экономической политике, главный редактор газеты «Экономика», академик Национальной Академии наук Азербайджана, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика).
- СОЛЬДА Д.** Вице-президент Международного Союза экономистов, президент Ассоциации экспортеров и импортеров Аргентины, д.э.н., профессор (г. Буэнос-Айрес, Аргентинская Республика).
- СОРОКИН Д.Е.** Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- ТОСУНЯН Г.А.** Вице-президент ВЭО России, президент Ассоциации российских банков, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор (г. Москва, Россия).

ЭСКИНДАРОВ М.А.

Вице-президент ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», член-корреспондент Российской Академии образования, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

ЯКУТИН Ю.В.

Вице-президент ВЭО России, научный руководитель ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

EDITIONAL BOARD

POPOV G.Kh. Editor-in-chief, president of the Senate (Council of elders) of the VEO of Russia, honorary president of the VEO of Russia, president of the International Union of Economists, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

ASAUL A.N. Member of Presidium of the VEO of Russia, director of the Institute of economy renovation problems, honored Science Worker of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ, Professor (Saint Petersburg, Russia).

BAIZAKOV S.B. Research advisor of the JSC Economic Research Institute at the Ministry of Economic development and trade of the Republic of Kazakhstan, Dr. Sc. Econ., Professor (Astana, Republic of Kazakhstan).

BODRUNOV S.D. President of the VEO of Russia, president of the Regional St. Petersburg and Leningrad region public organization of the VEO of Russia, director of the Institute of the new industrial development named after S.Y. Vitte, first vice-president of the Union industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc. Econ., Professor (Saint Petersburg, Russia).

VASA Laszlo Director of the Center for Research of Innovative technologies of the faculty of Economics and Social Sciences of Szent Istvan University, Dr. Sc. Econ., associate Professor (Gödöllő, Hungary).

GEORGIEV R.M.

Vice-president of the International Union of Economists, deputy dean of the faculty of the Economics and business administration of the Sv. Kliment Ohridski University of Sofia, Dr. Sc. Econ., Professor (Sofia, Bulgaria).

GLAZ'EV S.Yu.

Vice-president of the VEO of Russia, advisor to President of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

GRINBERG R.S.

Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

DAVYDOV V.M.

Member of the Board of the VEO of Russia, director of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences; president of the Association of researchers of Ibero-American World, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

IVANTER V.V.

Member of the Senate of the VEO of Russia, director of the Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

- KRASILNIKOV V.N.** Head of edition, first vice-president of the VEO of Russia, general director of the International Union of Economists, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics and Management, Cand. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).
- OSKOLSKY V.V.** President of the Ukraine Union of Economists, president of the Ukraine Association of commodity numeration, Academician of the Academy of Economic Sciences of Ukraine, honorary economist of Ukraine, Dr. Sc. Econ., Professor (Kiev, Ukraine).
- RAEVSKIY V.A.** Member of the Senate of the VEO of Russia, chief scientific secretary of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).
- RATNIKOVA M.A.** Coordinating compiler, vice-president of the VEO of Russia, director of the International Union of Economists, Doctor of Economics and Management (Moscow, Russia).
- SAMADZADE Z.A.** Vice-president of the International Union of Economists, Committee chairman on Economic policy of the Milli Mejlis (the Parliament of Azerbaijan), chief editor of the newspaper «Economics», Academician of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Dr. Sc. Econ., Professor (Baku, Republic of Azerbaijan).
- SOLDA D.** Vice-president of the International Union of Economists, president of the Association of exporters and importers of Argentina, Dr. Sc. Econ., Professor (Buenos Aires, Republic of Argentina).

SOROKIN D.E.

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the scientific and practical Council of the VEO of Russia scientific director of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», corresponding member of Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

TOSUNYAN G.A.

Vice-president of the VEO of Russia, president of the Association of Russian Banks, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Law, Professor (Moscow, Russia).

ESKINDAROV M.A.

Vice-president of the VEO of Russia, rector of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», corresponding member of Russian Academy of Sciences, honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

YAKUTIN YU.V.

Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of «Publishing house «Economic Newspaper», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

- 21 **О Всероссийском
экономическом собрании**
- 35 **Дискуссия на тему
«Россия в глобальном мире:
в поиске новой модели
экономического развития».
Доклады спикеров
Всероссийского экономического
собрания**
- 36 ***С.Д. Бодрунов***
Открытие Всероссийского
экономического собрания
- 44 ***В.В. Ивантер***
Проблемы восстановления
экономического роста в России
- 52 ***Е.С. Савченко***
Модель развития России: от
консолидации к солидаризации
- 58 ***А.Г. Аганбегян***
Как преодолеть стагнацию
и рецессию
- 75 ***С.Н. Рябухин***
Приоритетное направление
в бюджетно-финансовой политике
в современных условиях
- 83 ***С.В. Калашиников***
Современная позиция России
в мировой экономике

- 92 **В.В. Жириновский**
Экономика должна быть умной
- 100 **Г.А. Тосунян**
Стратегические проблемы реализации денежно-кредитной политики в России в 2017 году
- 115 **А.В. Мурычев**
В ожидании отложенного роста
- 124 **О.Н. Смолин**
Мир — из «хаоса» или мир — без «хаоса»? В поисках новой модели социально-экономического развития России
- 154 **А.О. Алехнович**
Структура среднесрочной программы социально-экономического развития России до 2025 года. «Стратегия роста»
- 174 **А.Н. Диденко**
Экономика России в стратегиях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципалитетов
- 195 **М.А. Эскиндаров**
Экономическое развитие требует новую экономическую модель
- 203 **С.Д. Бодрунов**
Заключительное слово

- 209 **Аналитические материалы научных дискуссий Вольного экономического общества России***
- 210 **А.Н. Клепач**
Структурные факторы экономического роста
- 229 **С.Ю. Глазьев**
Размышления о путях обеспечения роста российской экономики
- 243 **М.В. Ершов**
Об условиях экономического роста: о валютном курсе, валютной стабильности и длинных деньгах
- 249 **Б.Ю. Титов**
России нужна активная экономическая политика
- 255 **Л. Н. Усенко**
Роль государственной поддержки в реализации потенциала российского АПК и обеспечении продовольственной безопасности
- 268 **К. С. Тетерятников**
Новая реальность/нормальность в экономике и финансах: мировой и российский опыт

* Дискуссии организованы в порядке подготовки и обсуждения тематических материалов Всероссийского экономического собрания.

- 286 ***А.В. Сметанин,
Л.М. Сметанина***
К вопросу о формировании
новой модели экономики
России
- 307 ***М.М. Омаров, Д.Л. Минин***
Инновационное развитие
российской экономики
и рекомендации по
совершенствованию
инфраструктуры и системы
управления инновационной
деятельностью
- 321 **Материалы заседаний
«Совета экспертов» ВЭО
России и «Российской
газеты»**
- 343 ***С.Д. Бодрунов***
О профессиональном
празднике «День экономиста»
- 351 **О ВЭО России**

CONTENTS

- 21 **About Nationwide economic meeting**
- 35 **Discussion topic «Russia in the global world: in search of the new economic development model**
Papers from speakers of Nationwide economic meeting
- 36 ***S.D. Bodrunov***
The Opening Of The Nationwide Economic Meeting
- 44 ***V.V. Ivanter***
Problems Of Economic Growth Recoveryin Russia
- 52 ***Y.S. Savchenko***
Development Model Of Russia: From Consolidation To Solidarity
- 58 ***A.G. Aganbegyan***
How To Overcome Stagnation And Recession
- 75 ***S.N. Ryabukhin***
Fiscal Policy Priority Area In The Modern Context
- 83 ***S.V. Kalashnikov***
Position Of Russia In Global Economy Nowadays
- 92 ***V.V. Zhirinovskiy***
Economy Must Be Smart

- 100 **G.A. Tosunyan**
Strategic Issues Of Russian Monetary
Policy In 2017
- 115 **A.V. Murychev**
Waiting For The Postponed Growth
- 124 **O.N. Smolin**
World from the “Chaos” or the World
without the “Chaos”? In Search for
a New Model of the Socio-Economic
Development of Russia
- 154 **A.O. Alekhovich**
Structure Of The Mid-Term Program
For Socioeconomic Development Of
Russia For The Period Until 2025.
“Growth Strategy”
- 174 **A.N. Didenko**
Russian Economy In Economic
Development Strategies Of
Constituent Entities Of The Russian
Federation And Municipalities
- 195 **M.A. Eskindarov**
National Economic Development
Needs New Economic Model
- 203 **S.D. Bodrunov**
Concluding Speech
- 209 **Analitical materials from
academic debates of Russian VEO**
- 210 **A.N. Klepach**
Structural Factors Of Economic
Growth

- 229 **S.Yu. Glaz'ev**
Thoughts About Ways To Ensure
Economic Growth Of Russia
- 243 **M.V. Ershov**
On Some Conditions Of Economic
Growth: Exchange Rate, Liquidity
And Long-Term Money
- 249 **B.Yu. Titov**
Russia Needs Active Economic
Policy
- 255 **L.N. Usenko**
The Role Of Public Support In The
Implementation Of The Russian
Agro-Industrial Complex Potential
And Food Security
- 268 **K.S. Teteryatnikov**
New Reality/Normality For
Economy And Finance: National
And Global Experience
- 286 **A.V. Smetanin, L.M. Smetanina**
Formation Of The New Model Of
Economics In Russia
- 307 **M.M. Omarov, D.L. Minin**
Innovative Development Of
The Russian Economy And
Recommendations To Improve
The Infrastructure And System
Of Management Of Innovative
Activity

- 321 **Materials from the expert council meeting of Russian VEO and «Rossiyskaya Gazeta» newspaper**
- 343 *S.D. Bodrunov*
About professional holiday
«Economists' Day»
- 351 **About Russian VEO**

11 ноября 2016 года Вольное экономическое общество России при поддержке Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Москве провело Всероссийское экономическое собрание, посвященное профессиональному празднику — Дню экономиста.

Целью мероприятия являлась организация широкой общественной дискуссии на тему «Россия в глобальном мире: в поиске новой модели экономического развития», консолидация усилий ведущих экономистов страны в решении вопросов модернизации российской экономики и в разработке эффективной модели социально-экономического развития страны.

В.И. МАТВИЕНКО

Председатель Совета Федерации
Федерального Собрания Российской
Федерации

Приветствую участников и гостей Всероссийского экономического собрания, посвященного профессиональному празднику — Дню экономиста, который в этом году впервые отмечается в Российской Федерации.

Сегодня экономисты играют важную роль во всех областях общественной жизни. Движение к инновационной экономике невозможно без профессионалов, преданных своему делу, вносящих весомый вклад в развитие страны и являющихся главным фактором успеха, определяющим конкурентоспособность нашего государства.

Уверена, что проведение ежегодно Всероссийского экономического собрания в День экономиста станет славной традицией, послужит формированию особой профессиональной ответственности и этики, с учетом вызовов времени, а также профориентации молодого поколения.

Желаю всем успешной и плодотворной работы.

А.В. БРЕЧАЛОВ

Секретарь Общественной палаты
Российской Федерации

Уважаемые коллеги, дорогие друзья! От имени Общественной палаты Российской Федерации приветствую вас на Всероссийском экономическом собрании!

В этом году мы впервые отмечаем профессиональный праздник — «День экономиста», учреждение которого говорит о внимании и уважении власти и общества к людям этой непростой профессии.

Тем важнее, что мы открываем этот праздник масштабным, значимым событием — Всероссийским экономическим собранием.

Убежден, что Собрание станет открытой, эффективной диалоговой площадкой, на которой представители бизнес-структур, общественных и экспертных организаций, органов государственной власти, СМИ смогут обсудить перспективы, принципы и механизмы дальнейшего развития инновационных и наукоемких отраслей отечественной экономики, от которых в большей степени зависит экономический рост страны и улучшение жизни населения.

Поздравляю вас с праздником и желаю вам плодотворной дискуссии, свежих идей и конструктивных предложений — основы будущих решений органов государственной власти в области экономической политики.

С.Н. КАТЫРИН

Президент Торгово-промышленной палаты
Российской Федерации

От имени Торгово-промышленной палаты Российской Федерации приветствую участников Всероссийского экономического собрания, посвященного профессиональному празднику «День экономиста».

Устойчивое социально-экономическое развитие страны, благосостояние общества в немалой степени зависят от достижений отечественной экономической науки, эффективной работы институтов гражданского общества. Ярким примером успешно действующего научного и экспертного союза является Вольное экономическое общество России — организатор Всероссийского экономического собрания.

Желаю участникам Собрания конструктивной и плодотворной дискуссии, дальнейших успехов в деятельности Вольного экономического общества России!

А.Н. ШОХИН

Президент Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей»

Приветствую участников Всероссийского экономического собрания, посвященного впервые отмечаемому профессиональному празднику «День экономиста»!

Официально признанный праздник подчеркивает важность профессии экономиста для обеспечения развития и процветания страны, высокий уровень ее государственного и общественного признания, не говоря о предпринимательском сообществе, для которого она является ключевой.

Необходимо всемерно способствовать развитию компетенций экономического сообщества при обеспечении преемственности профессиональных традиций.

Два с половиной века назад в этот день было создано Императорское Вольное экономическое общество России, которое стало площадкой для выработки предложений по повышению эффективности экономической политики, внедрению новых технологий предпринимательским сообществом и решению других, не менее важных, задач экономической политики.

Тема Всероссийского экономического собрания выбрана не случайно и продолжает лучшие традиции обсуждений Императорского Вольного экономического общества России. России требуется в сжатые сроки перейти к новой модели

экономического развития в условиях «новой нормальности» для того, чтобы занять место в глобальной экономике и резко повысить свою эффективность, конкурентоспособность и инновационность.

Желаю участникам собрания плодотворных дискуссий и результативной работы!

М.А. ШМАКОВ

Председатель Федерации
Независимых Профсоюзов России

Уважаемый Сергей Дмитриевич! Уважаемые участники Всероссийского экономического собрания!

Поздравляю участников Всероссийского экономического собрания с Днем экономиста, который впервые отмечается в России в этом году! Российская трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений, членами которой являются представители Федерации Независимых Профсоюзов России, в 2015 году поддержала установление Дня экономиста в качестве официального праздничного дня. И сегодня этот праздник объединяет сотни тысяч наших соотечественников!

В новой России отечественная экономическая наука и практика продолжают переживать бурное развитие в процессе формирования новой парадигмы.

В начале 90-х годов прошлого века отечественная экономика активно перестраивалась по идеалистическую западно-либеральную модель, диктующую в качестве абсолютного блага не ограниченные ничем рыночные отношения. Но слепое следование чужим идеалам всегда бессмысленно. Стало вновь очевидно, что в экономике нет примитивного доступного каждому рецепта успеха, а процесс его достижения, будь то небольшое предприятие или целая страна, лежит в длительном и кропотливом поиске равновесия между интересами государства, бизнеса и населения.

Поэтому в современный сложный для России период мы как никогда должны быть едины в одном — в желании найти компромисс. Федерация Независимых Профсоюзов России всегда находилась в рамках такого взаимодействия — трехстороннего социального диалога, социального партнерства. И мы призываем активно включаться в этот формат взаимодействия и со своей стороны сделаем все, чтобы способствовать его развитию.

Сейчас в России, как и во всем мире, много приверженцев различных экономических школ, течений и концепций, но все мы, я уверен, объединены одним общим стремлением — приносить пользу и дарить процветание нашей стране!

Эта цель является основополагающей, в том числе и для Вольного экономического общества, которое выступает организатором Всероссийского экономического собрания. Вольное экономическое общество России — это первый институт гражданского общества России, который вот уже 250 лет объединяет именитых представителей экономической науки и экономистов-практиков. Федерация Независимых Профсоюзов России на постоянной основе принимает участие в мероприятиях, проводимых Вольным экономическим обществом, и рассчитывает на продолжение плодотворного взаимодействия и сотрудничества.

Сложно переоценить заслуги тружеников экономической сферы, которые вопреки политической и рыночной турбулентности заставляют нашу страну двигаться вперед! Однако перед нами всегда будут стоять новые задачи и появляться новые вызовы. Желаю участникам Всероссийского экономического собрания и всем российским экономистам профессиональной прозорливости, плодотворности и больших успехов во благо России!

В адрес участников и организаторов Всероссийского экономического собрания также поступили поздравительные и благодарственные письма:

- от руководителей федеральных органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации;
- администраций различных субъектов Российской Федерации;
- чрезвычайных и полномочных послов различных государств в Российской Федерации;
- руководителей общественных и образовательных организаций, экономических институтов, ведущих ученых и экспертов и многих других.

В работе Всероссийского экономического собрания приняли участие более 1000 человек — выдающиеся деятели экономической науки, ученые с мировым именем, руководители и специалисты крупнейших российских предприятий, видные государственные и общественные деятели и предста-

вители сферы экономического образования. Сторонники разных экономических школ, приверженцы различных концепций развития страны совместно обсудили будущее российской экономики.

Центральной частью Всероссийского экономического собрания стала дискуссия на тему **«Россия в глобальном мире: в поиске новой модели экономического развития»**.

С докладами в ней приняли участие Аганбегян А.Г., Бодрунов С.Д., Диденко А.Н., Жириновский В.В., Ивантер В.В., Калашников С.В., Мурычев А.В., Рябухин С.Н., Савченко Е.С., Смолин О.Н., Тосунян Г.А. и другие.

ДИСКУССИЯ
НА ТЕМУ
«РОССИЯ
В ГЛОБАЛЬНОМ
МИРЕ: В ПОИСКЕ
НОВОЙ МОДЕЛИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ»
ДОКЛАДЫ
СПИКЕРОВ
ВСЕРОССИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОБРАНИЯ

ОТКРЫТИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОБРАНИЯ

THE OPENING OF THE NATIONWIDE ECONOMIC MEETING

С.Д. БОДРУНОВ

Президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д. э. н., профессор

S.D. BODRUNOV

President of the VEO of Russia, president of the Regional St. Petersburg and Leningrad region public organization of the VEO of Russia, director of the Institute of the new industrial development named after S.Y. Vitte, first vice-president of the Union industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc. Econ., Professor

Уважаемые коллеги, сегодня мы с вами впервые отмечаем свой профессиональный праздник. И мне приятно от лица Вольного экономического общества России — организации, в день основания которой Правительством России утвержден в прошлом году День экономиста, поздравить всех присутствующих в этом зале, а также тех, кто смотрит трансляцию нашего собрания, с этим замечательным праздником.

11 ноября по новому стилю или 31 октября по старому в 1765 году в Российской империи произошло невероятное по тем временам событие — была создана первая в России общественная организация, призванная активизировать экономическое развитие государства. И с тех пор уже четверть тысячелетия Вольное экономическое общество находится в авангарде модернизационных процессов в стране, является проводником научно-технического прогресса и популяризатором внедрения передового опыта в российскую практику хозяйствования. Деятельность общества полностью оправдывала дарованный при самом его основании императрицей Екатериной II девиз «Полезное» и всегда высоко ценилась в государстве.

Многие члены нашей организации принимали активное участие в преобразованиях экономической жизни страны. Россия никогда не забудет таких выдающихся деятелей Вольного экономического общества, как Дмитрий Менделеев, Сергей Витте, Петр Струве, Николай Мордвинов, Петр Семенов-Тянь-Шанский, Николай Данилевский, Питирим Сорокин, Николай Кондратьев, Михаил Сперанский, Петр Столыпин. Эти великие люди стояли у истоков модернизационных процессов, ставших прорывными для развития российской промышленности и образования, финансовой и транспортной систем России, многих отраслей народного

хозяйства и направлений передовой научной мысли. Вольное экономическое общество — это уникальная дискуссионная площадка, благодаря которой и в царской России, и в Советском Союзе, и в период последних преобразований в нашей стране специалисты в самых разных отраслях и областях знаний имели возможность открыто высказывать свои идеи, теории, обмениваться практическим опытом, обсуждать различные взгляды на развитие самых разных сфер экономического бытия. И в этом заключается неопределимо большая роль нашей организации. Сегодняшнее Всероссийское экономическое собрание не могло не последовать этой славной традиции.

Я с удовольствием приветствую в этом зале выдающихся деятелей экономической науки современности, ученых с мировым именем, руководителей и специалистов крупнейших российских предприятий, видных государственных и общественных деятелей, представителей сфер экономического образования, лучших студентов и молодых ученых ведущих экономических вузов России. Мы представляем разные научные школы, придерживаемся различных политических взглядов, имеем, может быть, противоположные точки зрения на выбор пути будущего развития нашей страны. Но всех нас объединяет одно — любовь к России и желание служить ей во благо. Это особенно важно сейчас, когда наша страна и весь мир находятся на переломе экономической истории. Многие законы, которые вчера еще казались ясными и неизблемыми, сегодня перестают действовать либо проявляют свои новые грани. Во многом, представляется, это связано, прежде всего, с тем, что наша цивилизация исчерпала возможности эффективного развития в рамках предыдущей технологической и институциональной парадигмы, на-

щупывает пути в новое, более продвинутое пространство, переходя к новому технологическому укладу. А такие тектонические движения всегда сопровождаются ломкой многих прежде привычных и ясных экономических схем и социальных конструкций. Изменения технологического характера, которые в ближайшие десятилетия произойдут в материальной основе жизни общества, будут сопровождаться существенными материальными изменениями, переменами социального устройства всей экономической и геополитической системы.

В старой экономической парадигме главными ресурсами были материальные. Позитивная конъюнктура на рынках энергетических ресурсов, недоучет ценностной роли индустриального сектора как основы устойчивости экономики привели к тому, что в ряде стран, в том числе и у нас, в России, развитие добывающих секторов и предприятий первичной переработки сырья осуществлялось в ущерб промышленному производству, индустриальному развитию. Возник целый ряд концепций постиндустриального толка, которые не подтверждены, как оказалось, жизнью, но, будучи приняты на вооружение в практической экономической деятельности, привели к деиндустриализации многих экономик. Для России последствия сырьевого перекоса в экономике обернулись реальной угрозой для национальной безопасности. Мы не должны забывать, что наша страна — наследница Советского Союза, который был пионером в развитии ядерной энергетики, освоении космоса, в ряде других амбициозных проектов, связанных с суперпередовыми, подчеркну, технологиями XX века. Россия — не только страна, богатая ресурсами, это страна высокого интеллекта, страна больших достижений и прорывных тех-

нологий, как бы это несовременно, казалось бы, ни звучало. Достаточно вспомнить имена Можайского, Сикорского — изобретателей первых летательных аппаратов, поднявших человека в воздух, Попова и Зворыкина, открывших путь к созданию радио и телевидения. Мы были пионерами в космонавтике, ядерной энергетике, лазерной технике. Это наши ученые, в числе которых нобелевский лауреат Жорес Алферов, открыли пространство мобильной коммуникации. И сегодня мы не можем представить мир без мобильной связи, мобильного интернета и прочего, и прочего. Не буду продолжать. Подчеркну лишь, что нам не следует забывать основы экономического благополучия, могущества и независимости России и Российской империи, и советского государства, фундамент ее успешного развития формировали отечественная наука и промышленность, индустриальный сектор.

Тектонические сдвиги в мировой экономике, изменения, которых происходят в связи с этим на политическом небосклоне, сложности в международных отношениях налагают на нашу страну жесткие требования в отношении развития не только материальной составляющей российской экономики, но и ее интеллектуальной базы. Сегодня все чаще говорят о человеческом капитале как о некоей новой экономико-философской парадигме. И это в какой-то мере верно, в значительной мере верно. Мне неоднократно приходилось говорить, но сегодня повторю еще раз, экономические лидеры будущего — лидеры технологические. Экономика будущего невозможна без квалифицированных и разносторонних образованных специалистов, которые постоянно развивают и совершенствуют свои навыки и умения, без подготовленных грамотных управленцев, ра-

бочих, инженеров, конструкторов и так далее. Этот глобальный тренд не должен остаться вне внимания специалистов, занятых разработкой новой модели экономики для нашей страны. С каждым годом становится все очевиднее, что резервы и ресурсы, которые двигали российскую экономику в начале 2000-х годов, исчерпаны. Кризисы 2008 и 2012 годов, санкционное давление и падение цен на энергоресурсы лишь подстегнули обострение накопившихся проблем. О недостатках существующей экономической модели, ее исчерпании уже не раз заявлял Президент России. Это было с удовлетворением воспринято экспертами нашего Вольного экономического общества, поскольку эта проблема неоднократно обсуждалась и полностью соответствует нашим представлениям о необходимости отказа от модели ныне действующей. Сегодня вопрос уже не в том, нужна ли нам иная модель, а в том, какой должна быть эта новая модель экономического развития нашего государства. Нужны свежие, новые идеи в отношении развития российской экономики.

Ряд экономистов уже высказали свои соображения об основных чертах новой экономической модели развития России. В частности, важные идеи представила экспертная группа Алексея Кудрина. Другой фундаментальный проект подготовлен Столыпинским клубом и предложен на рассмотрение Экономическому совету при Президенте академиком Российской академии наук Сергеем Глазьевым, вице-президентом нашего Общества и бизнес-омбудсменом России Борисом Титовым, членом правления ВЭО России. Этой теме посвящены весьма значимые работы ряда других специалистов, в частности, таких видных деятелей Вольного экономического общества, как академики Виктор

Ивантер и Абел Аганбегян, ректоры крупнейших экономических вузов России Михаил Эскиндаров, Игорь Максимцев, Виктор Гришин. Слушания по этой проблеме состоялись недавно в Совете Федерации. Сегодня важно объединить этот потенциал, аккумулировать идеи ученых из Академии наук, МГУ, Финуниверситета, Плехановской академии, Академии народного хозяйства и госслужбы, Санкт-Петербургского экономического университета, Высшей школы экономики, крупнейших региональных вузов, независимых исследовательских центров, руководителей наших ведущих научных школ и специалистов-практиков. Развитие столь масштабного и сложного комплекса, как российская экономика, не может, в принципе, ограничиваться жестким каркасом одной-единственной научной школы. Мы должны сообща искать дополнительные стимулы для развития государства. Как сказал Президент, «нам нужно заглянуть за горизонт, наметив ключевые ориентиры экономической политики до 2025 года».

Уважаемые коллеги, тема нашей сегодняшней дискуссии сформулирована так: «Россия в глобальном мире: в поиске новой модели экономического развития». Хочется надеяться, что общими усилиями ученых, известных экономистов, популяризаторов науки, представителей систем экономического образования различных общественных организаций мы сегодня сможем обозначить условия, необходимые для реализации задач, поставленных главой государства в качестве приоритетных. Россия может и должна стать лидером в тех технологических областях, где нам это важно и стратегически необходимо, повысить устойчивость своей экономики, обеспечить ее восприимчивость к новым движениям и передовым направлениям. Мы не имеем права оказаться

на обочине глобальной экономики и периферии цивилизационного развития. Поиск путей решения этих задач, обсуждение соответствующих идей и предложений — цель нашего сегодняшнего Всероссийского экономического собрания. Смею сказать и, надеюсь, окажусь прав, — высокого собрания, собрания крупнейших экономистов страны. Позвольте, уважаемые коллеги, на этом открыть нашу дискуссию и предоставить слово академику Российской академии наук Виктор Викторовичу Ивантеру, члену Сената ВЭО России.

**ПРОБЛЕМЫ
ВОССТАНОВЛЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РОСТА В РОССИИ**
**PROBLEMS OF ECONOMIC
GROWTH RECOVERING
RUSSIA**

В.В. ИВАНТЕР

Действительный член Сената ВЭО России,
директор Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН, академик РАН

V.V. IVANTER

Member of the Senate of the VEO of Russia,
director of Institute of Economic Forecasting
of the Russian Academy of Sciences,
academician of the Russian Academy
of Sciences, Academician of the Russian
Academy of Sciences

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется современная ситуация в российской экономике, оцениваются возможности возврата России к экономическому росту. Дается оценка различным аспектам экономической политики, проводимой федеральным правительством. Формулируются предложения по мерам и действиям, позволяющим ускорить экономическое развитие России.

ABSTRACT

The paper presents analysis of present-day situation in Russia's economy. The possibility to recover economic growth is evaluated. The quality of federal government economic policy is estimated. Measures and actions to speed up economic development of Russia are proposed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Темпы экономического роста, макроэкономическая политика, диверсификация производства, структура экспорта.

KEY WORDS

Economy's growth rate, macroeconomic policy, production diversification, export structure.

Сегодня очень важный день — День экономиста. Однако в целом общество относится к экономистам довольно противоречиво. Когда в стране возникает интерес к экономистам? Когда все плохо. Когда хорошо, экономистов никто не слушает. А хорошо у нас станет, когда мы перестанем болтаться вокруг стагнации и рецессии и начнем двигаться вперед.

Есть ли у нас для этого основания? Мы считаем, что есть. Да, действительно в последние годы мы, мягко выражаясь, не двигались вперед. Но это в среднем. Однако были и исключения. В этой связи давайте поймем, где они имеют место и почему.

У нас есть четыре сектора, в которых за последние годы наблюдался исключительный прогресс.

Первый сектор — это оборонно-промышленный комплекс, причем результаты его работы проверены на практике.

Второй сектор — это сельское производство. Я специально говорю не село, а сельское производство, поскольку в сельской местности ситуация по-прежнему сложная. А вот собственно сельское производство показало фантастические результаты [1]. Просто хочу напомнить числа. Между 2010 и 2014 годами производство мяса птицы выросло больше чем на 40%, свинины — больше чем на 25%, баранины — на 10%. Объемы производства говядины, правда, несколько снизились, но качество мяса при этом улучшилось. И это удивительно. Если бы некоторое время назад меня спросили, возможно ли такое развитие сельского производства, я бы сказал: нет, этого не может быть, этого не произойдет никогда. Но это произошло. Более того, можно говорить о том, что мы наконец преодолели отрицательные последствия коллективизации, вернув себе статус крупнейшего экспортера зерна, причем в условиях полной удовлетворенности внутренней потребности в этом продукте. Это, конечно, колоссальный результат. А как он был достигнут? Выяснилось, что, оказывается, если дать агробизнесу доступ к деньгам под разумную процентную ставку, то он будет развиваться быстро и эффективно. Спрашивается,

а почему бы нам в других местах не попробовать сделать то же самое?

Две отрасли, которые я упомянул, в значительной мере, конечно, работали в условиях патернализма. Но есть еще два успешных сектора, которые все последние годы работали в чисто рыночных условиях, — это металлургия и химия полимеров [2]. Там тоже колоссальный прорыв произошел. В этой сфере был спрос на указанную продукцию — и внутри России, и за рубежом. И наши производители сумели воспользоваться этим спросом, нарастив свой выпуск.

Что касается возможностей роста в целом по российской экономике, то, по нашей оценке, мы можем расти темпами 6–8% в год [2, 3]. Добывающие отрасли при этом будут расти медленнее, а обрабатывающие отрасли целый ряд лет могут иметь даже двузначные темпы роста, учитывая, что развиваться приходится от низкой базы. При этом в сегодняшних условиях ключевым сектором для российской экономики, по нашей оценке, является инвестиционное машиностроение. И этот сектор тоже будет развиваться, если мы создадим для него соответствующие рыночные условия по процентным ставкам и спросу.

Также я хочу обратить внимание на очень интересный прогноз или, скорее, предсказание Министерства экономического развития. В нем, по сути, сказано, что в ближайшие 20 лет в России будет экономическая стагнация. А развиваться при этом мы будем за счет частного бизнеса.

Но в чем тут загвоздка. Стагнация — это когда нет роста валового внутреннего продукта. А валовой внутренний продукт — это сумма доходов, если отбросить подробности. И что получается: доходы не растут и не будут расти, а бизнес при этом будет вкладывать в экономику? В бизне-

се психи, что ли, работают? Зачем они будут вкладываться в экономику, где никаких дополнительных объемов продать нельзя? В общем, это довольно странный прогноз.

Мне кажется, что самое главное сейчас — это перестать морочить голову начальству макроэкономическим и биржевым жаргоном. В свое время, вы знаете, мы этот прием использовали и тоже морочили голову начальству жаргоном. Больше, правда, технологическим. Так что мы в курсе, как это делается.

Вот, например, представители экономического блока говорят: вы знаете, мы обеспечиваем макроэкономическую стабильность. Интересно, а что это такое? Нам говорят: макроэкономическая стабильность — это низкая инфляция. Хорошо, допустим. Мы в курсе, что двузначная инфляция не слишком приемлема для развития. Но когда говорят, что пока у нас инфляция шесть процентов, но нужно обязательно довести до четырех и тогда точно начнется рост, то тут понимание заканчивается. Я вас уверяю, что ни один профессиональный аналитик или бизнесмен не сможет невооруженным глазом отличить экономику России с 6%-й инфляцией от экономики с 4%-й инфляцией. К тому же у нас под инфляцией понимается рост розничных цен, усредненных от Магадана до Калининграда и от пива до автомобиля. Как при этом увидеть разницу в два процентных пункта?

Еще одна проблема — это диверсификация производства. Она абсолютно нам необходима. Однако нам все почему-то рассказывают о необходимости диверсифицировать экспорт. Но я уже говорил и повторю еще раз: у нас замечательная структура экспорта. Потому что продавать нужно то, что покупают устойчиво. Что устойчиво покупают? Энергоресурсы. Говорят, на мировых энергетических рын-

как высокая волатильность цен. Да, там есть волатильность цен. Но если вы продаете продукцию обрабатывающей промышленности, то на этих рынках совершенно сумасшедшая волатильность спроса. Представьте себе, что мы бы в 2009 году продавали на экспорт не энергию, а автомобили. У нас полстраны бы не работало.

Кроме того, ведут разговоры о том, что нужно продавать продукцию с высокой долей добавочной стоимости. Позвольте, а при продаже энергоресурсов разве нет высокой добавленной стоимости? Там же цена включает в себя ренту, очень высокую ренту. Даже если брать «ужасные» цены на нефть по 40 долларов за баррель, добавленной стоимости остается не меньше половины. Ведь в России максимально оцененная величина издержек на добычу и транспортировку нефти никак не выше 20 долларов за баррель. Где еще вы найдете экспорт, обеспечивающий по 50% добавленной стоимости?

Конечно, мы сейчас начинаем экспортировать еще и продовольствие, причем в больших масштабах. Но дальше начинаются совершенно дурацкие рассуждения о том, что можно, оказывается, экспортом продовольствия заменить экспорт энергии. Это, как минимум, несерьезно. Посчитайте, какая у экспорта продовольствия маржа в виде добавленной стоимости. И можно ли ее сравнить с маржой от экспорта углеводородов.

Я еще раз хочу сказать — у нас замечательная структура экспорта. Мы продаем много высокотехнологичной продукции. Это не только вооружения, это и энергоресурсы, добытые с помощью самых современных технологий в очень сложных условиях Севера.

У нас проблема другая — ужасающая зависимость от импорта. Мы действительно создали странную систему жиз-

ни: мы продаем энергию и покупаем все остальное. Вот это нужно менять. У нас игла, на которой мы сидим, не экспортная, это импортная игла. И с нее нужно слезать. Что нужно сделать? Нужно тиражировать успехи. У нас есть успехи и в секторах, и у нас успехи есть в регионах. У нас есть Белгород, у нас есть Татарстан, Калуга и так далее. Давайте использовать то, что мы уже наработали [4].

И последнее. Надо избавиться от идеологии в экономике. Она очень вредна для нормальной работы. При советской власти мы все время боролись против частной собственности за государственную. Сейчас начали ровно наоборот. Говорят, например: какой ужас — в экономике 70% госсобственности. А сколько должно быть? 25%? 30%? Причем тут формы собственности и их доли? Проблема собственности — это история XIX века. Важно другое: работают рыночные механизмы в России или не работают. На мой взгляд, работают. Мы действительно уже построили рыночную экономику. Поверьте, я хорошо знаком с централизованной плановой экономикой. Так вот: ее сейчас и близко нет. Но есть вполне дееспособная рыночная экономика. Она вас чем-то не устраивает? Меняйте механизмы, совершенствуйте институты. Но все реформы, которые вы должны делать, должны дать результат сегодня, а не через много лет. Поскольку я уверен, что, если мы с вами хотим, чтобы наши дети были благополучными, единственный способ — это самим быть благополучными. Спасибо.

Список литературы

1. Аганбегян А.Г., Порфирьев Б.Н. Замещение импорта продовольствия и развитие «зеленой» агроэкономики как стратегические ответы на антироссийские секторальные санкции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 2. С. 16–27.
2. Восстановление экономического роста в России. Научный доклад. — М.: ИНП РАН, 2016. — 32 с.
3. Широ́в А.А. Многоуровневые исследования и долгосрочная стратегия развития экономики. — М.: МАКС Пресс, 2015. — 264 с.
4. Ивантер В.В., Узьяков М.Н., Ксенофонов М.Ю., Широ́в А.А., Панфилов В.С., Говтвань О.Д., Кувалин Д.Б., Порфирьев Б.Н. Новая экономическая политика. Политика экономического роста. // Проблемы прогнозирования. 2013. № 6. С. 3–16.

**МОДЕЛЬ
РАЗВИТИЯ РОССИИ:
ОТ КОНСОЛИДАЦИИ
К СОЛИДАРИЗАЦИИ**
**DEVELOPMENT
MODEL OF RUSSIA:
FROM CONSOLIDATION
TO SOLIDARITY**

Е.С. САВЧЕНКО

Губернатор Белгородской области,
член-корреспондент РАН, профессор

Y.S. SAVCHENKO

Belgorod region governor, corresponding
Member of the Russian Academy of Sciences,
professor

АННОТАЦИЯ

Автор предлагает использовать консолидацию российского общества как стимулирующий фактор экономического роста. В связи с этим важно реализовать проекты, которые сделают население основным выгодоприобретателем. Автор предлагает два национальных проекта – строительство автомобильных дорог и индивидуальное строительство жилья – и приводит источники их финансирования. Не менее важно, на взгляд автора, увеличить финансирование науки, для этого необходима мотивация представителей крупного бизнеса.

ABSTRACT

Author offers to use a consolidation of Russian society as a factor of an economic growth. It's therefore important to put into action those projects, which will be able to turn general public into main beneficiary. Author also suggests two nacional projects – highway – and individual housing construction – and speaks about theirs financial sourses. In his opinion it's also important to increase funding in Science, but for that motivation of large business is required.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Общественная консолидация, национальные проекты, строительство дорог, строительство индивидуального жилья, ЖКХ, финансирование российской науки, ноу-хау.

KEY WORDS

Public consolidation, nacional projects, highway construction, individual housing construction, utilities, Russian science funding, know-how.

Уважаемый Сергей Дмитриевич! Уважаемое собрание!

Позвольте поделиться некоторыми соображениями относительно заявленной повестки дня.

Начну с вопроса. В чем особенность нынешнего развития России? Что ее отличает от предыдущих периодов новейшей истории?

Ответ очевиден. Особенностью нынешнего состояния российского общества является высокая степень общественной консолидации. Она беспрецедентна за последние 25 лет.

Не вдаваясь в причины высокой сплоченности общества — они тоже очевидны, хочу сказать, что консолидация — это очень важный социальный ресурс, который легко можно конвертировать и в экономический рост и повышение качества жизни людей, и в политическую и социальную стабильность, и, в конце концов, в необратимый процесс солидаризации общества — конечной цели общественного развития.

Однако для запуска этого механизма позитивных преобразований нужны действия. Единение, консолидация без действий не имеет смысла. Поэтому отсутствие или промедление с принятием решений по запуску проектов, обеспечивающих экономический рост, — главный риск нашей страны, ибо консолидация — это горючий материал, который быстро перегорает и превращается в апатию и равнодушие.

Хочу обратить внимание, уважаемое собрание, на еще одно важное обстоятельство. В нынешней обстановке, принимая те или иные решения по оживлению экономики, очень важно учитывать конечных бенефициаров. Экономические выгоды от роста экономики, как известно, можно обеспечивать как в интересах всего народа, так и в интересах ограниченной его части, что зачастую происходило в новейшей истории страны и привело к глубочайшей диспропорции в доходах между богатыми и бедными. Поэтому сегодня в интересах стабильности нам нужны такие проек-

ты, где основным выгодоприобретателем станет большинство населения.

В этой связи предлагаю реализовать два национальных проекта, о которых я говорил в своем докладе на Госсовете еще два года назад. Сразу оговорюсь: проекты эти экономически окупаемые в среднесрочной перспективе.

Итак, **первый проект** — это строительство автомобильных дорог: до 2025 года представляется возможным построить в стране не менее 50 тыс. километров современных автобанов, соединив ими не только региональные центры, но и большинство районных. При стоимости современной четырехполосной, соответствующей всем современным стандартам дороги примерно в 200 млн рублей за 1 км — а это более 3 млн долларов (в Китае в 1,5 раза дешевле), потребуется всего 10 трлн рублей.

Расчеты показывают, что затраты на строительство дорог окупились бы до 2030 года дополнительными поступлениями в консолидированный бюджет страны от ежегодного роста ВВП на 5% только за счет факта наличия качественных дорог в стране. Поэтому, если кого-то при реализации данного проекта смущают риски инфляции, можно легко включить механизм стерилизации избыточной денежной массы.

Второй проект, который давно стучится во все двери, — это расширение в стране масштаба индивидуального строительства жилья. Необходимо поставить конкретную задачу: ежегодно вводить не менее 1 млн усадебных домов, а это 130–150 млн квадратных метров, или в два раза выше нынешнего уровня, включая многоэтажное жилье.

За десять лет четверть россиян можно переселить в собственные дома, значительно при этом ослабив проблемы

ЖКХ, которые возникают при строительстве многоэтажных жилых домов, а одновременно решить демографическую проблему, а также, внимание (!): представляется возможность выстроить разумную расселенческую политику в России, которая в последние годы приобрела просто уродливые формы и является угрозой сохранения территориальной целостности России.

Хочу внести ясность и об источниках финансирования этих проектов (это 3–4 трлн рублей ежегодно). Во-первых, это домонетизация экономики, потенциал которой оценивается в 15–20 трлн рублей, а во-вторых, в случае необходимости — целевой эмиссионный кредит (денежное смягчение). Под хорошие и хорошо администрируемые нацпроекты финансовые ресурсы всегда найдутся.

Запустив только эти два проекта, мы создадим мультипликативный эффект экономического роста на ближайшие десять лет не менее 5–7% в год, а укрепление при этом социальной стабильности и национальной консолидации российского общества как следствие реализации в интересах всех россиян предложенных проектов вообще трудно переоценить.

И последнее, о чем хотелось бы сказать. Мы должны думать не только о дне сегодняшнем, но и о перспективе. Поэтому, чтобы обеспечить в ближайшем и особенно отдаленном будущем конкурентоспособность страны, ее экономический и социальный прогресс, есть только один способ — развивать отечественную науку.

В этой связи возникает необходимость кратного увеличения ее финансирования. И решать эту проблему необходимо не столько за счет увеличения бюджетного финансирования, сколько корпоративного.

С этой целью целесообразно, чтобы каждая крупная компания с объемом реализации 5 млрд рублей в год и выше имела свое инновационное подразделение: будь то лаборатория, конструкторское бюро, инжиниринговое подразделение или научно-исследовательский центр, как это принято в западных компаниях, где, кстати, половина и более научных исследований финансируется не государством.

А в структуре стоимости западных компаний примерно половина приходится на стоимость нематериальных активов, а это НИОКРы, ноу-хау, опытные образцы, модели и так далее. У отечественных же компаний стоимость нематериальных активов, к сожалению, равна практически нулю (если не считать стоимость брендов и торговых марок).

В этой связи необходимо законодателям и Правительству РФ создать стимулы и мотивировать крупный бизнес вкладываться в инновации. Тем более это отвечает и стратегическим интересам крупного бизнеса. Размер корпоративных вложений в науку должен измеряться, на мой взгляд, сотнями миллиардов рублей, а это в разы превышает уровень бюджетного финансирования в настоящее время.

За счет корпоративного финансирования на принципах государственно-частного партнерства начнет развиваться и наша академическая, отраслевая и университетская наука, а самое главное, прекратится утечка мозгов — основного капитала страны.

Реализовав, уважаемые коллеги, только три предложения, через десять лет Россия станет и единой, и справедливой, а главное — страной, ставшей на путь построения солидарного общества.

КАК ПРЕОДОЛЕТЬ СТАГНАЦИЮ И РЕЦЕССИЮ HOW TO OVERCOME STAGNATION AND RECESSION

А.Г. АГАНБЕГЯН

Заведующий кафедрой экономической теории и политики РАНХиГС при Президенте РФ, академик РАН

A.G. AGANBEGYAN

The Head of Chair of economic theory and policy of RANEPА under the president of Russian Federation, academician of Russian Academy of Science

АННОТАЦИЯ

Автор дает развернутый анализ современного состояния российской экономики и выдвигает ряд предложений для обеспечения устойчивого экономического роста. Рассмотрены причины стагнации и рецессии, среди которых сокращение инвестиций, отток капитала, недофинансирование, финансовые и импортные санкции и т.д. Главными источниками экономического роста, по мнению автора, являются инвестиции в основной капитал в сочетании с вложениями в человеческий капитал, средства для их финансирования могут быть найдены при соблюдении ряда условий.

ABSTRACT

This article contains extended analysis of current state of modern Russian economy and suggestions for ensuring sustained growth of economy. There were also considered causes of stagnation and recession, among which are lower investment, capital flight, underfunding, financial and import sanctions, etc. In author's opinion, major sources of the economy growth are investments in capital facilities in concern with human capital assets, funding sources for it can be obtained upon several conditions.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Стагнация, инфляция, инвестиции, налог на прибыль, кредиты, госдолг, институциональные преобразования.

KEY WORDS

Stagnation, inflation, investment, income tax, credits, national debt, institutional changes.

Вы знаете, мы четвертый год находимся в состоянии стагнации и рецессии. Следующий год, судя по прогнозам, тоже будет годом стагнации. Говорят о потерянном десятилетии в связи с этим, потому что показатели 2016 года примерно соответствуют показателям докризисного 2007 года. А если взять объемные показатели: валового продукта, промышленности, сельского хозяйства, то можно говорить и о двадцатипятилетнем застое, потому что нынешний уровень очень близок к уровню 1990 года.

С третьего места, которое занимала Россия в мире, уступая только по объему валового внутреннего продукта США и Японии в 1990 году, мы переместились на шестое место при оценке валового внутреннего продукта по паритету покупательской способности (после Китая, США, Японии, Индии и Германии) и на шестнадцатое место при оценке валового внутреннего продукта по рыночному курсу доллара. Выше нас по объему валового внутреннего продукта оказалась Мексика, Испания, Австрия, Канада, не говоря уже о Бразилии, об Италии, о Франции и об Англии.

На днях Министерство финансов внесло в Думу проект бюджета на 2017–2019 годы. Расходы бюджета в номинале, в рублях, сокращаются с 16,8 трлн руб. в 2016 году до 16,18 трлн в 2019 году, то есть на три процента. Если взять минимальный прогноз по инфляции, по четыре процента в год, то это означает, что в реальном выражении расходы бюджета 2019 года будут на 15% ниже того, что было в 2016 году.

Кроме того, на развитие отраслей, которые двигают экономику вперед (национальная экономика, образование, здравоохранение), доля расходов в бюджете сокращается. Поэтому, на самом деле, этот бюджет сильно ударит по экономике и потянет ее вниз. Не на три процента, как вытекает

из доли этого бюджета в валовом внутреннем продукте (16–18%), а процентов на пять. Так что это — бюджет не экономического роста, это даже не бюджет стагнации или застоя. Это, если называть вещи своими именами, — бюджет рецессии, продолжения упадка экономики.

У нас два года идет рецессия — 2015-й и 2016-й, сейчас она затухает. За эти два года валовый внутренний продукт снизился на 4%, промышленность — на 3%, строительство, которое сокращается с 2012 года, — на 16%. Инвестиции снижаются тоже третий год — на 14%. Экспорт, как вы знаете из-за падения цен на нефть, рухнул в два раза. Он достигал 527 млрд долл., а в этом году, видимо, будет в районе 270 млрд долл. Самое плохое, что, благодаря девальвации рубля, у нас в прошлом году была огромная инфляция, в годовом выражении потребительские цены выросли на 15,5%. Поэтому розничный товарооборот, заработная плата и потребление населения в реальном выражении сократились на 9–10%. В 2016 году цены в годовом выражении растут на 7%, а доходы и потребление в рублях почти стоят на месте. И за два года розничный товарооборот в постоянных ценах снижается на 15%, реальные доходы — на 10%, реальная зарплата — на 9%, а конечное потребление домашних хозяйств, подсчитанное по системе национальных счетов, — на 14%. Расходы на образование в составе валового внутреннего продукта снижаются с 2008 года и снизились уже на 15%. Здравоохранение немножко меньше — оно снижается на 10%. Показатели, как видите, неблагоприятные.

Наш народно-хозяйственный организм серьезно болен и, если вы хотите лечить больного, первое, что надо сделать, — выявить причины этой болезни, ответить на вопрос: как мы дошли до такой жизни? Стагнация у нас в России, как вы

знаете, возникла до событий на Украине, до санкций, которые фактически проявились в середине 2014-го, а стагнация — с начала 2013 года. И в первом квартале 2014 года — до санкций и снижения цен на нефть — темпы ВВП упали еще вдвое — с 1,3% в 2013 году до 0,6% в 2014 году. Никаких крупных внешних или внутренних событий, которые бы вызвали переход от довольно серьезного экономического роста в 2010–2012 гг. по 4% в год, а инвестиций в основной капитал — по 7–8% к 0-му росту промышленности, экспорта, инвестиций, реальных доходов — на поверхности было не видно. Наша стагнация — рукотворная. Мы сами подготовили ложе для этого и залегли туда.

Много раз говорилось, что старая модель управления и действующие источники экономического роста уже не работают. Владимир Владимирович Путин на Президиуме Экономического совета сказал, что если мы дальше будем опираться на старые источники роста, у нас будет нулевое развитие. Нам нужно, — подчеркнул Президент, — искать новые источники роста.

Давайте проанализируем, в чем причина стагнации? Главная причина стагнации — это сокращение инвестиций. Во-первых, инвестиции в кризис 2009 года упали на 16%. Поэтому через четыре года, в 2013 году, не было роста ввода в действие основных фондов. А значит, не были произведены ни дополнительные товары, ни услуги. И из-за этого темпы нашего развития в 2013 году серьезно снизились. Но это могло быть компенсировано, если бы в 2013 году мы продолжили курс по увеличению инвестиций. Если бы инвестиции выросли, как в предшествующие годы, у нас был бы, примерно, 3% рост экономики. А у нас он оказался — 1,3%. Промышленность практически встала — 0,3%, экспорт — со-

кратился. Почему? Потому что 2013 год — это год нулевого роста инвестиций.

При этом частные инвестиции в 2013 году продолжали возрастать. Но частные — это половина инвестиций. Другую половину инвестиций вкладывают организации, подконтрольные государству. Здесь — все три ветви предприятий и организаций, подконтрольных государству, эти инвестиции в 2013–2016 гг. снижают. Первая ветвь — это бюджет. Бюджетные инвестиции составляли более 20% всех инвестиций. Сейчас их доля в общих инвестициях — только 16%.

Вторая структура, подконтрольная государству, — это крупные корпорации: Газпром, Роснефть, РЖД, Росатом и Ростехнологии. Их объем доходил до 30% всех инвестиций страны. Газпром был главным инвестором страны — снизил их вдвое. Он строил «Северный поток», потом пытался строить «Южный поток» — отказался, потом пытался добыть газ на острове — отказался, потом стал строить «Северный поток — 2» — отказался. В результате незавершенка выросла на три триллиона рублей. Израсходованы колоссальные деньги, а эффект — нулевой. И это потянуло вниз все инвестиции страны.

И третья ветвь здесь — государственные банки с крупными инвестиционными кредитами, а это — 60% банковских активов, около 50 трлн руб. А банковские активы, как известно, основной денежный мешок страны. В 2015 году они впервые в России превзошли валовый продукт. Сейчас их 83 трлн рублей. Госбанки, включая Газпромбанк, выдают более 80% инвестиционных кредитов. Из 83 трлн рублей весь инвестиционный кредит в основной капитал составляет только 1,1 трлн — 1,3% всех активов. Мы имеем самую низкую долю инвестиционных кредитов в инвестициях — 5,9%. Америка и Германия — 30–40%, Китай и другие развивающиеся стра-

ны — 15–20%. Большинство крупных стран мира инвестирует средства банков в 5–10 раз больше России в расчете на одного жителя.

Только в России банки не участвуют активно своими деньгами в финансировании инвестиций основного капитала и вложений в человеческий капитал — главных источников экономического роста. Все же понимают, что, если у вас старые фонды, вы не можете развиваться без инвестиций, вам нужно хотя бы делать капитальный ремонт этих старых фондов, а это — инвестиции. Я не говорю о замене этих фондов, не говорю о развитии высокотехнологических отраслей, о жилищном строительстве и строительстве дорог. Все это — инвестиции.

И для того чтобы на один процент увеличить валовый внутренний продукт в России, нужен прирост инвестиций на 2–3%, как показывают корреляционные ряды. А у нас государственные инвестиции за 2013–2016 годы снизились на 30%. И хотя частные инвестиции увеличились на десять процентов, но катастрофическое падение государственных инвестиций потянуло вниз все инвестиции за 2013–2016 годы на 14%. Как можно развивать производство, если у вас общие инвестиции снижаются и снижает их родное государство?

Я не склонен считать, что это — сознательная политика государства. Мне не известны какие-либо государственные решения или совещания, где вызвали бы всех руководителей ветвей госвласти и им бы сказали: «Друзья, давайте снизим на тридцать процентов инвестиции в основной капитал». Потому что любой человек, знающий или не знающий экономику, понимает, что такое снижение инвестиций — путь к рецессии, к кризису для любой страны. Что с нами и произошло.

Беда не приходит одна. К этому добавился колоссальный отток капитала, который начался с 2008 года, он идет уже девять лет, и из страны ушло больше, чем пришло за эти годы, — более 700 млрд долл. К этому сейчас добавились сокращение вдвое экспортной выручки и финансовые санкции, не дающие нам возможность заимствовать деньги за рубежом.

Поэтому недофинансирование — это главная причина, почему мы оказались в стагнации и рецессии. Рецессия, конечно, во многом связана и с финансовыми и импортными санкциями, и еще больше — со снижением цен на нефть, девальвацией рубля, ускоренной инфляцией и резким повышением ключевой ставки ЦБ.

Что делать? Если вы хотите добиться экономического роста, есть один главный источник экономического роста — это инвестиции в основной капитал в сочетании с вложениями в человеческий капитал. Соединение этих инвестиций и вложений и дает около 80% всего экономического роста. Поэтому только переход к форсированным инвестициям в основной капитал и форсированным вложениям в человеческий капитал — дает нам подъем экономики.

Главная составляющая человеческого капитала — это сфера экономики, которая называется «экономикой знаний». В советское время она составляла около 20% ВВП, в трансформационный кризис она сократилась до 10%, потом, в годы подъема, она поднялась до 15% ВВП, в последние годы она сократилась, и составляет только 10 трлн руб. А ведь в «экономику знаний» входит весь НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и здравоохранение.

Если мы хотим развиваться, нам нужно форсировать инвестиции. Сейчас мы являемся страной с самой низкой долей инвестиций в основной капитал в составе валового внутреннего продукта. У нас она на сегодня, на 2016 год, 17%. Еще ниже, и здесь мы тоже — одна из самых отстающих стран в мире в области «экономики знаний» — всего 13% в ВВП. В развитых странах доля инвестиций в основной капитал — около 20%, а доля вложений в человеческий капитал — 30% в Западной Европе и 40% — в США в составе ВВП и благодаря этому ежегодно они обеспечивают экономический рост по 1,5–2%, притом рост высокого качества за счет передовых отраслей и сфер деятельности.

А нам нужен опережающий рост экономики и социальной сферы, поскольку здесь мы отстаем от развитых стран в 2–3 раза. Для этого нам нужно добиться повышения доли инвестиций в основной капитал и вложений в «экономику знаний» до, примерно, 20% в ВВП к 2020 году, до 25–30% — к 2025 году и до 30–35% — к 2030 году. Тогда темпы социально-экономического развития страны вырастут, по нашим расчетам, до 3% к 2020 году, 5% — к 2025 году и 6% — к 2030 году. Для этого нужно обеспечивать ежегодный рост этих инвестиций и вложений по 8–10%.

Доказана сильная зависимость темпов экономического развития от доли в ВВП инвестиций в основной и человеческий капитал. Развивающиеся страны при доле инвестиций в основной капитал в ВВП в размере 30–35% увеличивают производство по 4–6% в год в 2010–2016 гг. Китай сейчас дает прирост ВВП в размере 6,7%, при норме инвестиций в основной капитал в ВВП — 46%. И у них доля вложений в человеческий капитал — его составная часть это «экономика знаний» — в районе 20%.

Доля инвестиций в основной капитал и «экономики знаний» в валовом внутреннем продукте и темпы роста экономики

СТРАНЫ	Доля инвестиций в основной капитал в ВВП в %	Доля «экономики знаний» в ВВП в %	Среднегодовой прирост экономики в %
Развитые страны	Около 20	30 – 40	1,5 – 2,0
Развивающиеся страны	30 – 35	15 – 20	4 – 6
Китай	45 – 50	20	7
Россия 2016 г.	17	13	– 0,5
Россия 2017-2019 гг. (Минэкономразвития)	18	12	0,7 – 2,1
При ежегодном приросте инвестиций по 8-10%:			
Россия 2020 г.	25	20	3
Россия 2025 г.	30	30	4 – 5
Россия 2030 г.	35	40	5 – 6

Особое значение здесь будет иметь повышенное внимание к развитию сферы «экономики знаний», которая у нас значительно отстает.

Сравнение показателей сферы «экономики знаний» в России и развитых странах

	Страны G-7	Россия
Доля отдельных отраслей и сфер «экономики знаний» в валовом внутреннем продукте (в %):		
Наука	2,5	1
Образование	8	менее 5
Здравоохранение и биотехнологии	10	менее 5
Информационные технологии	10	4
Удельный вес «экономики знаний» в целом в валовом внутреннем продукте (в %)	30	15

Итак, нам нужно форсировать рост этих инвестиций и вложений. Хотя бы по восемь — десять процентов в год. Зачем это надо? Пять направлений. Первое — технологическое обновление действующего производства, второе — развитие инновационных и высокотехнологических отраслей — строительство новых мощностей и предприятий, третье — создание современной транспортной логистической инфраструктуры, переход к массовому строительству автострад и скоростных железных дорог. Вы знаете, в Китае пятнадцать тысяч скоростных железных дорог построено за последние семь лет. Четвертое — это жилищное строительство. У нас формально около 25 кв. м на душу, но 25% жилья — не имеет канализации, 21% не имеет холодной воды, у 40% — нет ни душа, ни ванной в составе своего жилья, и 40% не имеют горячей воды. Поэтому это не жилье, а сарай. Надо считать комфортное жилье на душу, а комфортного жилья — у нас 15 кв. м. Крупные европейские страны имеют по 30–40 кв. м. Нам нужно удвоить жилищное строительство, и это — один из двигателей экономики, ее локомотив. Но главный локомотив — это «экономика знаний» и во всем мире, и у нас тоже.

Где взять деньги — ключевой вопрос. К счастью, Россия полна денег. Но она полна денег, если вы не будете их безвозвратно тратить, не возьмете их для «проедания». А если отдавать деньги с возвратом, то у нас денег достаточно. Это, прежде всего, 83 трлн руб. банковских активов. Мы можем в три — пять раз увеличить инвестиционный кредит, а это — 3–5 трлн руб. в год. Мы все занимаемся федеральным бюджетом. А что такое федеральный бюджет, по деньгам? Это намного меньше средств активов Сбербанка и в три раза меньше всех активов госбанков. Ну как не использовать такой ресурс для развития? Нужно повернуть банковскую

систему, Центральный банк, к нуждам социально-экономического развития страны. Это первый источник.

Второй — у нас 400 млрд долл. золотовалютных резервов. Давайте возьмем взаимобразно каждый год из этих резервов 15–20 млрд долл. Это — один триллион рублей. Возьмем на наиболее окупаемые инвестиции, будем использовать инвестиционный кредит для технологического обновления действующих производств с окупаемостью 5–7 лет. Тогда 100 млрд долл. хватит, чтобы крутить эти деньги. Триста миллиардов остается для гарантии финансовой устойчивости страны, если вдруг что-то случится. Ни в одной развитой стране таких резервов и таких гарантий нет, кроме Японии. Меньшие золотовалютные резервы и в Америке, чем у нас, и в Германии, и в Англии, и во Франции. Они лежат без дела, мало того что лежат без дела, они обесцениваются. Есть официальная статистика Центрального банка, в 2013 году мы потеряли 23,5 млрд долл. из-за обесценения этих резервов, в 2014–2015 году теряем по 19 млрд долл., и боюсь, что больше потеряется из-за Brexit в 2016 году. Это все-таки порядочные деньги, это существенно больше одного триллиона рублей ежегодно.

Следующий источник — деньги от приватизации. Это триллион рублей в год. Зачем деньги приватизации отдавать бюджету на безвозвратное финансирование? Бюджету можно заменить расходы на значительную часть финансирования национальной экономики кредитами госбанков. Бюджетные расходы в год по этой статье — более 2 трлн руб. Это же все окупаемые проекты. Но окупаемые не по 15% ставке кредита, естественно, а по 3 или 5%. И даже строительство дорог — это 20–25 лет окупаемости, дайте кредит под три процента. А кто покроет разницу? Разницу может покрыть бюджет. Но для этого требуется денег бюджета в десять раз меньше, чем на безвозвратное финансирование этих средств.

Следующий источник. Половина всех инвестиций делается за счет предприятий. Часть, 40%, инвестиции берутся из прибыли. Из прибыли, на которую еще 24% накладывается налог. Ну освободи часть прибыли, которая дается на инвестиции, от налога, тогда, во-первых, у предприятий будет больше прибыли, потому что они из тени ее выведут, во-вторых, они будут стимулировать и больше инвестировать. Большая часть средств предприятий берется из амортизационного фонда. Сроки амортизации очень давно устанавливались, они совершенно не соответствуют мировым стандартам. Нужно резко сократить эти сроки, чтобы обновлять фонды, как это было сделано в США при Р. Рейгане. И надо перейти на то, что было сделано и американцами и другими, на ускоренную амортизацию. Тогда можно взять больше инвестиций за счет амортизации.

У нас, у населения 30 трлн руб. в России и, по оценкам, около 700 млрд долларов за рубежом. Давайте выпустим облигационный заем, выгодный населению, для приобретения жилья, кто хочет. Приобрели вы облигационный заем, определенный порог — вам жилье предоставляется на 30% дешевле, потому что вы дали деньги за два года до того, как жилье вводится, из этих денег жилье финансируется. Вы знаете, если вы на первой стадии покупаете еще не построенную квартиру, вам всегда дается двадцатипроцентная скидка. То же самое, можно сделать облигационный заем по автомобилям.

И последнее. Наше государство — почти единственное, которое имеет внешнегосударственный долг всего в размере 38 млрд долл., или три процента к ВВП. В среднем европейские государства имеют 86% государственного долга. Америка имеет более 100%. Китай и Япония имеют 200% государственного долга. Правда, Китай и Япония вместе с внутренним

долгом. Мы внутренний долг имеем девять процентов. И три процента — внешний. Ну почему мы не можем развиваться — у нас нет денег, но государство ни у кого не занимает деньги? Это же просто странно. Мы можем занять деньги у международных банков, мы можем занять деньги у дружественных государств, мы можем занять деньги у крупных инвестиционных фондов, причем наше государство всегда вовремя платило долги, даже досрочно, у нас очень высокий имидж и так далее. Наше государство вполне может влезть в долги, скажем, до 40% ВВП. Нормой безопасности считается шестидесятипроцентный рубеж, по международным меркам. А 40% долг государства — это 500 млрд долларов. Ну берите по 20–30 млрд в год, раскрутите экономику. Это стоит того, понимаете, чтобы влезть в небольшие долги государства, если уж есть такая нужда.

В следующей таблице эти источники представлены:

Источники инвестиций в основной капитал и вложений в «экономику знаний»

Показатели	Объём заимствования в виде инвестиционного кредита в трлн. долл. в среднем в год		Примечание
	В основной капитал	В «экономику знаний»	
Активы банков в 2017-2020 гг. в 2020-2025 гг.	1,5–2,0 2,5–3,0	1,5–2,5 3,0–3,5	В 2015 г. активы банков превысили ВВП и составили 83 трлн. руб.
Международные золотовалютные резервы—взаимообразно при окупаемости 5-10 лет	15–20 млрд. долл. в год	из них до 5 млрд. долл.	Объём этих резервов около 400 млрд. долл., из которых до 2020 г. будет заимствовано 100 млрд. долл. и средства начнут возвращаться.
Доходы от приватизации		до 1 трлн. долл.	Программа приватизации намечена с 2016 г.
Облигационные займы населения для строительства жилья и приобретения автомобиля	1,5–2 трлн. руб.		Население сберегает до 30 трлн. руб. в России и до 700 млрд. долл. – за рубежом.
Прибыль и амортизационный фонд предприятий	1,5–2,0 трлн. руб.	в т.ч. 0,5 трлн. руб.	При освобождении от налогов части прибыли, направленной на инвестиции, и перехода на ускоренную амортизацию.
Займы государства за рубежом	по 20–30 млрд. долл.	в т.ч. 10–15 млрд. долл.	Внешний долг государства РФ – 3% ВВП, а с внутренним – менее 15%. Его можно довести до 30-40%.

То есть у нас есть средства в стране и я, конечно, не все источники перечислил. Но для того, чтобы все это было успешно, чтобы перейти к форсированным инвестициям, нужно создать условия для этого. Во-первых, нужно резко снизить инфляцию до четырех или даже до трех процентов, все-таки это надо сделать. И ключевую ставку — до 4%. Я боюсь, что Центральный банк не сможет этого сделать, потому что инфляция, увы, имеет много немонетарных факторов из-за монополизации нашего народного хозяйства. Поэтому, мне кажется, надо разработать Президентскую программу для решения этой задачи, скажем, за три года.

Второе — надо ввести стимулы, о которых в своих двух речах на Петербургском международном экономическом форуме довольно подробно говорил Владимир Владимирович Путин. Нужны стимулы для импортозамещения, нужны налоговые каникулы, если вы делаете технологическое обновление или вводите новые мощности. Нужны стимулы, чтобы развить экспорт готовой продукции с добавленной стоимостью. Нужно широко перейти на проектное финансирование.

И последнее. Нужны институциональные преобразования, чтобы снимать барьеры с пути форсированных инвестиций, чтобы было их комфортно и выгодно делать, и с пути экономического роста.

Если это все будет сделано, то Россия быстро восстановит экономический рост — к 2019–2020 году и достигнет серьезных социально-экономических результатов к 2025 году и к 2030 году, что представлено на двух заключительных таблицах.

Восстановление и дальнейший рост экономических и социальных показателей в перспективе

ПОКАЗАТЕЛИ	Снижение в период стагнации и рецессии в 2013-2016 гг. в %	К какому году восстановятся эти показатели		Насколько будет превыдён докризисный уровень при форсаже инвестиций в %	
		Минэкономразвития	При форсаже инвестиций	2025 г.	2030 г.
Валовый внутренний продукт	4–4,5	2020 г.	2019 г.	25	60
Промышленность	3	2018 г.	2018 г.	20	50
Строительство	16	2023 г.	2019 г.	40	80
Инвестиции в основной капитал	15	2023 г.	2018 г.	в 2,3 раза	в 3,2 раза
Экспорт	в 2 раза	не ранее 2030 г.	2023 г.	15	60
Образование и здравоохранение	10	не ранее 2023 г.	2018 г.	в 2,5 раза	в 4 раза
Розничный товарооборот	15	2023 г.	2020 г.	30	65
Реальные денежные доходы	10	2021 г.	2019 г.	30	65
Конечное потребление домашних хозяйств	14	2023 г.	2020 г.	30	65

Международный рейтинг России среди 150 ведущих государств мира по социально-экономическим показателям

ПОКАЗАТЕЛИ	2015 г.	2025 г.	2030 г.	
ВВП – объём :	по ППС	6	5	4
	по рыночному валютному курсу	15	10	4
ВВП на душу населения (уровень экономического развития)	по ППС	45	35	15
	по рыночному валютному курсу	80	45	20
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП	130	30	10	
Доля «экономики знаний» в ВВП	110	40	10	
Индекс социального развития	70	45	25	
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	90	50	25	
Реальные доходы на душу населения	по ППС	55	40	20
	по рыночному валютному курсу	90	50	25
Обеспечение комфортным жильём	80	50	25	
Образование	30	20	10	
Здравоохранение	120	50	25	
Уровень жизни пенсионеров	80	50	25	

Мы — страна огромных возможностей. Не имею времени говорить, но, поверьте мне на слово, я пытаюсь коллекционировать эти возможности. Вот, рядом сидит губернатор Белгородской области, занимающей 67-е место по территории, с 1,5 млн населения. Область производит 1,2 млн тонн мяса в убойном весе и еще 1,5 млрд яиц, по 1000 шт. на одного жителя в год. Это фантастика! Поезжай, посмотри, как мясо производится, перейми опыт.

Хуже всего у нас дело по молоку. Мы покупаем племенной скот в Германии, считая ее лучшей страной. Зачем? Ну поезжай в Ленинградскую область, там удой в сельхозорганизациях на 500 кг выше Германии — более 7,6 тыс. кг. Там более высокая доля племенного скота. Поезжай туда в компанию, где сосредоточена сперма лучших быков мира.

Наши люди едут рожать черт-те куда. Поезжайте в Чувашию. У нее младенческая смертность в два раза ниже Западной Европы, в три раза ниже, куда наши едут: в Майами и Калифорнию. Не верите — посмотрите, поезжайте. Не нравится Чувашия — поезжайте в Санкт-Петербург, там младенческая смерть, как в Европе. А что в России? А в России младенческая смертность — около 6, а в Европе — 3,5 на 1000 родившихся живыми.

Итак, наша страна — страна колоссальных возможностей, ну давайте как-то мобилизуемся. Стыдно так развивать такую великую богатую страну, с образованным населением, с огромными нереализованными во многом заделами почти во всех областях. Давайте организуемся!

**ПРИОРИТЕТНОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ
В БЮДЖЕТНО-
ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКЕ
В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ**
**FISCAL POLICY
PRIORITY AREA
IN THE MODERN CONTEXT**

С.Н. РЯБУХИН

Вице-президент ВЭО России, председатель Комитета по бюджету и финансовым рынкам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, д. э. н.

S.N. RYABUKHIN

vice-president of Russian VEO, Chairman of the Budget and Financial Markets Committee of the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются условия и меры выхода страны на траекторию устойчивого экономического роста. Рассматриваются проблемы и вопросы бюджетно-финансовой политики, направленные на обеспечение сбалансированного регионального развития, устойчивого социально-экономического развития страны.

ABSTRACT

This article analyses conditions and methods of placing country on the path of sustained economy growth. It also addresses fiscal policy issues, which aimed at ensuring balanced regional development and sustained socioeconomic development of the country.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Дефицит бюджета, ФНС России, налоги, ВВП, прибыльность госкомпаний.

KEY WORDS

Fiscal deficit, Russian Federal Tax Service, taxes, GDP, profitability of state-owned company

Уважаемые коллеги! Прежде всего хотел бы сердечно поздравить всех российских экономистов с нашим профессиональным праздником и пожелать всего самого доброго.

Наша страна переживает очередной непростой период в своей истории. Как это бывало уже не раз, нас пытаются наказать за то, что мы не хотим плясать под чужую дудку, за то, что даже в усло-

виях глобальной экономики стремимся отстоять свой национальный суверенитет, проводить независимую внешнюю и внутреннюю политику.

К нам применили испытанный еще в 80-е годы прошлого века «болевой прием», когда обвальное падение цен на нефть сопровождается ограничением доступа к мировому рынку капитала.

Благодаря накопленным за прошлые годы золотовалютным и бюджетным резервам мы выстояли.

Современная Россия извлекла уроки из печального опыта Советского Союза. И, даже находясь под давлением санкций, мы смогли выдержать почти двукратное падение цен на нефть, не допустили краха финансовой системы, экономического коллапса и развала страны.

Но в этих условиях мы должны не только выживать, но и развиваться, повышать уровень и качество жизни наших граждан, слезть наконец-то с «нефтяной иглы», обеспечить более сбалансированное региональное развитие. Поэтому, извлекая уроки из прошлых лет, мы должны выработать позитивную повестку на следующие годы.

Один из таких уроков состоит в том, что Россия (по крайней мере до того момента, пока не изменится структура нашей экономики) не может себе позволить жить не по средствам, тратить намного больше денег, чем зарабатывает.

А это означает, что в бюджетно-финансовой сфере мы еще долгие годы должны будем по большей части рассчитывать на собственные силы.

Поэтому в складывающейся ситуации мы не можем себе позволить, например, иметь большой дефицит бюджета.

Сейчас идет активное обсуждение проекта бюджета, который вновь станет трехлетним. Но эта трехлетка обещает

быть очень непростой. Доходы рассчитаны на основе наиболее консервативного макроэкономического прогноза. В итоге доходы будут плавно увеличиваться, а расходы останутся практически на том же уровне. В результате дефицит бюджета должен сократиться с 3 до 1% ВВП.

Можно услышать утверждение, что такое ужесточение бюджетной политики является чрезмерным. Ведь даже в Евросоюзе дефицит в 3% ВВП является нормой. Однако для стран с сырьевой экономикой такой дефицит является непозволительной роскошью.

Напомню, все 90-е годы наша страна имела большой дефицит бюджета. Но в итоге очередное падение цен на нефть привело к дефолту 1998 года. К тому же нужно учитывать режим санкционных ограничений для привлечения внешних заимствований, а также фактор сократившихся бюджетных резервов.

Однако даже с учетом данных ограничений наша страна постепенно выходит на траекторию устойчивого экономического роста. Даже наиболее консервативный вариант Прогноза предполагает увеличение ВВП в течение «бюджетной трехлетки» с 86,8 трлн до 98,8 трлн рублей.

В 2017 году темп роста ВВП станет положительным и составит 0,6%, в 2018 году — 1,7%, в 2019-м — до 2,1%.

В заключении на бюджет наш Комитет указывает на некоторые риски для роста инвестиционной активности начиная уже с 2018 года. Прогноз строится на допущении, что существенное сокращение бюджетных инвестиций (в среднем на 9% в год в реальном выражении) будет компенсировано ростом капиталовложений частного и инфраструктурного секторов российской экономики. Но все не так просто.

Планируемые в рамках бюджетной консолидации меры по сокращению налоговых льгот могут сократить прибыльность реального сектора экономики и ограничить возможности предприятий осуществлять инвестиции за счет собственных средств. В данном контексте особые риски несет планируемое снижение до 30% возможного объема прибыли, которые разрешено списывать на убытки от прибыли прибыльных участников консолидированных групп налогоплательщиков (КГН). (Правда, с другой стороны, это ограничение по списанию прибыли на убытки даст дополнительные доходы в региональные бюджеты.)

Нужно также учитывать инерционность в негативных ожиданиях субъектов экономической деятельности, которая будет поддерживаться неблагоприятными внешнеэкономическими условиями и прежде всего сохранением режима санкций и контрсанкций. (Хотя в связи с избранием Д. Трампа президентом США настроения инвесторов в отношении России могут стать более позитивными, но не надо обольщаться.)

Пока что предприятия не вкладывают дополнительную прибыль в свое развитие. Так, несмотря на то, что в первом полугодии 2016 года прибыль организаций выросла на 7,4%, а снижение инвестиций в основной капитал к соответствующему периоду 2015 года составило всего 4,3%.

Определенные риски для перехода к инвестиционной модели роста за счет частного сектора и государственных инфраструктурных компаний связаны с запланированными мерами по ограничению цен и тарифов на товары и услуги инфраструктурных организаций. В плановом периоде предполагается перейти к долгосрочной индексации тарифов с ориентацией на уровень прогнозной инфляции с приме-

нением отраслевых коэффициентов эффективности («инфляция минус»).

Так, например, индексация оптовых цен на газ для всех категорий потребителей планируется в 2017 году 3,9%, в 2018 году — 3,4%, в 2019 году — 3,1%.

Реализация этих мер позволит ограничить влияние немонетарных факторов на динамику инфляции, но создает предпосылки для уменьшения прибыльности государственных компаний в инфраструктурном секторе экономики и сокращения объема средств, выделяемых на реализацию их инвестиционных программ.

В своем заключении мы также указываем и на резервы пополнения доходной части бюджета. К таковым, например, относится регулирование производства и оборота алкогольной продукции. По оценкам экспертов, доля нелегального производства и оборота алкоголя составляет 37,8%, а потери бюджетов исчисляются десятками миллиардов рублей.

Советом Федерации проводится работа по совершенствованию регулирования алкогольной отрасли. И это уже дало положительные результаты. Так, доходы от акцизов на крепкий алкоголь (после двух лет снижения) за десять месяцев текущего года выросли на 26%.

Существенным резервом является активизация работы ФНС России по взысканию недоимки и сокращению задолженности перед бюджетом, которая на 1 сентября 2016 года составила 1,3 трлн рублей и только в течение текущего года выросла на 16%.

Колоссальные потери в своих доходах несут регионы из-за несовершенства налогового законодательства на имущество, так как у нас до сих пор не устранено противоречие

между обязательным характером уплаты налогов на имущество и заявительным (т.е. добровольным) характером его постановки на налоговый учет.

В результате люди строят целые города из дворцов, но при этом не платят с них ни копейки налогов, так как они либо не поставлены на кадастровый учет, либо не оформлены в собственность.

В свою очередь, есть существенные резервы повышения эффективности расходов. Так, по итогам 2015 года дебиторская задолженность по расходам (т.е. оплаченным по госконтрактам средствам, в счет которых еще не поставлена продукция) увеличилась на 699 млрд рублей, или на 27%, и составила почти 3,3 трлн рублей.

Основной причиной такой большой задолженности является возможность авансирования госконтрактов (в рамках гособоронзаказа — до 100%).

К неэффективному расходованию средств ведут и системные недостатки в планировании бюджетных доходов. Региональные подразделения главных администраторов доходов, как правило, осторожничают и занижают свою доходную базу на очередной финансовый год.

В свою очередь регионы, используя эти данные, занижают свою и для покрытия будущего дефицита планируют кредиты у коммерческих банков. В итоге искажается вся конструкция бюджетной системы и происходит необоснованное увеличение долгового бремени регионов.

Министр финансов А.Г. Силуанов согласился с нашими предложениями, в т.ч. и о необходимости существенно увеличить объемы предоставляемых регионам бюджетных кредитов на замещение их коммерческой задолженности.

Мы предложили ряд других инициатив по гармонизации межбюджетных отношений в виде поправок к проекту бюджета во втором чтении.

Но главная задача сегодня, чтобы бюджет наряду с другими факторами стал драйвером развития регионов, развития науки и образования, обеспечил все социальные обязательства государства.

В заключение хотел бы еще раз поздравить всех собравшихся в этом зале с профессиональным праздником и пожелать успехов в деле создания в России эффективной и процветающей экономики.

Благодарю за внимание.

СОВРЕМЕННАЯ ПОЗИЦИЯ РОССИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ POSITION OF RUSSIA IN GLOBAL ECONOMY NOWADAYS

С.В. КАЛАШНИКОВ

Член Президиума ВЭО России, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по экономической политике, председатель временной комиссии Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по мониторингу экономического развития, д. э. н., профессор

S.V. KALASHNIKOV

member of the Presidium of the VEO of Russia, First Deputy Chairman for Economic Policy at the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Chairman of the Federation Council's Interim Commission for Economic Development Monitoring, Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

В статье дается оценка применению экономических моделей в российской и мировой практике. Доказывается, что единственной формой экономических реформ является последовательная замена элементов экономической системы. Рассмотрен ряд вопросов, среди которых стратегическое планирование, проектное финансирование, валютное регулирование, налоговая политика и др.

ABSTRACT

The article assesses the usage of economic models in Russia and worldwide. It also proves that the only form of economic reforms is consistent replacement of economic system elements. The article considers some issues, including strategic planning, project finance, exchange control, tax policy, etc.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Транзитная экономика, Всемирный банк, МВФ, альтернативные модели экономики, стратегическое планирование, проектное финансирование, использование инфляции, валютное регулирование, импортозамещение.

KEY WORDS

Transit economy, World Bank, IMF, alternative economic models, strategic planning, project finance, use of inflation, exchange control, import substitution.

Я хочу представить вам промежуточный концептуальный доклад Временной Комиссии Совета Федерации по мониторингу экономической ситуации в Российской Федерации. Комиссия Совета Федерации — это специфическая форма организации работы. Мы — не научное учреждение. Наша задача —

исследовать и предложить, опираясь на экспертное сообщество, наиболее принципиальные позиции, которые могут уже потом трансформироваться в конкретные решения, в конкретные предложения, в конкретные нормы.

Во-первых, я хотел бы поддержать идею А.Г. Аганбегяна, что для того, чтобы понять, что нам нужно делать, необходимо исследовать историю наших представлений о сложившейся у нас модели экономики. И начну я с конца 80-х годов. В 1988–1989 гг. возникла модель, которую разрабатывали Всемирный банк и Международный валютный фонд для стран с транзитной экономикой. Эта модель отражала опыт латиноамериканских стран середины 80-х. И вот именно эта модель была навязана всей Восточной Европе. Очень быстро оказалось, что ни в одной стране эта модель не идет по тем шаблонам, которые предполагались в 1990–1991 гг. Я скажу больше, что на момент возникновения этой модели негативный опыт латиноамериканских стран уже свидетельствовал о том, что она не является достаточно эффективной.

Но самое интересное для нас то, что во всех странах Восточной Европы экономические реформы пошли по-разному при одной и той же модели, навязанной Всемирным банком и Международным валютным фондом. Речь не идет об особом пути каждой страны, хотя сейчас многие страны этот особый путь — Польша, Венгрия — ищут. И Россия тоже. Речь идет о том, что необходим учет экономических факторов, которые определяют специфику экономических законов и особенностей в каждой стране. Нельзя сбрасывать со счетов географические, исторические, культурные особенности.

Эта модель, навязанная в самом начале 90-х, продолжает в той или иной форме существовать и на сегодняшний день. Мы привыкли называть ее либеральной моделью, она про-

пагандируется либеральными экономистами. Но опыт показывает, что от классических неолиберальных моделей она отличается очень существенно и представляет собой достаточно эклектичный набор либеральных, полулиберальных дирижистских идей.

Нулевые принесли нам новые вызовы. А именно новый технологический уклад, к которому мы в общем-то оказались не готовы. Есть два момента, которые акцентирует Комиссия. Первое. Опоздание во включение в мировые технологические цепочки нового технологического уклада может сделать конкуренцию Российской Федерации, экономическую конкуренцию, практически невозможной. Кто опоздает включиться в этот процесс, обречен на отставание навсегда. Это не алармистские заявления, это просто та позитивная сегодняшняя задача, которую мы должны решать.

И второе. Академик А.Г. Аганбегян сформулировал причины, почему мы подошли к такому положению вещей. Есть еще одно обстоятельство. Оно заключается в том, что, с одной стороны, доходность, рентабельность высокотехнологических отраслей — 30–70%, а в базовых отраслях, традиционных, как вы знаете, — 5–12%. Естественно, капиталы идут туда, где больше прибыль. Другое дело, что мы не создаем путей перетока этого капитала, не создаем механизмов эффективного инвестирования.

У нас почему-то очень много внимания уделяется так называемым моделям, в том числе экономическим моделям управления макроэкономикой. В частности, привычное противопоставление — госкапитализм или конкурентная рыночная экономика. Экономика едина с элементами самых разных экономических систем, законов и так далее, специфическая для каждой страны. Но я хотел бы обратить вни-

мание, что мы живем с вами в конкретной экономической модели и постоянно набиваем в практической жизни шишки, поскольку эта модель имеет умозрительный характер. Многим, наверное, не нравится та модель, которую проводят Центробанк и Минфин. Есть альтернативные модели того же Столыпинского клуба Сергея Юрьевича Глазьева и других.

Коллеги, это модели, которые не могут быть реализованы. Это один из очень важных выводов Комиссии. Почему они не могут быть реализованы? Политические риски принятия неадекватных экономических решений очень высоки. И власть не может пойти на авантюру — склониться к той или иной модели и начать ее продуцировать, если это новая модель. Старая, она худо-бедно живет и живет, как живет.

Возникла ситуация, когда мы имеем дело с теоретическими концептами, не проверенными практикой. То, что у нас есть, — это сегодняшняя практика. И нам страшно от нее отойти, потому что новая практика может быть еще страшнее. Поэтому Комиссия считает, что единственной формой экономических реформ является эмпирический путь, то есть последовательная замена отдельных, относительно самостоятельных, дающих конкретный эффект, работающих в разных моделях элементов экономической системы. Мало того, эти элементы должны иметь возможность возврата в исходное состояние. То есть, другими словами, концепция реформы заключается в том, что нужно менять отдельные, достаточно изолированные элементы, которые можно, если пошло что-то не так, вернуть в исходное состояние. И которые дают реальный эффект, который можно измерить и оценить. Нарращивание объема таких точечных изменений, на наш взгляд, может изменить существующую на сегодняшний день экономическую модель и дать положительное развитие.

То, что мы предлагаем, — это концептуальные положения. Как я уже сказал, мы не научная организация. Мы — политическая организация. Цель Комиссии Совета Федерации — провести анализ и дать предложения, которые требуют обсуждения. Поэтому я хотел бы остановиться в качестве просто примеров на ряде тех предложений, которые сделала Комиссия. Но прошу вас воспринимать их не как предложения к исполнению, которые мы будем навязывать, а как вопросы, которые требуют широкого обсуждения экономической общественностью. То есть наша задача следующего этапа — организовать дискуссию, широкую дискуссию, по предлагаемым нами мерам.

Во-первых, это стратегическое планирование. Мы считаем, что колоссальной ошибкой Правительства является то, что закон «О стратегическом планировании», принятый в 2014 году и который должен был вступить с 1 января 2015 года, перенесен на 1 января 2019 года. Без руля и ветрил невозможно никуда двигаться. При этом мы прекрасно понимаем, что речь идет не о восстановлении Госплана — в рыночной экономике это невозможно. Речь идет о том, чтобы аккумулировать тот международный опыт, который есть во многих странах по стратегическому планированию. И я хотел бы привести один пример. У нас есть элементы стратегического планирования, но только они абсолютная профанация по той простой причине, что любое планирование предполагает цель, средства достижения этой цели, ресурсы, при помощи которых может быть реализована.

Не буду называть самый яркий пример стратегического планирования, когда нам были поставлены цели, которые загнали в ловушку субъектов Федерации, здравоохранение, медицину и образование. Я приведу другой пример. Вот

уже два года мы живем при так называемом программно построенном бюджете. Никаких программ ни в прошлых бюджетах последних двух лет, ни в нынешнем нет. По той простой причине, что основные целевые показатели не заданы, основные ресурсы не обеспечены. Идет просто переименование смежного финансирования.

Второе — это сейчас провозглашенное проектное финансирование. Я уже не говорю о том, что проектное финансирование, одиннадцать известных проектов — это просто небольшой вариант Госплана. Но опять-таки где ресурсы, где цели, этапы, ответственных тоже не мешало бы указать. Еще один очень важный момент — это взаимообусловленность стратегических планов. Понятно, что это реализуется и в Москве, и в регионах, и это должна быть «матрешка», которая пронизывает все наше народное хозяйство.

О денежно-кредитной политике здесь уже говорили и о вкладе банковской системы в инвестиции, А.Г. Аганбегян назвал 1,4%, по-моему, эксперты дают 4%. Но в любом случае даже обсуждение такого вопроса «где тот уровень инфляции, который дает положительный эффект, где тот уровень инфляции, который мешает инвестициям?» — это актуальные вопросы, я совершенно ответственно, как член правительства Евгения Максимовича Примакова, могу сказать: из кризиса 1998 года мы вышли исключительно за счет умного использования инфляции. И потом десять лет наша промышленность перла вперед. Все эти вопросы о кредитах, об агрегате денежной массы M2, о развитии потребительского спроса, они всем хорошо известны. Но их нужно обсуждать, потому что инфляция может быть за счет подавления денежной массы, а может быть, что, наверное, и происходит у нас в стране, за счет снижения потребительского спроса.

Валютное регулирование. Никто в мире не считает кроме нас, что рубль является конвертируемым. Это мы считаем, что он конвертируемый, а вообще-то мир не считает его конвертируемым. Это даже не мягкая валюта — это просто неконвертируемая валюта.

Коллеги, существует огромный опыт разных стран с государственным регулированием валютного курса. Идея о том, что свободный вывоз капитала — основа нашей экономики, которая подарит нам колоссальные инвестиции, опровергается практикой нашей жизни. А урон, который мы несем из-за спекулятивного курса рубля и нерегулируемости рубля или, например, регулируемости за счет сжигания тех же золотовалютных резервов, очевиден.

Проблема вывоза капитала. Во многих странах есть налог на вывоз капитала. У нас нет. Я не буду перечислять весь этот комплекс, он достаточно большой.

Налоговая политика. Здесь я остановлюсь только на одном моменте. Здесь уже упоминался пресловутый налог на добавленную стоимость. Но вы же все прекрасно знаете, что никакого отношения к добавленной стоимости этот налог не имеет. Это налог с оборота, который, между прочим, торпедирует возможности наших предприятий. По сути дела, предприятия на всей технологической цепочке кредитуют государство. А в конечном счете платит потребитель. Замена НДС налогом с продаж — это тот предмет дискуссий, который уже созрел в обществе. Другое дело, что это такая «священная корова», которую не трогают.

Проблема прогрессивного налога стоит в обществе, обсуждается, но нужно, чтобы он перешел на профессиональное обсуждение.

Еще одна простая вещь. У нас есть возмещение НДС для экспортных операций. Однако экспорт на последние 15 лет вырос в 5,2 раза, а возврат НДС — в 16 раз. Что дает возврат НДС на импорт? Ничего, кроме проблем, связанных с дополнительными расходами. Здесь можно приводить тоже очень много примеров.

Проблема научно-технической революции. Если мы не решим создание эффективной научно-технической политики и соответствующего управления ею, мы в последний вагон цивилизации опоздаем.

Модернизация экономики. У нас нет субъекта модернизации. Правительство живет ориентиром в 1–2, в лучшем случае, 5 лет президентских выборов, когда оно переформируется. Но, коллеги, модернизация — это не одного года действие. И модернизация требует действительно целенаправленной работы специального органа высокого уровня управления с перспективой не менее 15 лет.

Импортозамещение. Импортозамещение — хорошая вещь при условии, что оно конкурентно, создает качественные — такого же качества, как и мирового — продукты и по более низкой цене, потому что не надо завозить. Если этих критериев у импортозамещения нет, то такое импортозамещение стране не нужно, кроме мобилизационного импортозамещения. Есть целый ряд продуктов, которые мы обязаны даже нерентабельно производить, просто, чтобы обеспечить нашу безопасность.

На сайте Совета Федерации наш доклад опубликован, и все желающие: а) могут с ним познакомиться; б) принять участие — там предусмотрено это — соответствующее участие в обсуждении. И я хотел бы закончить фразой из песни Виктора Цоя, которая все время звучала, когда я готовил это выступление: «Мы ждем перемен».

ЭКОНОМИКА ДОЛЖНА БЫТЬ УМНОЙ ECONOMY MUST BE SMART

В.В. ЖИРИНОВСКИЙ

Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Либерально-демократической партии России, руководитель фракции ЛДПР, доктор философских наук, профессор

V.V. ZHIRINOVSKY

Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Chairman of the Liberal-Democratic Party of Russia, the head of LDPR faction, Ph.D., professor

АННОТАЦИЯ

В статье дается макроэкономический анализ актуальных вопросов экономического развития.

Выделены основные проблемы современной экономической модели.

В статье даны предложения реперных направлений, на которых следует концентрировать усилия для обеспечения эффективного социально-экономического развития.

Автор делает акцент на необходимость определения главной конкурентоспособной сферы национальной экономики, которой, по его мнению, является транспорт.

ABSTRACT

This article gives us the macroeconomic analysis of the topical economic development issues, identifies main challenges of modern economic model. It also suggests some base lines, on which efforts towards socioeconomic development should be focused.

Author highlights the need for defining the main competitive field of the national economy, which is transport in his opinion.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Постепенные реформы, отраслевая политика, транспорт, главная конкурентоспособная сфера экономики, НДС, приватизация, Шелковый путь.

KEY WORDS

Gradual reforms, sectoral policy, transport, the main competitive economy field, VAT, privatization, the Silk Road.

ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ

Вот уже 100 лет мы пытаемся решать различные вопросы развития нашего государства, в том числе экономические проблемы, используя при этом неправильную формулу государственного устройства. Поэтому мы и движемся вперед. Любые средства можно направить, но результат будет минимальный.

При царе Россия столетиями успешно развивалась, потому что была жесткая вертикаль исполнительной власти в рамках неделимого централизованного государства. Советская власть вроде бы сохранила жесткую вертикаль власти, но убрала централизованное государство. Получилась рыхлая Федерация с правом выхода. В итоге потеряли СССР. При Ельцине не было ни жесткой вертикали, ни централизации. И потеря вот этого жесткого каркаса — это главная ошибка. 100 лет эксперимента показали, что по-другому Россия развиваться не может.

ХВАТИТ ОГЛЯДЫВАТЬСЯ НА ЗАПАД

Другой бич России — мы поддаемся навязыванию западных моделей, в том числе и модели экономики с минимальной ролью государства и огромным частным сектором, который управляет всеми отраслями. Но при этом доморощенные эксперты забывают о том, в каких условиях работает бизнес в России и на Западе. На Западе это теплая компактная Европа, а у нас — огромная страна, большая часть которой расположена за 60-й параллелью. Поэтому у нас затраты при любом производстве выше, отдача позже, доходы ниже. Все это нужно учесть на стадии формирования модели развития и подсчитать, а потянет ли частный сектор такие условия? Конечно, отсутствие вообще любой частной инициативы,

как было в СССР, тоже не годится. Но нужно обязательно найти формулу совмещения, построить гибридную экономику. Там, где частный сектор может справляться, может быть доходным и при этом эффективным, полезным для государства — пожалуйста. Но во многих случаях только государство способно сохранить ту или другую отрасль на плаву, обеспечить интересы всего населения. Вот животноводство. Частный сектор очень много может дать свинины. Но вдруг идет чума свиней от Кубани до Архангельска — кто остановит? Частник просто уйдет из бизнеса, уничтожит поголовье, и вся свиноводческая отрасль погибнет. Или другой аспект: как на наши прилавки попадает отравленное продовольствие? Недавно СМИ писали о партии креветок с мышьяком. В Иркутске больше 70 человек погибли из-за того, что в подпольном цеху в настойку боярышника добавили не этиловый, а метиловый спирт. Поэтому в продовольственном сегменте государство должно участвовать уже хотя бы исходя из вопросов безопасности страны. Возьмем другую отрасль — информационные технологии. Все чаще говорят о глобальной угрозе, исходящей от хакеров. Они могут отключить любые системы, проникнуть в любые сети и системы, что постоянно и происходит в банковской отрасли. Как частник сможет противостоять такой силе? Поэтому в ряде отраслей государство убирать просто нельзя и даже, наоборот, его роль нужно усиливать.

Главной ошибкой после распада СССР стала приватизация практически всего государственного хозяйства. В итоге мы почти потеряли промышленность, появились финансовые кланы, экономика зависит от одной-единственной отрасли. В СССР нужно было проводить не радикальные реформы, а, наоборот, постепенные. Начать приватизацию с минималь-

ного 1% в год и только в сфере обслуживания. Получится здесь хорошо — переходим в сферу торговли, получится хорошо — другие отрасли.

Приватизация — это вообще отдельная тема. После распада СССР нам обещали, что именно приватизация — это залог всех благ. И где успех? Говорили, давайте РАО ЕЭС расчленим, и сразу будет больше энергии, она будет дешевле. Расчленили, а электричество только дороже стало. Не пора ли подсчитать цыплят? И по результатам кого-то немножко подвинуть с тех постов, где они неправильно рулят нашей экономикой.

ПОРА НАЛАДИТЬ СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ

Еще одним последствием управленческой реформы при Ельцине стало расформирование части отраслевых министерств. Но позвольте, как тогда проводить отраслевую политику? Кто определяет стратегию развития, скажем, алюминиевых предприятий? Или автомобильных заводов? Все предприятия подчиняются разным хозяевам и работают сообразно их видению. Один так хочет, а другой эдак. Как они решат вопрос финансирования предприятий в период кризиса? Центробанк предлагает ставку 10%, частные банки финансировать промышленность не спешат. А производству нужны деньги максимум под 4% годовых, иначе просто рентабельность пропадает. Вот в таких случаях могли бы подключаться отраслевые министерства — напрямую давать государственные деньги на целевые нужды. Пусть они будут называться не министерства, а ассоциации, но суть будет одна — они будут направлять деньги напрямую из бюджета на конкретное производство. И множество экспертов говорят о необходимости такого целевого финансирования, но

не делают этого, хотя страна стала бы только сильнее и лучше. Значит, кому-то невыгодно это.

Висит и вопрос торговой надбавки. Мы в Госдуме боремся уже много лет, чтобы ограничить ее в пределах 20%, потому что торговые посредники — это бездельники, которые ничего не делают, переключают бумажки, зарабатывая на повышении цен.

Еще одна беда отечественной экономики — налог на добавочную стоимость, который останавливает производство. Для чего Гайдар его ввел? У нас что, всего в избытке было? НДС водится там, где перепроизводство. А у нас-то недопроизводство. Мы предлагали, давайте в обрабатывающей промышленности НДС снизим хотя бы до 10%.

У нас копят огромные резервы, но зачем они в таких колоссальных объемах? Их нужно больше запускать в производство. Мы получим больше денег от продажи продукции, выпущенной на этих новых заводах. А у нас они просто мертвым грузом лежат. Да хотя бы если у нас лежали, так половину за границу вывозим.

У нас везде сейчас «рыночные принципы». Казалось бы, все верно: один продает услуги, товары — другой покупает. Чем больше продавцов и покупателей, тем лучше баланс рынка, честнее цены, выше качество. Но не каждая отрасль к этому готова. Скажем, что такое коммерческая медицина? Максимально долгое лечение, чтобы заработать на пациенте побольше, продать ему лекарств побольше. Коммерческое образование — бездельники заплатят деньги и ходить на учебу не будут. А через пять лет придут и получают диплом. И что мы получаем? В России сейчас очень много студентов, только где все они работают, если большинство, согласно статистике, идут трудиться не по профилю.

Поэтому надо обязательно, чтобы люди хотели. Покажите их преуспевающими. Вы показываете только тех, кто банкроты, коллекторы, гоняются друг за другом. У молодого поколения нет желания заниматься частным сектором. И у государства нет желания им заниматься. Мы взяли все самое худшее из Советского Союза, все худшее из западной экономики, взяли все худшее из западной демократии. Вот такой набор не годится, надо очищаться от этого.

КАК ПОМОЧЬ ЭКОНОМИКЕ?

Но государство должно помогать производству. Не обязательно прямые субсидии, вливания денег и т.д. Нужно помочь снизить затраты: низкими ценами на топливо, бензин, керосин, электричество. Но у нас с момента краха СССР новое правительство выполнило рекомендации Всемирного банка и Международного валютного фонда, подняло цены на все это до мировых. И никто даже не задумался, а полезны ли нам эти рекомендации? Или они направлены на разрушение экономики государства, чтобы обогатить лишь избранную группу стран. Точно так же нас уговаривали вступить в ВТО, мы вступили — и в чем выгода? Где хотя бы одно достоверное исследование: товаров стало больше, они стали лучше, дешевле. Но тишина.

Нужно определить и главную конкурентоспособную сферу нашей экономики — это транспорт. Вот сейчас Китай запускает Шелковый путь — транспортная артерия в Европу через Ближний Восток. Десятки границ нужно преодолеть, проехать по самым опасным регионам. А Россия — это 10 тысяч километров самых безопасных дорог, абсолютная предсказуемость и напрямую товар идет в Европу, никаких лишних посредников. Но для того, чтобы получать прибыль

от этого, нужно построить тысячи километров железных дорог, мощные автомагистрали, развитую региональную дорожную сеть — в это все нужно вкладывать. Но у нас этого пока не понимают, хотя примеров достаточно: Германия с ее прекрасными трассами, в Турции сейчас что не дорога, то взлетная полоса. А у нас чуть от крупного города отъедешь, только на тракторе можно ехать. Хотя наша территория при грамотном использовании может нам приносить такие колоссальные доходы, которые заменят и нефть, и газ, вместе взятые.

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ
ПОЛИТИКИ
В РОССИИ В 2017 ГОДУ
STRATEGIC ISSUES
OF RUSSIAN MONETARY
POLICY IN 2017**

Г.А. ТОСУНЯН

Вице-президент ВЭО России, президент Ассоциации российских банков, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, д. ю. н., профессор

G.A. TOSUNYAN

Vice-president of the VEO of Russia, president of the Association of Russian Banks, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Law, Professor

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются актуальные вопросы реализации в России денежно-кредитной политики в период с 2017 по 2019 год. Автором сделан вывод о том, что ключевой проблемой монетарной политики на современном этапе является неудовлетворительная трансформация сбережений в инвестиции по причине высоких процентных ставок по ссудам, недоступных для большинства заемщиков. Для устранения указанного дисбаланса требуется стимулирующая денежно-кредитная политика, развитие справедливой конкуренции на банковском рынке и более тонкая настройка правил регулирования и надзора.

ABSTRACT

This article studies main issues of Russian monetary policy in 2017–2019. Author comes to the conclusion that key problem is poor transformation of savings in investments due to high interest rates, unbearable for majority of borrowers. This challenge needs stimulating monetary policy, rising competition among banks and fine tuning of banking regulation and supervision instruments.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Денежно-кредитная политика, источники инвестиций, G20, процентная политика, конкуренция банков, банковский надзор, кредиты на пополнение оборотных средств.

KEY WORDS

Monetary policy, investment sources, G20, interest rate policy, banks competition, banking supervision, loans for replenishment of working capital.

Второго декабря 2016 года Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла проект постановления № 27415-7 «Об Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 годов», разработанных Банком России¹.

Главный тезис данного документа — денежно-кредитная политика в России на ближайшую перспективу будет умеренно жесткой, направленной на дальнейшее снижение уровня инфляции.

Замедление инфляции, по мнению Банка России, оживит инвестиционную активность, заложив тем самым фундамент устойчивого экономического роста. Одновременно эмиссионный центр отвергает возможность монетарного стимулирования экономики страны на данном этапе, считая, что основным драйвером развития производства и торговли должно стать улучшение институциональной среды.

Однако структурная перестройка российской экономики невозможна без создания в стране кредитного рынка, дающего возможность бизнесу получать достаточный объем долгосрочных ресурсов по приемлемым ставкам (например, не превышающим инфляцию более чем на четыре процентных пункта и рентабельность продаж на один процентный пункт).

В то же время по итогам 2015 года, например, рентабельность продаж крупного и среднего бизнеса составила 8,1%, а средневзвешенная ставка по рублевым корпоративным кредитам на срок свыше одного года — примерно 15% годовых.

¹ Банк России. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 годов. URL: [https://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2017\(2018-2019\).pdf](https://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2017(2018-2019).pdf) (далее — Основные направления).

Таблица 1

Динамика рентабельности продаж российских компаний и ставок по корпоративным кредитам

Год	Рентабельность продаж крупного и среднего бизнеса, %	Средняя ставка по рублевым кредитам юрлицам на срок свыше 1 года, % годовых	Спрэд, процентные пункты
2000	18,9	18	0,9
2001	14,4	13,9	0,5
2002	10,9	14,3	-3,4
2003	10,2	13	-2,8
2004	13,2	12,7	0,5

Год	Рентабельность продаж крупного и среднего бизнеса, %	Средняя ставка по рублевым кредитам юрлицам на срок свыше 1 года, % годовых	Спрэд, процентные пункты
2005	13,5	12,2	1,3
2006	13,2	12,5	0,7
2007	13,1	11,5	1,6
2008	13	13,1	-0,1
2009	10,8	15,4	-4,6
2010	10	12	-2
2011	9,6	10,4	-0,8
2012	8,6	11,2	-2,6
2013	7	11,5	-4,5
2014	7,3	11,7	-4,4
2015	8,1	15	-6,9

Источники: Росстат, Банк России.

Даже в условиях снижения ключевой ставки с 17 до 10% годовых с начала 2015 по ноябрь 2016 года ставка по долгосрочным рублевым кредитам за этот же период уменьшилась только на 2–2,5 процентного пункта, что свидетельствует о серьезном дисбалансе на рынке заемных средств.

На фоне сокращения корпоративного кредитного портфеля за десять месяцев текущего года на 6,5% величина МСП-портфеля упала на 7,1%. Данные тенденции свидетельствуют о том, что эффективность трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики снизилась, поэтому требуется принятие как монетарных мер, так и новых решений в области банковского регулирова-

ния и надзора, направленных на стабилизацию кредитного рынка.

Наряду с сокращением кредитного портфеля деградируют и «качественные» характеристики кредита. Так, в составе источников инвестиций в основной капитал по итогам 2015 года ссуды от отечественных банков, активы которых достигали почти 83 триллионов рублей (а объем выданных корпоративных кредитов превысил 34 триллиона рублей), составили всего 6,4%. Для сравнения: за счет государственного бюджета, объем расходной части которого составил 15,6 триллиона рублей, профинансировано 11,3% всех капиталовложений.

Таблица 2

Источники инвестиций в основной капитал в России в 2015 году

Источник	Доля, %
Собственные средства компаний	50,2
Бюджетные средства, в т.ч.:	18,3
госбюджет	11,3
бюджеты регионов	5,7
местные бюджеты	1,3
Кредиты российских банков	6,4
Средства на доленое строительство	3,2
Зарубежные инвестиции	1,2
Иные источники	20,7

Источник: Росстат.

Сокращение инвестиций, в том числе банковских, провоцирует экономический спад.

«Инвестиции в кризис 2009 года упали на 16% и через 4 года был нулевой рост ввода в действие основных фондов, из-за этого темпы развития снизились, но это могло быть компенсировано, если бы инвестиции выросли на 7–8%, как это было в 2011–2012 годах», «С 2013 г. [в России] снижаются инвестиции, ... а ведь инвестиции — это вложения в будущее. И сокращение инвестиций во многом предопределяет период стагнации и рецессии еще на несколько лет»¹ — многолетние наблюдения однозначно подтверждают правильность оценок А.Г. Аганбегяна о приоритете инвестиций как источника роста производства.

Значит, необходимо максимально использовать все возможные механизмы, в том числе кредитные, для ускорения инвестиционных процессов.

В связи с этим представляется спорным неоднократно повторяющееся в тексте документа утверждение о том, что целесообразно «сдерживать склонность к заимствованию в экономике» (стр. 19 Основных направлений), так как долговая нагрузка многих заемщиков и так высока: На практике снижение процентных ставок существенно облегчит долговое бремя граждан и организаций. Кроме того, заемщики смогут брать в долг на более длительные сроки, что также позитивно скажется на их финансовом состоянии.

¹ Академик Аганбегян пояснил стагнацию российской экономики на примере Газпрома. URL: <http://svpressa.ru/economy/news/160425/>

² Аганбегян А.Г. Шесть шагов, необходимых для возобновления социально-экономического роста и преодоления стагнации, рецессии и стагфляции // Деньги и кредит. 2015. № 2. С. 8.

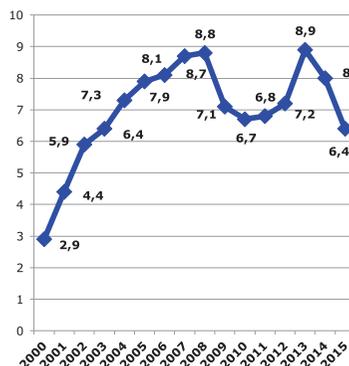

«...необходимо снижение долговой нагрузки... Дальнейшее её повышение даже под низкий процент приведёт к накоплению системных рисков, что идёт вразрез с задачей повышения устойчивости экономики» (стр. 13)»

Структура инвестиций в основной капитал в России в 2015 г., %

Доля кредита в структуре инвестиций в основной капитал в России, %

Источник: Росстат

Вопреки содержащимся в документе оценкам, основной проблемой денежно-кредитной политики видится не низкий уровень сбережений, а неэффективная их трансформация в инвестиции (в виде кредитов) по причине слишком высоких процентных ставок. По этой причине необходимо в условиях экономической стагнации, тем более на фоне перехода к структурному профициту ликвидности (под которым, в широком смысле, понимается опережающая динамика пассивных операций банков по сравнению с активными) с одновременным усугублением бюджетного дефицита, стимулировать не столько процесс сбережения, сколько кредитование за счет максимально возможного снижения ключевой ставки.

Банк России признает, что «денежно-кредитная политика большинства мировых центральных банков в ближайшее

время будет иметь преимущественно стимулирующий характер» (стр. 39 Основных направлений), но реализует прямо противоположные меры.

При этом совершенно очевидно, что комбинация монетарного и долгового стимулирования (а не постоянного повышения налогов и квазиналогов) есть главное направление оживления экономики и перехода к новой модели развития.

Таблица 3

Макроэкономические показатели стран G20 в 2015 году

Страны	ВВП на душу населения (по ППС), долл. США	M2* к ВВП, %	Госдолг к ВВП, %	Налоговое бремя к прибыли компаний, %
США	54370	86,3	103,0	43,8
Саудовская Аравия	52311	62,4	1,6	14,6
Германия	46216	90,0	71,6	48,8
Австралия	46550	109,5	33,9	47,3
Канада	44967	126,8	86,5	21,0
Франция	40538	89,8	92,3	66,6
Великобритания	39826	166,4	87,3	33,7
Япония	37519	251,3	230,0	51,3
Южная Корея	35379	78,1	35,0	32,4
Италия	35131	89,6	132,0	65,4
РОССИЯ	24449	60,3	17,9	48,9
Аргентина	22302	28,8	43,0	137,3
Турция	19698	60,5	35,9	40,1

Страны	ВВП на душу населения (по ППС), долл. США	M2* к ВВП, %	Госдолг к ВВП, %	Налоговое бремя к прибыли компаний, %
Мексика	17950	35,0	30,7	51,8
Бразилия	16155	79,6	56,8	69,0
Китай	13224	183,0	41,1	64,6
ЮАР	13094	71,0	39,0	28,8
Индонезия	10651	39,6	25,0	31,4
Индия	5808	77,1	66,1	61,7
СРЕДНЕЕ ПО G20	30649	94,0	64,7	50,5

* - включая компоненты, номинированные в иностранных валютах.

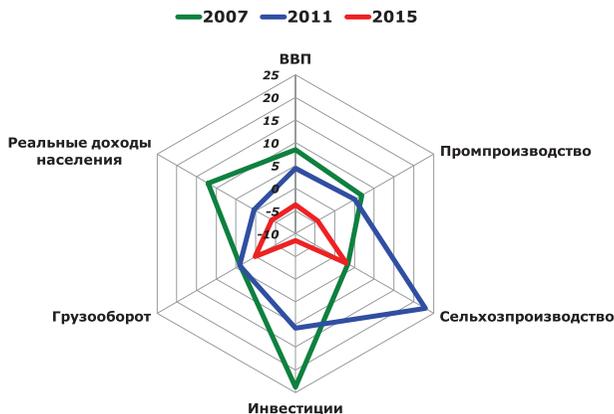
Источники: Всемирный банк, Trading Economics, Global Competitiveness Report 2015–2016.

Как и в прошлые годы, ЦБ РФ планирует денежную программу в соответствии с внешнеэкономической конъюнктурой и обусловливаемыми ею темпами роста экономики страны. Однако, во-первых, в плановом периоде динамика развития мировой экономики будет, согласно консенсус-прогнозу экспертов международных организаций, весьма низкой. Во-вторых, как признает сам Банк России, экономика страны находится в стадии структурной трансформации, которая проявляется в том числе в виде медленно, но устойчиво снижающейся зависимости курса рубля и темпов роста ВВП от цен на энергоносители. Таким образом, в рамках институциональных реформ и трансформационных процессов целесообразно все более активно применять эндогенные факторы экономического развития при прогнозировании параметров денежной программы.

«...назрела необходимость смены модели экономического развития России» (стр. 3)

Темпы роста макроэкономических показателей России
% к предыдущему году

Источник: Росстат

В рамках этой работы требуется таргетировать не только инфляцию или валютный курс, но и ставки рынка капитала, то есть проводить процентную политику. Очевидно, что ее отсутствие и предопределяет недоступность кредитов для конечных заемщиков и общую недокапитализированность экономики России.

Таблица 4

**Показатели денежного рынка США, еврозоны и России
в первом полугодии 2016 года**

	США	Еврозона	Россия
М2 (в национальной валюте) / ВВП, %	89,6	98,3	44,5
Базовая ставка, % годовых	0,5	0,0	10,0

	США	Еврозона	Россия
Инфляция, %	2,0	0,6	6,4
Ипотечная ставка, % годовых	4,2	2,5	12,7

Источники: ФРС США, ЕЦБ, ЦБ РФ.

С этой точки зрения важным направлением стимулирования кредитного рынка является расширение объемов применения специализированных инструментов рефинансирования (особенно Программы «6,5»¹). В документе отмечается, что задолженность по данному рода обязательствам составляет около 0,5% совокупных пассивов банков (стр. 17 Основных направлений). Это является предпосылкой для повышения их роли на российском кредитном рынке без особого ущерба для эффективности монетарной политики. Это особенно важно в свете признания Банком России государственно-частного партнерства как приоритетного механизма финансирования масштабных проектов и программ (стр. 13 Основных направлений).

Напрямую влияет на денежно-кредитную политику и конкуренция на банковской системе. Однако, несмотря на то что банковский рынок является одним из наиболее конкурентных сегментов экономики России, большинство принимаемых решений оказывают негативное влияние на конкурентную среду.

Так, со второй половины 2016 года установлены следующие минимальные значения объемов собственных средств

¹ Суть программы заключается в том, что банк кредитует малый и средний бизнес по льготным ставкам, получает от Корпорации МСП гарантию, а затем данный высококачественный кредит использует как обеспечение для получения от Банка России льготного рефинансирования (под 6,5% годовых, откуда и идет название программы).

банков, допускаемых к привлечению государственных ресурсов:

- фондов капремонта жилья возможно в банках: 20 миллиардов рублей (этому требованию удовлетворяют только 53 банка);
- средств госкомпаний и госкорпораций: 25 миллиардов рублей (47 банков);
- средств госбюджета, Фонда социального страхования, Федерального фонда обязательного медицинского страхования: 250 миллиардов рублей (7 банков).

При этом изначально постановление Правительства поднимало планку капитала для размещения бюджетных средств с 5 миллиардов до 25 миллиардов рублей, но приказом Казначейства этот порог был увеличен в десять раз.

Если из почти действующих 600 банков только семь получают право работать с бюджетными ресурсами, то конкуренция превращается в «соцсоревнование» с банками с государственным участием в главных ролях.

Использование в качестве фундаментального критерия выбора того или иного банка размер его собственных средств (капитала) представляется нецелесообразным. Объем капитала свидетельствует в основном о масштабе бизнеса банка и мало информативен в отношении уровня его финансовой устойчивости, о котором больше говорят показатели достаточности капитала и иные пруденциальные индикаторы. Но даже эта информация может быть недостаточной для надежного определения истинного финансового положения кредитной организации в конкретный момент времени.

Поэтому в качестве критерия доступа целесообразно предложить банкам, желающим привлекать государствен-

ные и квазигосударственные средства, давать разрешение соответствующим потенциальным кредиторам получать от ЦБ РФ сведения о принимаемых к банкам надзорных мерах и иную непубличную информацию об их деятельности.

Справедливая конкуренция важна еще и тем, что позволяет относительно равномерно распределять финансовые риски по системе, а не концентрировать их на лидерах рынка. Руководствуясь этой логикой, китайское правительство санкционировало создание пяти частных банков. К всемерному развитию конкуренции на рынке призывает и Совет по финансовой стабильности при G20, участником которого является и Россия.

Особую роль в реализации денежно-кредитной политики играет банковское регулирование и надзор. К сожалению, пока приоритетом работы Банка России является ужесточение требований к кредитным организациям под предлогом повышения их финансовой стабильности.

Так, с 1 января 2017 года в положение 254-П планировалось внести изменения, в соответствии с которыми все кредиты, предоставленные с целью пополнения оборотных средств на срок свыше года, требовалось бы относить не выше чем к III категории качества.

Непонятно, на основании чего мегарегулятор считал данные ссуды несущими повышенные риски. Например, в строительстве и тяжелом машиностроении это вполне распространенная ситуация. В результате банки и заемщики были бы вынуждены либо каждый год перезаключать договоры (а это ненужные издержки), либо по обоюдному согласию делать вид, что кредитуют якобы «инвестиционные программы длительного цикла».

Это явно не способствовало бы снижению рисков и повышению эффективности работы банков.

К тому же банки выдают долгосрочные кредиты на цели пополнения оборотных средств не в силу своей щедрости или неумения определять сопутствующие риски, а потому что иначе многие заемщики вообще не смогут вернуть кредит.

Например, производственный цикл компаний — производителей оборудования для нефтяной промышленности может составлять от 8 до 12 месяцев. Учитывая, что покупатели, как правило, оплачивают заказ по истечении 90–120 дней с момента поставки оборудования, общий период «оборота капитала» в данной отрасли может составлять более полутора лет.

К счастью, под давлением банковского сообщества ЦБ РФ отказался от реализации данной инициативы, но подобный подход к управлению деятельностью кредитных организаций представляется неоправданно жестким.

В ОЖИДАНИИ ОТЛОЖЕННОГО РОСТА WAITING FOR THE POSTPONED GROWTH

А.В. МУРЫЧЕВ

Член президиума Вольного экономического общества России, исполнительный вице-президент РСПП, председатель Совета Ассоциации региональных банков России, д. э. н.

A.V. MURYCHEV

member of Presidium of Russian VEO, serves as Executive Vice President of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs and as Chairman of the Council of the Association of Regional Banks of Russia. He is Doctor of Economics and has a degree in history.

АННОТАЦИЯ

В статье автор представляет мнение бизнеса на проект бюджета страны на предстоящую трехлетку, высказывается о роли институтов развития в российской экономике и возможных точках ее роста. Затрагивает тему доверия к власти и создания благоприятных условий для работы бизнеса. Излагает взгляды на законопроект, подготовленный Банком России, о введении нового вида кредитных организаций.

ABSTRACT

In the article the author presents reflections of the business community on Russia's proposed three-year budget, development institutions' role in Russia's economy and possible growth centers. The article also covers the topic of the government's credibility and business environment improvement. The author puts forward his vision on the Bank of Russia's bill introducing a new type of credit companies.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Банк, бюджет, денежно-кредитная политика, кредитование, лицензия, экономический рост, инвестиции.

KEY WORDS

Bank, budget, monetary policy, crediting, license, economic growth, investments.

Проект бюджета и основные направления денежно-кредитной политики — важнейшие документы, определяющие жизнь страны на предстоящую трехлетку, и чрезвычайно важно понимать, как эту перспективу видит правительство. Общая реакция бизнеса на проект бюджета, который уже прошел первое

чтение в Государственной Думе, состоит в том, что правительство фиксирует стабилизацию экономики, наметившуюся в последние месяцы.

Это, конечно же, не может не радовать, но в то же время и тревожит. Очень уж неустойчива такая позиция. Развернуться она может как движением вверх, так и падением. И если под этим углом рассматривать содержание бюджета, то, к сожалению, не увидим в нем ни сигналов предстоящего роста, ни сколько-нибудь серьезных мер, направленных на оживление экономики.

Все, разумеется, понимают, что верстался документ в очень непростых условиях, что возможности правительства жестко ограничены, а источники финансирования существенно сжались. Но, похоже, именно эти обстоятельства и превратились в главную доминанту, вытеснившую меры и усилия, которые необходимо предпринять, чтобы выявить точки роста, оказать им поддержку и обеспечить ускорение. И это очень печально, потому что стране, вне всяких сомнений, требуется развитие. Только движение в ожидаемом направлении способно обеспечить истинную стабильность, порождающую уверенность в завтрашнем дне и доверие, в котором так нуждается бизнес.

В последнее время появились десятки различного рода институтов развития. Правда, полноценных, оперирующих реальными ресурсами — по пальцам можно пересчитать. А ключевой игрок, безусловно, Фонд поддержки и развития промышленности, созданный Минпромом. Он активно развивается и, что принципиально, в регионах, откуда уже на порядок выросло число обращений, а общее количество заявок, принятых к рассмотрению, перевалило за две тысячи. Одобрено финансирование 150 проектов, многие находятся

в стадии реализации. Иными словами, мы имеем наглядный пример успешного частно-государственного партнерства, в котором на практике прошли обкатку реальные механизмы балансировки интересов и контроля за исполнением взятых на себя обязательств. Но уже в 2017 году финансирование фонда резко сокращается — более чем на 4 миллиарда рублей.

Аналогичная участь, к сожалению, ожидает и другие работающие институты развития. В том числе и те, что нацелены на поддержку малого и среднего предпринимательства. Хотя все прекрасно понимают: именно этот сегмент бизнеса наиболее восприимчив к задачам диверсификации экономики, структурным преобразованиям и инновационному развитию. Но в проекте бюджета объем средств, выделяемых на поддержку этому сегменту, с нынешних скромных 11 миллиардов рублей сжимается к 2019 году почти втрое. И это очень негативный сигнал для среднего и малого бизнеса, который и без того сейчас снижает инвестиционную активность.

Что вдвойне обидно, поскольку именно в этих секторах, по оценкам экспертов, да и самого бизнеса, сегодня имеется потенциал восстановительного роста и своевременная поддержка могла бы с лихвой окупиться. Принципиально важно понимать, что интересы разного по размеру бизнеса в России очень отличаются. У крупного — свое особое восприятие действительности и своя внутренняя мотивация. Без тех же институтов развития он прекрасно обходится и, вообще, его мало занимает, куда и сколько денег правительство собирается вкладывать. Зато у него очень серьезные претензии к правилам игры. К налоговому режиму, например, требования просты: он должен быть предсказуемым, понятным и стабильным, хотя бы на ближайшие пять лет.

Следующий пласт интересов — снижение фискальной нагрузки, а также административного давления и «крышевания» различных структур на местах. К сожалению, эти явления все еще широко распространены и приводят к искажению конкурентной среды на региональных рынках в пользу «своего» бизнеса.

Но если на этом поле взаимодействия будет достигнут баланс, то правительство, с точки зрения крупного бизнеса, может спокойно отойти в сторону. В отличие от малого и среднего, который не может обойтись без заемных средств, деньги у крупного бизнеса есть. И если будет обозначена стабильная перспектива в правилах игры, он начнет инвестировать. Прежде всего, разумеется, в развитие собственного производства, но не только. Исследования и экспертные оценки показывают, что только за счет средств предприятий можно закрыть до 50% требуемого объема инвестиционных ресурсов.

Не надо только упускать из виду, что реальными все эти цифры и расчеты становятся только в том случае, если будут созданы благоприятные условия. А это само по себе очень и очень непросто. Да к тому же требуется еще и такая трудноуловимая вещь, как доверие, которое в первую очередь опирается на способность власти последовательно и неукоснительно исполнять свои обещания. А здесь особенно трудно рассчитывать на предсказуемость, и лучший тому пример — недавнее заявление, что в правительстве рассматривается вопрос о переходе к прогрессивной шкале налогообложения физических лиц. С чего вдруг и почему именно сегодня? Объяснить никто никогда не сможет. Зато очевидно, что доверие к власти получило еще одну мощную пробоину, и затягиваться она будет не месяц, а, может, и не год.

Вопрос доверия и психология поведения граждан для России чрезвычайно важны. А у нас то и дело возникают новые идеи: то отчисления в социальные фонды предлагают пересмотреть, то НДС заменить налогом с продаж. А для бизнеса все это очень серьезные факторы, определяющие его эффективность. Любые праздные обсуждения таких тем первым делом повышают непредсказуемость. А с другой стороны, возникает ощущение, что правительство озабочено только одним: как бы придумать еще один способ получения мзды с бизнеса. И как реакция — вопрос: а куда, собственно, эти отчисления идут? На затыкание дыр в бюджете, которые образовались в результате управленческого брака или все же на формирование ситуации, в которой дыры перестанут возникать?

Банковский сектор, к сожалению, нынешний год провел не на облаке, а в стагнирующей экономике, поэтому и результаты соответствующие: активы падают, деньги дорогие, и кредитование реального сектора уже сжалось на два триллиона рублей. Сигналы тревожные. Мы и в прежние годы не обходились без трудностей, но экономика росла, и это создавало реальные возможности, позволяющие «на ходу» избавляться от возникающих дисбалансов. Правда, за девять месяцев получен относительно неплохой финансовый результат: четырехкратный рост, до 530 миллиардов рублей. При этом основной вклад в финансовый результат внес Сбербанк. Но тем не менее рост. Зато численность банков продолжает убывать: за восемь месяцев — еще минус 74 организации.

Летом на Санкт-Петербургском форуме впервые была озвучена идея, а уже в ноябре регулятор подготовил поправки в законодательство, которые вводят радикальные изменения в структуру и принципы действия отечественной

банковской системы. В концептуальном смысле РСПП и Ассоциация региональных банков России готовы поддержать предложения регулятора. Прежде всего потому, что идея пропорционального регулирования исходит от банковского сообщества и в прошлые годы неоднократно предлагалась в разных форматах. Небольшие банки справедливо жаловались на избыточность нормативных требований к тому бизнесу, который они фактически ведут.

После сочинского форума и ряда других встреч концепция существенно переработана и в законопроект заложена версия, в которой учтены многие наши предложения. Во-первых, ЦБ отказался от деления банков на федеральные и региональные, которое несет дискриминационный подтекст. Вместо этого вводятся две категории лицензий — базовая и универсальная. Соответственно, генеральная и иные виды лицензий исчезают. Снят вопрос территориального ограничения деятельности. Валютные ограничения сохраняются, но в более мягком формате. Детали продолжают обсуждаться, а цель одна — минимизировать издержки банка, связанные с обслуживанием клиента.

Что касается объема надзорных требований, то для разных категорий банков они радикально отличаются. Банки с капиталом от 300 миллионов до 1 миллиарда рублей получают базовую лицензию, и для них вводится всего пять надзорных нормативов. Банки с капиталом от одного до трех миллиардов рублей по своему усмотрению могут получить как базовую, так и универсальную лицензию. А те, у кого капитал превышает 3 миллиарда рублей, в обязательном порядке получают универсальную лицензию, и на них распространяется полный надзорный пакет, включая базельский компонент и его новые версии, которые будет вводить Центральный банк.

Предполагается, что закон вступит в силу с 1 января 2018 года. И в принципе, для тех, кто автоматом, как говорится, попадает в категорию с универсальной лицензией, вполне достаточно времени, чтобы разобраться в новых правилах поведения на рынке и подкорректировать под них бизнес. Но есть десятки, а может, и сотни банков, для которых уровень лицензии приобретает еще и сущностный характер. Прежде всего, разумеется, он связан с особенностями клиентской базы и перспективами ее развития. Те же валютные ограничения могут привести к утрате нескольких ключевых клиентов, а мы хорошо знаем, что для небольших банков уход и одного крупного заемщика становится подчас критичным. Поэтому вопрос статуса для многих превращается в вопрос выживания или — перехода в иную категорию.

Такого рода задачи не решаются впопыхах. Тем более когда они связаны с позицией собственников банка, которым предстоит его существенно докапитализировать. И даже если они согласны на такой шаг, все равно требуется время, чтобы высвободить средства и их аккумулировать. А ведь это чисто техническая сторона дела. Чтобы принять решение о дополнительных инвестициях, нужна уверенность в том, что они будут эффективными. Иными словами, нужно понимать, как и почему в докапитализированном банке будет прирастать клиентская база, какие факторы обеспечат рост кредитования, расширение комиссионных и иных доходов. По существу, речь идет о формировании новой стратегии банка и проработке реперных точек, которые обеспечат ее реализацию. Как можно отводить на такую работу несколько месяцев? Поэтому важно, чтобы сроки вступления в силу нового закона были отодвинуты. При всей сложности периода, который мы проживаем, экономический рост в стране все

же начнется. А это значит, что первыми будут востребованы банки, которые умеют грамотно оценивать ситуацию, потенциал заемщика и принимать на себя риски инвестирования. Очевидно, что в этом передовом отряде, вне всякого сомнения, окажутся банки, не побоявшиеся в сегодняшние непростые времена принять решение о своей докапитализации. И ради этого, право же, стоит подождать 1,5–2 года.

Библиографический список

1. А.В. Мурычев. В ожидании отложенного роста//БДМ. Банки и деловой мир. Декабрь 2016 г. С. 34–37.

Bibliography

1. A.V. Murychev. V ozhidanii otlozhennogo rosta//BDM. Banki delovoi mir. December, 2016. P. 34–37.

МИР — ИЗ «ХАОСА» ИЛИ МИР — БЕЗ «ХАОСА»?¹ В ПОИСКАХ НОВОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

WORLD FROM THE “CHAOS” OR THE WORLD WITHOUT THE “CHAOS”? IN SEARCH FOR A NEW MODEL OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

О.Н. СМОЛИН

Депутат Государственной Думы, Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по образованию и науке, доктор философских наук, профессор, действительный член Российской академии образования

O.N. SMOLIN

Member of the Russian State Duma, first deputy chairman of the State Duma Committee on Education and Science, D.Sc. in philosophy, professor, full member of the Russian Academy of Education

¹ Текст статьи подготовлен на основе доклада на Всероссийском экономическом собрании: «Россия в глобальном мире: в поиске новой модели экономического развития». — Москва, Колонный зал Дома Союзов. — 11 ноября 2016 г.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена одной из наиболее актуальных и дискуссионных проблем. Автор делает вывод о неэффективности квазилиберальной модели социально-экономического развития России, получившей публицистическое наименование «кудриномики».

В качестве основных составляющих новой экономической модели рассматриваются:

- новая индустриализация;
- ограничение социального неравенства, в т.ч. путем прогрессивного налогообложения не инвестированных в экономику личных доходов узкого круга наиболее богатых граждан;
- инвестиции в человеческий потенциал, особенно в образование.

Проанализирована динамика развития человеческого потенциала в России и его основных составляющих. Показана ключевая роль образования в развитии человеческого потенциала и новой образовательной политики – для формирования новой российской модели социально-экономического развития.

ABSTRACT

The article is devoted to one of the most pressing and controversial issues. The author concludes that quasi-liberal model of the socio-economic development of Russia (commonly called *Kudrinomics*) is inefficient.

The main components of a new economic model are proposed:

- Neo-industrialization;
- Reduction of social inequality, including through progressive taxation of non-invested profits of the wealthiest citizens;
- Investment in human capital, especially in education.

The article reveals the dynamics of the development of human capital in Russia and its main components. It emphasizes the key role of education in human development and of new educational policy in forming of the new Russian model of social and economic development.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Квазилиберальная модель, революционные катастрофы, экономическая катастрофа, вывоз капитала, экономическая рецессия, импортозамещение, новая индустриализация, человеческий потенциал, человеческий капитал, постиндустриалисты, неоиндустриалисты.

KEY WORDS

Quasi-liberal model, revolutionary disasters, economic disaster, capital outflow, economic recession, import substitution, new industrialization, human potential, human capital, post-industrialists, neo-industrialists.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Прежде всего, позвольте мне от имени Комитета по образованию и науке Государственной Думы сердечно поздравить вас с набирающим силу и традиции праздником — Днем экономиста!

И прежде чем перейти к делу, начну с известной притчи, которую я услышал от преподавательницы политической экономии в начале теперь уже далеких 1990-х годов, когда в стране разразился глубочайший экономический кризис.

— Как вы думаете, какая профессия является древнейшей в мире? Нет, не та, про которую многие подумали. Как известно, мир возник из хаоса. А если был хаос, значит, были и экономисты!

Полагаю, Вольное экономическое общество собирает под свои знамена вовсе не тех экономистов, которые раз за разом вполне успешно вводили страну в кризис, т.е. увеличивали в ней хаос. Но, напротив, совсем других: которые ищут пути, как страну из хаоса вывести. С ними и гражданским обществом в целом хотел бы поделиться некоторыми соображениями.

СИТУАЦИЯ: «ПРЕЖНЯЯ МОДЕЛЬ СЕБЯ ИСЧЕРПАЛА»..., НО НЕ МЕНЯЕТСЯ

Известный афоризм Томаса Гексли гласит: всякая истина рождается как ересь и умирает как предрассудок.

Ведя дискуссии в Государственной Думе с представителями правительственных и парламентских структур по вопросам экономической и социальной политики, автору многократно приходится произносить тривиальные вещи, которые, однако, воспринимались (и продолжают восприниматься) чуть ли не как ересь. Среди них тезис об ошибочности реализуемой до настоящего времени квазилиберальной модели отечественного развития.

Действительно, в 1990-х годах новая-старая политическая элита произвела в стране экономическую революцию, которая именовалась в то время радикальными реформами. При этом в соответствии с политико-ситуационными закономерностями революции как исторической ситуации новейшая революция в России сопровождалась серией множественных катастроф. Среди них: социально-экономическая, финансовая, социотехнологическая, социальная в узком смысле (т.е. катастрофа в социальной сфере), духовно-нравственная, демографическая и геополитическая.

Вот лишь некоторые проявления экономической катастрофы: многократное сокращение бюджета; лавинообразный рост внешнего долга; гиперинфляция; вывоз капитала, на протяжении ряда лет сопоставимый с величиной федерального бюджета и др.

В конце 1990-х гг. федеральный бюджет России, пересчитанный в доллары, стал меньше бюджета Греции или Финляндии, в 2 раза меньше бюджета Швеции, в 3,5 раза — бюджета Голландии.

При этом внешний долг страны вырос в 1990-х гг. приблизительно с 70 млрд до 158 млрд долларов (зафиксированный в федеральном бюджете пик российского долга и абсолютный мировой рекорд). Точными данными о его размерах не располагало даже Правительство РФ, во всяком случае, оно не смогло представить их Государственной Думе — расхождения в оценках составляли около 1,5 млрд долларов. В 1998 г. на обслуживание внешнего долга уходил каждый четвертый рубль из федерального бюджета России, в 1999 г. — каждый третий рубль, а в 2000 г. — уже два из каждых пяти рублей. При этом в ряде отраслей народного хозяйства заработная плата не выплачивалась многими месяцами, а детские пособия и долги перед промышленностью по оборонному заказу — годами.

Несмотря на некоторое сокращение внешнего долга России, в конце 2002 г. он все еще составлял 123,7 млрд долларов, т.е. более 800 долларов на душу населения. По признанию правительства, необходимость обслуживания внешнего долга не позволяла, по крайней мере, до 2006 г., существенно повысить уровень жизни населения. Ситуация существенно улучшилась лишь к окончанию второго срока полномочий Президента В.В. Путина: согласно принятым законам предельные размеры государственного долга были установлены:

- на 1 января 2007 г. в сумме 79,2 млрд долларов США [1];
- на 1 января 2008 г. — 46,7 млрд долларов (т.е. 300 долларов США на душу населения) [2].

Катастрофический характер приобрели в 1990-х гг. инфляционные процессы, сравнимые по уровню разве что с гиперинфляцией в Германии после I Мировой войны. За это десятилетие цены на товары выросли, а курс рубля по отно-

шению к доллару, соответственно, упал более чем в 30 тыс. раз (с учетом деноминации рубля — не менее чем в 30 раз). В результате трудовые сбережения десятков миллионов людей (в основном ветеранов войны и труда), накопленные к началу 1990-х гг., были фактически экспропрированы новой экономической и политической элитой и превратились в прах.

Одна из главных бед российской экономики в 1990-х гг. и начале XXI в. — вывоз капитала за границу. По данным американской организации Global Financial Integrity [3], в 1994–2012 гг. из России незаконно вывезено 1 трлн 300 млрд долларов, т.е. в среднем по 70 млрд долларов в год!

Весьма распространенное в научной литературе и публицистике мнение о коротком «золотом веке нулевых», на взгляд автора, также сильно преувеличено. Во времена следующих один за другим с короткими перерывами экономических кризисов редко вспоминают о том, что в 2003 г. Президент России объявил программу удвоения валового внутреннего продукта [4]. Однако ВВП не удвоен до настоящего времени и, более того, в 2008–2009 гг., по признанию В.В. Путина в качестве Председателя Правительства РФ [5], Россия получила рекордное падение экономики среди стран «Большой двадцатки» (G20), а затем повторную рецессию — в 2014–2016 гг.

Отметим: накануне кризиса 2008 г. А.Л. Кудрин (в то время министр финансов) утверждал, что Российская Федерация по объему валового внутреннего продукта достигла РСФСР конца 1980-х гг., а экс-советник Президента А.Н. Илларионов оценивал этот объем в 85% от советского уровня. Учитывая последующее падение производства в 2008–2009 гг., а также относительно низкие темпы его

восстановления в 2012–2013 гг., вопрос о том, достигнут ли в современной России объем ВВП РСФСР, может быть предметом научной дискуссии.

В период экономического кризиса 2008–2009 гг. падение производства составило 8%. Соответственно, межкризисный рост экономики оказался на уровне 4%. Для сравнения: в Турции — 12%; в Казахстане — 24%. Но в 2015 г. новый спад, по данным Росстата, составил 3,7% [6], а в 2016 г., по прогнозу В.В. Путина, — еще 0,3% [7].

Однако гораздо более важное значение имеет не общий объем ВВП, а натуральные показатели развития производства.

Так, согласно официальной статистике [8]:

наименование продукции	1990 год	2014 г.	% от 1990 г.
трактора	213600	7734	3,6
металлорежущие станки	74171	3345	4,5
экскаваторы	23121	1819	7,9
деревообрабаты- вающие станки	25439	4886	19,2
гражданские самолеты	84	37	44

Но и без статистики совершенно очевидно: курс на импортозамещение, а еще более требование Союзом промышленников и предпринимателей новой индустриализации не оставляют сомнений в том, что этот современный уровень развития производства от советского весьма далек. Причем, согласно оценкам Всемирного банка, импортозамещение

не оказало заметного воздействия на экономический рост и перераспределение факторов производства [9].

Короче: как печально шутят сатирики, разрушение СССР и кризис 1990-х превратили производительные силы страны в непроизводительные слабости.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО НАБОРОТ: «ОТЦЫ» И ПРИЧИНЫ

Выступая в Госдуме с отчетом Правительства 21 апреля 2015 г. и анализируя причины новейшего экономического кризиса в стране, Д.А. Медведев указывал на «негативный мультипликатор»..., когда факторы действуют одновременно и усиливают влияние друг друга...» [10]. При этом основное внимание он уделил падению цен на нефть и особенно экономическим санкциям: «Да, были разные санкции и против Советского Союза, и против России, в общей сложности... таких санкционных волн я насчитал около десяти, и, кстати сказать, по интенсивности последняя санкционная волна, может быть, самая мощная...» [11]

Однако, во-первых, еще в 2013 г. тот же Д.А. Медведев назвал положение в российской экономике выразительным словом «кисляк» [12]: инвестиции упали; промышленность встала; а в январе 2014 г. остановился и рост доходов населения.

При этом, по мнению ряда экспертов, замедление темпов экономического развития в 2013 г. — первой половине 2014 г. отчасти связано с возросшей конкуренцией импортных товаров в результате вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Во-вторых, именно опыт предкризисных 2012–2013 гг. доказал: экономическая модель, получившая по имени ее

творца название «кудриномика», могла работать лишь до тех пор, пока цены на нефть не просто были высокими, но и постоянно росли. Когда же их рост остановился, остановилась и российская экономика. Падение же мировых цен на нефть привело Россию к полноценному кризису.

В-третьих, Президент В.В. Путин был более самокритичен, чем премьер-министр, когда признал: на 25% отечественные экономические проблемы — это результат санкций, а на 75% мы сами недоработали [13]. Примерно так же распределяют роль различных факторов экономического кризиса и многие эксперты, придавая основное значение падению мировых цен на нефть, в результате которого и началась рецессия в недиверсифицированной экономике.

Вероятно, говоря о «недоработке», Президент страны имел в виду упущенные возможности развития реального сектора экономики в так называемые тучные годы. Очевидно: зависимость современной России от нефти и газа значительно выше, чем в советский период. И это не удивительно, если сопоставить натуральные показатели развития производства 30 лет назад и в настоящее время.

Еще в 2013 г. оба руководителя страны официально признали, что прежняя экономическая модель себя исчерпала. Автор же разделяет мнение о том, что она была неэффективной с самого начала.

В-четвертых, собственная практика экономической политики Правительства, связанная с селективной поддержкой нескольких отраслей народного хозяйства, явно опровергает квазилиберальную теорию, согласно которой экономический рост должна обеспечить главным образом «невидимая рука» рынка. В Послании Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г. Президент В.В. Путин отметил, что, вопреки

падению производства в целом, в последние годы экономический рост наблюдался в трех секторах производства: агропромышленный комплекс, оборонно-промышленный комплекс и высокотехнологичное производство, связанное с современными компьютерными технологиями. Причем все эти отрасли получают государственную поддержку в тех или иных формах: прямые государственные субсидии, субсидирование процентных ставок по кредитам, налоговые льготы, госзаказ либо то или иное их сочетание. Данный факт указывает на перспективные направления поиска новой модели, способной обеспечить экономический рост.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И «ПЕРЕОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ»

Между тем, в то время как российская политическая элита проводила «радикальные реформы», а затем пыталась удвоить ВВП, в т.ч. за счет растущих цен на нефть, что создавало иллюзию эффективности избранной экономической модели, в мире произошла «переоценка ценностей». Официальные структуры Организации Объединенных Наций перешли к оценке успехов и проблем различных стран на основании не столько объема валового внутреннего продукта на душу населения, т.е. чисто экономических факторов, сколько параметров социально-экономических, скорее даже социальных. В интегрированном виде эти показатели именуются «индексом человеческого развития» (ИЧР) или «индексом развития человеческого потенциала» (ИРЧП).

Они были введены, так сказать, в официальный международный научный и политический оборот Программой развития Организации Объединенных Наций (сокращенно — ПРООН) в 1990 г. в Докладе о развитии человека. Индекс

развития человеческого потенциала отражает достижения каждой страны в обеспечении трех важнейших аспектов человеческого благополучия:

- 1) долголетия, измеряемого как ожидаемая продолжительность жизни;
- 2) образования, определяемого как комбинация индекса грамотности взрослого населения и степени охвата населения обучением в начальных, средних и высших учебных заведениях;
- 3) уровня жизни, определяемого величиной реального ВВП на душу населения, т.е. величиной, переведенной в доллары с помощью паритета покупательной способности.

Достижения в каждой из этих трех областей сначала оцениваются в процентах от некоей идеальной, ни в одной стране еще не достигнутой ситуации:

- 1) продолжительность предстоящей жизни при рождении — 85 лет;
- 2) грамотность и охват населения образованием всех трех ступеней на уровне 100%;
- 3) реальный ВВП на душу населения на уровне 40 000 долл.

Затем вычисляется простое среднее из этих трех индексов [14].

Важно отметить: официальное международное признание концепции человеческого потенциала фактически означает отказ от односторонне сформулированных целей общественного развития и односторонних экономических критериев его успешности. Напротив, эта концепция провозглашает в широком смысле слова благосостояние человека основой и единственной целью такого развития.

Процитируем справочное издание: «...главной задачей вычислений ИРЧП является не определение его величины как таковой, а ранжирование на его основе различных стран и сопоставление рейтинга стран по ИРЧП и ВВП на душу населения. Если рейтинг по ИРЧП выше, чем по среднедушевому ВВП, это позволяет судить о большей ориентированности экономики страны на цели человеческого развития, и наоборот <...> Вне зависимости от уровня экономического развития (будь это индустриальные или развивающиеся страны) к странам с высоким уровнем человеческого развития относятся те, в которых $ИРЧП > 0,8$; к странам со средним уровнем человеческого развития — те, в которых $0,5 < ИРЧП < 0,8$; к странам с низким уровнем человеческого развития — те, в которых $ИРЧП < 0,5$ » [15].

Разумеется, ИРЧП, как и любой показатель общественного развития, нельзя абсолютизировать. Например, заслуживает внимания критика некорректного использования понятия индекса человеческого развития, содержащаяся в статье Ф.М. Бородкина, А.С. Кудрявцева: «Иногда в публикациях встречаются попытки использовать ИЧР для такой оценки положения региона, будто индекс измерен в интервальной шкале (например, утверждается, что уровень человеческого развития такой-то страны во столько-то раз превосходит уровень развития некоей другой страны, но такие утверждения заведомо не верны)» [16].

Тем не менее при правильной интерпретации использование ИРЧП представляется вполне обоснованным и более корректным для оценки социально-экономического развития страны по сравнению с ВВП на душу населения.

Оставляя в стороне дискуссию о соотношении человеческого потенциала и человеческого капитала [17], примем

в качестве рабочей гипотезы идею, согласно которой человеческий капитал в широком смысле этого слова представляет собой не что иное, как человеческий потенциал, приведенный в действие и подчиняющийся закону самовозрастания, т.е. приводящий к дальнейшему наращиванию человеческого потенциала¹.

ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ДИНАМИКА РЕЙТИНГОВ РОССИИ

Международные измерения человеческого потенциала в советский период автору не известны, но есть основания полагать, что если бы они проводились, страна оказалась бы в лидирующей группе — скорее всего, вошла бы в десятку лучших². Косвенным подтверждением служит тот факт, что в кризисных 1991–1992 гг. Россия заняла по индексу человеческого развития 34-е место в мире [18] — так велик был запас прочности, а уже в 1995 г. опустилась на 72-е место [19].

¹ Такая трактовка является социально-философским аналогом экономической интерпретации человеческого капитала В. Шетининым, который в широком смысле рассматривает его «как социально-экономическую форму нынешнего качества человеческого потенциала в масштабах всего общества. Этот потенциал <...> становится капиталом, включаясь в производство» (Шетинин В. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки // Мировая экономика и международные отношения. — 2001. — № 12. — С. 49).

² По мнению руководителя Центра «Человеческий и социальный капитал» Федерального института развития образования М.Б. Зыкова, если бы ИРЧП подсчитывался в 1970–1980 гг., то СССР наверняка был бы в первой десятке стран, а исходя из оптимистического прогноза, мог бы претендовать и на третье место в мире. Хотя ИРЧП начал рассчитываться только в 1990 г., данные за предыдущее годы могут быть получены путем применения математических расчетов с помощью следующих показателей, опубликованных в «Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 1999 год (М.: Права человека, 1999): средняя продолжительность жизни граждан в СССР в 1987 г. составляла 70,2 года; коэффициент суммарной рождаемости в России в 1970 г. был 1,88; по показателям смертности и продолжительности жизни СССР еще в начале 1970-х гг. вполне мог конкурировать с большинством промышленных стран. При расчетах подушевого дохода (от деления суммарного ВВП на количество жителей страны) стоит помнить, что бюджет СССР на 85% был военным. Следовательно, 15% было достаточно, чтобы решать все социальные проблемы населения в 280 млн человек.

При этом в 1999 г. (следующем после второго издания кризиса в 1998 г.) страна по ИРЧП заняла 55-е место [20].

А затем происходит «экономическое чудо наоборот». Достигнув в 1998 г. дна кризисной пропасти, с 1999 г. Россия переживает экономический рост — в основном нефтегазовый. И тем не менее в денежном выражении экономика прибавляет в среднем по 6–7% в год. Начиная с 2001 г., доходы бюджета страны превосходят его расходы, причем на астрономические суммы. А по человеческому развитию РФ все больше отстает от других государств. В 2004 г. по этому показателю Россия опустилась на 65-е место в мире [21], а в 2005 г. — на 67-е [22]. Впереди периодически оказывались такие страны, как Беларусь (53-е место в 1999 г. и 63-е место в 2005 г.), Куба (50-е место в 2004 г. и 51-е место в 2005 г.) и Ливийская Арабская Джамахирия (64-е место в 2004 г. и 56-е место в 2005 г.).

Что касается слагаемых индекса человеческого развития, то картина выглядела следующим образом.

Таблица 1

Показатели России в международных исследованиях по развитию человеческого потенциала [23]

Годы	Благосостояние		Долголетие		Образование	
	ВВП на душу населения	Место	Индекс	Место	Индекс	Место
1992	\$ 6140	51	0,71	90	0,89	36
1999	\$ 7473	55	0,69	98	0,92	29
2004	\$ 9902	55	0,67	114	0,95	15
2005	\$ 10 845	56	0,67	119	0,96	26
2007	\$ 14 690	56	0,686	124	0,933	41

Заметим, что в докладах ПРООН о развитии человека есть еще один показатель: рейтинг ВВП на душу населения минус рейтинг ИРЧП. Согласно докладу 2007/2008 [24], рейтинг России по этому показателю в 2005 г. был на 9 позиций хуже ее рейтинга по объему валового внутреннего продукта на душу населения. Рейтинг ВВП на душу населения минус рейтинг ИРЧП в 2007 г. оказался уже на 16 пунктов ниже [25]! В переводе на русский язык это подтверждает известную до банальности мысль: ресурсы страны в интересах человека использовались явно не достаточно.

РОССИЙСКИЙ ИРЧП – 2015: ПРОГРЕСС НА ФОНЕ КРИЗИСА?

Обратимся теперь к последнему на момент подготовки статьи докладу ООН под названием «Доклад о человеческом развитии 2015. Труд во имя человеческого развития», основанному на данных 2014 года. Если верить докладу, ситуация с человеческим развитием в нашей стране по сравнению с другими государствами и отчасти по сравнению с предыдущим предкризисным годом (2007-м), скорее, улучшилась.

Таблица № 2

Динамика основных показателей развития человеческого потенциала в России

Показатель	Значение в 2007 г.	Место в рейтинге в 2007 г.	Значение в 2015 г.	Место в рейтинге в 2015 г.
ИРЧП в целом	0,802	67-е	0,798	50-е
Индекс благосостояния	0,782	55-е	0,664	30-е

Показатель	Значение в 2007 г.	Место в рейтинге в 2007 г.	Значение в 2015 г.	Место в рейтинге в 2015 г.
Индекс долголетия	0,667	119-е	0,695	84-е
Индекс образования	0,956	26-е	0,788	19-е

Хотя некоторые специалисты в области социальной и образовательной статистики полагают, что разница в рейтинге ИРЧП в десятках мест не показательна, на взгляд автора, отраженные в таблице изменения заслуживают специального анализа.

Во-первых, нельзя не заметить: в рассматриваемый период при заметном улучшении места в рейтинге в абсолютном выражении ухудшились российские индексы ИРЧП в целом, благосостояния и особенно — образования. Напрашивающееся объяснение состоит в том, что величина падения абсолютных значений этих индексов в ряде других стран была еще большей.

Во-вторых, обращает на себя внимание тот факт, что снижение мест России в рейтинге ИРЧП в 2000-х гг. приходилось на период экономического роста, тогда как относительное повышение рейтингов — на кризисные или предкризисные периоды. Вероятно, это связано с особенностями уже упоминавшейся «кудриномики», при которой в период роста ресурсы в человеческий потенциал вкладывались явно не достаточно, тогда как во время кризиса активно использовалась «подушка безопасности» в виде Резервного фонда и Фонда национального благосостояния. Интересно, что в настоящее время заместитель председателя Экономического совета при Президенте РФ А.Л. Кудрин

призывает наращивать вложения именно в человеческий капитал [26]!

Наконец, в-третьих и главное: в послесоветский период Россия выпала из группы стран с очень высоким индексом, однако остается членом группы с высоким уровнем развития человеческого потенциала. Соответственно, человеческий потенциал, превращающийся в человеческий капитал, может и должен стать одной из основ будущей социально-экономической модели для нашей страны.

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ СРЕДНЕ- И ДОЛГОСРОЧНЫЕ

Однако сохранение России в группе стран с высоким уровнем человеческого развития при продолжении современного курса социально-экономической политики отнюдь не гарантировано. В этой связи приведу фрагмент собственного выступления в Государственной Думе 9 ноября 2016 г., которое базировалось на официальных данных Федерации независимых профсоюзов России.

«В конце октября 2016 года состоялось заседание Генерального совета Федерации независимых профсоюзов России, где ее лидер М. Шмаков сделал крайне жесткий доклад о социальной политике современного правительства.

По данным ФНПР:

- в результате стремительного роста цен на товары и услуги первой необходимости минимальный потребительский бюджет в России за годы последнего кризиса увеличился примерно с 25 тыс. до 36 тыс. руб. на человека. Это соответствует среднему размеру заработной

- платы в стране. Подавляющее большинство граждан получают меньше;
- номинальные (т.е. выраженные в обесцененных рублях) доходы граждан опустились до уровня 2014 г., а реальные доходы — до уровня 2011 г. Если учесть, что в 2008–2009 гг. страна переживала предыдущий кризис, реальные доходы, скорее всего, оказались на уровне 2007 г., если не ниже. Другими словами, благосостояние граждан отброшено на 10 лет назад;
 - зарплата учителей, врачей, работников науки, культуры не индексируется третий год подряд. 2017-й будет четвертым. Что же касается президентских указов, отчитываются об их исполнении либо за счет «чудес» статистики, либо за счет так называемой оптимизации.

Начнем со статистики. Согласно докладу Правительства РФ Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования, в 2015 г. зарплата учителей составила 32,6 тыс. руб. Но вот совсем недавно президент страны спрашивает победителя конкурса «Учитель года» о его заработной плате. Тот долго мнетя, но потом сознается: зарплата — около 25 тыс. руб. Быть может, самым лучшим учителям у нас снижают заработную плату по сравнению с остальными? Вряд ли.

А теперь об «оптимизации». Только за 2015 г. в стране уволено 90 тыс. врачей. При этом, по данным Счетной палаты, происходит замещение бесплатной медицинской помощи так называемыми платными услугами. И наша медицина, бесплатная по Конституции, на деле стала платной уже на 40%! Не случайно, по опросам социологов, 70% граж-

дан страны обеспокоены именно ситуацией с медицинской помощью.

С 1 июля 2017 г. планируется повысить минимальную заработную плату на 300 руб. — до 7800! При этом расстояние от нее до прожиточного минимума не только не сократится, но даже немного увеличится.

Напомню: обязательство повысить минимальную зарплату до прожиточного минимума было едва ли не главным лозунгом «Единой России» на выборах в Государственную Думу 2007 г. И был даже сделан первый шаг. Однако затем разрыв между прожиточным минимумом и «минималкой» вновь стал увеличиваться.

Все помнят русскую поговорку «Обещанного три года ждут». Похоже, обещанного перед выборами 10 лет назад ждать придется, как минимум, еще три года, т.е. в лучшем случае 13!

Однако вспомним: прогноз Минэкономразвития обещает нам почти 20 лет стагнации. По так называемому базовому сценарию все эти годы мы будем расти (точнее, ползти) по 1,5%, а по сценарию «базовый +» — аж по 2% в год. Хорош «плюс»! Оба сценария обещают нам нарастающее отставание от мировой экономики и развитых стран. Так что, вполне возможно, обещанного в 2007 г. придется ждать не 13, и даже не 23, но более 25 лет! [27].

Напомню: по данным Счетной палаты, прогноз развития мировой экономики на среднесрочную перспективу — более 3% в год. Соответственно, в своем послании Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г. Президент РФ В.В. Путин предложил Правительству не позднее мая следующего года подготовить план развития, который обеспечил бы темпы роста нашей экономики выше среднемировых.

НОВАЯ МОДЕЛЬ: ТРИ «КИТА»

В последнее время с требованием разработки и реализации новой модели социально-экономического развития страны выступают:

- все фракции Государственной Думы, относящие себя к оппозиционным;
- Столыпинский клуб и ряд других общественных объединений, включающих представителей национального и социально ориентированного бизнеса;
- советник Президента РФ С.Ю. Глазьев и его сторонники;
- представители деловых кругов, левой и патриотической интеллигенции, объединяющиеся в рамках московских экономических форумов и санкт-петербургских экономических конгрессов, и т.д.

При всей вариабельности позиций, иногда весьма значительной, можно назвать три точки опоры, если угодно, три «кита», на которых базируется эта модель.

1. Новая индустриализация. Не считая необходимым участвовать в терминологических дискуссиях, автор хотел бы подчеркнуть три обстоятельства.

Во-первых, не следует отождествлять новую индустриализацию с импортозамещением. Курс на импортозамещение явился ответом на внешние санкции, тогда как новая индустриализация — это, прежде всего, внутренняя потребность страны. Импортозамещение трактуется многими представителями политической элиты как временная мера: кончатся санкции, и потребность в нем якобы отпадет. Новая же индустриализация остается задачей экономической политики при любых условиях. Короче: и по объему, и по смыслу, и по содержанию эти понятия различны.

Во-вторых, в словосочетании «новая индустриализация» авторы делают акцент на прилагательном. Задача состоит не в том, чтобы просто восстановить разрушенную «радикальными реформами» советскую промышленность, и даже не просто в том, чтобы основывать это восстановление на новых технологиях. Задача представляется более сложной и грандиозной: необходимо, минуя пропущенный из-за тех же «реформ» технологический уклад, перейти в следующий, как когда-то в период Великой Отечественной войны и послевоенного развития это сделал СССР.

Кстати, идея опережающего развития России, в свое время предложенная А.В. Бузгалиным, А.И. Колгановым и другими левыми экономистами [28], была «озвучена» даже Д.А. Медведевым в период его президентства [29], однако реального воплощения не получила.

В-третьих, споры постиндустриалистов и неоиндустриалистов представляются автору преувеличенными, ибо при правильной трактовке постиндустриальная революция не уничтожает, но преобразует промышленность, подобно тому, как в свое время промышленная революция не уничтожила аграрный сектор экономики, но превратила его в агропромышленный сектор.

2. Более справедливое распределение доходов и национального богатства, если угодно, «левый поворот». Тот факт, что его необходимость пропагандировал в свое время «олигарх» М.Б. Ходорковский, доказывает лишь то, что до такой необходимости «дозрела» даже часть представителей крупного бизнеса. Опросы показывают, что, несмотря на яростное сопротивление либеральных СМИ, эта идея поддерживается более чем 70% населения страны.

Подчеркнем: ограничение социального неравенства в России является требованием не только социальной справедливости, но и экономической эффективности, и продиктовано, прежде всего, задачами развития человеческого потенциала. Напротив, рекордный среди стран «Большой двадцатки» уровень социального неравенства, когда 110 долларовых миллиардеров владеют 35% национального богатства [30], а, по данным академика РАН А.Б. Аганбегяна, 1% населения — 71% [31], — это свидетельство не современного, производительного, цивилизованного, социального капитализма, но, напротив, капитализма примитивного, торгово-ростовщического, антисоциального.

3. Инвестиции в развитие человека. Ряд современных экономистов полагают, что именно развитие человеческого потенциала, который превращается в человеческий капитал, в последние десятилетия стало ключом к экономическому развитию наиболее развитых стран и модернизации так называемых развивающихся рынков. Более того, что именно человеческий потенциал в системе общественного производства в целом занимает то место, которое прежде принадлежало производству средств производства для производства средств производства (т.е. первому подразделению этой системы).

Как показывают специальные исследования, ведущая роль в формировании человеческого потенциала и его превращении в человеческий капитал принадлежит именно образовательной составляющей:

- по различным оценкам, эта составляющая образует от 60 до 80% всего человеческого капитала [32];
- хотя исторически уровень образования представителей общественной группы, как правило, определялся

уровнем ее доходов, в современном обществе данная причинно-следственная связь все более превращается в свою противоположность: образование и повышение его уровня становятся основой роста доходов, а более образованные люди, как правило, оказываются и более обеспеченными;

- образованность непосредственно, хотя и не решающим образом, сказывается на долголетию: образованные люди в среднем живут дольше, а разрыв в продолжительности жизни между женщинами и мужчинами у лиц этой группы существенно меньше, чем у людей с более низким образованием [33].

Роль образовательной компоненты человеческого капитала столь велика, что, по мнению ряда авторов, среди всех его составляющих только она отвечает всем свойствам категории «капитал» [34]. Соответственно, образовательная политика в широком смысле этого слова является главным фактором формирования человеческого потенциала и далее — человеческого капитала.

Автор является принципиальным сторонником новой образовательной политики (НОП) и полагает, что именно ей принадлежит ключевая роль в модернизации страны, подобно тому, как в свое время новая экономическая политика (НЭП) позволила преодолеть последствия гражданской войны [35].

В последнее время о необходимости инвестиций в человеческий капитал, в особенности в образование, настойчиво говорит и главный конструктор «кудриномики», который в свое время категорически возражал против аналогичных предложений автора [36].

Полагаю, дело здесь не только в смене должности, но и в постепенно меняющемся сознании представителей полити-

ческой элиты. На взгляд автора, такие изменения дают надежду на вывод экономики из хаоса, т.е. из серии сменяющих друг друга экономических кризисов, а вместе с тем и на то, что идеи новой экономической модели, воспринимавшиеся до сих пор «системными либералами» как ересь, начнут рассматриваться политической элитой как истина, т.е. как руководство к действию, а когда-нибудь умрут как предрассудок.

Библиографический список

1. Статья 87 Федерального закона от 26 декабря 2005 г. № 189-ФЗ «О федеральном бюджете на 2006 год». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23330>.
2. Статья 97 Федерального закона от 19 декабря 2006 г. № 238-ФЗ «О федеральном бюджете на 2007 год». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24909>.
3. Исследование Global Financial Integrity (GFI) «Россия: нелегальные финансовые потоки и роль теневой экономики» (Russia: Illicit Financial Flows and the Underground Economy). <http://www.gfintegrity.org/report/country-case-study-russia/>
4. Стенограмма послания Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ. — Москва, Кремль. 16 мая 2003 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21998>.
5. Стенограмма выступления В.В. Путина в Государственной Думе с отчетом о деятельности Правительства Российской Федерации за 2011 год. — 11 апреля 2012 года. <http://archive.premier.gov.ru/events/news/18671/>
6. Официальный сайт Государственного комитета статистики РФ. <http://www.gks.ru/>
7. Выступление В.В. Путина на «Форуме действий» ОНФ. — 22 ноября 2016 года. <https://ria.ru/economy/20161122/1481921076.html>.

8. Официальный сайт Государственного комитета статистики РФ. <http://www.gks.ru/>
9. Всемирный банк. Доклад об экономике России. — 2016. — № 36. — 9 ноября. <http://pubdocs.worldbank.org/en/636041478647723887/Russia-RER-36-Rus.pdf>.
10. Стенограмма выступления премьер-министра Д.А. Медведева с отчетом Правительства РФ Государственной Думе о результатах работы в 2014 г. — 21 апреля 2015. <http://government.ru/news/17768/>
11. Там же.
12. Выступление премьер-министра Д.А. Медведева на встрече с журналистами в Сочи. — 2013. — 19 мая. <https://regnum.ru/news/1660349.html>.
13. Большая пресс-конференция Президента РФ В.В. Путина. — 18 декабря 2014 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47250>.
14. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. Год 1995-й. М.: Изд-во Academia, 1996. — С. 58.
15. Словарь гендерных терминов. www.owl.ru/gender/087.htm.
16. Бородкин Ф.М., Кудрявцев А.С. Человеческое развитие и человеческие беды // Бюллетень Российской социологической сети. <http://www.socio.ru/wr/1-03/Borodkin.htm>.
17. Анишин Е.В. Человеческий капитал как совокупность социально-экономических отношений. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Чебоксары, 2006. — С. 3–4.
18. Отчет о человеческом развитии 1994. Нью-Йорк: ПРООН, 1994. — С. 129–131.
19. Доклад о развитии человека за 1998 год. Нью-Йорк Оксфорд: Оксфорд юниверсити пресс, 1998. — С. 130–132.
20. Доклад о развитии человека за 2001 год. Нью-Йорк Оксфорд: Оксфорд юниверсити пресс, 2001. — С. 141–144.

21. Доклад о развитии человека 2006. М.: Весь мир, 2006. — С. 283–286.
22. См.: Доклад о развитии человека 2007/2008. М.: Весь мир, 2007. — С. 229–233.
23. Подготовлено на основе материалов: Отчет по человеческому развитию 1994. Нью-Йорк, ПРООН, 1994. — С. 129–131; Доклад о развитии человека за 1995 год. Нью-Йорк Оксфорд: «Оксфорд юниверсити пресс», 1995. — С. 155–157; Доклад о развитии человека за 2001 год. Нью-Йорк Оксфорд: Оксфорд юниверсити пресс, 2001. — С. 141–144; Доклад о развитии человека 2006. М.: Весь мир, 2006. — С. 283–286; Доклад о развитии человека 2007/2008. М.: Весь мир, 2007. — С. 229–233.
24. Доклад о развитии человека 2007/2008. М.: Весь мир, 2007. — С. 230.
25. «Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие». М.: Весь Мир, 2009.
26. Официальный сайт Алексея Кудрина. <https://akudrin.ru/news/aleksey-kudrin-i-aleksandr-mamut-obsudili-chelovecheskiy-kapital-na-strelke-material-finbuzz-ru>.
27. Смолин О.Н. В терновом венце революций грядет... семнадцатый год? // Советская Россия. — 2016. — № 39. — 10 ноября.
28. Стратегия опережающего развития — III: Российские модернизации: диагнозы и прогнозы. Т.1 / Под ред. А.В. Бузгалина. М.: URSS. 2011. — 520 с.
29. Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию. 22 декабря 2011 года, Москва, Кремль. <http://kremlin.ru/>
30. Отчет о глобальном благосостоянии, подготовленный банком Credit Suisse в 2013 году. <https://ria.ru/economy/20131009/968863887.html>.
31. <http://pvros.ru/item/1-naseleniya-rossii-vladeet-71-nacionalnogo-bogatstva>.

32. Анишин Е.В. Указ. соч. — С. 11.
33. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 год. М.: Весь мир, 2004. — С. 71.
34. Анишин Е.В. Указ. соч. — С. 11.
35. Смолин О.Н. Образование — для всех: Философия. Экономика. Политика. Законодательство. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИКЦ «Академкнига», 2014. — 1120 с.
36. См. дискуссию между А.Л. Кудриным и О.Н. Смолиным в стенограмме пленарного заседания Государственной Думы 17 октября 2008 года. <http://transcript.duma.gov.ru/node/471/>

Bibliography

1. Stat'ya 87 Federal'nogo zakona ot 26 dekabrya 2005 g. № 189-FZ «O federal'nom byudzhete na 2006 god». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23330>.
2. Stat'ya 97 Federal'nogo zakona ot 19 dekabrya 2006 g. № 238-FZ «O federal'nom byudzhete na 2007 god». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24909>.
3. Issledovanie Global Financial Integrity (GFI) «Rossiya: nelegal'nye finansovye potoki i rol' tenevoi ekonomiki» (Russia: Illicit Financial Flows and the Underground Economy). <http://www.gfintegrity.org/report/country-case-study-russia/>
4. Stenogramma poslaniya Prezidenta RF V.V. Putina Federal'nomu Sobraniyu RF. — Moskva, Kreml'.16 maya 2003 g. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21998>.
5. Stenogramma vystupleniya V.V.Putina v Gosudarstvennoi Dume s otchetom o deyatel'nosti Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii za 2011 god. — 11 aprelya 2012 goda. <http://archive.premier.gov.ru/events/news/18671/>
6. Ofitsial'nyi sait Gosudarstvennogo komiteta statistiki RF. <http://www.gks.ru/>

7. Vystuplenie V.V. Putina na «Forume deistvii» ONF. — 22 noyabrya 2016 goda. <https://ria.ru/economy/20161122/1481921076.html>
8. Ofitsial'nyi sait Gosudarstvennogo komiteta statistiki RF. <http://www.gks.ru/>
9. Vsemirnyi bank. Doklad ob ekonomike Rossii. — 2016. — № 36. — 9 noyabrya. <http://pubdocs.worldbank.org/en/636041478647723887/Russia-RER-36-Rus.pdf>.
10. Stenogramma vystupleniya Prem'er-ministra D.A. Medvedeva s otchetom Pravitel'stva RF Gosudarstvennoi Dume o rezul'tatakh raboty v 2014 g. — 21 aprelya 2015. <http://government.ru/news/17768/>
11. Tam zhe.
12. Vystuplenie Prem'er-ministra D.A. Medvedeva na vstreche s zhurnalistami v Sochi. — 2013. — 19 maya. <https://regnum.ru/news/1660349.html>.
13. Bol'shaya press-konferentsiya Prezidenta RF V.V. Putina. — 18 dekabrya 2014 g. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47250>.
14. Doklad o razvitii chelovecheskogo potentsiala v Rossiiskoi Federatsii. God 1995-i. M.: Izd-vo Academia, 1996. — S. 58.
15. Slovar' gendernykh terminov. www.owl.ru/gender/087.htm.
16. Borodkin F.M., Kudryavtsev A.S. Chelovecheskoe razvitie i chelovecheskie bedy // Byulleten' Rossiiskoi sotsiologicheskoi seti. <http://www.socio.ru/wr/1-03/Borodkin.htm>.
17. Anishin E.V. Chelovecheskii kapital kak sovokupnost' sotsial'no-ekonomicheskikh otnoshenii. Avtoref. dis... kand. ekonom. nauk. Cheboksary, 2006. — S. 3–4.
18. Otchet o chelovecheskom razvitii 1994. N'yu-Iork: PROON, 1994. — S. 129–131.
19. Doklad o razvitii cheloveka za 1998 god. N'yu-Iork Oksford: Oksford yuniversiti press, 1998. — S. 130–132.

20. Doklad o razvitii cheloveka za 2001 god. N'yu-Iork Oksford: Oksford yuniversiti press, 2001. — S. 141–144.
21. Doklad o razvitii cheloveka 2006. M.: Ves' mir, 2006. — S. 283–286.
22. Sm.: Doklad o razvitii cheloveka 2007/2008. M.: Ves' mir, 2007. — S. 229–233.
23. Podgotovleno na osnove materialov: Otchet po chelovecheskomu razvitiyu 1994. N'yu-Iork, PROON, 1994. — S. 129–131; Doklad o razvitii cheloveka za 1995 god. N'yu-Iork Oksford: «Oksford yuniversiti press», 1995. — S. 155–157; Doklad o razvitii cheloveka za 2001 god. N'yu-Iork Oksford: Oksford yuniversiti press, 2001. — S. 141–144; Doklad o razvitii cheloveka 2006. M.: Ves' mir, 2006. — S. 283–286; Doklad o razvitii cheloveka 2007/2008. M.: Izd-vo «Ves' mir», 2007. — S. 229–233.
24. Doklad o razvitii cheloveka 2007/2008. M.: Ves' mir, 2007. — S. 230.
25. «Doklad o razvitii cheloveka 2009. Preodolenie bar'erov: chelovecheskaya mobil'nost' i razvitie». M.: Ves' Mir, 2009.
26. Ofitsial'nyi sait Alekseya Kudrina. <https://akudrin.ru/news/aleksey-kudrin-i-aleksandr-mamut-obsudili-chelovecheskiy-kapital-na-strelke-material-finbuzz-ru>.
27. Smolin O.N. V ternovom ventse revolyutsii gryadet... semnadtsaty god? // Sovetskaya Rossiya. — 2016. — № 39. — 10 noyabrya.
28. Strategiya operezhayushchego razvitiya — III: Rossiiskie modernizatsii: diagnozy i prognozy. T.1 / Pod red. A.V. Buzgalina. M.: URSS. 2011. 520 s.
29. Poslanie Prezidenta RF D.A. Medvedeva Federal'nomu Sobraniyu. 22 dekabrya 2011 goda, Moskva, Kreml'. <http://kremlin.ru/>
30. Otcheto global'nomblagosostoyanii, podgotovlennyi bankom Credit Suisse v 2013 godu. <https://ria.ru/economy/20131009/968863887.html>.
31. <http://pvros.ru/item/1-naseleniya-rossii-vladeet-71-nacionalnogo-bogatstva>.

32. Anishin E.V. Ukaz. soch. — S. 11.
33. Doklad o razvitii chelovecheskogo potentsiala v Rossiiskoi Federatsii za 2004 god. M.: Ves' mir, 2004. — S. 71.
34. Anishin E.V. Ukaz. soch. — S. 11.
35. Smolin O.N. Obrazovanie — dlya vsekh: Filosofiya. Ekonomika. Politika. Zakonodatel'stvo. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: IKTs «Akademkniga», 2014. — 1120 s.
36. Sm. diskussiyu mezhdu A.L. Kudrinym i O.N. Smolinym v stenogramme plenarnogo zasedaniya Gosudarstvennoi Dumy 17 oktyabrya 2008 goda. <http://transcript.duma.gov.ru/node/471/>

**СТРУКТУРА СРЕДНЕСРОЧНОЙ
ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОССИИ ДО 2025 ГОДА
«СТРАТЕГИЯ РОСТА»**
**STRUCTURE
OF THE MID-TERM PROGRAM
FOR SOCIOECONOMIC
DEVELOPMENT OF RUSSIA
FOR THE PERIOD UNTIL 2025.
“GROWTH STRATEGY”**

А.О. АЛЕХНОВИЧ

Руководитель Экспертного центра при Уполномоченном при Президенте РФ по защите прав предпринимателей; директор АНО «Центр общественных процедур «Новая индустриализация», вице-президент, руководитель направления спецпроектов «Деловой России»

A.O. ALEKHNOVICH

The Head of Expert centre under the Commissioner of the President of Russian Federation for Entrepreneurs' Rights Protection; Director of ANO "Center obshestvennych procedur "Novaya industrializacia", vice-president, special project manager of all-Russian organization "Delovaya Rossiya"

СТРУКТУРА ПРОГРАММЫ

Среднесрочная программа социально-экономического развития России до 2025 года «Стратегия Роста»

- I. CONTRAs. Вызовы, на которые необходимо ответить
- II. PROs. Возможности экономического роста, которые необходимо реализовать
- III. Экономическая политика: от задач макроэкономической стабилизации - к обеспечению стабильного роста
- IV. Основной KPI качественного роста - высокопроизводительные рабочие места
- V. Этапы реализации программы «Стратегия Роста»
- VI. Основные макроэкономические показатели программы
- VII. Стратегические цели программы
- VIII. Новые источники роста
- IX. Объём необходимых инвестиций для активизаций источников роста
- X. Системные решения по активизации источников роста
- XI. Финансирование роста и модернизации экономики

Обсуждение программы на институтроста.рф

I. CONTRAs.

ВЫЗОВЫ, НА КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМО ОТВЕТИТЬ

1. ВВП сокращается, падает доля страны в мировой экономике.
2. Сокращаются рабочие места.
3. Низкий и при этом падающий уровень жизни населения, сжимающийся спрос на внутреннем рынке.
4. Усиливается сырьевая зависимость экономики.
5. Сокращение доходов бюджета вынуждает урезать инвестиции в социальную сферу, в отрасли, создающие человеческий капитал.
6. Неэффективная экономическая политика.
7. Продолжает расти износ основных средств в экономике.
8. Соотношение риск/доходность в России не позволяет реализовывать инвестиционные проекты.
9. Низкая производительность труда и технологическая отсталость.
10. Низкая эффективность институтов.
11. Неразвитая инфраструктура.
12. Низкая продолжительность жизни и сокращение трудовых ресурсов.

II. PROs

ВОЗМОЖНОСТИ, КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМО РЕАЛИЗОВАТЬ

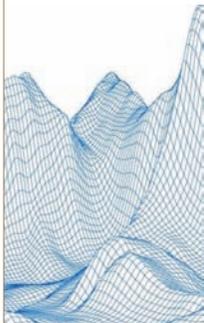
1. В связи с падением курса рубля выросла конкурентоспособность отечественного производства.
2. Наличие незагруженных промышленных мощностей.
3. Высокая научная и техническая культура.
4. Остающийся сравнительно высоким уровень образованности населения.
5. Достаточно льготный уровень налогообложения малого бизнеса.
6. Низкий уровень государственного и корпоративного долга.
7. Значительные международные бюджетные резервы Правительства РФ (*актуально до середины 2017*).

II. PROs

ВОЗМОЖНОСТИ, КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМО РЕАЛИЗОВАТЬ

8. Большой потенциал роста рынка жилищного строительства.
9. Низкий и плоский НДФЛ, как удобная базовая точка для реформы налоговой системы.
10. Углубление переработки полезных ископаемых, большие запасы полезных ископаемых, в том числе арктические и шельфовые запасы нефти и газа.
11. Наличие отраслей - локомотивов экономического развития: ВПК, нефтегазовая отрасль, металлургия.
12. Значительный потенциал использования возобновляемого сырья: аквакультура, зерно, лес, земля, водные ресурсы.
13. Огромные территории неиспользуемой земли, в том числе для введения ее в оборот, развития с/х.
14. Сравнительно большой внутренний рынок. Большой объем импорта, высокий потенциал импортозамещения.
15. Наличие больших юго-восточных и европейских рынков.
16. Выход из тени бизнеса и самозанятого населения.

III. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ОТ ЗАДАЧ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ - К ОБЕСПЕЧЕНИЮ СТАБИЛЬНОГО РОСТА

В условиях высокой конъюнктуры цен на нефть, стабильных доходов от экспорта природной ренты главная задача экономической политики государства - обеспечение эффективной бюджетной политики, снятие рисков инфляции, создание резервов.

Когда экспорт сырья не может обеспечить необходимого уровня доходов и обеспечить рост, главной задачей становится развитие новых источников доходов за счет **СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ РОСТА**.

доля российской экономики по ППС в мировом ВВП – 3,3%

- что бы сохранить долю в мировом ВВП, уровень социальных расходов, не снизить уровень жизни населения и обеспечить безопасность страны, России необходимо расти не ниже 5-6% в год.

1% РОСТА ВВП ПО ППС В КИТАЕ - 197 МЛРД ДОЛЛ., В РОССИИ - 37 МЛРД ДОЛЛ.

- чтобы не отстать, расти теми же темпами, что и Китай в абсолютном выражении, в процентом исчислении мы должны расти в 6 раз быстрее.

IV. ОСНОВНОЙ КРИ КАЧЕСТВЕННОГО РОСТА: ВЫСОКОПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ РАБОЧИЕ МЕСТА (ВПРМ)

Высокое качество жизни населения напрямую зависит от высоких темпов и качества экономического роста. Два основных показателя которые оценивают темпы и качество экономического роста:

- Главный социальный показатель – количество рабочих мест
- Главный показатель модернизации и повышения производительности труда в экономике – высокопроизводительные рабочие места (ВПРМ).

Чем современнее предприятие, чем выше производительность труда на нём, тем выше добавленная стоимость производимая каждым работником и, в результате, как правило, выше уровень оплаты труда.

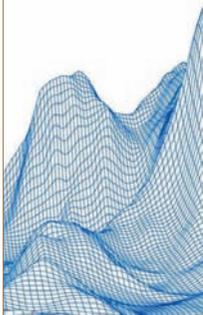

Высокая производительность – высокие зарплаты – высокий уровень и качество жизни, высокие доходы бюджета.

Высокие доходы бюджета – достойное обеспечение социально незащищенных групп населения: пенсионеров, инвалидов, многодетных, несовершеннолетних детей и др.

Согласно Докладу о человеческом развитии ООН люди в России реже других отвечают, что их работа соответствует ожиданиям, что они чувствуют себя активными и продуктивными. Разница со Швецией составляет 31 п.п. Поэтому ключ к значительному повышению качества жизни – это развитие экономики, повышение производительности,

V. ТРИ ЭТАПА «СТРАТЕГИИ РОСТА»: от восстановительного роста к устойчивому развитию

Этап №1: Восстановление экономического роста (2017-2019 гг.)

Этап №2: Выход на высокие темпы и качество экономического роста (2020-2025 гг.)

Этап №3: Устойчивое развитие (2026-2035 гг.)

VI. ОСНОВНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРОГРАММЫ

Целевой показатель	2015	2019	2025	2035
Количество ВПРМ, млн ед.	15,3	20	25	35
Темп роста ВВП, в год, %	-3,7	5	4-6	2,8-3,5
Доля инвестиций в ВВП, %	22	26-27	24-26	23
Рабочие места созданные МСП, в % от общего числа	26 (18,8 млн)	> 30	> 45	> 50
Инфляция, %	12,4	3,5-5,5	2,5-3,5	3,0-2,5
Кoeffициент Фондов (отношение доходов между 10% самых богатых и самых бедных жителей страны), раз	13	12,5	12	6
Индекс человеческого развития ООН, место	57	> 50	> 40	> 20
Высокотехнологичный экспорт, % ВВП	2,4	2,7	3	5
Доля «экономики знаний» (НИОКР, образование, информационные и биотехнологии, здравоохранение), % ВВП	15	17	20	35

VII. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ ПРОГРАММЫ

- 01** Диверсифицированная, современная, устойчивая, конкурентная и рыночная экономика
- 02** Качество жизни населения на уровне передовых стран
- 03** Современная инфраструктура на всей территории страны
- 04** Переход в шестой технологический уклад
- 05** Россия в едином экономическом пространстве Азия-Европа

01 Диверсифицированная, современная, устойчивая, конкурентная и рыночная экономика

1. Ликвидировать зависимость экономики от экспорта сырья за счет активизации источников роста в несырьевом секторе, развития конкуренции, активизации частной инициативы.
2. Снизить долю государства в экономике.
3. Создать условия для выхода бизнеса из тени.
4. Трансфер технологий: повысить производительность труда за счет переоснащения экономики современным оборудованием и технологиями.

Показатель	2015	2019	2025	2035
Темп роста ВВП, %	-3,7	3-5	4-6	2,8-3,5
Место России в Мировом ВВП, в скобках доля в % (по ППС)	6(3,3)	5(3,5)	5(3,9)	4(4,5)
Доля инвестиций в ВВП, в %	22	24	24-26	22
ВВП на душу, долл. по ППС в % от уровня США	45	48	55	64
Рабочие места, созданные МСП, в % от общего числа	26 (18,8 млн.)	не менее 30	не менее 45	не менее 55
Доля высоко- и среднетехнологичных промышленных производств в структуре ВДС, %	5%	7%	10%	17%
Внутренние корпоративные кредиты, предоставленные банковским сектором в % от ВВП	48	75	85	90
Реальная процентная ставка по коммерческим кредитам, % годовых	9	5	4	2
Доля кредитов сроком свыше 3 лет для МСП в общем объеме кредитов нефинансовым предприятиям, %	2,1	5	8	10
Внутренние корпоративные кредиты, предоставленные банковским сектором в % от ВВП	48	75	85	90

02 Качество жизни населения на уровне передовых стран

1. За счет ускоренного экономического роста создать новые современные рабочие места, довести уровень доходов населения и пенсий до уровня развитых стран.
2. Создать умное и современное «государство для людей».
3. Высокое качество образования, здравоохранения и социального обеспечения – высокий уровень человеческого капитала.
4. Равные возможности для всех и уверенность в будущем.

Показатель	2015	2019	2025	2035
Численность населения на начало года, млн. чел.	146,5	147,5	148,1	148,7
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении у женщин, лет	76,7	78,1	79,1	81,0
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении у мужчин, лет	65,9	67,7	69,3	72,0
Доля здравоохранения в структуре ВВП, %	4,1	4,5	5,0	9,0
Обеспеченность жильем, м кв./чел	24	27	32	36
Доля расходов на образование, в % от ВВП	4,1	4,5	5,0	6,3
Коэффициент Фондов (отношение доходов между 10% самых богатых и самых бедных жителей страны), раз	13	12,5	12	6
Индекс развития человеческого потенциала ООН, место	57	53	не ниже 40	не ниже 20

03 Современная инфраструктура на всей территории страны

1. Создать современную инфраструктуру, обеспечивающую устойчивый экономический рост и комфортную жизнь для всех граждан.
2. Сгладить межрегиональные различия в уровне и качестве жизни за счет строительства дорог, объектов энергетической инфраструктуры, выравнивания обеспеченности социальной инфраструктурой.
3. Активизировать строительство жилья, в том числе развитие рынка арендного жилья.
4. Рост пропускной и провозной способности транспортной инфраструктуры.

	2015	2019	2025	2035
Протяженность дорог с твердым покрытием, тыс. км	24	27	30	50
Строительство и реконструкция автомобильных дорог федерального значения, км.	407	550	1300	1700
Авиационная подвижность населения, к уровню 2015 г.	1	1,15	1,23	1,45
Пропускная способность интернет (бит/с)	26845,3	60 216	121216	160 000
Индекс эффективности логистики LPI, значение	2,57	2,7	3,2	3,8
Перевалка контейнеров в морских портах, в млн. TEU	3,9	6	10	15
Удельный вес жилья, оборудованного системами водоотведения	77	78	80	90

04 Переход в шестой технологический уклад

1. Трансфер технологий на первом этапе с целью ускоренного выращивания российских научных центров.
2. Развитие фундаментальной, прикладной и университетской науки.
3. Экономика знаний - ИТ, биотехнологии, генная инженерия.
4. Научно-технологическое обеспечение структурных сдвигов в экономике.

	2015	2019	2025	2035
Доля «экономики знаний» в ВВП (НИОКР, образование, информационные и биотехнологии, здравоохранение), %	15	17	20	35
Доля расходов на науку в ВВП, %	1,1	2,0	2,5	3,2
Доля затрат на импортируемые результаты исследований и разработок, %	1,2	2,0	2,5	2,8
Количество российских вузов в топ-100 лучших вузов мира	1	2	5	7
Доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного производства, %	13,7	15	25	38
Место России в Глобальном инвестиционном индексе (ГИИ)	43	38	30	20

05 Россия в едином экономическом пространстве Азия–Европа

1. Капитализировать выгодное транспортно-географическое положение между Европой и Азией.
2. Стать центром притяжения капиталов, технологий, талантов на европейском и азиатском векторах.
3. Стать евроазиатским транспортным, инфраструктурным, финансовым хабом.
4. Одним из приоритетов внешней политики должно стать достижение целей экономического развития.

	2015	2019	2025	2035	
Прямые иностранные инвестиции в Россию, млрд. долл.	ЕС	-7,9	35	60	100
	АТЭС	1,7	15	45	50
Взаимный товарооборот, млрд. долл.	ЕС	235,7	275,7	369,5	661,7
	АТЭС	147,9	140,0	291,0	572,3
Доля машиностроительной продукции в структуре товарооборота стран ЕАЭС, %	16,7	18	22	32	
Доля России в совокупных банковских активах, %	1	1,5	2,5	5	
Накопленные ПИИ России в странах ЕАЭС, млрд долл. в год	8	10	15	28	

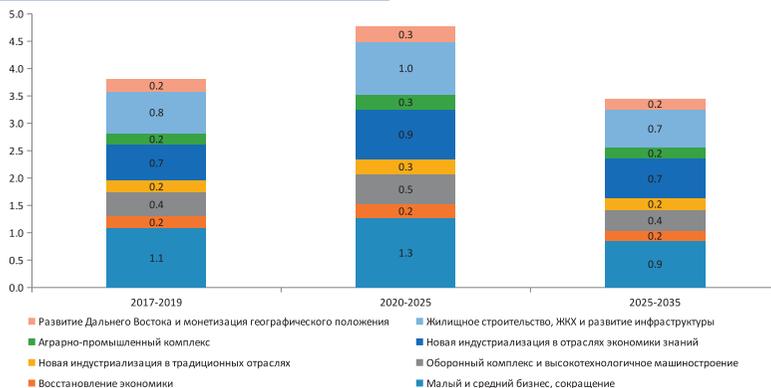
VIII. НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ РОСТА

Источники роста		Вклад в доп. прирост ВВП, в год	Увеличение ВПРМ, млн. чел.
МСБ, выход бизнеса из тени, развитие предпринимательской активности и конкуренции		+ 1,10%	3,0
Восстановление экономики «простых вещей»		+ 1,00%	0,7
Технологическое обновление, повышение эффективности действующих производств		+ 0,90%	1,5
Новая индустриализация – развитие новых для российской экономики секторов	Увеличение глубины переработки природных ресурсов в традиционных отраслях	+ 0,20%	0,9
	В отраслях экономики будущего	+ 0,60%	0,8
Развитие АПК		+ 0,40%	1,4
Жилищное строительство, ЖКХ и развитие инфраструктуры		+ 0,60%	1,9
Развитие Дальнего Востока и транзитного коридора Азия-Европа		+ 0,20%	0,8
Увеличение человеческого капитала страны посредством улучшения качества жизни		+0,50%	1,6

Совокупный вклад в прирост по всем источникам роста:
 + 5% дополнительный прирост ВВП в год
 + 1,5 млн ВПРМ в год (в среднем)

VIII. НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ РОСТА

Вклад факторов в прирост ВВП, %

IX. ОБЪЕМ НЕОБХОДИМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ДЛЯ АКТИВИЗАЦИЙ НОВЫХ ИСТОЧНИКОВ РОСТА

При среднегодовых темпах ВВП в 2017-2019 гг. в 3,5% увеличение нормы накопления до 26% потребует роста объема инвестиций в основной капитал к 2019 г. на 5,9 трлн руб. (в ценах 2015 г.). В 2017 году государство должно обеспечить до 1,5 трлн руб. увеличения инвестиций.

ЭТО БОЛЕЕ ЧЕМ РЕАЛЬНО, ЕСЛИ АККУМУЛИРОВАТЬ ВСЕ ДОСТУПНЫЕ ДЛЯ ГОСУДАРСТВА РЕЗЕРВЫ:

- Активы госбанков через настройку кредитных механизмов (потенциал – 2-3 трлн руб. в год)
- Золотовалютные резервы (на поддержку экспорта, закупку импортного оборудования, потенциал – 1,5-2 трлн руб. в год)
- Приватизация (до 1 трлн руб.)
- Заем у населения через привлекательные инструменты (до 1 трлн руб.)
- Допущение дефицита бюджета до 3%, верхнего порога госдолга до 60% ВВП (до 1,5-2 трлн руб.)
- Целевая эмиссия ЦБ на финансирование конкретных инвестпроектов, на условиях возвратности (до 1 трлн руб.)

Остальные инвестиции придут из бизнеса:

- За счет снижения административных рисков и издержек на дорогие кредиты, растущие тарифы и высокую налоговую нагрузку можно на инвестиционные цели высвободить средства предприятий до 1,5-2 трлн руб. в год.
- За счет доработки законодательства об амнистии капиталов и гарантии прав инвесторов – 2-4 трлн руб. в год.

ГОСУДАРСТВО ДОЛЖНО ДАТЬ СТИМУЛЫ, СЫГРАТЬ РОЛЬ ПЕРВОГО СНЕЖКА, КОТОРЫЙ КАТЯСЯ С ГОРЫ ОБРАЗУЕТ ЛАВИНУ.

X. СИСТЕМНЫЕ РЕШЕНИЯ ПО АКТИВИЗАЦИИ ИСТОЧНИКОВ РОСТА

1. Обеспечение макроэкономической стабильности в растущей экономике.
2. Обеспечение долгосрочного кредита по конкурентным ставкам.
3. Стимулирование спроса.
4. Ограничение роста тарифов на услуги инфраструктурных и сырьевых монополий.
5. Проведение налоговой реформы, стимулирующей качественный экономический рост.
6. Кардинальное снижение административного давления на бизнес.
7. Судебная реформа.
8. Реформа уголовного экономического законодательства.
9. Электронная (цифровая) экономика.
10. Пространственное развитие: агломерации и осуществление структурных сдвигов в экономике.
11. Активизация, введение в коммерческий оборот «спящих», прежде всего имущественных и земельных активов государства.
12. Открытая экономика, развитие международной кооперации.
13. Обеспечение модернизации экономики квалифицированными кадрами.
14. Повышение качества жизни населения.
15. Создание системы управления стратегическим развитием.

1. ОБЕСПЕЧЕНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В РАСТУЩЕЙ ЭКОНОМИКЕ

Основные решения:

1. ЦБ и Правительству таргетировать наряду с инфляцией также другие макроэкономические показатели: валовый внутренний продукт, число высокопроизводительных рабочих мест, курс рубля.
2. Реализация политики таргетирования умеренно-низкого реального валютного курса (по отношению к текущему состоянию платежного баланса), стимулирующего экспорт и импортозамещение, с постепенным укреплением по мере роста экономики.
3. Обеспечение низкой волатильности, стабильности курса рубля.
4. Установить в качестве целевого показателя по инфляции оптимальное значение (7-8%), не сдерживающее экономический рост.
5. Установить оптимальный уровень дефицита бюджета для обеспечения экономического роста (3-5%) и предельного уровня государственного долга на уровне 60% от ВВП.

2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОЛГОСРОЧНОГО КРЕДИТА ПО КОНКУРЕНТНЫМ СТАВКАМ

Изменить вектор ДКП России, перейти от «умеренно-жесткой» к «умеренно-мягкой» контрциклической денежной политике

- Приступить к планомерному снижению ключевой ставки ЦБ (1 полугодие 2017 г. – 8%)
- Дофинансировать институты развития на сумму 700 млрд руб.
- Запустить новые специальные инструменты рефинансирования кредитов ЦБ в системе проектного, торгового финансирования – на сумму 100 млрд руб.
- Создать банк плохих долгов с капитализацией не менее 600 млрд руб. и провести программу реструктуризации задолженности.
- Существенно снизить требования ЦБ по нормированию и резервированию при выдаче коммерческих кредитов
- Реализовать программу развития финансового сектора России для обеспечения потребностей роста экономики, повысить позиции России по Уровню развития финансового сектора в рейтинге Всемирного экономического форума с 95 до 80 места к 2019 году, до 70 – к 2025 году.
- Для преодоления инвестиционного кризиса задействовать все доступные для государства ресурсы для обеспечения форсированного роста инвестиций в прорывные проекты в производственной, технологической и инфраструктурной сфере, дающие максимальный мультипликативный эффект для экономики.

3. СТИМУЛИРОВАНИЕ СПРОСА

Стимулировать спрос на продукцию отечественных производителей (420 млрд руб. в год на первом этапе):

- В сфере госзакупок сократить сроки доведения средств бюджета до бюджетополучателей, перейти к использованию эскроу-счетов для оплаты за поставляемые товары и услуги.

- Реализовать специальную программу жилищной ипотеки под 5% годовых для выдачи конечному потребителю на сумму 150 млрд. Увеличить финансовые ресурсы АИЖК за счет источников ЦБ через выкуп облигаций.

- Продолжить программы по стимулированию покупки автомобилей и других потребительских товаров отечественного производства на сумму не менее 100 млрд руб.

- Субсидировать потребление социально незащищенными категориями граждан отечественных продуктов питания и лекарственных средств на сумму 170 млрд руб.

- Увеличить в 4 раза уровень расходов на образование и лечение, подлежащих налоговому вычету, включить в базу для расчета налогового вычета весь объем страховых взносов и налогов, уплачиваемых физическим лицом.

4. ОГРАНИЧИТЬ РОСТ ТАРИФОВ НА УСЛУГИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ И СЫРЬЕВЫХ МОНОПОЛИЙ

1. Зафиксировать тарифы инфраструктурных монополий и технического присоединения на 2017-2018 годы на уровне 2016 года.
2. Перейти на принцип установление долгосрочных тарифов на 6 лет.
3. Провести оценку эффективности существующей практики ценообразования и предложить план по снижению тарифов начиная с 2019г. на услуги естественных монополий за счет сокращения издержек.
4. С 2019 года внедрить модель тарифообразования на услуги субъектов естественных монополий на основе метода тарифного регулирования Price Cap.
5. Отказаться от налогового маневра. Стимулировать продажу ряда сырьевых товаров и продуктов первого-второго переделов на внутреннем рынке за счет полного или частичного невозврата НДС при экспорте ряда сырьевых товаров.

5. ПРОВЕСТИ НАЛОГОВУЮ РЕФОРМУ, СТИМУЛИРУЮЩУЮ КАЧЕСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Нацелить работу Правительства по обеспечению доходов бюджета, на собираемость налогов, в том числе, с теневого сектора, снизить ставки корпоративных налогов для добросовестных предпринимателей:

Снизить налоговую нагрузку на новые и динамично развивающиеся производства. Налоговые каникулы сроком на пять лет для новых предприятий и льготы по уплате налога на прибыль, имущество, страховым взносам для предприятий, внедряющих новое оборудование и технологии, создающих ВПРМ.

Привести структуру налогов в соответствии с задачей стимулирования экономического роста – снижение налогов на производство, оборотных налогов, за счет увеличения налогов на потребление и природную ренту.

Создание системы налоговой мотивации муниципалитетов и субъектов РФ по развитию бизнеса и привлечению инвестиций, перераспределение источников налоговых доходов между различными уровнями бюджета.

Налоговая мотивация перехода в российскую юрисдикцию – офшорный коэффициент по налогу на прибыль и налогу на имущество.

Новое бюджетное правило - в случае роста налоговых доходов возвращать 50% прироста в экономику за счет снижения ставок или предоставления дополнительных целевых льгот.

6. КАРДИНАЛЬНО СНИЗИТЬ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДАВЛЕНИЕ НА БИЗНЕС

1. Ограничить число проверок:

- в два раза снизить число согласований прокуратуры на проведение плановых и внеплановых проверок.
- ограничить число плановых проверок – не более 2-х проверок в год одного субъекта предпринимательской деятельности и не более одного раза в три года одним органом КНД.
- ограничить административные расследования, запретить накладывать штрафы и другие наказания по их итогам.

2. Перестроить систему обязательных требований и моделей регулирования с учетом современного международного опыта, в том числе внедрив систему единого окна КНД, единого реестра требований, единого реестра проверок, гайдлайнов.

3. Выстроить надлежащие инструменты защиты бизнеса, усилив системность привлечения должностных лиц органов власти к ответственности,

4. Пресечь массовую практику «торговли бумажками» - очистить систему сертификации, экспертиз, исследований от платных услуг, оказываемых организациями с государственным (муниципальным) участием;

5. Реорганизовать систему оказания государственных и муниципальных услуг, государственных и муниципальных закупок, приватизации, переведя соответствующие услуги в электронный вид.

7. СУДЕБНАЯ РЕФОРМА

1. Ограничить полномочия председателей судов. Ввести их выборность.

2. Создание новой кассационной инстанции с учетом экстерриториальности (на уровне федеральных округов) и инстанции «малых» надзорных президиумов в Верховном суде.

3. Ввести суд присяжных по экономическим преступлениям

4. Установить квоту на формирование судебного корпуса: не менее 50% назначаемых судей должны иметь опыт работы адвокатами.

5. Выборы судей в том числе мировых; увеличение числа мировых судей, увеличение числа арбитражных судей в городах миллионниках (в Московском арбитражном суде каждому судье в среднем приходит 7 новых дел в день).

6. Ввести единый федеральный квалификационный статус судьи: «Судья первой (кассационной, высшей) инстанции Российской Федерации», с правом осуществления функций судьи в любом суде соответствующей инстанции на территории РФ.

8. РЕФОРМА УГОЛОВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1. Ограничить проведение оперативных розыскных мероприятий и следственных действий до возбуждения уголовного дела.

2. Обязать правоохранные органы получать согласие прокурора:

- на возбуждение уголовных дел;
- на проведение гласных оперативных розыскных мероприятий и следственных действий;
- на обращение с ходатайством в суд об избрании меры пресечения.

4. Установить ограничение для судей, принимавших решения на этапе следствия и суда (например, об избрании меры пресечения), рассматривать уголовное дело по существу.

5. Устранить приоритет уголовного разбирательства перед рассмотрением дела гражданским и арбитражным судом – решить проблему преюдиции.

6. Назначение экспертизы на этапе дознания и следствия, в том числе определение перечня вопросов, выбор экспертной организации должен проводиться прокурором.

7. Реформировать статью 159 УК РФ: состав «заведомо преднамеренное неисполнение договорных обязательств» сделать отдельной статьёй.

8. Предоставление прокуратуре права возбуждать уголовные дела по ст.169 УК РФ.

9. ЭЛЕКТРОННАЯ (ЦИФРОВАЯ) ЭКОНОМИКА

Российской Федерации необходимо учитывать принципы электронной (цифровой) экономики и предусмотреть благоприятные условия для ее опережающего развития.

США и Китай являются на данный момент лидерами модернизации экономики и имеют государственные стратегии инновационного развития (Digital Economy в США и Internet Economy в Китае) и поэтапно реализуют их не только на собственных рынках, но и на рынках других стран.

Чтобы сохранить экономический суверенитет, России необходима собственная общегосударственная концепция развития электронной (цифровой) экономики.

9. ЭЛЕКТРОННАЯ (ЦИФРОВАЯ) ЭКОНОМИКА

- 1. Новые промышленные технологии industry 4.0.** Квантовый процессор, 3D-технологии (печать), энергия атмосферного электричества, геновая инженерия, кастомизированная фарма, «Индустрия 4.0» (усиленная интеграция в заводские процессы «киберфизических (или CPS) систем»), интернет вещей. Это лишь часть новых технологий, которые драматически изменят производство в ближайшее время.
- 2. Компании-«платформы» – базовое звено новой экономики.**
- 3. Новая логистика**, основанная на типовых инфраструктурных решениях (Uber, кар-шеринг, беспилотники).
- 4. Блокчейн-технологии** формируют новое пространство доверия для оцифрования больших баз данных – кадастров, реестров собственности и др.
- 5. Умные контракты** – возможность упростить и увеличить надежность реализации транзакций B2B, B2G.
- 6. Цифровые деньги (крипто валюты) и новые финансовые технологии** приведут к кардинальным изменениям на финансовом рынке, формированию двухуровневой банковской системы, прямых инвестиционных процессов.
- 7. Оцифровывание информации и завязывание в системы (графы), конкурирующие между собой** – новая эпоха в поиске и доступе к информации.
- 8. Нейронные сети** – технологии «мозг-компьютер» – управления объектами командами напрямую из мозга

10. ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ: АГЛОМЕРАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ В ЭКОНОМИКЕ

Превратить пространственное развитие экономики в фактор дополнительного ускорения экономической динамики и обеспечения качественных сдвигов в ее структуре.

Формировать дополнительные центры роста на основе капитализации факторов развития территорий (экономико-географическое положение, агроклиматические, природные и энергетические ресурсы, культурно-историческое наследие, транзитный потенциал, потенциал развития внешнеэкономических связей).

Обеспечить динамичное развитие агломераций, как центров создания доходов и источника повышения уровня жизни в сопряженных с ними регионах.

Создать условия для улучшения транспортной связанности регионов и повышения мобильности трудовых ресурсов.

Создать условия для обеспечения реальной конкуренции регионов за инвестиционные ресурсы.

Изменить критерии при формирования межбюджетных трансфертов с целью стимулирования регионов к активной работе с внутренними и внешними инвесторам.

11. АКТИВИРОВАТЬ, ВВЕСТИ В КОММЕРЧЕСКИЙ ОБОРОТ «СПЯЩИЕ» ИМУЩЕСТВЕННЫЕ И ЗЕМЕЛЬНЫЕ АКТИВЫ ГОСУДАРСТВА

Создать прозрачные условия для аренды, выкупа и приватизации недвижимого имущества у органов власти. Установить мораторий на повышение кадастровой стоимости и арендных ставок на имущество.

Стабилизация кадастровой оценки и условий аренды государственного и муниципального имущества.

Создать единую базу имущества, обеспечив подготовку участков и объектов недвижимости к приватизации за счет средств бюджетов.

Обеспечить переход сельскохозяйственных земель из государственной и муниципальной собственности, общей долевой собственности в частную.

Выполнить массовую программу малой приватизации на уровне муниципалитетов с преимущественным доступом МСП.

Выполнить массовую приватизацию предприятий, осуществляющих производство, работы, услуги, не профильные для местных и региональных властей, находящихся в муниципальной и региональной собственности.

12. ОТКРЫТАЯ ЭКОНОМИКА, МЕЖДУНАРОДНАЯ КООПЕРАЦИЯ

1. **«Перезагрузить отношения» с Западом.** Необходимо признать, что в условиях реальной технологической зависимости от импорта, изоляция от Запада делает задачу технологической модернизации российской экономики практически невозможной.
2. **Привести механизмы таможенно-тарифной и налоговой политики в соответствие с принципами «толкового тарифа», изложенными еще Витте и Менделеевым:** (1) отсутствие пошлин на импорт финансов (инвестиций), (2) низкие пошлины на импорт средств производства (оборудования, комплектующих, технологий), (3) высокие пошлины на потребительские товары.
3. **Развивать систему совместных предприятий (СП),** привлекая международные компании в создание высокотехнологических совместных производств в приоритетных секторах экономики, в том числе с участием государства, разработать систему стимулов для таких компаний.
4. **Запустить программу международного сотрудничества в рамках трансфера технологий.**
5. **Повысить в интересах отечественного бизнеса эффективность участия России в ВТО.** Полномасштабное использование механизмов этой организации для защиты внутреннего рынка, включая компенсационные пошлины и др. защитные меры, а также разрешенных ВТО механизмов стимулирования инновационной и инвестиционной активности, в том числе: субсидирование НИОКР, проектного финансирования, государственных гарантий, лизинга оборудования и др.
6. **Включение российских компаний в глобальные цепочки добавленной стоимости.**
7. **Внешняя промышленная политика. Выращивание компаний международных лидеров.**
8. **Развитие экспортных программ несырьевых товаров и услуг.**
9. **С целью создания равных условий конкуренции провести гармонизацию** системы обязательных требований, уровня налоговой и тарифной нагрузки с государствами ЕАЭС.

13. ОБЕСПЕЧИТЬ МОДЕРНИЗАЦИЮ ЭКОНОМИКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫМИ КАДРАМИ

1. Создать условия для повышения уровня соответствия российской системы образования потребностям модернизируемой экономики России, с учетом региональных особенностей.
2. Создать условия для репатриации и привлечения из-за рубежа кадров, обладающих требуемым для модернизации экономики уровнем образования и квалификациями.
3. Использовать возможности передовых зарубежных образовательных программ и стажировок за рубежом для подготовки российских специалистов и преподавателей по специальностям и с уровнем квалификаций, требуемым для обеспечения модернизации экономики.
4. Реализация программы притока иностранных специалистов, программы массового образования российских специалистов за рубежом, как в США, ЕС, Китае, с бюджетным софинансированием.
5. Повышение качества среднего профессионального и высшего образования и развитие технического инженерного образования.
6. Модернизация дошкольного и школьного образования, в том числе с целью обеспечения возможностей для родителей совмещать карьеру и рождение детей.
7. Принять программу подготовки научных кадров для нужд несырьевого сектора экономики.
8. Повышение качества образования государственных и муниципальных служащих.

14. ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Рассматривать задачу повышения производительности труда, роста доходов населения, как ключ к решению проблемы старения населения, снижения численности трудоспособного населения, повышения демографической нагрузки.

Расходы бюджета на социальную сферу необходимо признать не безвозвратными субсидиями, а инвестициями в человеческий капитал, а значит в экономический рост и увеличение доходов бюджета.

Установить в профильных государственных программах и для учреждений социальной сферы количественные показатели эффективности, основанные на результативности их работы, на качестве, а не количестве оказанных услуг. Например, для сферы здравоохранения – снижение заболеваемости и смертности, а не пролеченный случай.

Реализовать программу улучшения демографической ситуации за счет синхронизации федеральных и региональных программ и системы стимулов направленных на увеличение рождаемости, снижение смертности населения, повышения образовательного уровня и социальной защиты.

14. ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

С целью принципиального улучшения качества жизни населения ускорить внедрение современных моделей управления и ИТ-технологий, позволяющих реализовать персонализированный подход к потребностям, талантам и возможностям каждого человека.

Повысить мотивацию бизнеса и населения платить страховые взносы за счет обеспечения стабильности и прозрачности пенсионной системы, повышения качества услуг здравоохранения.

Пересмотреть приоритеты расходования бюджетных средств, не допуская сокращения финансирования социальной сферы в реальном выражении на этапе восстановления экономического роста, а на последующем этапе перейти к наращиванию расходов.

Стимулировать приток частных инвестиций за счет устранения административных барьеров, расширения доступа частных компаний к бюджетным средствам, снижения нечестной конкуренции, развития механизмов государственно-частного партнерства в социальной сфере.

15. СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

Отделить управление стратегическим развитием от управления текущим состоянием экономики. Для быстрого и обоснованного принятия решений, наряду с действующей системой управления, **создать «Администрацию роста» с особыми полномочиями по проведению реформ, подчиняющуюся непосредственно Президенту России.**

Разработать и утвердить национальную стратегию экономического развития страны, согласованную с отраслевыми, региональными и кластерными стратегиями, увязанными в единую систему.

Внедрить систему бюджетно-программного и индикативного планирования, способную, в том числе, с использованием межрегиональных и межотраслевых балансов (динамических межотраслевых моделей), прогнозировать объемы производства и потребления, определять потребности в инфраструктуре, ресурсах.

15. СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

Реформировать систему государственной статистики, в том числе дополнив ее системой данных ФНС и переведа на современные ИТ-решения.

Создать эффективную проектную систему управления развитием: обеспечить стабильность финансирования приоритетных государственных программ в соответствии с их паспортами, создать механизм гибкой увязки госпрограмм с контрактной системой, ввести систему профессиональной экспертизы ключевых проектов; внедрить КРІ для ведомств-координаторов программ, институтов развития и госкорпораций, участников их реализации, ориентированных на достижение экономически обоснованных целевых показателей и сроков реализации проектов.

Выявить и устранить избыточные государственные функции в управлении текущим состоянием.

Установить предельные лимиты расходов бюджета на поддержание административного аппарата. Лимитировать расходы на госаппарат на всех уровнях.

XI. ФИНАНСИРОВАНИЕ РОСТА И МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

1. Ключевой инструмент увеличения потенциала расходов бюджета – экономический рост.

2. Увеличение дефицита бюджета до 3%.

3. Выкуп ЦБ долгосрочных облигаций Минфина и Институтов развития.

4. Развитие рынка долговых инструментов – Индексные Облигации.

5. Бюджетный маневр – перераспределение затрат с неэффективных ФЦП, Госпрограмм и финансирования аппарата управления на финансирование статей развития человеческого капитала и экономики, на рост эффективности бюджетных расходов.

**ЭКОНОМИКА РОССИИ
В СТРАТЕГИЯХ
СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
И МУНИЦИПАЛИТЕТОВ
RUSSIAN ECONOMY
IN ECONOMIC
DEVELOPMENT
STRATEGIES
OF CONSTITUENT
ENTITIES OF THE
RUSSIAN FEDERATION
AND MUNICIPALITIES**

А.Н. ДИДЕНКО

председатель Комитета Государственной Думы
ФС РФ по федеративному устройству и вопросам
местного самоуправления

A.N. DIDENKO

Chairman of the Russian State Duma Committee
on Federal Structure and Local Self-Government

АННОТАЦИЯ

В статье проводится анализ и определяются перспективы формирования системы стратегического планирования и социально-экономического развития в Российской Федерации на макро-, мезо- и микроуровнях управления.

ABSTRACT

Article analyses and defines prospects of creating strategic planning system and socioeconomic development in Russian Federation at macro, meso and micro management levels.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Стратегическое планирование, местное самоуправление, стратегия пространственного развития, бюджетное планирование, сбалансированность.

KEY WORDS

Strategic planning, local self-government, spatial development strategy, budget planning, balance.

На федеральном уровне долгие годы отсутствовала четкая и единая правовая основа по осуществлению регионального и муниципального стратегического планирования, которое во всем мире служит основой устойчивой экономики.

28 июня 2014 года был принят Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 172-ФЗ), который заложил правовые основы многоуровневого стратегического планирования в Российской Федерации.

Это столь знаменательное событие обещало очень серьезную работу в плане подготовки основных государственных документов стратегического планирования.

В рамках работы в Государственной Думе над проектом федерального закона № 172-ФЗ Комитетом Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления были подготовлены и внесены поправки, касающиеся введения основ правового регулирования именно муниципального стратегического планирования.

Федеральным законом № 172-ФЗ введены такие основополагающие понятия, как «стратегия социально-экономического развития муниципального образования», «прогноз социально-экономического развития муниципального образования», «муниципальная программа», раскрывается их содержание, определяются полномочия муниципалитетов в области стратегического планирования.

Однако и до принятия указанного Федерального закона № 172-ФЗ в значительном числе муниципалитетов принимались стратегии и программы комплексного социально-экономического развития. Однако их подготовка и исполнение порой осуществлялась формально, не системно, без четкой взаимосвязи заложенных в них мероприятий

со стратегиями и программами на федеральном и региональном уровне.

Однако успешное применение Федерального закона № 172-ФЗ во многом зависит от практики и эффективности реализации его на местах, выработки четких и объективных подходов по реализации этого закона с учетом специфики развития территорий разных регионов и муниципалитетов.

Ранее планировалось принять основные документы стратегического планирования к концу 2017 года, однако по инициативе Министерства экономического развития Российской Федерации время и срок подготовки основных стратегических документов в регионах и муниципалитетах был отложен (Федеральный закон от 23.06.2016 № 210-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О стратегическом планировании в Российской Федерации“») с 1 января 2017 года до 1 января 2019 года, в том числе по причине отсутствия до настоящего времени полного комплекта разработанных нормативных правовых актов, определяющих порядок разработки и корректировки документов стратегического планирования, а также осуществления мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования.

Таким образом, действующими нормами статьи 47 Федерального закона № 172-ФЗ предусмотрено, что до 1 января 2018 года необходимо:

- 1) разработать стратегию социально-экономического развития Российской Федерации;
- 2) привести в соответствие с настоящим Федеральным законом прогноз научно-технологического развития Российской Федерации.

В соответствии с действующим законодательством до 1 января 2019 года также необходимо:

1) разработать документы стратегического планирования в соответствии с планом подготовки документов стратегического планирования, предусмотренным Федеральным законом № 172-ФЗ;

2) привести в соответствие с Федеральным законом № 172-ФЗ действующие документы стратегического планирования, принятые до дня вступления в силу Федерального закона № 172-ФЗ, за исключением прогноза научно-технологического развития Российской Федерации.

Поскольку без четкой стратегии, без удаления горизонтов планирования невозможен нормальный, постепенный и поступательный рост экономики, как на макроуровне, так в субъектах и на уровне местного самоуправления представляется необходимым повышение качества и оперативности работы (в первую очередь уполномоченных федеральных органов исполнительной власти) над созданием основ формирования документов стратегического планирования на всех уровнях.

В настоящий момент из стратегических документов принята Стратегия национальной безопасности.

С учетом системообразующего значения для субъектов Российской Федерации и муниципалитетов стратегии пространственного развития и стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, поскольку во многом они будут рамочны, для наших регионов целесообразным представляется усиление работы научного, экспертного, управленческого сообщества всех уровней над указанными, стратегическими для России направлениями устойчивости в перспективе.

Необходимо также учитывать, что в настоящее время не все проблемы в сфере формирования правовых основ стратегического планирования еще устранены.

Так, используемые в настоящее время в федеральных законах № 172-ФЗ, от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 184-ФЗ) и от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 131-ФЗ) понятия: «стратегия социально-экономического развития», «программа социально-экономического развития субъекта Российской Федерации» и «планы и программы комплексного социально-экономического развития муниципальных образований», содержание которых четко не определено в законодательстве Российской Федерации с описываемыми аналогичные отношения понятиями Федерального закона № 172-ФЗ.

При этом необходимо отметить, что муниципальное стратегическое планирование имеет ключевое значение для будущего муниципальных образований, субъектов Российской Федерации, страны в целом и не может осуществляться отдельно от государственного стратегического планирования и без четкой взаимосвязи с ним.

В Федеральном законе № 172-ФЗ включены положения о возможности разработки документов стратегического планирования лишь в муниципальных районах и городских округах и только по решению органов местного самоуправления соответствующих муниципальных образований (то есть разработка этих документов не предполагает их наличия в обязательном порядке даже в этих муниципалитетах).

В то же время следует отметить, что из 22 356 муниципальных образований муниципальные районы (1797) и го-

родские округа (545) не охватывают весь уровень местного самоуправления, что подтверждает целесообразность осуществления системного стратегического планирования на всех уровнях местного самоуправления.

Поэтому устранение этих коллизий и приведение в соответствие к одному понятийному аппарату представляется очень важной оперативной задачей.

Очень важно, на наш взгляд, чтобы показатели и индикаторы стратегического планирования в целом в Российской Федерации были сквозными и доходили до самого низшего уровня публичной власти, до уровня местного самоуправления, что позволит повысить эффективность стратегий и возможности сопоставления соответствующих показателей, возможности их администрирования.

Вместе с тем в соответствии с Федеральным законом № 172-ФЗ органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления необходимо в ближайшее время разработать и утвердить план по принятию и организации выполнения документов стратегического планирования.

В соответствии с нормами статьи 179 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ) государственные программы субъекта Российской Федерации, муниципальные программы утверждаются соответственно высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, местной администрацией муниципального образования.

При этом согласно положениям БК РФ и Федерального закона от 7 мая 2013 года № 77-ФЗ «О парламентском контроле» законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федера-

ции, а также представительные органы муниципальных образований вправе осуществлять рассмотрение проектов государственных программ субъектов Российской Федерации, муниципальных программ и предложений о внесении изменений в них в порядке, установленном законодательством субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований.

В то же время в БК РФ не определены правовые последствия рассмотрения указанных программ в данных органах, порядок учета предложений (рекомендаций) законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также представительных органов муниципальных образований по доработке этих программ высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, местной администрацией.

В связи с этим необходимо на федеральном уровне расширять компетенцию законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и представительных органов муниципальных образований в данном процессе с учетом того, что данные органы также обладают рядом полномочий, при реализации которых они могут влиять на бюджетное и стратегическое планирование в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях (могут включать положения о необходимости разработки и утверждения определенных государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ в соответствующие стратегии комплексного социально-экономического развития, а также определять их перечень; решать вопрос о финан-

совом обеспечении государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ; могут осуществлять контроль за исполнением органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местными администрациями соответствующих программ).

Федеральным законом № 131-ФЗ (пункт 4, часть 10, статья 35) установлено, что в исключительной компетенции представительного органа муниципального образования находится принятие планов и программ развития муниципального образования, утверждение отчетов об их исполнении (стратегий социально-экономического развития и планов мероприятий по ее реализации соответственно).

В то же время в соответствии с положениями Федерального закона № 172-ФЗ стратегия может утверждаться либо законодательным органом, либо высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации и поэтому не требуется в обязательном порядке утверждение стратегии исключительно законом субъекта Российской Федерации.

Таким образом, в настоящее время нормы Федерального закона № 172-ФЗ не позволяют четко определить орган государственной власти субъекта РФ (законодательный или высший исполнительный орган государственной власти), к полномочиям которого относится утверждение стратегий социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, а также порядок определения такого органа.

С учетом значимости стратегии социально-экономического развития на всех уровнях управления, в целях обеспечения баланса полномочий законодательных и высших исполнительных органов государственной власти субъектов и муниципальных образований Российской Федера-

ции в сфере стратегического планирования, утверждение таких стратегий, определение порядка и сроков их рассмотрения и утверждения следует осуществлять законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований.

В то же время в перечне полномочий высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (местных администраций) необходимо сохранить полномочия по разработке и реализации указанных стратегий.

Таким образом, необходимо устранить нечеткость в определении уполномоченного органа в принятии документов стратегического планирования с учетом особенностей формирования системы целеполагания, поскольку любая стратегия лично ориентирована на того, кто задает целевые показатели стратегии.

В России на федеральном уровне стратегии принимаются Президентом Российской Федерации, на региональном уровне представляется возможным расширить полномочия органов парламентского контроля субъектных законодательных органов в выработке стратегий.

При этом, конечно же, и она должна быть ориентирована на того губернатора и замыкаться на избирательные электоральные циклы, в течение которых предстоит губернатору или главе республики этих стратегических показателей добиваться.

В современных условиях представляется целесообразным сохранить за исполнительными органами выработку, разработку и реализацию стратегии, при этом использовать парламентские процедуры для утверждения стратегических

документов, что позволит сделать их более устойчивыми и неизменчивыми в зависимости от политических предпочтений граждан.

Необходимо скоординировать положения федеральных законов № 172-ФЗ, № 131-ФЗ и № 184-ФЗ, в том числе в целях четкого установления полномочий субъектов Российской Федерации и муниципальных образований по разработке и утверждению соответствующих документов стратегического планирования.

Для решения этих задач при непосредственном участии Комитета Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления Минэкономразвития России был подготовлен и внесен на рассмотрение Правительства Российской Федерации законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым, наряду с устранением вышеуказанных пробелов и синхронизацией терминологии, среди прочего предлагается:

- обязательное вынесение на публичные слушания проектов стратегии социально-экономического развития муниципального образования, а также генерального плана;

- разработка, утверждение (одобрение) и реализация стратегии социально-экономического развития муниципального образования и плана мероприятий по реализации данной стратегии, а также вытекающих из них документов бюджетного процесса, не только в муниципальных районах и городских округах, но и во всех муниципальных образованиях.

Важно подчеркнуть, что качественная реализация выбранной модели регулирования межбюджетных отношений в целом еще не определяет эффективность бюджетного

и стратегического планирования, в связи с чем важнейшим элементом, определяющим качество стратегического планирования, должен стать новый механизм разграничения доходов и расходов между уровнями публичной власти, который, должен отвечать не только (и не столько) действующим в настоящее время принципам бюджетного планирования (особое место среди которых уделяется принципу сбалансированности бюджета и в меньшей степени — принципу эффективности использования бюджетных средств и принципу самостоятельности бюджетов, в основе которого лежит повышение уровня собственных доходов), сколько принципам стратегического планирования в целом (статья 7 Федерального закона № 172-ФЗ).

Особую роль в процессах сбалансированности планируемых и фактически достигаемых показателей социально-экономической устойчивости и роста в федеративных государствах играют межбюджетные отношения.

В рамках бюджетной реформы начала 2000-х годов в России в 2001 году была приостановлена, а в 2004 году вовсе исключена из БК РФ (статья 48) норма о 50-процентной доле объема доходов субъектов в общем объеме доходов бюджетной системы Российской Федерации. Вследствие этого в 2015 году указанная доля составляла 36,9%, в 2016 году прогнозируется ее увеличение до 37,1%.

Более 50% налоговых доходов обеспечивают четыре субъекта Российской Федерации — Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, г. Москва и Санкт-Петербург, другие субъекты Российской Федерации имеют гораздо менее благоприятные финансовые условия как для выполнения собственных полномочий (согласно нормам Федерального закона № 184-ФЗ), так и для реализа-

ции отдельных переданных государственных полномочий, в том числе и для эффективного исполнения «майских указов» Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года.

В настоящее время лишь 10–15 субъектов Российской Федерации устойчиво не получают из федерального бюджета межбюджетные трансферты на выравнивание бюджетной обеспеченности; подобная ситуация наблюдается и в отношении муниципальных образований.

В соответствии с мониторингом местных бюджетов за 2015 год, проводимым Минфином России, доля муниципальных образований, не получающих дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований, составляет лишь 5% от общего количества муниципальных образований.

Анализ расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации с учетом межбюджетных трансфертов показывает, что их доля в расходах консолидированного бюджета Российской Федерации в 2016 году составит около 41,0%.

Доля расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации без учета межбюджетных трансфертов в расходах консолидированного бюджета также имеет общую тенденцию к снижению и в 2016 году составит 34,6% и сохранится на уровне 2015 года.

По данным Росстата, в 2015 году из 79 дотационных субъектов Российской Федерации более половины (49) имели дефицит консолидированных бюджетов.

Таким образом, для российской модели бюджетной системы характерна значительная централизация финансовых средств в федеральном бюджете по отноше-

нию к региональным и в региональных — по отношению к местным.

Сегодня самым важным вопросом становится увеличение доходной базы субъектов Российской Федерации и муниципалитетов, поскольку показатели бюджета на 2017 год свидетельствуют о том, что мы достигли определенной критической точки в долговой нагрузке на консолидированные бюджеты муниципалитетов и наших регионов.

Выбранная модель межбюджетного регулирования в настоящее время привела к тому, что 70% налоговых доходов направляется в федеральный бюджет и 30% — в региональные, при этом, вследствие необходимости исполнения вышеуказанных обязательств, отмечается тенденция к возрастанию государственного долга субъектов Российской Федерации, сумма которого в настоящее время превышает 2,3 трлн рублей.

При этом сумма муниципального долга (по состоянию на 01.10.2016), по информации Минфина России составляет 347,6 млрд рублей.

Процесс расширения перечня социальных обязательств и увеличения социальных стандартов для регионов и передача вместе с этими полномочиями соответствующих доходных источников вытянут во времени, доходная база не поспевает за тем перечнем социальных обязательств, которые спускаются на субъекты Российской Федерации.

В итоге сохраняется и усиливается дифференциация регионов, вследствие чего проводимая бюджетная политика по выбранной модели 2000-х гг. не решает в полной мере поставленной задачи сглаживания уровня дифференциации между субъектами Российской Федерации по уровню социально-экономического развития, что определяет не-

обходимость пересмотра подходов к межбюджетному регулированию, включая распределение налоговых доходов в сфере межбюджетных отношений.

Вместе с тем следует отметить, что до принятия федеральных стратегий в какой-то степени указы Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года восполнили эту пустоту и стали для субъектов Российской Федерации, для Правительства Российской Федерации в определенной степени ориентиром, и в них заложены, конечно, не стратегические, а определенные программные показатели, к которым наши субъекты стремятся, однако их доходная база оставляет желать лучшего.

Мировой опыт межбюджетных отношений в федеративных государствах сформировал различные модели распределения доходов между уровнями публичной власти, однако с учетом реалий современности представляется возможным использовать конструктивные варианты решения проблем региональных и местных бюджетов.

Проблемы бюджетного планирования в общей системе стратегирования, в том числе на муниципальном уровне, возможно решить как путем постепенного повышения доли объема доходов субъектов в общем объеме доходов бюджетной системы Российской Федерации (хотя бы до уровня 60% — Российская Федерация; 40% — субъекты Российской Федерации), так и посредством дифференциации преимущественно федеральных налогов по доходным частям относительно самостоятельных территориальных бюджетов, распределения поступлений от НДС между федеральным и совокупным бюджетом субъектов Федерации с учетом численности населения (в расчете на душу населения) и экономического потенциала региона, а также с учетом субсиди-

рования территорий с низким уровнем налоговых доходов (модель кооперативного федерализма в Германии), использования института «дистраивания налоговых ставок на нижестоящих уровнях с учетом особенности региона) (Канада).

Назрела необходимость изменить фискальную политику нашей страны на стимулирующую на всех уровнях, включая муниципальный, расширить перечень полномочий органов местного самоуправления в плане регулирования налогооблагаемой базы на существующей конституционно-правовой основе (закрепление возможности вводить муниципальные сборы, в том числе сборы на использование символики, сборы за использование общедоступных природных ресурсов и ископаемых, сборы за право размещения мусорных полигонов и многое другое), что позволит нашим муниципалитетам обеспечить определенную доходную и бюджетную самостоятельность.

Для принятия соответствующих решений при перераспределении отдельных государственных полномочий между всеми уровнями власти представляется необходимым провести инвентаризацию расходных полномочий и налоговых льгот, разработать новый механизм перераспределения налоговых доходов с учетом наработанного в мире и отечественной практике опыта, одновременно с закреплением доходных источников, необходимых для их финансирования и обеспечения приемлемого, неснижаемого стандарта качества жизни, который также необходимо разработать в ближайшей перспективе.

Для реализации вышеуказанных направлений, в том числе и в целях исполнения Указа Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» следует разработать соответствующую

щие поправки в Бюджетный и Налоговый кодексы Российской Федерации.

Необходимо также особо подчеркнуть значимость разработки Стратегии пространственного развития Российской Федерации, которой отведена важная роль в Федеральном законе № 172-ФЗ, поскольку она также предназначена содействовать возрождению эффективной государственной региональной политики, в том числе в сфере расселения населения и распределения ресурсов в муниципальных образованиях страны.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2015 года № 870 определено, что стратегия пространственного развития Российской Федерации разрабатывается Минэкономразвития России при взаимодействии с другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

В рамках данной стратегии целесообразно четкое закрепление в законодательстве Российской Федерации системы территориальной организации местного самоуправления в соотношении с другими его видами (градостроительным, земельно-правовым устройством и пр.). В связи с этим Комитет последовательно поддерживает необходимость принятия федерального закона об общих принципах административно-территориального устройства (территориальной организации) в Российской Федерации, в котором были бы определены правовое содержание понятия «населенный пункт» и его виды (город, поселок, сельский населенный пункт), критерии отнесения населенных пунктов к тем или иным видам и т.д. В этом законе также возможно опреде-

лить и понятия «городская агломерация», «сельско-городская агломерация».

Учитывая то, что Стратегии социально-экономического развития и Стратегии пространственного развития Российской Федерации являются каркасом региональных и муниципальных стратегий в пространственной парадигме России, особую важность приобретает сбалансированное развитие сельских поселений и малых городов, с одной стороны, и крупных городов — с другой.

Деструктивные тенденции чрезмерной централизации населения в городских агломерациях и, как следствие, обезлюдение и деградация периферии, особенно ярко проявляющиеся в сельской местности, негативно отражаются на экономике в виде экономических диспропорций, и их преодоление диктует объективную необходимость учета интересов как городских, так и сельских территорий России, а также интересы субъекта Российской Федерации, что также неоднократно отмечалось Комитетом.

На наш взгляд, необходимо уделять особое внимание развитию малых городов и сельских территорий как основ для развития эколого-агропромышленного производства и «зеленой» экономики, а также как основ для формирования сельско-городских агломераций агропромышленного и эколого-рекреационного профиля.

Особо актуальны данные вопросы в условиях реосвоения дальневосточных и северных территорий страны, развития Крымского полуострова, создания импортозамещающего механизма продовольственной безопасности и т.д.

Следует более конкретно определить порядок взаимодействия между городскими и сельскими поселениями в сложившейся структуре местного самоуправления и тер-

риториального расселения в возможных рамках взаимодействия агломераций с субъектом РФ.

Правовые инструменты, определенные Федеральным законом № 131-ФЗ, например межмуниципального сотрудничества, могут стать подходящим инструментом формирования внутриагломерационных связей, в том числе для реализации проектов «городского» и «сельско-городского» агломерирования.

В стратегиях страны целесообразно перейти к сбалансированному распределению мер организационно-экономической поддержки между крупными и малыми городскими поселениями, городскими округами, сельскими поселениями и муниципальными районами, что также должно найти отражение в Стратегии пространственного развития Российской Федерации.

И конечно же, для эффективной реализации стратегических задач субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям необходимы достаточные финансовые, материальные и кадровые ресурсы.

Принципиально важно, чтобы Минэкономразвития России эффективно организовывало мониторинг практики применения Федерального закона № 172-ФЗ, решало вопросы координации региональных и муниципальных документов стратегического планирования, а также создало соответствующую методическую базу по реализации Федерального закона № 172-ФЗ для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Надо отметить, что движение в этом направлении есть. В 2015 году было принято 12 постановлений Правительства Российской Федерации, направленных на утверждение со-

держания, состава, порядка разработки и утверждения целого ряда стратегических документов.

Однако единых методик составления документов стратегического планирования (равно как и большинства самих Стратегий (отраслевых, национальных), которые должны приниматься на федеральном уровне, в настоящее время не принято.

В связи с этим в целях дальнейшего совершенствования методического обеспечения процесса стратегирования необходимо продолжить разработку прикладных рекомендаций по конкретизации структуры и моделей стратегических документов, образующих систему стратегического планирования на местном уровне.

Важнейшим этапом эффективной реализации стратегического планирования видится содержательное наполнение государственной региональной политики в долгосрочной перспективе, а также законодательное согласование стратегических документов, что требует детальной проработки процесса стратегирования с учетом всех основных этапов на разных уровнях управления, а также соответствующего его методического обеспечения и сопровождения на местах, исполнительной дисциплине на всех уровнях с одновременным мониторингом практики правоприменения.

В силу особой важности задачи по реализации системы стратегического планирования в стране обеспечение взаимовязки и сбалансированного взаимодействия всех акторов стратегического планирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления должно сопровождаться своевременной разработкой и утверждением: Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года (отвечаю-

щих новым геэкономическим реалиям); Стратегического прогноза, прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период; Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации; Стратегии пространственного развития Российской Федерации и других документов стратегического планирования макроуровня.

Представляется крайне важной качественная и своевременная доработка проекта Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года и рассмотрение вышеуказанного законопроекта, представленного Министерством экономического развития в Правительство Российской Федерации в целях запуска системы конструктивного стратегического планирования в России.

Последовательные организационно-правовые мероприятия в данной сфере позволят повысить эффективность государственного управления, способствовать установлению основ нашего федеративного государства и обеспечить конституционный принцип независимого и самостоятельного местного самоуправления.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ ТРЕБУЕТ НОВУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ МОДЕЛЬ

NATIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT NEEDS NEW ECONOMIC MODEL

М.А. ЭСКИНДАРОВ

Вице-президент ВЭО России, ректор
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве РФ», академик
Российской академии образования,
заслуженный деятель науки РФ,
д. э. н., профессор

M.A. ESKINDAROV

Vice-president of the VEO of Russia, rector
of the Federal State-Funded Educational
Institution of Higher Education «Financial
university under the Government of the Russian
Federation», honored Science Worker of the
Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

По мнению автора, современной российской экономике, существующей в условиях «новой нормальности», необходим поворот к новой экономической модели, поскольку это позволит минимизировать поиск новых приоритетов и источников развития. Другой веской причиной для перехода к новой модели автор считает взаимозависимость участников ЕАЭС, к которому принадлежит Россия, в противном случае перспективы интеграции ЕАЭС ставятся под сомнение. Далее автор подробно останавливается на проблемах, с которыми столкнется реализация новой модели, и в заключение делает акцент на ключевой роли финансового сектора, в частности банковской сферы, в обеспечении экономического роста в России.

ABSTRACT

In author's opinion, modern national economy, existing in "New Normal" conditions, requires new economic model, firstly because it allows to minimize new priorities and development sources, and secondly because of the interdependence between members or the Eurasian Economic Community (EAEC), which includes Russia. In other cases integration prospects of EAEC are questionable.

Author also particularly considers realisation issues of the new model. In conclusion, he highlights the key role of financial sector (banking sector in particular) in ensuring economic growth in Russia.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

«Новая нормальность», ВВП, экономическая модель России, санкции, отток капитала, ЕАЭС.

KEY WORDS

"New normal", GDP, Russian economical model, sanctions, capital outflow, EAEC.

Уважаемые коллеги!

Можно много спорить и приводить весомые аргументы о том, насколько прочно российская экономика вошла в фазу стабилизации или насколько слаба эта стабилизация в контексте неустойчивых внутренних и внешних факторов. Понятно одно — текущая экономическая ситуация такова, что фактор предсказуемости развития экономики сменился фактором длительной неопределенности и неожиданности кризисов. В этих условиях важно найти и удерживать ориентиры экономического позитивизма, что, на мой взгляд, будет зависеть от того, насколько оптимально российская экономика приспособилась к «новой нормальности», удастся ли ей отыскать какие-либо преимущества «новой нормальности» и станет ли «новая нормальность» драйвером трансформации экономической модели развития России.

Хотя некоторые признаки приспособления российской экономики к внешним и внутренним вызовам имеются, они, к сожалению, пока еще не являются устойчивыми. Причин здесь несколько — это и высокая зависимость от мировых цен на углеводородное сырье, это и последствия внешних экономических ограничений. По нашим оценкам, такой сценарий будет определять экономическое развитие России еще в течение нескольких лет. Экономическая стагнация уже признана явлением, по крайней мере, до 2035 года: она будет провоцировать риски экономики, повышая издержки антикризисных мер, а при усилении

* Так, снижение ВВП России во втором квартале 2016 г. составило 0,6% по сравнению с аналогичным периодом 2015 г.; при этом объем инвестиций в основные фонды за тот же период упал на 3,9%, а оборот розничной торговли — на 5,6%. Объемы российского экспорта и импорта уменьшились на 23,5 и 9,8% соответственно.

неблагоприятных факторов — также и обостряя нестабильность в социальной сфере.

Состояние ряда ключевых показателей макросреды свидетельствует о том, что к середине 2016 года российская экономика преодолела наиболее болезненный период спада и нестабильности. Однако фундаментальных ориентиров для оптимизма пока нет, что дает основания предположить, что восстановление экономики будет вялым, эпизодическим, несбалансированным. Ожидается, что в течение следующих 20 лет российская экономика будет расти в среднем на 2% в год, что в 1,5 раза медленнее среднемировых темпов роста. О «рецессионности» экономики на обозримую перспективу свидетельствуют прогнозы чрезвычайно скромного роста ВВП на следующие 20 лет — до 2035 года — лишь на 50%, тогда как в докризисный период (2000–2008) ВВП России вырос на 83%. Нет также и предпосылок для устойчивого экономического роста — здесь необходимым условием является четко сформулированная, понятная, предсказуемая и последовательная экономическая политика.

По некоторым оценкам, обновление модели экономического развития России позволит добиться темпов роста ВВП на уровне 3–4% в год и, соответственно, избежать рецессии.

Однако непонятно, каким образом и в каких пределах существующая экономическая модель способна к обновлению в условиях многофакторности внутренних и внешних вызовов. Похоже, что ограничение доступа к внешним финансовым источникам еще долго будет являться тормозом (а в случае обострения санкций — и барьером) экономического развития России. По оценкам экспертов, общий негативный эффект от закрытия мировых финансовых рынков

составит в 2014–2017 гг. около 280 млрд долл.^{*}, что эквивалентно снижению ВВП России на 2,4% за тот же период. Вместе с тем эффект от санкций в 3,3 раза ниже эффекта от сложившихся мировых цен на углеводородное сырье. Также представляется сомнительным, что внутрироссийский рынок сможет (даже если захочет) переориентироваться на рельсы чрезвычайной экономической ситуации, поскольку все еще пребывает в состоянии ожидания чуда, связанного с возвратом времен наибольшего благоприятствования рыночной динамике и социальному благосостоянию. Мы все еще надеемся на тучные годы, коих становится все меньше.

Как представляется, трудности с поиском альтернативного пути развития российской экономики в новых условиях объясняются стереотипами экономического уклада, трудностями (или даже нежеланием) осознания завершенности и ухода в историю периода, основанного на благоприятных внешних факторах, и необратимости принципиально нового периода, лишённого таких факторов в долгосрочном временном горизонте. На первый план выступает задача своевременности переориентации экономической модели России, что позволит минимизировать неизбежные издержки трансформации и поиска новых приоритетов и источников развития.

Сегодня важно объективно и беспристрастно разобраться в масштабах эрозии экономического фундамента России и выработать пути перехода к новой экономической модели. На первых этапах переориентации придет-

^{*} Справочно. Отток капитала из России в 2009–2013 гг. составил 285 млрд долл., или около 7,5% ВВП ежегодно (для сравнения: чистый приток капитала на рынки развивающихся стран за тот же период составил около 400 млрд долл.), тогда как в 2006–2008 гг. был зафиксирован чистый приток капитала.

ся ограничиться стратегией выживаемости российской экономики, поскольку ее ресурсная зависимость, изъяны рыночных механизмов, низкая конкурентоспособность, слабая инвестиционная привлекательность, система административного микроменеджмента будут заметно тормозить процесс трансформации существующей модели и ее адаптации к новой и агрессивной экономической среде. Превышение темпов падения доходов над темпами снижения издержек будет оказывать давление на экономический потенциал страны. Кроме того, в условиях чрезвычайно консервативной кредитной политики российских банков эффективное замещение данного разрыва в ближайшее время представляется маловероятным, а использование на эти цели средств федерального уровня может оказаться малопродуктивным.

Смена экономической модели потребует значительных усилий по формированию условий и механизмов мотивации экономических субъектов трансформации. По сути, существующая модель российской экономики основана на конфликтующих факторах, критическая масса которых не только обостряет системные риски и формирует опасность кризиса и становится барьером экономического потенциала России и возможностей экономики к воспроизводству и росту.

Смены экономической модели требуют также цели и задачи, стоящие перед Россией в контексте ее членства в формирующемся Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Экономическая интеграция в ЕАЭС не только способствует усилению взаимозависимости участников и взаимосвязанности рыночной динамики, но и требует перераспределения экономического потенциала между государствами — члена-

ми ЕАЭС. Хотя их объединяет некоторая схожесть макросистем, необновляемость, стагнация экономических моделей может поставить под сомнение перспективы интеграции и привлекательность ЕАЭС.

Новая экономическая модель требует и новой роли финансовых институтов, обеспечивающей устойчивый характер развития российской экономики. Финансовый сектор не всегда является двигателем экономического развития. Так, превышение объемов кредитования экономики над объемами производства сдерживает экономическое развитие, и наоборот. Кроме того, результаты исследований свидетельствуют о принципиально разных факторах, определяющих влияние финансового сектора на экономический рост в странах с сырьевой зависимостью. Тем не менее банковская сфера должна оставаться стержнем любой экономической системы, тогда как ее стрессоустойчивость определяет, вернут ли себе банки роль локомотива экономического роста в рамках посткризисного восстановления и насколько эффективно они будут выполнять эту роль. Конечно же, в условиях существования монетарной политики Центрального банка и жестких рамок политики банковского регулирования и надзора банкам все труднее двигать экономическое развитие и уж тем более обеспечивать рост. Однако укрепление устойчивости к внешним шокам и вызовам как следствие такой политики сделает их менее уязвимыми от рисков макроуровня, с одной стороны, и минимизирует их роль в обострении системных рисков — с другой. По моему мнению, устойчивость финансовой сферы будет являться одним из фундаментальных критериев достижимости, устойчивости и реализуемости новой экономической модели России.

Хотя алгоритм перехода к новой экономической модели России пока не ясен, становится тем не менее очевидным, что эффективность трансформации будет определяться пригодностью стратегии адаптации российской экономики к условиям и вызовам «новой нормальности» и новой реальности. То, как она приспособится, будет определять вектор экономического развития России на перспективу.

Желаю нам всем удачи!

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

CONCLUDING SPEECH

С.Д. БОДРУНОВ

Президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д. э. н., профессор

S.D. BODRUNOV

President of the VEO of Russia, president of the Regional St. Petersburg and Leningrad region public organization of the VEO of Russia, director of the Institute of the new industrial development named after S.Y. Vitte, first vice-president of the Union industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc. Econ., Professor

Уважаемые коллеги, сегодня мы с вами становимся очевидцами зарождения нашего нового праздника. Наша дискуссия в рамках Всероссийского экономического собрания на этом завершена. Благодарю всех, кто принял участие в обсуждении.

Мне хотелось бы отметить мудрость, взвешенность и серьезную озабоченность решений поставленной Президи-

дентом России задачи сообща, в таких открытых дискуссиях, искать дополнительные стимулы развития нашей российской экономики, более полно реализовывать наши промышленный, научно-технический, инновационный потенциалы, учитывая меняющуюся конъюнктуру рынка, трансформацию глобального технологического уклада.

С завершением сегодняшнего мероприятия начатый разговор не должен и не может оборваться. Все материалы сегодняшней дискуссии будут направлены в заинтересованные государственные структуры, занимающиеся разработкой новой модели экономического развития страны: в Правительство Российской Федерации, в профильные министерства и ведомства, в ведущие российские исследовательские центры, в академические, вузовские, независимые.

И, уважаемые коллеги, я еще хотел бы сказать одну важную вещь. Сегодня наше собрание — это контрапункт нашей российской дискуссии о модели нового экономического роста. Подведя предварительный итог многих состоявшихся до нашего собрания дискуссий в профессиональных сообществах, мы сегодня даем старт широчайшей общественной дискуссии общероссийского плана — пожалуй, уже даже не только, я бы так сказал, и не столько о новой экономической модели, сколько, скорее, о судьбах нашего общества и государства, учитывая, насколько сейчас важен правильный выбор модели развития нашей экономики для сохранения России и, как говорили великие, для сбережения нашего народа.

Уважаемые коллеги! Сегодня, в этот праздничный день, нельзя не вспомнить слова Джона Кейнса, который в свое время сформулировал критерии истинного экономиста — человека, который должен обладать редким сочетанием, по Кейнсу, талантов, и является одновременно математиком,

историком, государственным деятелем, философом. Кейнс говорил: он должен мыслить символами и хорошо владеть словом, он должен понимать частное в контексте общего и уметь одной мыслью с легкостью касаться и абстрактного и конкретного, он должен изучать настоящее в свете прошлого ради будущего. Ничто в человеческой природе и институтах общества не должно ускользать от его внимания. Он должен быть одновременно целеустремленным и обращенным к небу как истинный художник, но при этом твердо стоять на ногах и быть практичным как политический деятель. Вот к этим замечательным словам я бы еще добавил, что он должен любить людей и действовать исходя из интересов страны, как многие великие российские экономисты прошлых веков и десятилетий. И именно эти качества сегодня демонстрируют и многие наши современники, выдающиеся специалисты в сфере экономики. Спасибо всем дискуссионным участникам!

Как говорится, делу время, но и — потехе час. Поэтому, завершая дискуссионную часть нашего мероприятия, с удовольствием объявляю об открытии небольшой, но, надеюсь, приятной торжественной части Всероссийского экономического собрания. Уважаемые коллеги, это небольшая «трехчастная» часть. Она состоит из первой части — это о наших традициях. Сегодня мы с вами становимся очевидцами зарождения нескольких новых традиций. Можно сказать так, что Вольное экономическое общество стало «зачинщиком» сегодняшнего праздника. И вот как зачинщик этого нашего общего праздника Общество в День экономиста объявляет о запуске ряда новых масштабных общероссийских проектов, призванных популяризировать нашу экономическую специальность. Мы надеемся, такой важной традицией для

российских экономистов станет чествование в этот день наших признанных коллег.

Уважаемые коллеги! Итак, Всероссийское экономическое собрание заканчивает свою работу, а мы с вами продолжим свою работу на мероприятиях Вольного экономического общества России, на конференциях, конгрессах, в учебных аудиториях, экономических структурах реальной экономики. В добрый час и до встречи в 2017 году.

С праздником, дорогие коллеги! С Днем экономиста России!

В торжественной части Всероссийского экономического собрания президент ВЭО России С.Д. Бодрунов объявил о старте с 2017 года новых всероссийских экономических проектов:

1. Фестиваль экономической науки.
2. Общероссийская высшая общественная экономическая премия «Экономист года» в номинациях «За вклад в развитие экономической науки», «Просветительская деятельность», «Экономическое образование и воспитание», «За практический вклад в развитие экономики страны».

Участники Всероссийского экономического собрания единогласно приняли решение обратиться в Правительство

Российской Федерации с предложением о проведении силами и за счет средств Вольного экономического общества России Всероссийского экономического собрания ежегодно в профессиональный праздник День экономиста организационных мероприятий по присуждению Общероссийской высшей общественной экономической премии «Экономист года» и церемонии ее вручения на Всероссийском экономическом собрании.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ
МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНЫХ
ДИСКУССИЙ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ*

* Дискуссии организованы в порядке подготовки и обсуждения тематических материалов
Всероссийского экономического собрания

СТРУКТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

STRUCTURAL FACTORS OF ECONOMIC GROWTH

А.Н. КЛЕПАЧ

Член Правления ВЭО России, заместитель председателя (главный экономист), член Правления Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», к. э. н.

A.N. KLEPACH

Member of the Board of the VEO of Russia, deputy chairman (chief economist), member of the Board of the State Corporation «Bank for development and foreign economic affairs (Vnesheconombank)», Ph. d in Economics

АННОТАЦИЯ

Российская экономика имеет потенциал для устойчивого роста с темпом около 3–4% в год. Однако его реализация в среднесрочном периоде требует перехода к стимулирующей денежной и бюджетной политике. В долгосрочном плане экономический рост может быть устойчивым, только опираясь на опережающие инвестиции в человеческий капитал, науку и технологии и транспортную инфраструктуру. Драматический опыт развития России в 90-е и 2000-е годы показывает, что новая модель развития должна включать в себя эффективные механизмы общественной координации и стратегического планирования, обеспечивающие выход за пределы частной максимизации прибыли и нацеливающие экономическое развитие на инновации и создание условий для сбережения народа и природы.

ABSTRACT

Russian Economy have all possibility for the sustainable growth with the annual rate 3–4%. The realization of this potential in the middle-term horizon need a move to the stimulating monetary and budget policy. In the long-term horizon the growth can be sustainable only on the basis of advance investment in humane capital, science and technology, and infrastructure. The dramatic period of the 90s and 2000s shows that a new model of development should include effective mechanisms of social coordination and strategic planning beyond profit-maximization. They enable to achieve innovative economic growth and improve the well-being of society as well as create an environmental friendly development.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономический рост, денежная и бюджетная политика, структурные сдвиги, общественная координация.

KEY WORDS

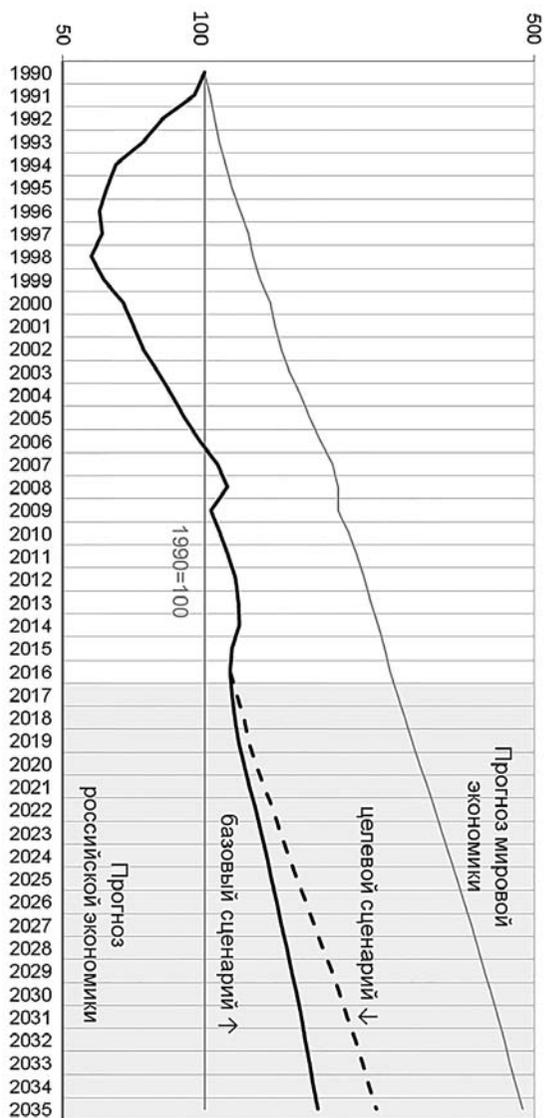
Economic growth, monetary and budget police, structural change, public coordination.

Развитие российской экономики за последние 25 лет прошло три основные драматические фазы, или волны. Первая фаза, охватившая 90-е годы, характеризовалась трансформационным спадом в процессе перехода к рыночной экономике и формирования российской государственности на обломках Советского Союза. Вторая фаза, начавшаяся российским кризисом 1998 года и завершившаяся мировым кризисом конца 2008–2009 годов, может рассматриваться как «российское восстановительное чудо». Российская экономика продемонстрировала высокие, опережающие мировые, темпы роста, что позволило в 2007 году превысить уровень 1990 года. Если брать подушевой ВВП по паритету покупательной способности, где-то с 28% от американского уровня скакнули к 48%.

С 2010–2011 годов в развитии российской экономики наступила новая фаза, характеризующаяся адаптацией к нарождающейся новой конфигурации мировых энергетических рынков, изменению мирового баланса сил и обострению геополитических конфликтов, проявившихся в т.ч. в антироссийских санкциях, и образованию серьезных барьеров для доступа российского бизнеса к мировым рынкам капитала и технологий.

В целом за 25 лет средний темп роста российской экономики был примерно 0,5%, что соответствует состоянию стагнации, тогда как мировой экономики — 3,6%. Исходя из этого, можно сказать, что у нас действительно есть долг по экономическому росту. Большинство прогнозов, включая и официальный прогноз российского Правительства, прогнозируют до 2020 года и даже до начала следующего десятилетия дальнейшее отставание от темпов роста мировой экономики, что означает прогрессирующее ослабление

**Разрыв в росте
мировой
и российской
экономики
ВВП России
и мировой ВВП
(1990 г. = 100)**

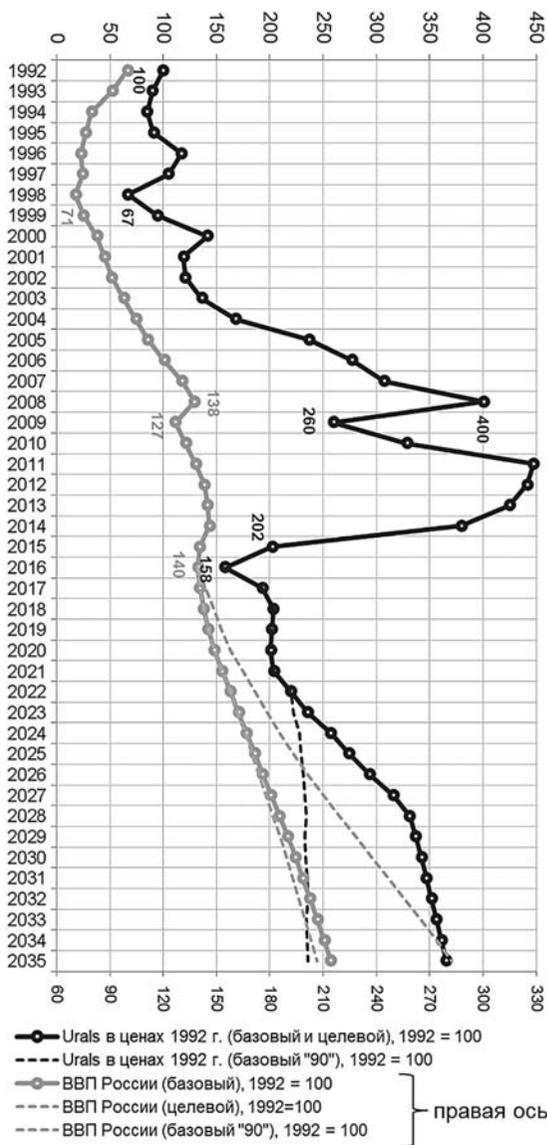
Источники: МВФ, IHS, расчеты Внешэкономбанка

экономических, а вслед за этим и геополитических позиций России в мире.

Если российская экономика будет расти с темпом 1,5–2% в год (близко к базовому прогнозу Внешэкономбанка на графике), она будет значительно отставать от мировой динамики. При условии успешных структурных преобразований есть реальная возможность перехода к устойчивому росту около 3,5% в год и в отдельные годы — около 4% (целевой вариант прогноза Внешэкономбанка). Какие необходимы условия и преобразования, чтобы Россия переломила тенденцию к стагнации и смогла перейти к устойчивому динамичному росту?

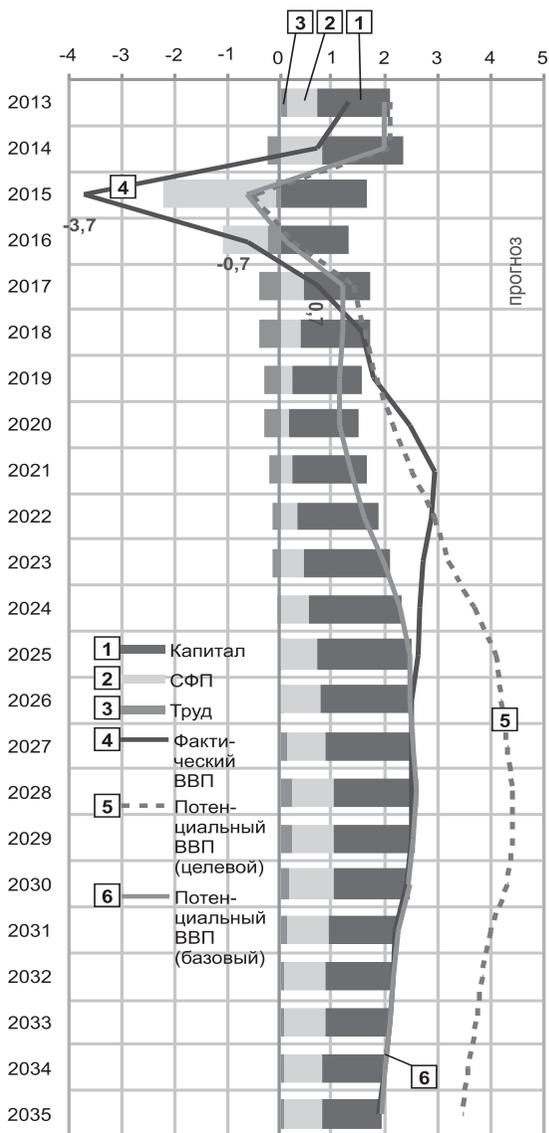
Развитие российской экономики, ее реального сектора и особенно финансовой системы как в прошедшие 25 лет, так и в долгосрочной перспективе во многом зависит от динамики цен на нефть и углеводороды и объемов их экспорта.

Провал российской экономики 90-х годов происходил в условиях относительно стабильных нефтяных цен. В то же время «русское чудо» в начале 2000-х годов действительно во многом (почти наполовину) опиралось на рост мировых цен на нефть и объемов экспорта углеводородов, хотя это был не единственный фактор роста. Дальнейшее повышение цен, которое мы наблюдали в 2011–2012 годах, после провала второй половины 2008–2009 года, уже не помогло нашему экономическому росту. Экономика начала тормозить, и дальше, еще до введения санкций, темпы роста резко упали, мы, по сути, стали сползать к стагнации. Обвал цен на нефть, слава Богу, не превратился в такой резкий обвал ВВП, хотя за два года экономика упала, по предварительной оценке, на 4,3%.

**Нефтяная экономика:
 динамика ВВП и цен
 на нефть**

Динамика фактического и актуального ВВП
Темпы прироста ВВП (% к предыдущему году)

Каков долгосрочный эффект изменения нефтяных цен? Спорить о долгосрочном устойчивом уровне нефтяных цен довольно сложно. Разброс оценок крайне велик. Мы полагаемся на прогноз, что после колебания вокруг относительно невысокого уровня в 40–50 долл. за барр. цены начнут повышаться к 2020 году до уровня 55–57 долл. за барр., а к 2035 году могут достигнуть от 90 до 140 долл. за барр., в зависимости от перспектив развития технологий добычи углеводородов и особенно энергосбережения. В реальном выражении это уровень цен 2014 года. Даже при низких, но стабильных ценах российская экономика может расти достаточно динамично, хотя высокие цены, конечно, для российской экономики более благоприятны.

В то же время очевидно, что ни сейчас, ни в долгосрочной перспективе динамика нефтяных цен не может быть устойчивым драйвером роста. При относительно стабильных условиях внешней торговли и начавшегося сокращения трудоспособного населения и занятых практически все согласны, что основным фактором развития может быть рост производительности труда и национальной конкурентоспособности.

Хотя факторы производительности, технологий и накопления капитала являются главными и в среднесрочной, и в долгосрочной перспективе, в ближайшие годы есть условия для существенного ускорения роста за счет стимулирующей денежной и бюджетной политики. В результате кризиса 2015–2016 годов, хотя кризисные процессы начались раньше, еще со второй половины 2013 года, российская экономика находится значительно ниже траектории потенциального ВВП. Более быстрый рост, чем это соответствует траектории потенциального ВВП, в этих условиях свидетельствует не

о перегреве, а о возврате долга по росту, об использовании возможностей, упущенных раньше, которые позволяют повысить уровень самого потенциального ВВП.

Можно существенно поднять инвестиции за счет увеличения государственных капиталовложений и долгосрочных кредитов по линии институтов развития, в т.ч. за счет ресурсов Фонда национального благосостояния и долгосрочных субординированных кредитов (или депозитов) Банка России. Эти длинные деньги должны быть инвестированы в приоритетные проекты, которые могут уже в среднесрочной перспективе принести наибольший макроэкономический эффект, с точки зрения решения задач импортозамещения, экспорта и технологического обновления. Для того чтобы это было финансирование проектов, решающих именно государственные задачи, не замещающих коммерческие кредиты, его целесообразно предоставлять под процентные ставки, сопоставимые с таргетом по инфляции (не выше 5–6%). Государственные инвестиции в условиях оптимизации бюджетных расходов сейчас практически упали примерно на 40% от докризисного уровня.

Если мы поднимаем государственные инвестиции за четыре года до докризисного уровня (стоит около 2 трлн рублей) и инвестируем за счет средств Фонда национального благосостояния и Банка России через институты развития 1350–1400 млрд рублей, то дополнительный прирост ВВП, по оценке Внешэкономбанка, за четыре года составит более 5,5 трлн рублей (ускорение в среднем на 1,4% по сравнению с вариантом без стимулирующих мер). Дополнительный прирост инвестиций с учетом подъема частных инвестиций оценивается в 4,4 трлн. Понятно, что эффективность проектов может быть разной, но это задача и государства,

и частного бизнеса реализовать именно конкурентоспособные проекты. Простое снижение инфляции и процентных ставок (тем более что в реальном выражении они все равно останутся высокими) эту проблему не разрешит. Здесь нужны именно общественная стратегическая координация и точечное использование общественного ресурса.

В условиях значительного падения за последние три года реальных доходов населения и потребительского спроса необходимы и стимулирующие меры социальной направленности. Экономия на людях здесь не приведет к росту инвестиций, а будет иметь негативный как социальный, так и экономический эффект. По оценке Внешэкономбанка, дополнительные меры по повышению пенсий и заработной платы в бюджетном секторе в целях реализации (пусть и со сдвигом во времени) указов Президента могут стоить около 3,6 трлн рублей за четыре года, но дадут прирост ВВП около 3,9–4 трлн рублей.

Благодаря ускорению роста бюджет получит и дополнительные нефтяные доходы, однако повышенный дефицит бюджета потребует в первые годы более интенсивного увеличения государственного долга.

В долгосрочной перспективе ключевым фактором экономического роста в российской экономике остается вклад капитала, производительность которого может меняться в широком диапазоне, но реализовать этот вклад можно только при значимом повышении нормы накопления. Для значимого ускорения роста норма накопления основного капитала должна повыситься в 2020–2025 годах в базовом варианте до 23–24% ВВП, в целевом — до 28–29% ВВП. Это не воспроизводство старой традиционной модели экономики, а, напротив, поворот от экспорта капитала к инвестиро-

Изменение структуры ВВП (использование, %)

Показатель, в среднем за период	2015	2020–2016		2025–2021		2030–2026		2035–2031					
	отчет	баз.	цел. «90»										
ВВП, темп прироста	-3,7	1,2	2,4	1,2	2,9	4,1	2,7	2,5	4,2	2,2	2,0	3,5	1,7
Валовое накопление основного капитала	21,4	21,3	23,2	21,3	22,8	27,4	22,8	22,7	28,4	22,5	21,0	26,3	20,8
Потребление домашних хозяйств	52,5	53,5	51,3	53,5	53,8	50,0	53,8	55,3	50,8	55,6	57,9	54,2	59,0
Экспорт	28,9	24,1	25,3	24,1	21,6	22,2	21,7	21,9	22,8	22,6	21,9	22,9	22,3
Импорт	20,8	19,4	20,0	19,4	18,5	19,6	18,6	18,8	19,8	19,3	19,2	19,7	19,8

ванию в обновление своей российской производственной и транспортной инфраструктуры, без чего невозможно эффективное использование ни экономики знаний, ни передовых технологий.

Желтая часть (2) столбика на графике — это так называемая оценка совокупного фактора производительности. Хотя здесь сложно разделить собственный эффект, связанный с технологиями, и эффект конъюнктурный. В 2015 году этот столбик ушел вниз, но это эффект именно конъюнктуры падения спроса и экспортных доходов. У нас есть существенный потенциал увеличения этого вклада, который в наибольшей степени проявляется не сразу, а через несколько лет. Вклад совокупной факторной производительности (эффективности) в 2020–2030-х годах может повыситься до 0,7% в базовом консервативном варианте и до 1,5–1,6% в целевом варианте, приблизившись к вкладу капитала.

Перелом в динамике совокупной производительности или эффективности факторов производства возможен только при опережающем росте инвестиций в развитие человеческого капитала, науки и технологий. С одной стороны, все согласны, и либералы, и дирижисты-консерваторы, что мы должны существенно увеличить расходы на образование, здравоохранение, транспортную инфраструктуру при более умеренных взглядах на рост расходов на науку. На деле у нас все последние годы расходы на образование в процентах к ВВП и в реальном выражении не растут, а в дальнейшей перспективе, если мы берем 2016 год, намечается существенное снижение: было 4,9% ВВП в 2015 году, по предварительной оценке в 2016 году — 4,1%. Расходы на здравоохранение падают все последние годы. В 2015-м было 4,5%, сейчас 4%, если ничего не менять, то тенденция пойдет дальше. Расхо-

ды на науку стагнируют уже где-то с 2008 года на уровне 1,1. Расходы на транспортную инфраструктуру невелики — 1,8%, в этом году — 1,7% ВВП, включая как государственные, так и частные.

Условия структурных сдвигов в экономике

Внешние и сопряженные с ними условия, в % к ВВП	Вариант	2012	2016	2025	2030	2035
		отчет	оценка	прогноз		
Расходы на образование	базовый	4,9	4,1	4,3	4,9	5,4
	целевой			4,4	5,4	6,7
в т.ч. расходы бюджетной системы	базовый	4,1	3,4	3,4	3,6	4,0
	целевой			3,3	3,9	4,6
Расходы на здравоохранение	базовый	4,5	4,0	4,9	5,5	6,0
	целевой				5,9	7,0
в т.ч. расходы бюджетной системы	базовый	3,6	3,1	3,7	4,0	4,3
	целевой				4,3	4,8
Внутренние затраты на исследования и разработки	базовый			1,2	1,3	1,4
	целевой	1,1	1,1	1,7	2,2	2,4
в т.ч. расходы бюджетной системы	базовый	0,9	0,7	0,7	0,8	0,8
	целевой			0,9	1,1	1,1
Инвестиции в развитие транспортной инфраструктуры без трубопроводного транспорта	базовый			2,7	3,0	2,6
	целевой	1,8	1,7	3,6	3,6	3,6

Где в ряду других развитых стран находится Россия? Видно, что мы чуть лучше Турции, но уже во многом уступаем Китаю, который увеличил расходы на НИОКР до 2% ВВП, еще недавно было 1,8%, а в 2008 году, когда мы стартовали с Концепцией инновационно ориентированного развития эконо-

мики, у них были те же 1,1–1,2%, что мало отличалось от нас. Расходы на здравоохранение — мы в конце списка, причем расходы бюджетной системы — 3,5%, частные оцениваются по-разному — от 1 до 2%. Но даже если увеличить оценку частных расходов, мы все равно здесь существенно отстаем. Расходы на образование тоже в конце списка. Понятно, что здесь дело не только в расходах. Тем не менее, учитывая планы по повышению заработной платы и самые минимальные оценки по инвестициям, по расходным материалам в науке и образовании, еще раз говорю: здесь нужен пусть ограниченный, но существенный рост и изменение структуры инвестиций.

Понятно, что сделать такую надежную оценку технологического вклада в темпы роста ВВП достаточно сложно. Есть те качественные изменения и знания, которые сразу в темпы роста ВВП не превращаются, они превращаются опосредованно, через изменение расходов на науку, через изменение тех же вложений в основной капитал, потому что расходы на ту же инфраструктуру, в том числе высокотехнологичную, наполовину отнесены к капиталу, наполовину — к вкладу в совокупной факторной производительности, если брать тот график, который показывал до этого. Тем не менее я бы предупредил от иллюзии или модной гипотезы. У нас таким хитом является национальная технологическая инициатива, есть система дорожных карт, идет отбор проектов. Приводятся разные оценки, что у нас только экспортом к 2035 году будет порядка 70 млрд и более, почти 80 млрд долларов, а объемы считаются на триллионы. Скорее, таких фантастических прорывов мы не сможем получить. Тем не менее мы действительно можем создать объективно экономику на десятки, может, сотни

миллиардов долларов нового типа, но при этом понятие нового и старого очень условное и требует очень серьезных исследований. Допустим, сельское хозяйство является старой сферой, традиционной сферой, однако мнение многих экспертов сейчас находится на пороге серьезной научно-технической революции, связанной и с генетической модификацией растений, животных, связанной в том числе с производством синтетической пищи. Мало кто помнит, у нас в советское время была комбикормовая промышленность на парафинах, которая за 90-е годы благополучно умерла, а сейчас начинается определенное возрождение, но больше, правда, в США, но определенные интересные разработки есть и у нас.

Нефтегазовый комплекс, который, как известно, тратит на НИОКР очень мало — 0,3–0,4% от своего оборота, потому что обороты огромные. Тем не менее это крупнейший рынок не только в части технологий гидро разрыва пласта, добычи вязких или альтернативных нефтей, но и принципиально новых методов моделирования, разведки и управления месторождений, т.е. крайне серьезного интеллектуального вклада. Естественно, ядерная индустрия, авиакосмические технологии, где мы и сейчас являемся лидерами, и этим лидерством нельзя пренебрегать. Мы крупнейшие в мире по вводам АЭС с достаточно интересной технологией, у нас передовые технологии по реакторам на быстрых нейтронах. Один портфель заказов у «Росатома» на 300 млрд долларов, правда, лет на 10, но это вклад, который выше даже оптимистичных оценок НТИ к 2035 году. Мы не можем пренебрегать теми технологическими направлениями, которые есть и которые нуждаются в серьезной организационной и финансовой

поддержке и государства, и частного бизнеса. Действительно, инвестиции частного бизнеса здесь минимальны, тут нужны серьезные структурные изменения.

Даже в такой традиционной сфере, как добыча нефти и газа, очень серьезный потенциал роста. Несмотря на все модные рассуждения о конце углеродной экономики, о том, что все замещается альтернативными источниками, я думаю, что картина будет другая. Согласен с консервативными оценками, что углеводороды до 2030–2035 годов останутся главным источником энергии, даже если в транспорте после 2025 года это будет меньше половины топлива, будет идти за счет углеводородов. Хотя думаю, что это тоже сверхоптимистичная оценка. Тем не менее это важный и технологический драйвер, и, что еще важнее, с точки зрения вклада нашего ВВП во всех прогнозах даже до 2030–2035 годов это очень значимый фактор. Без этого выйти даже на темпы 3,5–4% не удастся.

Это тоже очень оптимистичный прогноз снижения энергоемкости нашего ВВП, хотя опять же здесь очень ограниченные пределы. Эти прогнозные оценки предполагают, что мы не выходим на цены нетбэк, или на цены мирового уровня. Здесь просто приведен пример, который заложен в долгосрочный прогноз о том, что мы и по электроэнергии, и по цене газа должны оставаться существенно ниже, чем у наших стран-конкурентов. К середине 2000-х годов у нас цена электроэнергии для промышленности уже существенно превысила в долларовом выражении цену электроэнергии для промышленных потребителей в США. Только за счет девальвации мы ее сбивали вниз.

Это картинка того, как может полегчать или измениться структура нашей промышленности. Известно, что она у нас

достаточно тяжелая, машиностроение сейчас — 13%, даже в Китае оно по доле в промышленности в 2,5–3 раза выше, я уже не говорю про США. Даже в консервативном прогнозе в соответствии с тем прогнозом добычи и экспорта углеводородов мы видим, что доля добывающих отраслей может существенно сократиться с нынешнего уровня 25% до 20%, более оптимистичный вариант — до 18%. Сырьевые отрасли, которые у нас фактически дают больше, чем углеводороды, с точки зрения объемов производства, но меньший вклад в бюджет, нынешний уровень — 38–39%, в оптимистичном прогнозе — 30%, в более консервативном — 36%. При этом возможно существенное увеличение доли машиностроения до 20–25%.

Какое изменение структуры инвестиций необходимо для того, чтобы произошли те изменения в структуре промышленности и накопления капитала, о которых речь шла раньше. Ясно, что эти показатели темпов, нормы накопления на самом деле зависимы от того, какова структура инвестиций. Обращаю внимание на два момента. Если сейчас ТЭК — 15%, а в этом году 17% всех инвестиций в экономику, то дальше эта доля может сократиться до 10–13%. В машиностроении — с нынешнего уровня 5% вырасти примерно до 6%. Что особенно важно, транспортная инфраструктура без учета трубопроводов сейчас около 10% всех инвестиций в экономику. В перспективе для того, чтобы удвоить автодороги, запустить ряд проектов по железнодорожному строительству, в т.ч. расшивка Восточного полигона БАМа и Транссиба, строительство ВСМ, доля транспортной инфраструктуры во всех инвестициях может подняться до 14–16% всех инвестиций.

При том умеренном прогнозе цен на нефть, по сути дела, почти стабильных в реальном выражении, с учетом увели-

чения объемов в экспорт углеводородов стоимость углеводородного экспорта может существенно вырасти. Нынешний объем чуть ниже 200 млрд, к 2030–2035 годам может удвоиться. Также возможен существенный рост в 2–3 с лишним раза по сырью, с учетом повышения степени его переработки. Что касается продукции высокой степени обработки, сейчас это около 30 млрд, в перспективе консервативный вариант, если брать темпы роста, которые сейчас есть, то это 70–80 млрд. Оптимистичный вариант, где мы действительно перестраиваем систему послепродажного обслуживания, создаем новые рынки, это 220–250 млрд долларов, но может быть и больше. Это существенно меньше, чем объем экспорта Тайваня, раза в четыре меньше, чем экспорт Китая. У нас просто другая модель развития, потому что там это экспорт во многом транснациональных компаний. Тем не менее по многим позициям мы можем увеличить экспорт в разы.

Очевидно, что без улучшения институциональной среды экономика не сможет быстро расти и повысить конкурентоспособность. Можно отметить, что наряду с формированием финансовой системы, способной предоставить экономике длинные доступные деньги и поддержание стабильности бюджетной системы, формирование и системы долгосрочного стратегического управления не только на уровне государства, но и государственных, и частных компаний с тем, чтобы они могли реализовывать долгосрочные, а не сиюминутные проекты.

Это картина достаточно оптимистичная, как мы знаем, все наши предыдущие попытки, которые тоже ставили во главу угла и изменение в части инвестиций в образование, здравоохранение, в транспортную инфраструктуру, этот поворот нам совершить не удалось, но если мы его не совер-

шим в ближайшие годы, то и за 2020 годом мы также будем проигрывать конкуренцию с развитыми странами, как, по сути, это сейчас уже даже при изменениях будет неизбежно до 2020 года. Тем не менее возможность качественного скачка большая. Этот качественный скачок, на наш взгляд, с определенным благом за 2020 годом может превратиться в достаточно высокие темпы роста и показатели уровня дохода.

**РАЗМЫШЛЕНИЯ
О ПУТЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РОСТА РОССИЙСКОЙ
ЭКОНОМИКИ**
**THOUGHTS
ABOUT WAYS TO ENSURE
ECONOMIC GROWTH
OF RUSSIA**

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ

Вице-президент ВЭО России, советник
Президента Российской Федерации, академик
РАН, академик РАЕН, д. э. н., профессор

S.YU. GLAZ'EV

Vice-president of the VEO of Russia, advisor
to the President of the Russian Federation,
Academician of the Russian Academy of
Sciences, Academician of the Russian Academy
of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

В статье сравниваются два основных подхода к решению задачи — поиска источников экономического роста. В качестве доказательства приводится ряд причин, иллюстрируемый инфографикой европейских центральных банков и данными об инфляции ЦБ РФ. Автор считает, что игнорирование роли денежно-кредитной политики влечет стагнацию всех отраслей, кроме свехприбыльных, и полагает, что курс рубля сильно занижен против паритета покупательной способности. По мнению автора, продолжение проводимой политики приведет к повторению экономической катастрофы 90-х.

ABSTRACT

The article compares the two main approaches to solve the problem of searching of economic growth sources. The evidence is a number of reasons, illustrated by infographics of the European Central Bank and inflation data of the Central Bank of the Russian Federation. The author believes that ignoring of the role of monetary policy entails the stagnation of all economics sectors except superprofitable, and believes that the exchange-value of rouble is strongly undervalued against the purchasing power parity. The author thinks that the conduction of the current policy will lead to a repetition of the economic disaster of 90th.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Столыпинский клуб, А.Л. Кудрин, инфляция, санкции, денежная эмиссия, рыночное равновесие, манипулирование курсом рубля.

KEY WORDS

Stolypin club, A.L.Kudrin, inflation, sanctions, creation of money, market balance, the manipulation of the exchange-value of rouble.

Поставленная Президентом России задача — найти источники экономического роста — при всей своей ясности породила сумбурную дискуссию, в которой явно прослеживается два подхода. Первый представляют ученые и предприниматели, а также инженеры и обществоведы, которые хотят решить эту задачу на основе прагматического подхода, опирающегося на проверенные практическим опытом знания. Второй представляют чиновники экономических ведомств, представители офшорной олигархии, а также эксперты МВФ и сторонники Вашингтонского консенсуса, которые заинтересованы в сохранении статус-кво и противятся изменению устраивающей их политики. На поставленную президентом задачу они отвечают привычными рассуждениями о необходимости улучшения предпринимательского климата, снижения коррупции, сокращения расходов бюджета и денежного предложения в целях снижения инфляции. При этом они не смущаются тем обстоятельством, что целых два десятилетия безуспешно пытались это делать, не достигая ощутимых результатов.

Первый подход отражен в докладе Б. Титова, второй — в идеологически идентичных и совпадающих по смыслу с предложениями меморандума от 19 мая миссии МВФ в Москве докладах А. Кудрина. Соответственно различаются и целевые ориентиры этих подходов. В первом ставится задача выйти на рост ВВП на 4% в год, во втором — добиться снижения инфляции до 4% в год. Разница принципиальная не только в постановке целей, но и в логике рассуждений. Учитывая, что нынешняя экономическая политика строится на основе второго подхода, начнем с объяснения причин его безрезультатности. Точнее — обратной результативности — результаты всегда оказываются проти-

воположны поставленным целям. Характерным примером является совершенный на наших глазах переход к таргетированию инфляции: обещали ее вдвое снизить, а получили ее двукратное повышение (рис. 1).

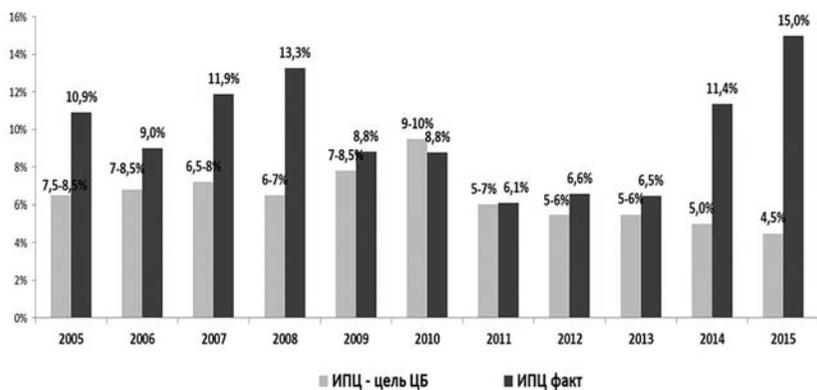

Рис. 1. Инфляция в России: целевой уровень ЦБ и фактические данные

Источник: Банк России.

Чтобы не объяснять причины провалов в достижении целей, авторы указанных докладов прибегают к привычному для этой среды приему: достижение целевого ориентира откладывается на три года: провал текущего года объясняется стечением неблагоприятных внешних факторов, следующий год объявляется переходным к третьему, в котором и наступает долгожданное благополучие. Эта незамысловатая формула из трех лет в духе известной байки Ходжи Насреддина про ишака и шаха впервые была успешно применена министром экономики середины 90-х годов Ясиным и с тех пор взята на вооружение всеми его последователями. В рамках этого подхода рост может наступить по независящим от ав-

торов причинам — в начале 2000-х таковой стало повышение цен на нефть. Вероятно, чего-то подобного они ожидают и в 2018-м. Однако никаких объективных оснований ни для повышения сырьевых цен, ни для снятия западных санкций нет — мировая экономика переходит к фазе роста нового технологического уклада, которая всегда идет на фоне низких сырьевых цен и повышения энергоэффективности. Санкции будут сохраняться до тех пор, пока российское руководство отказывается подчиниться американскому диктату и поддерживает национальный суверенитет. Поэтому и роста при данном подходе ожидать не приходится. Покажем это, разобрав ключевые предложения авторов.

Доклад Кудрина исходит из правильности нынешней денежно-кредитной политики и лежащих в ее основе предположений о линейной обратно пропорциональной зависимости между экономическим ростом и инфляцией, с одной стороны, и прямо пропорциональной зависимостью между инфляцией и денежной массой, с другой стороны. Из этого следует незамысловатый вывод о том, что для обеспечения экономического роста необходимо снизить инфляцию, а для этого, в свою очередь, сжать денежную массу, в том числе путем сокращения использования средств резервного фонда для финансирования дефицита бюджета и уменьшения последнего. При этом приводится много банальных рассуждений о необходимости улучшения качества институтов, бизнес-климата, повышения эффективности госрегулирования и других очевидных направлениях работы, которой авторы должны были заниматься по долгу службы много лет, но почему-то не преуспели.

Эта позиция не может быть основой для политики экономического роста в связи с неадекватностью ее исходных

положений закономерностям развития современной экономики. Разберем их по порядку.

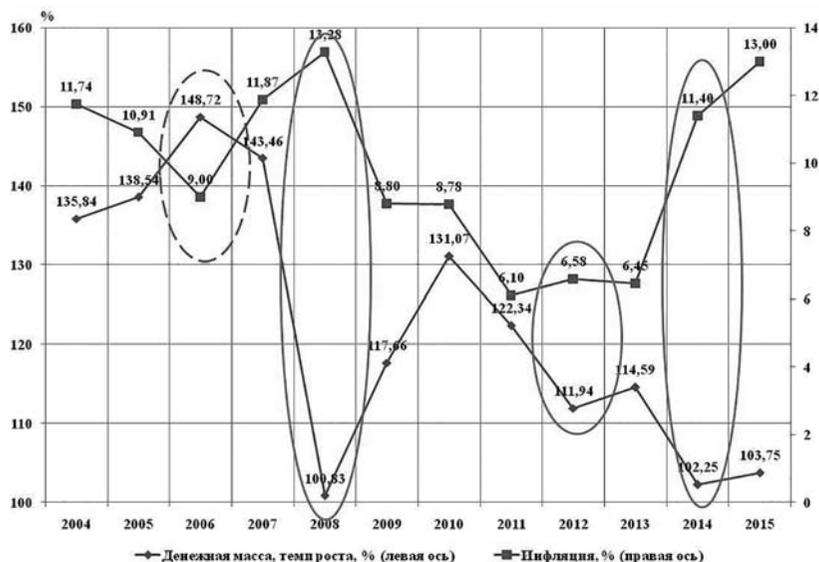

Рис. 2. Влияние снижения темпов роста денежной массы на увеличение инфляции

Источник: Банк России.

Во-первых, предложения о бюджетной консолидации и ограничении дефицита 1% ВВП основываются на упрощенном представлении о линейной прямой зависимости между приростом денежной массы и инфляцией. В действительности эта зависимость носит немонотонный и нелинейный характер — для каждого состояния экономики существует оптимальный с точки зрения минимизации инфляции уровень денежной массы, отклонение от ко-

того в сторону как увеличения, так и снижения влечет увеличение инфляции¹. Российская экономика характеризуется относительно низким уровнем монетизации, еще большее снижение которого в последние два года повлекло существенное отклонение от оптимального уровня и повышение инфляции. Это связано с тем, что в условиях демонетизации сокращение денежной массы влечет падение производства и, соответственно, снижение покупательной способности денег. Снижение же инфляции обеспечивается повышением эффективности и объемов производства. Поэтому, вопреки исходным положениям данного подхода, в демонетизированной российской экономике инфляция снижается с ростом денежной массы и, наоборот, увеличивается при ее сокращении (рис. 2).

В условиях падения производства и инвестиций добиться снижения инфляции можно только путем сокращения доходов, что влечет углубление кризиса, деградацию экономики и падение уровня жизни населения. Именно к таким последствиям обычно приводит реализация данного подхода. При этом снизить инфляцию до целевого уровня в 4% не удастся, так как она будет провоцироваться повышением издержек и девальвацией рубля вследствие снижения технического уровня и конкурентоспособности производственной сферы.

Во-вторых, предпосылка об обратной зависимости между инфляцией и экономическим ростом не соответствует практическому опыту. Существует множество исследований, доказывающих отсутствие такой зависимости в пределах умеренной инфляции. В реальности она носит нелинейный и немонотонный характер. Для каждого состояния эконо-

¹ Р. Нижегородцев, Н. Горидько, И. Шкодина. Институциональные основы теории финансов: современные подходы. — М.: ИНФРА-М, 2014. — 220 с. — (Научная мысль).

мики существует свой оптимальный с точки зрения максимизации темпа прироста ВВП уровень инфляции. Чем хуже качество управления развитием экономики и чем примитивнее ее структура, тем выше этот уровень. У нас он, к сожалению, превышает 4%, поэтому попытки его достичь будут неизбежно сопровождаться падением производства и, соответственно, сохранением высокой инфляции. То есть в рамках предлагаемого подхода этот уровень может оказаться в принципе недостижимым.

В-третьих, предложения о сокращении бюджетных расходов противоречат тезису о необходимости увеличения расходов на образование и науку. Если исходить из величины этих расходов в структуре бюджета и ВВП передовых стран, их объем должен быть увеличен не менее чем вдвое. Сделать это за счет снижения расходов по другим статьям можно только путем резкого сокращения чиновников и сотрудников правоохранительных органов, что повлечет рост безработицы и сокращение спроса, что едва ли даст положительный макроэкономический эффект. И уж точно не даст его сокращение оборонных расходов, так как они являются главным источником финансирования наукоемкой промышленности с большим мультипликационным эффектом.

В-четвертых, отказ от использования денежной эмиссии для финансирования дефицита бюджета противоречит общепринятой практике передовых стран и следует из непонимания природы современных денег. Все мировые валюты являются фиатными деньгами, эмиссия которых ведется без обеспечения золотовалютными или реальными ценностями. Они эмитируются, главным образом, под долговые обязательства государства в целях финансирования дефицита бюджета. На рис. 3 представлена схема эмиссии доллара, ве-

личина которой определяется потребностями казначейства США в заимствованиях путем эмиссии своих обязательств.

2015: Эмиссия доллара (формирование денежной базы) на основе покупки госбумаг
Аналогичные механизмы применяются во многих развитых странах

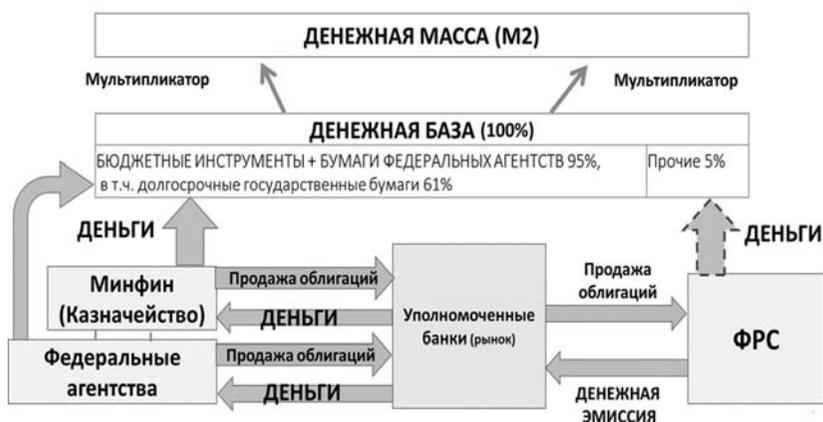

Рис. 3

Источник: М. Ершов.

Аналогичным образом эмиссия евро ведется под долговые обязательства государств — членов зоны евро. Ранее европейские центробанки вели эмиссию под долговые обязательства (векселя) предприятий путем рефинансирования коммерческих банков через их переучет. Эмиссия может также вестись под обязательства государственных институтов развития (Япония, США) или под планы развития экономики, как это делается в Китае. При этом денежная эмиссия опережает рост экономики, что соответствует смыслу современного кредита как инструмента его авансирования. Чем менее развит финансовый рынок, тем большее значение

имеет кредитная эмиссия для обеспечения экономического роста. Все скачки из отсталости в лидеры в современной экономике сопровождаются опережающим ростом кредитной эмиссии для финансирования наращивания инвестиций (см. таблицы Я.М. Миркина).

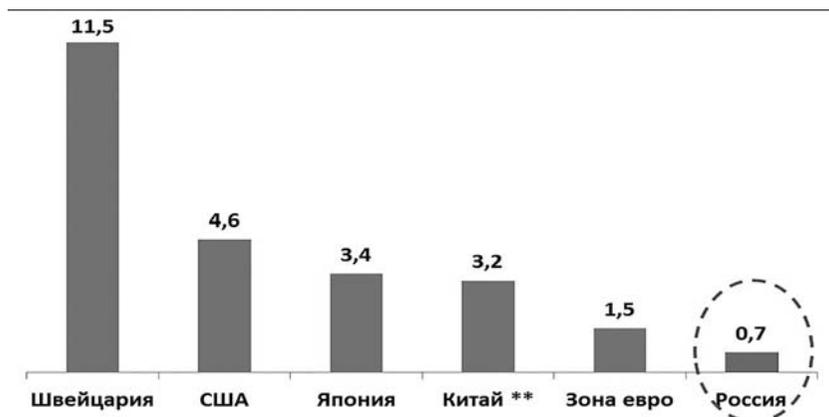

Рис. 4. Прирост денежной базы ряда валют, 2007–2015 гг., разы*

*рассчитано в долларах США по соответствующему курсу.

** данные за 2017 г. – июнь 2015 г.

Источники: центральные банки соответствующих стран.

В-пятых, недооценка значения кредита для финансирования инновационной и инвестиционной активности связана с наивной верой в теорию рыночного равновесия. На самом деле современная экономика никогда не достигает точки равновесия и даже не стремится к ней. Она может стремиться к некоторому аттрактору, но, как правило, его не достигает вследствие появления новых аттракторов под влиянием НТП и меняющейся конъюнктуры. А если и достигает, то останавливается в своем развитии, как это про-

исходит в нынешнем состоянии стагфляционной ловушки. Современный экономический рост носит неравномерный, неравновесный и нелинейный характер. В настоящее время совершается переход к новому технологическому укладу, который требует резкого наращивания инвестиционной и инновационной активности. Для обеспечения структурной перестройки экономики передовые страны быстро наращивают объемы денежной эмиссии (рис. 4), организовывая предоставление долгосрочных кредитов под символический процент. Шумпетер правильно называл процент за кредит налогом на инновации, а Тобин доказывал, что максимизация инвестиционной активности должна быть главной целью денежно-кредитной политики.

Странное для макроэкономистов игнорирование роли денежно-кредитной политики в обеспечении экономического роста влечет его замыкание в сверхприбыльных отраслях добывающей промышленности и химико-металлургического комплекса при стагнации остальных. Ограничение источников финансирования инвестиций собственными средствами предприятий, иностранными кредитами и инвестициями делает невозможной диверсификацию экономики и ее перевод на траекторию сбалансированного и качественного роста.

В подходе Столыпинского клуба, представленного Б. Титовым, этим вопросам уделено первостепенное внимание. Этот подход содержит все необходимые составляющие макроэкономической политики роста и соответствует мировому опыту. Он основывается на правильном понимании сложности взаимосвязей между динамикой денежной массы, ростом производства и инфляцией. В его основе лежит прагматичное использование всех имеющихся инструментов государственного регулирования рыночной экономики

в целях ее модернизации и роста, что одновременно должно обеспечить и снижение инфляции. Его реализация вполне может обеспечить скорейший вывод российской экономики на устойчивый рост с темпом 4% ежегодного прироста ВВП за счет опережающего роста инвестиционной активности, финансируемого посредством целевой кредитной эмиссии.

В действительности возможности роста нашей экономики примерно вдвое превышают этот уровень, если исходить из объективных ограничений. Производственные мощности загружены на 60%, с учетом скрытой безработицы потенциал роста выпуска продукции при нынешней численности занятости составляет около 20%, сырьевая база позволяет увеличить выпуск продукции десятикратно, научно-технический потенциал используется едва ли на четверть, судя по утечке умов и технологий. Вывоз около 50 млрд долл. в год капитала в офшоры и эмиграция около 200 тысяч специалистов за последние три года свидетельствуют о неспособности действующей модели управления экономикой обеспечить полное использование имеющихся ресурсов. Объективно она могла бы расти до 10% в год в течение ближайшей пятилетки при настройке системы управления на цели экономического развития. А через десятилетие выйти на уровень передовых стран путем реализации смешанной стратегии развития, включающей опережающее развитие нового технологического уклада, динамическое нагнывание в сферах, технический уровень которых близок к мировому, и догоняющее развитие на основе импорта технологий и прямых инвестиций в зонах безнадежного отставания.

Необходимые для этого предложения содержатся в докладе Столыпинского клуба. Их следует дополнить институтами стратегического и индикативного планирования, без которых в условиях смены технологических укладов вероят-

ны серьезные просчеты в оценке перспективности тех или иных направлений развития экономики и, как следствие, грубые ошибки при принятии крупных инвестиционных решений. Производительность факторов производства зависит от их технического уровня и структуры. Эффективность инвестиционной политики сильно зависит от распределения инвестиций по направлениям развития экономики. В направлениях роста нового технологического уклада, расширяющегося с темпом около 35% в год, они многократно более эффективны, чем в традиционных направлениях, которые пребывают в депрессивном состоянии.

В отличие от советской модели планирования, в условиях рыночной экономики формирование планов развития должно вестись на основе инициативных предложений предпринимателей и ученых, которые оцениваются государством исходя из задач экономического роста и обеспечиваются созданием необходимых условий для их реализации. Эти условия должны включать обеспечение стабильных макроэкономических параметров и долгосрочных кредитов под планы предприятий по модернизации и наращиванию производства. Посредством такого частно-государственного партнерства создается ткань индикативного планирования развития экономики, включающая соответствующие требования к макроэкономической государственной политике.

К сожалению, нежелание извлекать уроки из сделанных ошибок и игнорирование своего собственного и чужого успешного опыта обрекает нас на бесконечное наступание на одни и те же грабли. Лоб экономики — научно-технический потенциал — уже разбит, зато офшорные счета бенефициаров проводимой политики исправно пополняются. В последнее время — за счет сверхприбылей от манипулирования курсом

рубля. Под предлогом перехода к таргетированию инфляции произошло освобождение курса рубля в свободное плавание. Произошедший вследствие этого срыв макроэкономической ситуации в турбулентный режим с невиданной волатильностью курса валюты стал главной причиной скачка инфляции и падения инвестиций. Дезориентированные предприятия реального сектора вследствие неопределенности курса рубля не воспользовались в полной мере возможностями импортозамещения, а валютный сегмент Московской биржи стал главным центром генерирования прибыли за счет манипуляций с курсом рубля. Возникший в этой ситуации переток денег, включая кредиты Банка России, на валютный рынок способствовал снижению инвестиционной активности и втягиванию экономики в стагфляционную ловушку.

Нет никаких объективных причин для невиданной в современном мире волатильности курса рубля. Он занижен относительно паритета покупательной способности почти втрое. Вдвое зарезервирован по соотношению денежной базы и резервов. И занимает последнее место в мире по рейтингу устойчивости. Но даже из этих вопиющих очевидных ошибок не извлекаются уроки, не делаются выводы и не принимаются меры по их исправлению.

Продолжение проводимой политики, что в сущности предлагается Кудриным, обрекает страну на повторение экономической катастрофы, к которой аналогичная политика привела в 90-е годы. Выбор у нас таков — продолжение падения до 3% снижения ВВП и инвестиций вплоть до 2018 года при сохранении высокой инфляции, как будет в случае реализации подхода Кудрина, или переход к устойчивому росту с темпом от 4 до 10% в год при реализации предложений Столыпинского клуба и ученых РАН.

ОБ УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: О ВАЛЮТНОМ КУРСЕ, ВАЛЮТНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И ДЛИННЫХ ДЕНЬГАХ ON SOME CONDITIONS OF ECONOMIC GROWTH: EXCHANGE RATE, LIQUIDITY AND LONG-TERM MONEY

М.В. ЕРШОВ

Член Правления ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям «Института энергетики и финансов», профессор Финансового университета при Правительстве РФ, член комиссии по банкам и банковской деятельности РСПП, д. э. н.

M.V. ERSHOV

Member of the Board of the VEO of Russia, managing director for financial research of the «Institute for energy and finance», Professor of Financial University under the Government of the Russian Federation, member of the Commission on Banks and Banking of RSPF, Dr. Sc. Econ.

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются условия, необходимые для обеспечения экономического роста, связанные с процентными ставками, валютным курсом и денежно-кредитной политикой.

ABSTRACT

The author reviews some conditions necessary for economic growth: interest rate policy, monetary mechanisms, long-term money funding, etc.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономический рост, длинные деньги, валютный курс.

KEY WORDS

Economic growth, long-term money, exchange rate.

Мировой банк признает, что жесткая фискальная кредитная политика давит на экономический рост. Вот данные опроса РСПП по главным причинам, мешающим росту. Мы видим среди основных причин снижение курса, курсовую нестабильность, недостаток кредитования и оборотных средств и т.д.

Интересная картинка (рис. 1), реальные ставки у нас и в мире. Мы самые жесткие, как видим из картинки, по этому показателю. У других стран ставки гораздо ниже, даже отрицательные. Естественно, возможности роста в России вследствие низких процентных ставок сжимаются. Интересная цитата

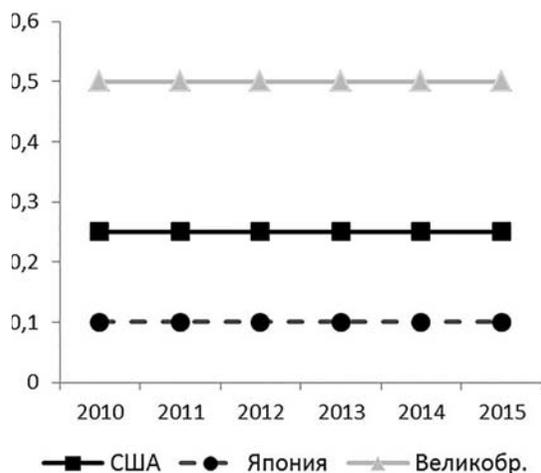

Рис. 1. Основные процентные ставки центральных банков (%)

Источник: по данным национальной статистики, IMF.

Э. Набиуллиной из недавних, где она, обосновывая невозможность снижения ставок, говорит: «Чем выше дефицит, тем жестче и кредитно-денежная политика. Когда мы видим дефицит бюджета, мы вынуждены держать высокие процентные ставки». Наверное. Однако, следующая картинка (рис. 2).

Смотрите, как в ряде стран устойчиво много лет отмечается дефицит бюджета, и у этих же самых стран за многие последние годы ставки находятся около 0–0,5%. Либо ей неправильно говорят, что такая картина имеет место, либо она думает, что мы этого не знаем, либо еще какая-то непонятная информационная подача материала, где цитаты одни, а реальная жизнь совсем другая.

Мне нравится цитата МВФ, говорящая о Японии: «Либеральная денежно-кредитная политика и бюджетные стиму-

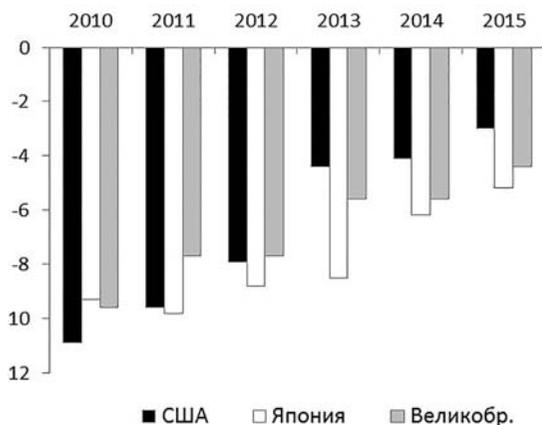

Рис. 2. Дефицит государственных бюджетов (% к ВВП)

Источник: по данным национальной статистики, IMF.

лы позволили Японии добиться впечатляющего оживления экономической активности». Казалось бы, МВФ — такой «цербер» этих вопросов, и даже он признает, что именно эти два рычага были для Японии важнейшим стимулом роста.

Технический момент. Госфинансирование под госбумаги, когда центральные банки в США и Японии покупают государственные облигации и под это дело делают целевую эмиссию. Так вот, в США и Японии на 80–90% вся эмиссия — целевая и сначала завязана на бюджетные задачи и приоритеты. У ЦБ РФ общий объем бумаг Минфина в настоящее время составляет всего менее 5%.

Сейчас у нас формируется новое явление под названием «профицит ликвидности», избыток ликвидности в банковской сфере. Причины — сверхвысокий уровень ставок, который выше нормы рентабельности и эффективности

отраслей, сжатие внутреннего спроса из-за девальвации рублей. Это делает часть средств просто невостребованными, поэтому и профицит, деньги как бы в аквариуме: они там плескаются и никуда дальше не вытекают.

Интересно, что ситуация, когда средства не идут в реальную экономику, наблюдается не только у нас, но и практически во всем мире сейчас. Как эта проблема решается там? Летом 2016 года ЕЦБ в Европе ввел отрицательные ставки по целевому рефинансированию. Это означает, что если вы, как коммерческий банк, работающий в Европе, пришли за рефинансированием в свой ЕЦБ, взяли там деньги, при этом потратив на целевые приоритетные программы (которые там четко обозначены в соответствии с их структурными задачами экономической политики), а потом эти деньги через четыре года возвращаете назад, то уже не вы платите процент за взятый кредит. Так как ставка отрицательная, это значит, что вам доплачивает ЦБ за то, что вы эти деньги взяли и потратили на определенные цели, естественно, отчитавшись об эффективности. Или, точнее, вы взяли кредит в 1 млн евро, а отдали 950 тыс. евро. Наверно, есть о чем подумать, каким путем идут развитые финансовые системы.

Поэтому необходимы дифференцированные ставки, необходимы более низкие ставки по более приоритетным проектам. У экономических программ и подходов последних месяцев и в дискуссиях, в которых участвуют такие эксперты, как Б. Титов, С. Глазьев, А. Кудрин и др., в конечном итоге две базовые «линии поведения». Либо немного денег, небольшие сроки этих денег и они дорогие при их относительно свободном использовании. И одновременно свободный курс, и дешевый рубль. Другая альтернатива — деньги больше по объему, более длинные по срокам,

с меньшими ставками, но с некими обременениями по их использованию и с ограничениями по валютным и финансовым спекуляциям. А валютный курс, в свою очередь, менее волатилен, его уровень ближе к равновесным значениям, отражающим эффективность отраслей в экономике. Очевидно, у второго варианта немало заслуживающих внимание аргументов.

**РОССИИ НУЖНА
АКТИВНАЯ
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА**
**RUSSIA NEEDS
ACTIVE ECONOMIC
POLICY**

Б.Ю. ТИТОВ

Член Правления ВЭО России, уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, председатель Президиума Столыпинского клуба

B.YU. TITOV

member of the Board of the VEO of Russia, Russian Federation Commissioner for Entrepreneurs' Rights, Chairman of the Presidium of the Stolypin club

АННОТАЦИЯ

В статье рассказывается о «Пакете первоочередных мобилизационных мер по возобновлению экономического роста и недопущению дальнейшего падения уровня жизни граждан», который был разработан Столыпинским клубом в конце 2016 года. Эти меры должны служить не только задаче возобновления экономического роста в краткосрочной перспективе, но и являться подготовкой к полномасштабным социально-экономическим реформам, предусмотренным среднесрочной программой развития России «Стратегия Роста».

ABSTRACT

The article tells about «the package of priority mobilization measures for the resumption of economic growth and prevent further declining living standards », which was developed by Stolypin's club at the end of 2016. These measures should serve not only the problem of the resumption of economic growth in the short-term prospects, but also be a preparation for a full-scale social and economic reforms specified by the medium-term development program of Russia – «Growth Strategy».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономический рост, Столыпинский клуб, снижение ключевой ставки, доступное кредитование, ВВП, инфляция.

KEY WORDS

Economic growth, the Stolypin club, interest rate cut, accessible, affordable lending, GDP, inflation.

Столыпинский клуб сегодня ведет большую работу по подготовке конкретных предложений по переходу к новой модели экономического развития России.

По поручению премьер-министра межведомственная рабочая группа на базе Аналитического центра при Правительстве РФ подготовила доклад при особом мнении ЦБ и особом мнении Минфина. Именно он был представлен мной на Президиуме Экономического совета при Президенте РФ наряду с докладом Кудрина и с большим содокладом Сергея Глазьева.

Хотя необходимо отметить, что у нас есть ряд существенных расхождений с Сергеем Глазьевым. В частности, у Столыпинского клуба гораздо более мягкие подходы к валютному регулированию: мы против налога на вывоз валюты или фиксированный курс рубля. Мы однозначно ориентированы на построение рыночной экономики, основанной на спросе и предложении, на конкуренции. Предложения Глазьева могут привести к уходу в регулируемую экономику, которая в свою очередь приведет к очередям в магазинах, большому подпольному рынку валюты и т.д. Поэтому мы такие меры не предусматриваем.

В результате Президент Российской Федерации Владимир Путин дал мне поручение разработать среднесрочную стратегию социально-экономического развития России «Стратегия Роста» и представить ее не позднее первого квартала 2017 года. Для выполнения этого поручения было решено продлить полномочия межведомственной рабочей группы при Аналитическом центре при Правительстве РФ. В ней также сформировано несколько групп по отдельным направлениям. При этом в отличие от первоначальной версии — «Экономики роста» в «Стратегии Роста» будут сформированы предложения по изменению социальной политики и формированию бюджета.

Ситуация в экономике, по нашему мнению, по-прежнему находится во власти набирающих силу негативных трендов.

В этой связи мы решили, не дожидаясь завершения работы над «Стратегией Роста», подготовить пакет мобилизационных мер для российской экономики. Мы считаем, что их реально очень быстро принять, чтобы предотвратить уход экономики в неуправляемое пике, после которого вернуться даже к тем экономическим показателям, которые были сегодня, будет невозможно. В ближайшее время мы направим его Председателю Правительства и Президенту. Мы считаем, что это очень важно сделать именно сегодня.

Главная цель этих первоочередных мер — возобновление экономического роста, подготовка к полномасштабным социально-экономическим реформам, которые должны быть изложены в «Стратегии Роста».

Мы уже разработали определенный KPI. В частности, при реализации этого пакета первоочередных мер реально выйти на темпы роста ВВП в районе 2,5–3% при росте инвестиций 8–10%. При этом мы должны остаться на уровне инфляции 4–5,5%. В этих расчетах мы опирались на помощь Института народнохозяйственного прогнозирования и Финансового университета. Благодаря их неоценимой помощи, мы уже имеем приблизительные цифры расходов на реализацию этой программы. Введение первоочередных мер потребует 1,7 трлн руб., при этом дополнительный прирост ВВП будет +1,45 трлн, дополнительный прирост доходов в бюджет — 237 млрд. Поэтому мы считаем предлагаемые меры высокоэффективными.

Среди них на первом месте стоит создание специального центра управления реформами развития, мы его называем Администрацией роста.

Почему мы считаем это мобилизационной мерой? И Сергей Глазьев, и Андрей Клепач затрагивали в своих выступле-

ниях вопрос крайне неэффективной регуляторной политики в России. Поэтому мы должны отделить управление развитием от управления текущим состоянием.

Еще одна ключевая мера — это снижение ключевой ставки Центрального банка. По сей день после повышения ставки до 17% в 2014 году она снижается недостаточными темпами, темпами, которые явно не соответствуют уровню инфляции. На днях мы увидели опять очередное показное снижение на 0,5%. Мы считаем, что снижение может происходить значительно более низкими темпами. До конца 2016 года ключевая ставка может снизиться до 7–8%. Это не окажет сильного влияния на инфляцию. Во-первых, из-за того, что (об этом говорил Сергей Глазьев) инфляционное давление будет снижаться из-за появления новой добавленной стоимости. Во-вторых, потому, что можно предусмотреть компенсационные меры, которые, с одной стороны, не позволят вырасти инфляции, а с другой стороны, позволят получить необходимые средства для проведения необходимых реформ. Мы говорим о том, что ключевая ставка в дальнейшем может быть снижена до 4,5–5,5%, а потом и до 2,5%, если инфляция к этому моменту не превысит 4%.

Следующая принципиальная мера — обеспечение доступного кредитования реального сектора экономики. Здесь мы предлагаем:

- увеличить объем финансирования ключевых институтов развития. Фонд развития промышленности — до 150 млрд руб., Фонд развития моногородов до 100 млрд руб., АО «Корпорация МСП» на 50 млрд руб.
- создать ряд новых институтов развития. Фонд развития сельского хозяйства с капиталом 100 млрд руб., Банк муниципальной инфраструктуры — 200–300 млрд руб.

- создать Агентство плохих долгов предприятий (по аналогии с Resolution Trust Corporation в США, Indonesian bank Restructuring agency в Индонезии, Swedbank в странах Прибалтики) для реструктуризации на сумму до 800 млрд руб. кредитной задолженности предприятий несырьевого обрабатывающего сектора.

И отвечая на вопрос, где взять необходимые средства, должен упомянуть наше предложение выпуска специальных долговых обязательств государства на сумму 1 трлн руб. В виде индексируемых облигаций. Их стоимость фиксируется в рублях, но цена индексируется по курсу между рублем и евро на момент погашения. Гарантированная доходность и снятие валютных рисков сделают этот инструмент очень популярным как у населения, так и у иностранных инвесторов. Это позволит собрать необходимые суммы, чтобы вложить их в экономику.

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОДДЕРЖКИ
В РЕАЛИЗАЦИИ
ПОТЕНЦИАЛА
РОССИЙСКОГО АПК
И ОБЕСПЕЧЕНИИ
ПРОДОВОЛЬСТВЕН-
НОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**THE ROLE
OF PUBLIC SUPPORT
IN THE IMPLEMENTATION
OF THE RUSSIAN AGRO-
INDUSTRIAL COMPLEX
POTENTIAL AND FOOD
SECURITY**

Л.Н. УСЕНКО

Д. э. н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой анализа и прогнозирования ФГБОУ ВО Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), председатель Ростовского регионального отделения ВЭО России, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института экономики и нормативов

L.N. USENKO

PhD in Economics, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Head of Business Analysis and Forecasting Chair at Rostov State University of Economics (RINH), the chairman of the Rostov regional branch of VEO of Russia, Chief Researcher of All-Russian Scientific Research Institute of Economics and Standards

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы решения ряда проблем развития АПК России путем расширения государственной поддержки отечественного производителя. Также уделено внимание вопросам обеспечения продовольственной безопасности и улучшения экономических показателей развития сельского хозяйства и других сфер АПК. Ставится вопрос о необходимости адекватной аграрной политики в условиях санкций и повышение конкурентной АПК.

ABSTRACT

This article describes how to solve some of the problems of Russia's AIC development by increasing state support for domestic producers. The issues of food security and improving the economic performance of agriculture and other areas of agribusiness are also considered. The question about the need for an adequate agricultural policy in terms of sanctions and increasing competitive agribusiness is raised.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Государственная поддержка, агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность, продовольственная зависимость, санкционная политика, аграрная политика, политика импортозамещения.

KEY WORDS

State support, agricultural industrial complex, food security, food addiction, sanctions policy, agricultural policy, the policy of import substitution.

Современные макроэкономические и внешнеэкономические условия, в которых развивается экономика Российской Федерации, характеризуются постоянно возрастающей степенью экономической неопределенности, рисков, включающих социально-экономическую и политическую напряженность. Вся мировая экономика переживает вхождение в новый мирохозяйственный уклад. В этой связи активно обсуждаются стратегии и способы устойчивого экономического роста на мировом и национальном, а также региональном уровнях.

Проблемы развития АПК и всех его сфер для России являются первостепенными, так как, обладая крупнейшими в мире земельными ресурсами, страна до сих пор не преодолела продовольственную зависимость от других стран. Для создания отечественных резервов продовольствия необходимо прежде всего развитие собственной материально-технической базы, инвестирование не только в развитие отдельных отраслей сельского хозяйства, но и в перерабатывающую сельскохозяйственное сырье промышленность, сельскохозяйственную науку и образование, производство сельскохозяйственной техники, инфраструктуру села и жизнеобеспечения сельского населения.

И первый вопрос, который возникает при обсуждении путей возвращения российской экономики в режим экономического роста, — вопрос об адекватности действующей программы государственной поддержки национального АПК к сложившимся сегодня российским условиям ведения сельскохозяйственной деятельности.

Аграрная экономика сегодня развивается в условиях, которые характеризуются снижением темпов мирового экономического роста, высокой волатильностью на товарных и денежных рынках, снижением эффективности традиционной государственной политики, в том числе ее фискальных, монетарных инструментов и стимулов¹.

Преодоление продовольственной зависимости в силу сложившихся политических реалий современности, развития мировой экономики является необходимым условием для обеспечения экономической безопасности страны, комфортного и качественного уровня жизни ее населения.

Эта задача может быть решена только комплексно и системно. И самое главное, реализовать потенциал отечественного агропромышленного комплекса без поддержки со стороны государства невозможно. Это должно стать составной частью экономической политики государства.

От развития АПК и сельского хозяйства как его основной составной части зависит в первую очередь качественный уровень жизни населения, его благосостояние.

Сейчас в АПК и сельском хозяйстве наблюдается рост производства, несмотря на экономический кризис. Так, производство и сбыт сельхозтехники увеличились в этом году на 30%. Растет сбор урожая, производство животноводческой продукции.

¹ Брагина Е. Новая нормальность // Мировое и национальное хозяйство. 2012. № 4 (23).

Улучшился целый ряд экономических показателей. Значительно укрепилось финансовое состояние фермеров и ожидается его рост в следующем, 2017 году.

Если в 1994 году Россия собирала всего лишь 60 млн тонн зерна, то сейчас его производство практически удвоено. Однако за прошедшие четверть века внедрены новые технологии, и сегодня, по оценкам Минсельхоза, сбор зерна возможно увеличить до 170 млн тонн. По оценкам, же проведенным в Торгово-промышленной палате, Россия может произвести и 300 млн тонн зерна. То есть потенциал для наращивания объемов производства, для технологического совершенствования огромен.

Обеспечить население страны продовольствием и создать необходимые его резервы вполне возможно. Как показала сложившаяся ситуация с введением санкций, объективные условия России позволяют обеспечить себя всеми основными продуктами (кроме тропических фруктов).

По данным Федеральной таможенной службы за 2015 год, отечественная продукция в растениеводстве во внутреннем потреблении занимала больше 83%, в денежном выражении это почти 2,5 млрд рублей, а доля импорта — 17% и 460 млрд рублей. В животноводстве — 87 и 13% соответственно в пользу российской продукции. То есть по целому ряду сельскохозяйственной продукции мы можем обеспечить и себя, и выйти на экспорт. Особенно это стало актуально в связи с огромным спросом на мировых рынках на продукцию экологически чистую и отвечающую по своим характеристикам требованиям здорового питания.

Конечно, ситуация может измениться, санкции сняты и наш рынок может опять быть открыт для иностранного продовольствия, а отечественный производитель постав-

лен в неравные конкурентные условия по сравнению с европейскими и американскими сельскохозяйственными производителями. Именно поэтому нам необходимы целенаправленная государственная поддержка и адекватная аграрная политика.

Одной из актуальнейших задач является обеспеченность техникой, которая у нас очень низка. Так, в Германии на тысячу гектаров пашни приходится 64 трактора, в США — 27, в России — 3. Обеспеченность техникой в России не выдерживает никакого сравнения со странами, производящими сельскохозяйственную продукцию как для своих нужд, так и на экспорт. Нужно повышать эту обеспеченность, так как это одно из главных условий роста производительности труда. Вообще, подзабытые в последние годы экономические показатели эффективности аграрного производства становятся очень актуальными. Это касается роста рентабельности, снижения затрат, повышения платежеспособного спроса населения. Аграрная политика должна быть нацелена на то, чтобы производить было выгодно, так же как и инвестировать в развитие производства, в покупку новой техники, сохранение и улучшение качества почвы.

Отдельный, но очень значимый для правильной аграрной политики вопрос о подготовке кадров для аграрной экономики. Наличие в этой области только менеджеров широкого профиля, не знающих особенности этой уникальной хозяйственной сферы, как аграрная экономика, не способствовало системному подходу, комплексному взгляду и умелому решению возникающих проблем.

Ситуация, сложившаяся в настоящее время, во многом повторяет кризис 2008 года. И в сегодняшних условиях инвестиции и государственная поддержка являются ключевыми

факторами роста федерального и регионального АПК и обеспечения продовольственной безопасности.

Санкционная политика, которая значительно повлияла на динамику АПК, с одной стороны, привела к определенным последствиям, среди которых потеря зарубежных рынков сбыта. С другой стороны, она привела к значительному росту собственного аграрного производства, росту отечественного как продовольствия, так и сырьевого обеспечения перерабатывающих предприятий, обеспечивающих нас продуктами питания.

Санкции явились также катализатором развития комплексной политики импортозамещения. За более чем двухлетний период реализации программы наблюдается положительная динамика объемов производства продуктов растениеводства и животноводства. Такая ситуация сложилась не только потому, что введены ограничения на поставку продовольствия от наших иностранных поставщиков, но и потому, что наш рынок в силу этих обстоятельств открылся для своих товаропроизводителей овощей, фруктов, сыров и прочей продукции.

Эти возможности для роста производства необходимо финансово поддерживать. Сейчас в пересчете на один гектар площади субсидии в сельское хозяйство в Евросоюзе превышают более чем в 16 раз возможный их уровень в России.

На развитии АПК негативно сказалось и резкое падение курса рубля ввиду уменьшения цены на экспортируемое сырье, в связи с чем сохраняется либо сокращается государственная поддержка аграрной экономической сферы при одновременном укреплении доллара при возрастающей тенденции экономического роста США¹.

¹ Проблемы и перспективы развития агропромышленного производства: монография / Под ред Л.Б. Винничек, А.А. Галиуллина. — Пенза, 2015.

Санкции ужесточили сформировавшиеся экономические риски в аграрной экономической сфере, а также спровоцировали появление новых осложнений в области устойчивого снабжения населения отечественным продовольствием, зависящих от повышения вероятности риска ослабления государственной поддержки сельского хозяйства, а также осуществления инвестиционных проектов, большого влияния импортных поставок новых технологий, семян сельскохозяйственных культур, сельскохозяйственных машин и технологического оборудования на подотрасли сельского хозяйства. Введение санкций, с одной стороны, значительно ускорило импортозамещение и сконцентрировало внимание государства и агробизнеса на развитии сельского хозяйства. С другой стороны, санкции показали, что государственная поддержка села должна иметь постоянный характер, а не только в случае форс-мажорных обстоятельств. Поэтому концепция ориентации аграрной экономики на достижение продовольственной безопасности России является единственным верным решением, которое не должно зависеть от санкций, которые, в свою очередь, носят временный характер¹.

Во всем мире увеличивается численность населения и растет в этой связи потребность в продовольствии. В основном все развитые страны прошли этапы технологической революции в аграрном секторе, увеличив за последние 40 лет объем производства продовольствия на 30%.

Наша страна, как и другие страны СНГ, осталась практически единственным регионом, где сохранился реальный потенциал для роста объема его производства. Поэтому раз-

¹ Алтухов А.И. Противоречивость зарубежных санкций для развития аграрной сферы экономики России // Механизмы и инструменты экономического роста региональной экономики: состояние, политика и прогноз. — Ростов-на-Дону, 2015.

умный протекционизм в этой сфере, повышение привлекательности сельскохозяйственного труда и образа жизни на селе, развитие социальной поддержки и правильная финансовая политика, обеспеченность доступными кредитами, соответствующая налоговая политика для агробизнеса позволят реализовать потенциал отечественного АПК.

С 2015 года в рамках федеральной программы развития сельского хозяйства дан старт новым видам государственной поддержки — возмещение прямых затрат. В текущем году реализуется направление поддержки строительства картофелехранилищ. С 2016 года перечень направлений возмещения затрат расширен. Это строительство овощехранилищ, тепличных комплексов, животноводческих комплексов молочного направления, оптово-распределительных центров, селекционно-генетических центров. По новым видам поддержки планируется возмещать 20% затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей от сметной стоимости объекта.

Несмотря на то что в РФ действует целый набор инвестиционных инструментов для АПК, развиваться сельхозпроизводителям мешают закредитованность, дорогие займы и недоступные цены на сельхозтехнику. Самым распространенным видом господдержки для аграрного сектора Юга России сегодня является субсидирование процентных ставок по кредитам. В Краснодарском крае в 2015 году на эти цели была направлена практически половина из общей суммы господдержки: 3,3 млрд рублей выделил федеральный бюджет и около 600 млн поступили из регионального бюджета¹.

За последние пять лет объем финансирования малых форм хозяйствования по всем направлениям государственной под-

¹ «Агряриям Юга рассказали, где взять деньги на развитие». РБК-Ростов [Электронный ресурс] <http://rostov.rbc.ru/rostov/24/11/2015/5654a30e9a79475111ee3a7>.

держки увеличился более чем в четыре раза. В 2015 году господдержка составила более 1,26 млрд рублей, и ее доля в общем объеме финансирования АПК Ростовской области возросла с 6 до 18,3%. В 2016 году, с учетом предварительных лимитов федерального бюджета, расходы на предоставление грантов малым формам хозяйствования составят 376,2 млн рублей — это в два раза больше, чем лимиты 2015 года (183,2 млн рублей). Однако демографические факторы, уровень квалификации свидетельствуют о необходимости переориентации малых форм хозяйствования на деятельность, связанную с сохранением социального контроля над сельскими территориями. С учетом того что сегодня кредиторская задолженность сельхозтоваропроизводителей, включая кредиты банкам и другие заемные средства, на 30,7% превышает выручку от продажи продукции, товаров, работ и услуг, и другие макроэкономические условия функционирования сельскохозяйственного сектора российской экономики не являются для него благоприятными, то при отмене торговых ограничений отечественные сельхозтоваропроизводители будут продолжать испытывать на внутреннем рынке конкурентное давление субсидируемой агропродовольственной продукции и товаров стран Запада.

В это связи целесообразно рассмотреть вопрос о реоформлении задолженности сельхозтоваропроизводителей по займам, полученным в рамках госпрограмм и долговые бумаги с гарантированной доходностью и размещенных на финансовом рынке. В условиях ограниченности бюджетных средств необходим поэтапный переход от государственной поддержки АПК, которая ориентирована на дотирование и субсидирование производства, компенсацию производственных затрат и централизованное кредитование к системе, поддерживающей модернизацию и диверсификацию, развитие системы

интервенционных закупок путем снижения количественного потока поступления видов продукции, а также совершенствование системы агрострахования для стимулирования сельхозтоваропроизводителей. Совершенствование агропромышленного комплекса может быть на основе интеграции, кооперации. Данные процессы смогут обеспечить качественные изменения в воспроизводстве и эффективном взаимодействии таких систем, как производство, переработка, реализация продукции и финансово-кредитные учреждения.

Внешнеэкономические санкции и российская антисанкционная политика могут стать фактором социально-экономического и технологического развития российского сельского хозяйства только в том случае, если государство увеличит объемы господдержки села до необходимого нормативного уровня — 300–400 млрд рублей в год, которое может финансироваться за счет поддержки дефицита федерального бюджета на уровне 3–3,5%, что соответствует распространенной практике Евросоюза.

Федеральный бюджет выделяет недостаточно средств АПК для полноценной реализации программы импортозамещения. Так, из 237 млрд рублей, которые планировалось направить на эти цели в 2016 году, 80% пошло на выполнение обязательств по текущим проектам — пополнение оборотных средств аграриев, субсидии по долгосрочным кредитам, на развитие сельских территорий и т.д. И только 20% осталось на поддержку новых инвестиционных проектов. И этих средств недостаточно, чтобы закрыть дефицит по овощам, фруктам, говядине и молоку в ближайшую пятилетку. Поэтому от развития государственной поддержки АПК самым прямым образом зависит обеспечение продовольственной безопасности страны и экономический рост в аграрной сфере.

Библиографический список

1. Брагина Е. Новая нормальность // Мировое и национальное хозяйство. 2012. № 4 (23).
2. Проблемы и перспективы развития агропромышленного производства: монография / Под ред Л.Б. Винничек, А.А. Галиуллина. — Пенза, 2015.
3. Алтухов А.И. Противоречивость зарубежных санкций для развития аграрной сферы экономики России // Механизмы и инструменты экономического роста региональной экономики: состояние, политика и прогноз. — Ростов-на-Дону, 2015.
4. Аграриям Юга рассказали, где взять деньги на развитие. РБК-Ростов [Электронный ресурс] <http://rostov.rbc.ru/rostov/24/11/2015/5654a30e9a79475111ee3a7>.
5. Импортозамещение: какие возможны сценарии? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://i.rbc.ru/publication/analytic/importozameshchenie_kakie_vozmozhny_stsenarii.
6. Карт-бланш для АПК. ИА Regnum [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://regnews.ru/politics/apk-investiczii-putin-441/>.
7. Усенко Л.Н. Российскому продовольственному рынку — надежную защиту // Экономика сельского хозяйства России. 2004. № 1.
8. Усенко Л.Н. Развитие АПК России в условиях новой нормальности: региональный аспект // Труды Вольного экономического общества России, том 199. — М., 2016.
9. Усенко Л.Н., Тарасов А.Н. Методы оценки рисков и угроз инновационного развития отраслей реального сектора экономики сельских территорий: учеб. пособие. — Ростов-н/Д: ООО «Азов-Печать», 2013. — 76 с.
10. Не менее 150 фермеров Ростовской области получают господдержку в 2016 году». Портал ЮГА.РУ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.yuga.ru/news/390772/>

Bibliography

1. Bragina E. Novaja normal'nost' // Mirovye i nacional'noe hozjajstvo. 2012. № 4 (23).
2. Problemy i perspektivy razvitija agropromyshlennogo proizvodstva: monografija / Pod red L.B. Vinnichek, A.A. Galiullina. — Penza, 2015.
3. Altuhov A.I. Protivorechivost' zarubezhnyh sankcij dlja razvitija agrarnoj sfery ekonomiki Rossii // Mehanizmy i instrumenty ekonomicheskogo rosta regional'noj ekonomiki: sostojanie, politika i prognoz. — Rostov-na-Donu, 2015.
4. «Agrarijam Juga rasskazali, gde vzjat' den'gi na razvitie». RBK-Rostov [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://rostov.rbc.ru/rostov/24/11/2015/5654a30e9a79475111ee3a7>
5. Importozameshhenie: kakie vozmozhny scenarii? [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://i.rbc.ru/publication/analytic/importozameshchenie_kakie_vozmozhny_stsenarii.
6. Kart-blansh dlja APK. IA Regnum [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://regnews.ru/politics/apk-investiczii-putin-441/>
7. Usenko L.N. Rossijskomu prodovol'stvennomu rynku — nadezhnuju zashhitu // Jekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii, №1, 2004
8. Usenko L.N. Agricultural development of Russia in a <<new normality>>: regional aspect // Scientific works of the free economic society of Russia, Vol. 199. — M., 2016.
9. Usenko L.N., Tarasov A.N. Metody ocenki riskov i ugroz innovacionnogo razvitija otraslej real'nogo sektora jekonomiki sel'skih territorij: uchebnoe posobie. — Rostov-n/D: OOO «Azov-Pechat'», 2013. — 76 s.
10. “Ne menee 150 fermerov Rostovskoy oblasti poluchat gosподerzhku v 2016 godu.” Web-site YUGA.RU <<https://www.yuga.ru/news/390772/>>

**НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ/
НОРМАЛЬНОСТЬ
В ЭКОНОМИКЕ
И ФИНАНСАХ:
МИРОВОЙ
И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ**
**NEW REALITY/NORMALITY
FOR ECONOMY AND FINANCE:
NATIONAL AND GLOBAL
EXPERIENCE**

К.С. ТЕТЕРЯТНИКОВ

Член Правления Вольного экономического общества, к. ю. н., генеральный директор ООО «Группа независимых консультантов», академик Международной академии менеджмента

K.S. TETERYATNIKOV

Member of the Free Economic Society Management Board, LL.D, General Director of Independent Consulting Group, Full Member of the International Academy of Management

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена актуальным вопросам использования понятия «новая реальность/нормальность» в экономической и финансовой сферах. Автор рассматривает историю появления данного термина в лексиконе политиков и экономистов, разницу в его содержании в западных и российских научно-практических публикациях, перспективы дальнейшего использования в научном обороте. Автор пришел к выводу, что широкое использование данного термина в политике и экономике как в России, так и за рубежом призвано сместить акцент с реальных внутренних на внешние источники существующих проблем, которые зачастую оказывают лишь косвенное негативное воздействие на экономику и финансы той или иной страны.

ABSTRACT

The article covers challenging issues of using the concept of “new normal” in economics and finances. The author explores the gist of the term in economic publications in Russia and abroad, its historical and political background, its further applications in politics and economics. According to the author, extensive use of the term in politics and economics in Russia and other countries is designed to shift the causes of negative results from inherent internal to some external sources of current troubles, while those may in fact affect the economy and finances only indirectly.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Новая реальность, новая нормальность, постправдивая экономика, внешние и внутренние факторы бизнес-среды, эффективность государственного управления.

KEY WORDS

New normal, post-truth economics, internal and external aspects of business environment, public management efficiency.

ИСТОРИЯ ПОНЯТИЯ «НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ/НОРМАЛЬНОСТЬ»

В последние годы в лексикон политиков и экономистов всего мира вошло устойчивое словосочетание *new normal*. Не стали исключением и российские ученые и практики, использовавшие это исконно английское выражение в значении «новая реальность» или «новая нормальность». Поскольку в российском и зарубежном законодательстве данный термин отсутствует, по-видимому, прежде чем употреблять новый термин, было бы целесообразным рассмотреть, что имелось в виду его авторами в оригинале. Анализ частоты использования данного словосочетания в печатных изданиях, проведенный с помощью поисковой системы Google (*Google Ngram*), показал, что термин появился еще в начале 1900-х годов, а пик его использования приходится на период Великой депрессии начала 1930-х годов в США и затем на 2008–2010 годы [1].

В современных публикациях авторство термину приписывают Мохамеду А. Эль-Эриану (*Mohamed A. El-Erian*, 1958), в то время работавшему президентом PIMCO, одной из крупнейших в мире инвестиционных компаний. В мае

2009 года Эль-Эриан в аналитическом обзоре PIMCO опубликовал статью «Новая нормальность» (*A New Normal*) [2], где впервые сформулировал свое понимание данного термина как длительный, сложный, полный неопределенности процесс нормализации экономики (в отличие от финансов) в посткризисный период. 10 октября 2010 года он выступил в Фонде Пера Якобссона при Международном валютном фонде (*IMF Per Jacobsson Foundation*) с открытой лекцией перед руководством на тему «Следуя курсом новой нормальности в индустриальных странах» (*Navigating the New Normal in Industrial Countries*) [3].

В ходе лекции Эль-Эриан уточнил, что был вынужден прибегнуть к данному понятию, чтобы переориентировать научную дискуссию с разговоров о том, что кризис явился лишь легкой царапиной на теле мировой экономики, на осознание того, что кризис стал неизбежным результатом чрезвычайно долгого периода успешного роста экономики, который считался нормальным. Однако в течение этого периода накапливались серьезнейшие проблемы, которые в конечном итоге и привели к новой ситуации в мировой экономике, а именно, к замедлению темпов экономического роста в индустриально развитых странах, высокой безработице, постоянному сокращению доли частного сектора в ВВП, росту госдолга, неэффективной системе регулирования экономики и резкому возрастанию влияния политики на экономику.

Сегодня Эль-Эриан является главой Совета глобального развития при президенте США и ведущим экономическим консультантом финансовой корпорации Allianz. В своих публикациях он подчеркивает, что выход из состояния новой нормальности во многом зависит от активности позиции

руководства индустриально развитых стран, их отказа от менталитета неизбежности циклических кризисов и осознания необходимости гармонизации глобальных и национальных интересов.

Первенство авторства Эль-Эриана пытается оспорить другой представитель инвестиционного сообщества — американец Роджер МакНэйми (*Roger McNamee*), специализирующийся на технологических стартапах. В 2003 году он дал интервью, в котором он заявил, что новая реальность уже наступила. А в 2004 году МакНэйми выпустил книгу под названием «Новая реальность: великие возможности во времена больших рисков» (*The New Normal: Great Opportunities in a Time of Great Risk*). Под новой реальностью он понимал время новых возможностей для инвесторов, которые готовы брать на себя инвестиционные риски в течение долгого времени.

Однако использование термина «новая нормальность/реальность» в смысле новых стандартов или ожиданий имеет очень давнюю историю. В период Первой мировой войны политические деятели и ученые говорили о новой реальности как жизни, которая наступит после окончания войны. В 1929 году ровно за неделю до исторического обвала стоимости акций на Нью-Йоркской бирже и начала Великой депрессии выдающийся исследователь теории денег (уравнение Фишера и уравнение обмена) ведущий экономист Йелльского университета Ирвин Фишер (*Irving Fisher*, 186–1947) заявил, что стоимость акций достигла постоянно устойчивого высокого уровня - плато (*a permanently high plateau*). В книге известных западных экономистов Кармена Райнхарта (*Carmen Reinhart*) и Кеннета Рогоффа (*Kenneth Rogoff*) под названием «В этот раз все будет иначе» (*This Time Is Different*), посвя-

щенной истории финансовых кризисов, приводится немало подобных случаев.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПОНЯТИЯ NEW NORMAL

В 2010 году группа экономистов из Гарварда, изучая влияние общественных настроений на макроэкономические показатели, пришли к мнению, что людям свойственно делать выводы о постоянстве негативных последствий финансового кризиса, хотя на самом деле экономика всегда в долгосрочной перспективе возвращается к росту. Однако именно это временное ухудшение экономического положения люди и воспринимают как некую новую нормальность [4]. Впрочем, затянувшийся процесс возвращения к предкризисным показателям (до 2008 года) способствовал формированию иной точки зрения — что вся мировая экономика вошла в очередную стадию своего развития, которая будет весьма длительной и будет характеризоваться низкими темпами роста.

Так, в феврале 2015 года бывший министр финансов США Лоуренс Саммерс (*Lawrence H. Summers*, 1954) приравнял новую, посткризисную реальность к понятию «вечной стагнации» (*secular stagnation*), которой в отечественной экономической науке лучше соответствует уже полузабытый с брежневских времен термин «застой». В апреле — мае 2015 года по поводу застоя и его причин развернулась оживленная дискуссия между Саммерсом и бывшим главой ФРС США Беном Бернанке (*Ben Shalom Bernanke*, 1953) в блогах. Саммерс полагал, что развитые страны мира вступили в длительный период экономического застоя, причина которого кроется в низких процентных ставках, которые

вряд ли будут существенно расти из-за хронически низкого спроса (*chronic lack of demand*). В свою очередь Бернанке видел причину застоя в глобальном переизбытке финансовых средств (*global savings glut*). Для выхода из застоя Саммерс предлагал резко увеличить государственные расходы на инфраструктуру, а Бернанке — увеличить целевые показатели инфляции с нынешних 2% (реально в США она около нуля) до 4%.

Нобелевские лауреаты в области экономики американские экономисты Дж. Стиглиц (*Joseph Stiglitz*, 1943 г.р.) и Пол Кругман (*Paul Krugman*, 1953 г.р.) в свою очередь также часто используют термин *new normal* для описания длительных кризисных явлений в экономике, в частности низких темпов экономического роста и высокого уровня безработицы. Оба этих экономиста, однако, сходятся в том, что причины этой новой реальности лежат в плоскости неэффективного госуправления США, ведущего к росту социального неравенства. Поэтому они выступали против политики жесткой экономии (*austerity*) и создания двух новых зон свободной торговли (*TTIP* и *TPP*), поскольку, по их мнению, эти шаги осуществлялись в интересах крупного капитала, а не народа. Социальную подоплеку новой нормальности видит и Томá Пикетти́ (*фр. Thomas Piketty*, 1971 г.р.), один из наиболее популярных экономистов современности, автор «Капитала в XXI веке» (*фр. Le Capital au XXIe siècle*). В марте 2016 года на встрече под названием «Три гения экономической мысли» Стиглиц, Кругман и Пикетти подтвердили необходимость пересмотра экономической и налоговой политики США для выхода из затянувшегося периода новой нормальности [5]

В России «новая реальность/нормальность» получила широкое распространение благодаря бывшему министру

экономического развития А. Улюкаеву, который под этим термином понимал «состояние, характеризующееся выравниванием темпов роста в странах с развивающимися и развитыми экономиками, отсутствием новых стран-лидеров, способных на длительном периоде демонстрировать высокие темпы роста, бурным развитием технологий, приводящим к замедлению спроса на сырьевые ресурсы, и снижением значимости этих ресурсов как фактора роста и инвестиционной привлекательности» [6]. Влияние новой реальности на экономику России также исследовали К.В. Юдаева, в то время руководитель Центра макроэкономических исследований Сбербанка [7], и председатель Правительства РФ Д.А. Медведев [8].

Объединяет эти работы одно — причины проблем в российской экономике они видят лишь в непредсказуемых внешних факторах (снижение темпов развития мировой экономики, падение цен на нефть, международные санкции и т.д.), в то время как на самом деле львиная доля существующих проблем вызвана внутренними факторами. Так, замедление, а затем и спад темпов экономического роста России начался во второй половине 2012 года, когда вышеперечисленные внешние факторы вообще не существовали. Об этом говорили многие участники Третьей международной конференции «Ловушка «новой нормальности», проведенной Финансовым университетом в Москве в ноябре 2016 года [9].

КРИТИКА ПОНЯТИЯ *NEW NORMAL*

Впрочем, такой подход является характерным не только для российских, но и западных экономистов и политиков, активно использующих понятие *new normal* для воз-

действия на массовое сознание населения, подталкивая его к мысли о якобы нормальности низких темпов развития экономики (1–2%, что в принципе лежит в рамках статистической погрешности), многолетнего застоя или даже падения уровня реальных доходов граждан, роста безработицы и др. негативных проявлений. По-видимому, причина столь широкого распространения термина заключается в том, что под данное абстрактное понятие с нейтральной коннотацией можно подвести любые провалы социально-экономической политики. Использование словосочетания «новая нормальность» позволяет представителям исполнительной власти в любой стране не только снять ответственность с себя за отрицательные результаты своей деятельности, ссылаясь на некие непредсказуемые форс-мажорные обстоятельства, но и манипулировать общественным сознанием за счет отнесения к якобы нормальным совершенно неприемлемых для развитого социального государства явлений, таких, например, как падение реальных доходов населения, рост безработицы, общее снижение уровня жизни, включая изменение структуры потребления в пользу элементарных продуктов питания и т.д.

При этом важно понимать, что с экономической и финансовой точек зрения для обеспечения экономического роста важна не столько степень вины и наказание тех или иных руководителей, сколько осознание ими своей персональной ответственности за достигнутые результаты и главное — анализ реальных причин неудач, чтобы их избежать в последующем. Ведь негативные факторы, прямо или косвенно влияющие на экономику и бизнес, были и будут всегда. «Черные лебеди», по терминологии Нассима Талеба (*Nassim Nicholas Taleb*,

1960 г.р.), могут возникнуть ниоткуда в любой момент. Иногда эти риски влияют поодиночке, иногда они связаны между собой в группах внутренних и внешних, старых и новых факторов по отдельности, а иногда и между этими группами. Однако в любом случае для проведения качественного анализа экономических проблем и поиска путей их решения необходимо использовать точные формулировки, называя вещи своими именами (как говорят американцы, называя лопату словом «лопата» — *calling spade a spade*). Ведь, как указывал в одной из своих работ академик А. Аганбегян, «...смещение и смещение понятий осложняет выбор адекватных ситуации экономических методов. Например, категория стабилизации, как положительная характеристика, не может быть применена в зоне отрицательных или даже нулевых приростов в сравнении с прошлым» [11].

Между тем сам по себе термин «новая реальность/нормальность» является слишком расплывчатым для его применения в экономической теории и практике. Во-первых, «новая реальность» — это неправильный перевод оригинального английского термина *new normal*. Как философское понятие реальность может быть объективной и субъективной, но она не может быть старой или новой. Она всегда одна и та же в привязке к конкретному времени. Значит, было бы правильнее говорить о *new normal* как о новой нормальности. Однако в самом понятии нормальности как установленных кем-то границах, неких стандартах нормы заложено глубокое противоречие. То, что для одних стран является нормой, например, многолетний рост экономики Китая на 7–8% процентов в год, для России — скорее исключение из правил. Спад экономики темпами ниже аналогичных показателей сравнимых государств, входящих в ту же группу

развитых или развивающихся стран, следует рассматривать как успех. Иными словами, понятие нормальности является чисто субъективным. Нормальность же финансово-экономического кризиса и кризисных явлений, которые скрывает термин «новая нормальность», означает скорее объективную возможность их существования, чем приемлемость для населения той или иной страны.

Для западных экономистов, чье мнение приводилось выше, новая реальность относится к посткризисному периоду, в России же этот термин используют как эвфемизм, означающий кризис, вызванный воздействием внешних факторов бизнес-среды. Причины и следствия новой реальности для России и стран Запада кардинально различаются. Для стран группы семи (G7) актуальной задачей является повышение инфляции до уровня хотя бы 2%, а в последующем и до 4%, в то время как Россия стремится снизить инфляцию до 4% в 2017 году, надеясь, что это оживит кредитование экономики. Для западных государств с их перепроизводством товаров, услуг и наличием избыточного капитала остро стоит проблема расширения платежеспособных внешних рынков сбыта, для России же — хотя бы насытить отечественный рынок товарами первой необходимости в рамках реализации политики импортозамещения. Ранее как в нашей стране, так и за рубежом политиками использовались другие эвфемизмы, которые, однако, слишком явно подразумевали негативные последствия для экономики, — коррекция, сбалансированное развитие, некоторое замедление/торможение/ослабление экономики. Отсутствие законодательно установленных понятий или хотя бы определений на уровне национальных регуляторов таких терминов, как «техническая рецессия», «рецессия», «стагнация»,

«кризис», до сих пор компенсируется термином «новая реальность/нормальность», который совершенно по-разному трактуется политиками, экономистами и финансистами, учеными и практиками.

ПОСТПРАВДИВАЯ ЭКОНОМИКА

Впрочем, в 2016 году наиболее популярным словом в лексиконе западных политиков и экономистов вместо новой нормальности стало прилагательное «постправдивое» (post-truth), относящееся, как указано в пояснительной записке Оксфордского словаря английского языка, к «обстоятельствам, при которых объективные факты являются менее значимыми при формировании общественного мнения, чем обращения к эмоциям и личным убеждениям» [12]. Чаще всего post-truth употреблялось вместе со словом «политика», однако ожидается, что уже в 2017 году это слово войдет в устойчивое выражение «постправдивая экономика» (post-truth economics), так как референдум о выходе Великобритании из Евросоюза (Брексит) и выборы в США со всей определенностью показали, что гражданам ЕС и США больше не важно, действительно ли политики говорят им правду о перспективах политики и экономики.

Так, например, анализ высказываний Д. Трампа на соответствие действительности, проводившийся независимыми экспертами Politifact, выявил, что к более или менее правдивым можно отнести лишь около 15% его заявлений на экономические и политические темы, в то время как у Х. Клинтон этот показатель превышал 51%. И тем не менее американские избиратели сделали свой выбор в пользу Трампа [13]. Для них был важен сам факт назревших перемен, ведь по состоянию на конец 2016 года реальные доходы

95% домохозяйств США были ниже предкризисного уровня 2007 года.

Рост протестных настроений привел и к Брекситу, причем антииммигрантские настроения были не основным мотивом голосования за выход страны из ЕС. Главным фактором явилось отсутствие роста реальных доходов населения Великобритании с 2005 года, что отождествлялось с результатами экономической политики ЕС. Нежелание населения воспринимать любую правдивую или ложную информацию из уст премьер-министра Италии Маттео Ренци (Matteo Renzi, 1975 г.р.) привело к провалу референдума по вопросам конституционных реформ, проведенного по его инициативе в Италии в начале декабря 2016 года.

Естественной реакцией политиков на протестные настроения населения является популизм в политике и экономике, апелляция к потребностям народных масс в попытке обеспечить политическую поддержку последних. Использование термина «новая нормальность» позволяет временно отвлечь внимание людей от существующих экономических проблем. Главный экономист Всемирного банка Пол Ромер (Paul Romer, 1955 г.р.) назвал это явление «экономикой за гранью реальности» (post-real economics) [14]. Опасность разрыва между реальной и виртуальной экономической жизнью заключается в том, что общественная апатия порождает у политических элит нежелание что-либо менять, в результате болезнь, которая в принципе случается у всех, становится хронической, а может быть, и неизлечимой. Однако жизнь неминуемо вносит свои коррективы, причем, как правило, неожиданные.

В 2005 году издательство Принстонского университета, одного из наиболее уважаемых в мире науки и образова-

ния заведений, выпустило вторую, расширенную версию книги Гэрри Франкфурта (Harry Gordon Frankfurt, 1929 г.р.) под названием *On Bullshit* (книга в русском переводе вышла в 2008 году под названием: «О брехне. Логико-философское исследование» [15]). Франкфурт, один из ведущих современных философов мира, в настоящее время почетный профессор Принстонского университета, обратился к столь необычной для ученого теме не случайно. Ведь, по его мнению, брехня — чуть ли не самая ключевая проблема современности. Это не обязательно ложь, чаще всего в экономике это некая недосказанность, полуправда, неверные выводы на основе в принципе правильных данных и т.п. В политике и экономике брехни слишком много, все об этом знают и принимают ее как данность. За брехней не обязательно может стоять злой умысел или обман. Скорее это опасный вирус, действие которого люди испытывают на себе постоянно. Инфицирование же влечет за собой блокировку реальности.

В этой связи важно отметить, что для выбора адекватных кризисным явлениям в экономике и финансах практических мер, обеспечивающих устойчивое развитие страны даже при неблагоприятных внешних и внутренних условиях, необходима не постправдивая, а правдивая экономика. Нельзя поставить правильный диагноз и назначить подходящее лечение, основываясь на манипулировании сознанием пациента. При этом, впрочем, и доктор впадает в самообман относительно достигнутого эффекта, и это ложное спокойствие не позволит своевременно принять необходимые для выздоровления меры.

Нормальным состоянием экономики является устойчивое, сбалансированное развитие экономики в любых условиях

внешней и внутренней бизнес-среды. В этом и заключается суть высокоэффективного государственного управления. Учитывая изложенное, термин «новая нормальность» как этап кризисного или посткризисного развития экономики вряд ли имеет долгосрочные перспективы использования. Ведь выход мировой и российской экономики на новый технологический уровень (новые источники энергии, беспилотные автомобили, принтеры 3D, интернет вещей, блокчейн и биткойн, редактирование ДНК, искусственный интеллект, юберизация сферы услуг и пр.) неизбежно приведет к изменениям самой картины мира. Однако следует иметь в виду, что многие инновации способствуют и сокращению рабочих мест и зарплат в погоне за скорейшим возвратом инвестиций и прибылью. Поэтому не исключено, что содержание термина «новая нормальность» изменится в очередной раз в сторону обозначения негативных социальных последствий научно-технического прогресса.

Список литературы

1. https://books.google.com/ngrams/graph?content=new+normal&year_start=1900&year_end=2016&corpus=0&smoothing=3&share=&direct_url=t1%3B%2Cnew%20normal%3B%2C0.
2. El-Erian, Mohamed A. “A New Normal,” Secular Outlook, PIMCO, May, 2009.
3. El-Erian, Mohamed A. Navigating the New Normal in Industrial Countries Per Jacobsson Foundation Lecture, October 10, 2010. Электронный источник. Порядок доступа: <http://www.imf.org/external/np/speeches/2010/101010.htm>.
4. Fuster, A., D. Laibson, and B. Mendel. 2010. “National Expectations and Macroeconomic Fluctuations”. *Journal of Economic Perspectives* 24 (4): 67–84.

5. Thomas Piketty, Paul Krugman and Joseph Stiglitz: The Genius of Economics. См.: <https://www.youtube.com/watch?v=Si4iyyJDa7c>
6. Улюкаев А. Что делать? Версия Минэкономразвития // Ведомости. № 4092 от 09.06.2016.
7. Юдаева К. New Normal для России // Экономическая политика. № 6, 2010.
8. С. 196–200. [Yudaeva K. (2010). New normal for Russia. Ekonomicheskaya Politika, pp. 196–200. No. 6 (In Russian)].
9. Медведев Д. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. № 10. С. 5–29. [A New Reality: Russia and New Challenges. Voprosy Ekonomiki, 2015, No. 10, pp. 5–29 (In Russian)].
10. Материалы Третьего международного форума «Ловушка «новой нормальности». Электронный источник. Режим доступа: <http://www.fa.ru/news/Pages/2016-06-27-forum.aspx>, а также: <http://forum24.fa.ru>.
11. Аганбегян А.Г. Экономика России на распутье. Выбор посткризисного пространства. — М., 2010. С. 29.
12. См.: <https://en.oxforddictionaries.com/word-of-the-year/word-of-the-year-2016>.
13. См.: <http://www.politifact.com/personalities/donald-trump/> и <http://www.politifact.com/personalities/hillary-clinton/>
14. Romer Paul. The Trouble with Macroeconomics. Электронный источник. Режим доступа: <https://paulromer.net/wp-content/uploads/2016/09/WP-Trouble.pdf>.
15. Гарри Г. Франкфурт. О брехне. Логико-философское исследование. — М.: Европа, 2008. — 126 с.
16. Richard Baldwin. The Great Convergence: Information Technology and the New Globalization. Belknap, 2016. P. 329.

Bibliography

1. <https://books.google.com/ngrams/graph?content=new+normal&year_start=1900&year_end=2016&corpus=0&smoothing=3&share=&direct_url=t1%3B%2Cnew%20normal%3B%2Cc0>
2. El-Erian, Mohamed A. “A New Normal,” Secular Outlook, PIMCO, May, 2009.
3. El-Erian, Mohamed A. Navigating the New Normal in Industrial Countries Per Jacobsson Foundation Lecture, October 10, 2010. <<http://www.imf.org/external/np/speeches/2010/101010.htm>>
4. Fuster, A., D. Laibson, and B. Mendel. 2010. “National Expectations and Macroeconomic Fluctuations.” *Journal of Economic Perspectives* 24 (4): 67–84.
5. Thomas Piketty, Paul Krugman and Joseph Stiglitz: The Genius of Economics. <<https://www.youtube.com/watch?v=Si4iyyjDa7c>>
6. Ulyukayev A. Chto delat? Minekonomrazvitiya version. “Vedomosti” № 4092, 09 June 2016.
7. Yudayeva K. New normal dlya Rossii // *Ekonomicheskaya politika*. № 6, 2010.
8. P. 196–200. [Yudaeva K. (2010). New normal for Russia. *Ekonomicheskaya Politika*, No. 6, pp. 196–200. (In Russian)].
9. Medvedyev D. Novaya realnost: Rossiya i globalniye vyzovy // *Voprosy ekonomiki*. 2015. № 10. p. 5–29. [A New Reality: Russia and New Challenges. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, No. 10, pp. 5–29 (In Russian)].
10. Materials from the Third International Forum “Lovushka “novoy normalnosti” <<http://www.fa.ru/news/Pages/2016-06-27-forum.aspx>> <<http://forum24.fa.ru>>.
11. Aganbegyan A. G. *Ekonomika Rossii na rasput'ye. Vybor postkrizisnogo prostranstva*. — Moscow, 2010. P. 29.

12. <<https://en.oxforddictionaries.com/word-of-the-year/word-of-the-year-2016>>
13. <<http://www.politifact.com/personalities/donald-trump/>> and <<http://www.politifact.com/personalities/hillary-clinton/>>
14. Romer Paul. The Trouble with Macroeconomics. < <https://paulromer.net/wp-content/uploads/2016/09/WP-Trouble.pdf>>
15. Harry H. Frankfurt. On bullshit. Moscow: Europe, 2008. 126 p.
16. Richard Baldwin. The Great Convergence: Information Technology and the New Globalization. Belknap, 2016. P. 329.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ FORMATION OF THE NEW MODEL OF ECONOMICS IN RUSSIA

А.В. СМЕТАНИН

Д. э. н., профессор, академик РАН, советник ректора Северного Арктического федерального университета имени М.В. Ломоносова, член Правления Вольного экономического общества России

A.V. SMETANIN

Doctor of Economics, Professor, Academician of RANS, Rector's Advisor, Northern (Arctic) Federal University.

Л.М. СМЕТАНИНА

К. э. н., доцент кафедры финансов и кредита Высшей школы экономики и управления Северного Арктического федерального университета имени М.В. Ломоносова, член правления Архангельского регионального отделения Вольного экономического общества России

L.M. SMETANINA

PhD in Economics, Associate Professor of Department of Finance and Credit, Higher School of Economics, Management and Law, Northern (Arctic) Federal University.

АННОТАЦИЯ

В статье подчеркнута необходимость смены модели экономики, показана пагубность курса либеральной политики и рыночного фундаментализма 90-х годов, рассмотрены предпочтения при формировании новых подходов к социально-экономическому развитию России с использованием опыта Китая и других стран.

ABSTRACT

This article highlights necessity to change the model of Economics and shows perniciousity of liberal politics and market fundamentalism of the 90th. Preferences by new approach to social-economic development of Russia are considered. In this article is used experience of China and other countries.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Либерализм, рыночный фундаментализм, ВВП, рецессия, прожиточный минимум, социальное рыночное хозяйство, реиндустриализация, социальная хартия бизнеса, новое индустриальное общество НИО-2, социальное государство, государственно-частное партнерство, модернизация, перераспределительный механизм.

KEY WORDS

liberalism, marked fundamentalism, gross domestic product, recession, living wage, social marked economy, reindustrialization, social business charter, new industrial society, NIS-2, social state, private – public partnership, modernization, redistributive mechanism.

Практически с середины 90-х годов и на протяжении всего периода нового века не утихают дискуссии о необходимости смены модели экономического развития. Примечательно, что шли они и в так называемые «тучные» годы, а наибольшей активности достигли в последнее трехлетие — периода вхождения экономики в рецессию. За перемены выступают фактически представители всех оттенков и направлений экономической мысли, включая либеральное крыло.

Озабоченность либерального сообщества сложившейся социально-экономической ситуацией прозвучала и на ноябрьском (2016) Общероссийском гражданском форуме (руководитель известный экономист, экс-министр финансов А.Л. Кудрин). Однако либеральная общественность не предлагает принципиальных коррективов в проводимый курс экономической политики. Более того, научный руководитель Высшей школы экономики Евгений Ясин в статье «Семь чудес экономики» дал высокую оценку политике «шоковой терапии» как первому этапу либеральных реформ в России и призвал приступить ко второму этапу либеральных реформ [1].

Рефреном помимо смены модели развития в статьях экономистов, политиков, журналистов идет тезис о небывалом спаде экономики, деиндустриализации ее реального сектора (доля ВВП РФ в мировом производстве около 2%), неэффективной денежно-кредитной политики («рынок без денег», «ликвидность государственных банков зашкаливает»), образование, наука, здравоохранение, культура на голодном пайке, гигантское расслоение населения по доходам, обнищание населения: прожиточный минимум без возможности прожить.

Основная причина такого положения, по мнению авторов, кроется в слепом следовании реформаторов догматам либерализма и рыночного фундаментализма о самонастройке рынка без вмешательства государства. Руководствуясь также рекомендациями «Вашингтонского консенсуса», МВФ и Всемирного банка, команда либералов (Гайдар Е.Т., Чубайс В.Б. и др., а также около 700 американских советников) не считали нужным учитывать национально-исторические, географические, пространственные, ментальные особенности населения и сложившиеся институты. Кроме того, руководящее ядро реформаторов не имело концепции проведения реформ и ставило своей целью не улучшение жизни людей, не подъем экономики, а освобождение России от коммунизма, от всего советского. По сути, оно выступило в роли либеральных «акушеров», искусственно прервав беременность советской цивилизации.

Академик Л.И.Абалкин еще 15 лет назад писал, что «догматизм губителен для науки, откуда бы он ни исходил. Особенно опасно... когда авторы, обладающие административной властью, претендуют на обладание абсолютной истиной. Такой подход... весьма опасен для судеб страны» [2].

И в то же время аналитикам не дает покоя вопрос: а как же успешные модернизации России в правление Петра I, Екатерины II, Александра II, Николая II и в советский период укладывались в 20–25 лет? При этом заметим, что были и трансформационные переходы: от феодализма — крепостничества к капитализму, от капитализма к социализму. Чтобы СССР — России быть промышленным лидером в Европе в конце 30-х годов, а затем в 60–70 годах XX века стать второй супердержавой после США и одновременно мировым

лидером в высокотехнологичных сферах: ракетостроении, освоении космоса, атомной энергетике.

Динамично развивались и другие отрасли: металлургия, энергетика, нефтегазовая, машиностроение и весь сектор ВПК. По мнению профессора Н.Д. Колесова, Россия — Советский Союз убедительно выглядели (и не проиграли) экономическое соревнование с США. Так, производство промышленной продукции в СССР по отношению к США составило в 1913 году — 12,5%, в 1940 году — 45%, в 1960 году — 55%, в 1980 году — 80%. Высокие темпы роста ВВП позволили России — СССР существенно увеличить свою долю и в мировом производстве с 4% в 1913 году до 10% в 1937 году и до 20% в 1980 году (в 1917 году эта доля менее 3%, 1922 году — 1%) [3].

Среди составляющих столь знаковых результатов следует выделить: ясность цели: строительство социализма — коммунизма претворялось через общенациональные проекты (индустриализация, коллективизация, развитие образования, науки, культуры и др.) по принципу «или мы сделаем, или нас сомнут»; наличие идеологии, основанной на христианских ценностях; энтузиазм и активное участие советских людей в различных соревнованиях, движениях, общественных организациях (пионерской, ВЛКСМ, профсоюзов, НТО, ВОИР и др.); руководящая роль ВКП(б) — КПСС; мобилизующий хозяйственный механизм с Госпланом, Минфином, Госснабом; единство народа и власти.

В Китае, в отличие от российских реформ, когда Россия (Советский Союз) от второй сверхдержавы мира с 20-процентной долей в мировом ВВП стала превращаться в региональную державу (90-е годы), наблюдалась иная картина [4].

С девятого места в мировом рейтинге по ВВП Китай шагнул к 2014 году по физическому объему ВВП и экспорту высокотехнологичной продукции на первую позицию в мире. За период с 1980 по 2013 год доля ВВП Китая в мире возросла с 2,19 до 14,92%. По словам Президента России В.В. Путина: «Рост китайской экономики — шанс поймать «китайский ветер» в «паруса» нашей экономики» [5].

Китайский опыт [6] говорит о том, что без правильной теории невозможно претворить в жизнь реформы. При этом важно не выстраивать китайскую стену между капитализмом и социализмом, между планом и рынком, а конвергировать их.

Главный идеолог (автор теории социалистической рыночной экономики) и архитектор китайского чуда Дэн Сяопин в 1992 году подчеркнул, что план и рынок не являются критериями разграничения капитализма и социализма. Плановая экономика не тождественна социализму, при капитализме также ведется планирование, а рыночная экономика не означает капитализм, и при социализме есть рынок. План и рынок рассматриваются как экономические инструменты [7].

В качестве резюме сопоставления у «нас» и у «них» (КНР) процитируем аргументированную оценку советника Президента академика РАН С.Ю. Глазьева: «Китайское экономическое чудо страшно раздражает рыночных фундаменталистов, поскольку несовместимо с их картиной мира. Вместо обрушения системы государственного регулирования экономики, принятого в России в форме «шоковой терапии» в надежде на автоматическое включение механизма рыночной самоорганизации, китайские руководители сделали все наоборот. Постепенно создавая ус-

ловия для частного предпринимательства, они осторожно адаптировали систему государственного регулирования к механизмам рыночной самоорганизации». Постепенно строили мост между социализмом и капитализмом «переходили реку, нащупывая под водой камни» [8].

Проведенный экскурс в 90-е годы по поводу либерального курса реформаторов без учета особенностей России по американским лекалам и сравнение с китайскими реформами свидетельствуют о том, что необходим новый курс социально-экономической политики.

Прежде всего, нужно определиться концептуально в плане теории и практики действий. Другими словами, нам необходимо освободиться от начетничества, от одномерности в трактовке рынка. Рынок (как купи-продай) существует не одно тысячелетие. А рынок с замесом демократических дрожжей при верховенстве закона, перед которым все равны, относительно молод: ему несколько столетий (а наш рынок находится в стадии переходного периода). И он (рынок) принимает те формы и модели, которые вытекают из национально-исторических, культурных, религиозных особенностей страны, менталитета населения.

Тем самым он есть результат творчества народа (его представительных органов, бизнеса) и для народа. Как только происходит перегрев общественного сознания от накопившихся проблем (падение ВВП, рост инфляции, ухудшение условий труда, его оплаты, нарушение справедливости, прав и свобод и др.), органы власти, бизнес-структур переходят на ситуационный вариант управления, далекий от книжных схем. Ярчайшие примеры этому «новый курс» Ф. Рузвельта (США) и доктрина социального рыночного хозяйства Л. Эрхарда (ФРГ). На основе принятых законов Рузвельт закрывает на неделю все банки

(открыть разрешалось только в финансовом отношении здоровые банки), поднимает ставку федерального подоходного налога выше 80% для самых высоких доходов (при Гувере было 25%), побуждает всех бизнесменов организовать в отраслевые союзы предпринимателей с принятием «Кодексов честной конкуренции», которые определяли объемы производства и рынки сбыта. По закону о реорганизации сельского хозяйства фермерам с целью оживления спроса предписывалось тысячи акров земли, засеянных хлопком, перепахать, тонны зерна сжечь, миллионы свиней уничтожить. Именно в 1933–1936 гг. были заложены основы социальной защиты населения, легитимность получили профсоюзы.

В послевоенной Германии, несмотря на разрушенную экономику и социальную сферу, во главу угла реформ Л. Эрхарда был поставлен человек: главная цель — благосостояние для всех слоев населения. Провозглашение свободного ценообразования не помешало принять закон, запрещающий произвольное повышение цен. При этом в ЕС цены не могут гулять «по рыночному велению». На их пути встают различные нормативно-правовые правила и законодательные акты. Если их убрать (правила и акты), эту нишу займут монополии и спекулятивно-криминальные объединения, которые и начнут диктовать цены. На акционерных, частных предприятиях были организованы советы с равным представительством от работодателей и наемных работников. Разве с точки зрения стерильности теории это рыночные меры? Но ситуация в США и ФРГ требовала нестандартных решений. Они были приняты, и во многом благодаря им экономики этих стран вышли из кризиса, поднялись на новый уровень конкурентоспособности, на более высокий уровень качества жизни людей.

В статье «Реиндустриализация экономики России и арктический кластер: необходимость новой индустриализации и особенности нового освоения Арктики» [9] отмечалось, что в конце XIX — начале XX века русские промышленники и купечество сформировали национальную деловую этику: честь — все, доходы — ничто. Доходы работников заводов и фабрик в России формировались и распределялись гласно с учетом оплаты труда и с учетом участия их как владельцев акций в прибылях, бесценен также опыт русских экономистов Г.И. Шторха, Д.И. Менделеева, П.Б. Струве, А.А. Богданова, С.Н. Булгакова; реформаторов С.Ю. Витте, П.А. Столыпина; опыт советской России: НЭП, индустриализации и модернизации 20–30-х годов, 60–70-х годов XX века.

Историческая ретроспектива подтверждает высказанное выше. Рыночный капитализм Маркса и современной Западной Европы — США две большие разницы. И степень зрелости, цивилизованности, социальности — это результат креативности и самоотдачи народа той или иной страны.

Пора и нам (ученым, практикам, бизнесменам представителям общественных организаций, органам власти) проявить инициативу и внести уточнения в рыночную модель России на переходный период с учетом ее национальных, исторических корней развития и особенностей менталитета людей.

Некоторые могут возразить, мол, нечего тут мудрить с теорией, тем более что рыночный капитализм не самое лучшее. Совторым посылом можно и согласиться. В этом смысле симпатична позиция известного экономиста Ф. Котлера, который считает, что капитализм не лучшая экономическая система, однако она лучше всех остальных... И выделяет 14

недостатков капитализма: не решаются вопросы бедности, неравенства, экологии, справедливости и другие [10].

В контексте взглядов Ф. Котлера несомненный интерес представляет новаторская книга английского экономиста Тима Джексона, члена комиссии по устойчивому развитию при Правительстве Великобритании, профессора Университета Суррея «Процветание без роста. Экономика для планеты с ограниченными ресурсами». Концептуальной идеей труда Т. Джексона является процветание без экономического роста и в то же время процветание как рост. Завершается книга Т. Джексона словами: «Понимание хорошей жизни должно стать менее материалистичным. Процветание — это способность делиться. Человек — социальное животное, это заложено в его природе. Нас долго учили, что человек — эгоистичная тварь, стремящаяся к «максимизации выгоды». Это не так. И нам только предстоит создать экономику, которая по-настоящему соответствует человеческой природе [11].

После ознакомления с основными недостатками и возможностями развития капитализма актуальность уточнения (скорее изменения) рыночного механизма для России представляется бесспорной (для рыночных фундаменталистов: в Европе, в Америке, в Азии, каждая из стран имеет свои особенности в рыночной модели капитализма).

Наиглавнейший приоритет настройки рыночного механизма РФ — повернуться лицом к человеку, что, в свою очередь, потребует «серьезной» корректировки всей экономической политики государства. При социальном государстве (ст. 7 Конституции РФ) с точки зрения «социальности» мы на уровне стран, которые в мировом рейтинге в 5–6-м десятке. Так, по индексу человеческого развития — ИЧР (образование, продолжительность жизни, уровень ВНД на душу

населения, индексы: социально-экономического неравенства, гендерного неравенства, многомерной бедности) в 2014 году мы занимали 57-е место.

Последние годы при оценке состояния экономики чаще оперируют таким понятием, как «экономика знаний» (образование, НИОКР, информационные и биотехнологии, здравоохранение). Наш интеллектуальный вклад в рост ВВП равен 15%, тогда как в ведущих странах «Семерки» — 35% [12]

К этому следует добавить, что, за исключением США и Великобритании, практически во всех странах Европы (особо выделяется Скандинавские государства, Франция) все виды образования, включая высшее, здравоохранение, бесплатные. Пенсия — 60–70% от средней зарплаты. В то же время все виды социальных отчислений государству в Западной Европе составляют 45–50%, в США, Японии — 30–35%.

«Экономика знаний», впитывая качественные черты «интегрального» и «конвергентных» обществ, остается все же на полустанке движения к более высокой организации общества. Президент ВЭО, профессор С.Д. Бодрунов вводит новое понятие нового индустриального общества — НИО.2. По его словам: «НИО.2 не просто складывается из «лучших» качеств хозяйственной практики капитализма и социализма («интегральное» общество) и не просто базируется на проникновении элементов капитализма в социализм (условно: Китай, Вьетнам) или социализма в капитализм (условно: Швеция), что обозначается термином «конвергенция». Это соединение и взаимопроникновение имеет основание в эволюции технологических укладов индустриального общества на пути возрастания знаниеемкости материального производства, что и обуславливает необходимость и возможность

возникновения новых экономико-социальных отношений и институтов, а также соответствующих политических и культурных форм» [13].

Модернизация системы образования, начиная с детского сада — общеобразовательной школы (где процветает зубрежка, егэизация) и включая начальное, среднее и высшее профессиональное образование (обучение без воспитания), движется со скрипом. По-прежнему наблюдается отрыв знания от жизни, от производства. В результате вместо реального, конструктивного, нацеленного на преобразования мировоззрения растет число лиц с мифологическим сознанием.

В декабре 2015 года по опросу «Левада-центра» выяснилось: астрологическим прогнозам верят 36% россиян, в вечную жизнь — 26%, в инопланетян — 32% (год назад показатели были на 6–9% ниже. По другим данным «Левада-центра», в слез и порчу в 1990 году верили 38% россиян, в 2012 году — 59%. В 2013 году 67% российских женщин обращались за помощью к магам. Если в честность выборов в Госдуму верят 47%, то в колдовство — 48%, а в ясновидение — 55%. [14]

Мода на мифы, магию отвлекают россиян от реалий жизни, от ответственности за свою судьбу, судьбу близких, за судьбу Отечества. В июне 2016 года «Левада-центр» провел опрос: ощущаете ли вы ответственность за страну? Только 3% опрошенных ответили утвердительно, 22% считают свою ответственность незначительной, 73% россиян уверены, что не могут повлиять на ситуацию в государстве [15].

Смена экономического курса требует от людей и прежде всего от специалистов (как говорится, от механизатора до бизнесмена и губернатора) развитого критического мыш-

ления, способного видеть проблемы, искать идеи, пути их решения. Для этого нужны обновленная кадровая политика, включающая подготовку, переподготовку, повышение квалификации, с учетом критериальных требований для занятия должности. Существующие взаимные упреки между государством и бизнесом (тех ли специалистов готовим), предлагается преодолеть на принципах государственно-частного общественного партнерства: организовать совместные учебные заведения на базе существующих университетов (институтов, высших школ) и обучать специалистов для государства и бизнеса. В этом случае решаются вопросы с финансированием, практикой, распределением специалистов и организацией научных исследований на производстве. Имущество, которое сегодня на балансе университетов, приватизации не подлежит. В то же время оно может увеличиваться за счет строительства бизнесом новых помещений и приобретения оборудования.

Немаловажным представляется и то, что союз государства и бизнеса в обучении и воспитании кадров на принципах кодексов честного служения обществу и честного ведения бизнеса позволит совместно выработать основные подходы к организации производства, к разработке моделей корпоративной социальной ответственности, к управлению персоналом. Слабым звеном в России по-прежнему остается управление. Обученные кадры могут сделать реальностью социальное партнерство на предприятии. Нельзя же допускать, когда взаимоотношения собственника (менеджера) с работниками напоминают отношения хозяина и крепостного [16].

Подбор и расстановка кадров остаются ахиллесовой пятой постсоветской России. Запущенность этой работы тако-

ва, что везде дефицит профи, вакансии нередко заполняют люди «с поезда» или родственники. Видимо, не случайно в «Мире новостей» в июне т. г. был опубликован рейтинг стран по кумовскому капитализму: Россия первая, Германия на 16-м месте, США — на 21-м месте.

В подавленном состоянии находится значительная часть общества из-за низкой заработной платы, граничащей с прожиточным минимумом, несправедливостью в налогообложении («плоская шкала» — 13% вне зависимости от дохода) и выросшей социальной поляризацией в доходах.

Доля лиц с доходами ниже прожиточного уровня в сравнении с 1990 годом за 10 лет в 90-е годы многократно возросла и составила около одной трети общей численности населения. К 2008 году ее численность сократилась до одной пятой, а к 2016 году абсолютная численность увеличилась более чем 1 млн и составляет около 22 млн человек. Семимильными шагами движется процесс поляризации доходов. Коэффициент доходов вырос с 4,4 раза в 1990 году до 15,8 раза в 2008 году и до 16,1 раза в 2015 году [17].

Социальное неравенство обостряет ситуация с неравенством в доходах по регионам России от 570 рублей в месяц в Псковской области до 91 227 рублей в Ямало-Ненецком АО [18].

В последние 12–15 лет завершилось становление олигархического слоя самых богатых людей — «могучей кучки» — долларовых миллиардеров (примерно около 100). Их влияние (не всегда положительное) на внутреннюю и внешнюю политику неоспоримо. Еще на одну грань их возможностей обратил внимание Томас Пикетти, французский экономист, которого часто сравнивают с Карлом Марксом. Он считает, что «...такой процесс, при котором богатые страны в целом,

в том числе Китай и нефтедобывающие страны, будут все больше принадлежать миллиардерам и мультимиллионерам планеты» [19].

Смягчение, социальное выравнивание в доходах достигается с помощью перераспределительного механизма, вытекающего из экономической политики государства, включающей кредитную и налоговую политику. Особое место в этом процессе занимает прогрессивная шкала налогообложения. Ее введение дает возможности снизить колоссальную разницу в доходах, поставить заслон на пути дальнейшей их поляризации и существенно пополнить казну государства. По этому пути идут практически все развитые страны. Среднему классу беспокоиться не следует. Предполагаемая сумма, с которой возможно будет начисляться налог по прогрессивной шкале, составляет не менее 200 млн рублей.

Сохранение плоской шкалы, по словам академика РАН Д. Львова, это сохранение льгот для богатых! Эффективность перераспределительного механизма зависит и от того, в пользу какого фактора (труд, капитал, земля — природные ресурсы) правительство, собственники отдают приоритет. Расчеты академика Д. Львова показали, что «на долю ренты (от использования земли, природных ресурсов) приходится 75% общего дохода, на долю труда в 15 раз меньше (5%), а капитала примерно в 4 раза (20%)». Осознание обществом, бизнесом, органами власти, что инновационные технологии невозможны без вложений в человеческий капитал (оборудование, здоровье, профессиональную подготовку), тогда изменятся и суммы дохода: труд составит 75%, капитал — 20%, земля — 5% [20].

Архитектором «нового курса» в условиях России (у нас президентская республика с непререкаемым авторите-

том президента) может выступить только государство, которое сумеет консолидировать и общество (партийные, профсоюзные и другие общественные организации) и бизнес-структуры. Объединяющей идеей всех сил и народа является строительство социального государства — это мировой тренд. Оно должно пройти путь от де-факто до де-юре социального государства.

Несколько тезисов строителю социального государства:

- Необходимость новой социальной экономической политики («Нового курса») назрела. Время не ждет.
- Рыночной экономике следует придать реальную социальную направленность. Для этого необходимо разработать доктрину социальной рыночной экономики с учетом исторических корней России, 25-летнего опыта российского предпринимательства и особенностей менталитета населения. Инициатор-координатор этого проекта — государство при активном участии бизнеса, научного сообщества, общественных организаций.
- Главная цель доктрины — благосостояние всех слоев населения.
- Подцели доктрины:
 - новая индустриализация как интегрирующий и мобилирующий факторы развития России;
 - кадры решают все: при условии их системной подготовки (включая создание государственно-частных университетов (институтов, школ) на принципах ГЧП и расстановке в интересах экономической целесообразности в интересах государства и общества;
 - развитие социального капитала — необходимые условия формирования инновационных технологий и гражданского общества;

- работающий человек не должен быть бедным;
- бедный человек — плохой работник, проблемный семьянин и самоустраненный гражданин;
- справедливость и нравственность — основополагающие принципы «Нового курса».
- Бизнес, включая крупный, находится в правовом поле России, его деятельность открыта и прозрачна, за исключением инсайдерской информации. Социальная направленность бизнеса строится на основе принципов корпоративной социальной ответственности и социальной хартии российского бизнеса, принятой в 2008 году. Активно используется механизм государственно-частного и общественного партнерства.
- Уполномоченные Президентом России иницируют подписание общественного договора между государством и всеми общероссийскими партиями, профсоюзами, НКО, общественными структурами, представляющими интересы бизнеса (Союз промышленников и предпринимателей, «Опора России» и др.) по объединению ресурсов в строительстве социального государства.

Список литературы:

1. Ясин Е. Семь чудес экономки // Российская газета. 12 апреля 2016.
2. Абалкин Л.И. Российская школа эк. мысли: поиск самоопределения. — Эк. история России: проблемы, поиски, решения: Ежегодник. — Вып. 3. — Москва; Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. С. 25.
3. Колесов Н.Д. Потерпел ли СССР экономическое поражение в соревновании с США? — Эк. история России: проблемы,

- поиски, решения: Ежегодник. — Вып. 4. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. С. 296.
4. СССР в цифрах в 1984 году. Краткий стат. сб. — М., 1985. С. 1365.
 5. Холодков В.М. Структурные реформы в России и китайский опыт// Проблемы национальной стратегии. 2016. № 5 (38). С. 172–185.
 6. В.В. Путин — форзац книги Юрия Тавровского «Си Цзиньпин: По ступеням китайской мечты». — М.: Эксмо, 2015.
 7. Ли Теин. Большой прорыв в теории социалистич. рыночной эк-кт. — Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: Ежегодник. — Вып. 4 — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. С. 155.
 8. Дэн Сяопин. Избранные произведения. Т. 2. С. 236.
 9. Глазьев С.Ю. Интервью. — Тавровский Ю.В. Си Цзиньпин: По ступеням китайской мечты. — М.: Эксмо, 2015. С. 123–124.
 10. Сметанин А.В., Сметанина Л.М. Реиндустриализация экономики России и арктический кластер: необходимость новой индустриализации и особенности нового освоения Арктики. — Труды ВЭО России. Т. 197. — М., 2016. С. 443.
 11. Котлер Филип. Конец капитализма? 14 антидотов от болезней рыночной экономики. — М.: Эксмо, 2016. С. 21.
 12. Джексон Т. Процветание без роста. Экономика для планеты с ограниченными ресурсами. — М.: АСТ — ПРЕСС КНИГА, 2013. С. 1–14, 155, 164, 175, 206, 209, 2012–2013.
 13. Аганбегян А. Экономiku «вытянут» наука и образование// Аргументы и факты, 2016. № 28. С. 1.
 14. Бодрунов С.Д. О некоторых вопросах эволюции экономико-социального устройства индустриального общества новой генерации. — Эк. возрождение России. 2016. № 3 (49). С. 7.
 15. Рувинский В. Бес стагнации// Деньги. № 27(1085) 11.07–17.07.2016. С. 10–11.

16. Агишева Г. Абсолютно независимые россияне // Труд. 2016. 15 июня. С. 2.
17. Горяев Т. Шпаргалки для боссов: жесткие и честные уроки управления, которые лучше выучить на чужом примере. — М.: Альпина Пабlishер, 2016. С. 24, 34, 39, 276.
18. Как живут две России// Аргументы и факты. 2016. № 29. С. 6–7.
19. Сигида Аделаида. Где на Руси жить хорошо// Мир новостей. 2016. 14 июня. № 285 (1173). С. 3.
20. Томас Пикетти. Капитал в XXI веке. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. С. 475.
21. Львов Д. Закон бедности// Литературная газета. 2007. № 20. С. 4; Львов Д. Экономист. № 2.
22. Тюнькин АА. Перераспределительные отношения в трансформирующейся экономике LAMBERT Academic Publishing. С. 76–79.

Bibliography

1. Yasin Yevgeny. Sem' Chudes ekonomiki // Rossiyskaya gazeta. 12 April 2016.
2. Abalkin L. I. Rossiyskaya shkola ek. mysli: poisk samoopredeleniya — Ek. istoriya Rossii: problemy, poiski, resheniya: Yezhegodnik. — Issue 3. — Moscow: Volgograd: VolGU, 2001, p. 25.
3. Kolesov N. D. Poterpel li USSR ekonomicheskoye porazheniye v sorevnovanii s USA? — Ek. istoriya Rossii: problemy, poiski, resheniya: Yezhegodnik. — Issue 4. — Volgograd: VolGU, 2002, p. 296.
4. USSR v cifrach v 1984 godu. Short data book, Moscow; 1985. P. 1365.
5. Kholodkov V. M. Strulturniye reformy v Rossii I Kitaysky opyt. — Problemy nacionalnoy strategii № 5 (38) 2016, p. 172–185.

6. V. V. Putin. — fly-leaf of the book of Yuri Tavrovsky “Xi Jinping: Po stupenyam Kitayskoy mechty”, Moscow: Eksmo, 2015.
7. Li Tieying. Bolshoy proryv v teorii sociolistich. rynochnoy ek-ki. — Ekonomicheskaya istoriya Rossii: problemy, poiski, resheniya: Yezhegodnik. — Issue 4. — Volgograd: VolGU, 2002, p. 155.
8. Deng Xiaoping. Izbranniye proizvedeniya. Vol. 2, p. 236
9. Glazyev S. Y. Interview. — Tavrovsky Y. V. Xi Jinping: Po stupenyam kitayskoy mechty, Moscow: Eksmo, 2015, p. 123–124.
10. Smetanin A. V., Smetanina L. M. Reindustrializacia ekonomiki Rossii i arktichesky klaster: neobkhodimost novoy industrializacii i osobennosti novogo osvoyeniya Arktiki. — Trudy VEO Rossii. Vol. 197, Moscow. 2016, p. 443.
11. Philip Kotler. Konec kapitalizma? 14 antidotov ot bolezney rynochnoy ekonomiki. Moscow: Eksmo, 2016. P. 21.
12. Jackson T. Procvetaniye bez rosta. Ekonomika dlya planety s ogranichennymi resursami, Moscow: AST-PRESS KNIGA, 2013, p. 1–14, 155, 164, 175, 206, 209, 2012–2013.
13. Aganbyegyan A. Ekonomiku “vytyanut” Nauka I obrazovaniye. // Argumenty i fakty, 2016, № 28, p. 1.
14. Bodrunov S. D. O nekotorykh voprosakh evolyucii ekonomiko-socialnogo ustroystva industrialnogo obshestva novoy generacii. — Ek. vozrozhdeniye Rossii. № 3 (49), 2016, p. 7.
15. Ruvinsky V. Bes stagnacii. — Dengi. № 27(1085) 11.07–17.07.2016, p. 10–11.
16. Agisheva Guzel. Absolyutno nezavisimiye rossiyane. — Trud, 2016, 15 Jun, p. 2.
17. Goryaev T. Shpargalki dlya bossov: zhestkiye I chestniye uroki upravleniya, kotoriye lucshe viuchit na chuzhom primere, Moscow: Albina Publisher, 2016. P. 24, 34, 39, 276

18. Kak zhivut sve Rossii. — Argumenty i fakty, 2016, № 29, p. 6–7.
19. Sigida Adelaida. Gde na rusi zhit khorosho. — Mir novostey. 2016, 14 Jun № 285 (1173), p. 3.
20. Thomas Piketty. Kapital v XXI veke, Moscow: Ad Marginem Press, 2015. P. 475
21. Lvov D. Zakon bednosti. — Literaturnaya gazeta. 2007, № 20, p. 4.; Lvov D. Ekonomist, № 2.
22. Tyunkin A. A. Pereraspredelitelniye otnosheniya v transformiruyusheysya ekonomike, LAMBERT Academic Publishing, p. 76–79.

**ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ
И РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
ИНФРАСТРУКТУРЫ
И СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ**

**INNOVATIVE DEVELOPMENT
OF THE RUSSIAN ECONOMY
AND RECOMMENDATIONS
TO IMPROVE
THE INFRASTRUCTURE
AND SYSTEM
OF MANAGEMENT
OF INNOVATIVE ACTIVITY**

М.М. ОМАРОВ

Председатель Новгородского регионального отделения ВЭО России, д. э. н., профессор, декан факультета управления, зав. каф. маркетинга и управления персоналом, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (Великий Новгород)

M.M. OMAROV

The Chairman of the Novgorod regional branch of VEO of Russia, doctor of Economics, Professor, Dean of the faculty of management, head. DEP. marketing and personnel management Novgorod state University. Yaroslav The Wise (Novgorod The Great)

Д.Л. МИНИН

Член Новгородского регионального отделения ВЭО России, к. э. н., доцент, докторант НовГУ им. Ярослава Мудрого

D.L. MININ

A member of the Novgorod regional branch of VEO of Russia, Ph. D., associate Professor, doctoral student of the Novgorod state University them. Yaroslav The Wise

АННОТАЦИЯ

В статье исследованы основные аспекты инновационного развития Российской Федерации на современном этапе, выявлены основные проблемы и тенденции развития. На основании исследования передового опыта в управлении инновационным развитием предложены основные направления совершенствования на федеральном, региональном и местном уровнях взаимодействия предпринимательских структур. Предложен комплекс конкретных практических мероприятий, направленных на совершенствование инфраструктуры, а также системы управления инновационной деятельностью.

ABSTRACT

The article examines the main aspects of innovative development of the Russian Federation at the present stage, the basic problems and development trends. On the basis of research excellence in the management of innovative development of the basic directions of perfection of Federal, regional and local levels of interaction of enterprise structures. The proposed set of specific practical measures aimed at improving the infrastructure and systems of innovation governance.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инновационное развитие, предпринимательство, предпринимательские структуры, управление инновационной деятельностью.

KEY WORDS

Innovative development, entrepreneurship, business structures, management of innovative activity.

Масштабные перемены в глобальной экономике активизируют процессы адаптации национальных экономик к изменяющимся условиям рыночной среды. Динамичное поступательное развитие в существующих рамках с учетом экономических санкций и мировой нестабильности возможно только при своевременном активном применении инноваций во всех отраслях предпринимательства, совершенствовании инфраструктуры и системы управления инновационной деятельностью на всех уровнях национальной экономики.

Существующая стратегия инновационного развития экономики России, рассчитанная на период до 2020 года, предусматривает ее реализацию поэтапно по ряду периодов в соответствии с параметрами базовых сценариев развития (таблица 1), с корректировкой на текущую ситуацию в соответствии с данными Федеральной службы статистики [5].

Существующий этап развития стратегии инновационного развития страны планируется реализовать до окончания 2018 года, что предполагает переход национального предпринимательства на новую технологическую базу, обеспечивающую инновационный прорыв с применением и реализацией современных проектов в области нанотехнологий, разработок в информационной сфере и других.

Для обеспечения поступательного развития предпринимательства необходимо обеспечить:

- 1) интеграционные процессы российских предпринимательских структур в крупные международные проекты;
- 2) создание благоприятных условий для быстреего технико-технологического обновления производств;
- 3) продвижение интересов национального предпринимательства на международной арене;

Таблица 1

**Базовые сценарные показатели экономического развития
(темпы прироста, процентов) (рассчитано по данным [4,5])**

Показатель	Сценарный подход	Среднегодовые значения		2015/2020, %
		2017–2015	2020–2018	
ВВП	1	6,5	6,4	117
	2	5,3	4,7	101
	3	3,4	3,1	57
Реальные распо- лагаемые доходы населения	1	7,2	6,7	147
	2	5,7	4,7	117
	3	4,3	3,7	87
Розничный товаро- оборот	1	6,5	6,3	145
	2	5,3	4,5	119
	3	4,4	3,7	83
Инвестиции	1	10,7	9,6	257
	2	8,8	6,6	198
	3	4,2	4,1	79
Экспорт, млрд долл.	1	439	564	59
	2	433	538	47
	3	377	437	23
Импорт, млрд долл.	1	503	669	201
	2	484	603	172
	3	376	446	101
Инфляция	1	4,5	3,3	81
	2	4,8	3,4	87
	3	6,1	4,0	105
Энергоемкость	1	-3,9	-3,7	-43
	2	-2,8	-2,2	-28
	3	-1,7	-1,6	-20
Производительность труда	1	7,5	7,1	140
	2	6,5	5,8	115
	3	4,3	3,9	80

- 4) стимулирование проникновения российских предпринимательских структур на передовые рынки высокотехнологичных информационных технологий;
- 5) совершенствование системы образования по ряду ключевых направлений.

Завершающий этап реализации инвестиционной стратегии инновационной деятельности планируется на 2018–2020 годы, по результатам которого передовые российские предпринимательские структуры должны будут закрепиться на мировых рынках. Предполагается активизировать работу по стимулированию таких направлений, как:

- развитие транснациональных корпораций ориентированных на взаимодействие с евразийскими представителями бизнеса;
- продвижение передовых методов управления на всех уровнях власти;
- стимулирование экологически безопасных производств и технологий;
- балансировка территориального развития.

На последнем этапе реализации инновационной стратегии запланировано достижение показателей 2020 года к 2017 году в %, а именно увеличение ВВП на 120–125%, рост производительности труда — 125–140%, снижение энергоёмкости ВВП 85–90%, увеличение реальных доходов населения 120–125% и др. [4].

В условиях экономических санкций и переориентации национальной экономики основными рисками, снижающими эффективность реализации инновационной стратегии развития страны, являются:

- существенно возросший уровень конкуренции в сырьевых секторах;

- глобальное влияние экологических проблем в условиях интернационализации экономики;
- в большинстве отраслей недостаточное количество высококвалифицированного персонала, способного реализовывать передовые достижения НТП;
- недостаточный уровень государственного стимулирования инновационной деятельности отраслей предпринимательства [2].

Проведенные исследования показали, что из 160 стран, занимающихся рыночными реформами и пытающихся формулировать национальную инновационную систему, только 17 могут включать в список стран с наиболее развитой инновационной экономикой, из них только девять стран считаются высокоразвитыми [5].

По прогнозам экспертов, к 2020 году мировой рынок наукоемкой продукции достигнет почти 5 трлн долл., из которых 2,1 трлн долл. будет приходиться на информационные технологии [1].

В условиях информационной экономики именно инновационная составляющая является основным драйвером роста на средне- и долгосрочный период. На уровне стран национальная инновационная система регламентируется федеральными нормативно-правовыми актами, соответствующими региональными и отраслевыми инструкциями и нормативами. По данным федеральной службы статистики [5], наибольшие затраты российских предприятий в инновационной сфере сосредоточены на приобретение машин и оборудования и составляют 57%, в то время как на приобретение принципиально новых производственных технологий тратится только 15% от общей суммы инновационных затрат [2].

Исследования изменяющихся формаций предпринимательства позволили выявить основные проблемные направления, в частности:

- недостаточный уровень взаимодействия бизнес-структур и представителей научной сферы;
- фактически отсутствие координации между научным сектором и представителями предпринимательства;
- недостаточный уровень разработанности инновационной структуры;
- недостаточный уровень спроса на инновационную продукцию на рынке;
- недостаточное финансирование исследований в области инноваций.

Приведенные проблемные аспекты затрудняют динамичное вливание российских предпринимательских структур в мировую инновационную систему. В связи с чем целесообразно применять комплексный системный подход, реализуемый во всех регионах и отраслях предпринимательства, включающий внедрение передовых иностранных технологий, стимулирование развития собственного научного инновационного потенциала бизнеса, создание «точек роста» для приоритетных направлений экономической деятельности.

При формировании передовой инновационной экономики и системы управления инновационной деятельностью на уровне страны возникает необходимость охвата всех отраслей экономики, обеспечения их инновационной готовности, подбора инструментов и механизмов инновационного процесса, а также приоритетных направлений инновационного развития, совершенствования системы ресурсного обеспечения форм

и методов взаимодействия с государством, наукой, бизнесом и обществом [2].

В целях обеспечения стабильного инновационного развития страны, динамического развития предприятий и регулирования самого процесса необходимо провести следующие мероприятия:

- провести анализ возможных направлений инновационного развития с учетом ключевых факторов обеспечения конкурентоспособных преимуществ предприятий страны;
- проверить эффективность университетской инновационной системы коммерциализации инновационных проектов;
- обеспечить исследование ресурсного потенциала инновационных предприятий и условий коммерциализации инновационной продукции;
- исследование в целях снижения входных барьеров с инновационной продукцией на имеющиеся предпринимательские рынки.

Совершенствование методологии системы управления инновационным развитием целесообразно реализовать посредством:

- разработки детальной концепции инновационного развития с учетом экономических санкций и других глобальных факторов с закреплением приоритетных направлений на каждом уровне экономики страны;
- совершенствования и при необходимости создания инновационной стратегии с детализацией по отраслям, а также регионам и муниципальным образованиям с ранжированием инновационных направлений в стратегической перспективе;

- формирования и совершенствования инновационной предпринимательской среды в области правового обеспечения и экономических возможностей стимулирования внедрения инновационных технологий в конкретных сферах предпринимательской деятельности
- развития инновационной инфраструктуры, адаптированной к предпринимательской среде соответствующего уровня;
- организации постоянного мониторинга инновационной деятельности как на уровне субъектов, так и отраслей предпринимательства.

В процессе детализации программы инновационного развития необходимо зафиксировать перечень инструментов мониторинга данной деятельности и предвидения предполагаемых результатов, основанного на качественном прогнозировании при помощи высоко достоверных методов прогнозирования [1]. Инновационная составляющая должна в обязательном порядке быть отражена во всех смежных стратегиях развития РФ и ее субъектов.

В условиях переходной экономики с учетом экономических санкций и переориентации на импортозамещение необходимо создавать корректирующие стратегии применения инновационного развития по конкретным отраслям предпринимательства [2].

В целом для успешной реализации стратегии инновационного развития экономики необходимо разрабатывать комплекс научных и организационно-технических мероприятий, основными из которых являются следующие:

1. Разработка концепции развития системы управления инновационной деятельностью и формирования инно-

- вационной инфраструктуры с определением долговременных стратегических целей и средств их достижения в рамках реализации инновационной политики.
2. Разработка детализирующих программ инновационного развития с расшифровкой раздела развития инновационной активности с учетом специфики и стратегического потенциала.
 3. Документальное обеспечение указывающего по ресурсам, исполнителям и срокам по совокупности мероприятий, направленных на достижение целей инновационного развития.
 4. Включение основных положений программы инновационного развития в программу социально-экономического развития страны.
 5. Организация практической деятельности инновационного развития органами управления, реализация принятых нормативных актов, а также информационное обеспечение инновационных программ [4].

Существующие экономические формации определяют отрасли предпринимательства, нуждающиеся в инновациях для обеспечения поступательного развития и требующие не только единовременной, а скорее плановой поэтапной помощи со стороны управления.

Исходя из анализа существующих общемировых тенденций развития постиндустриального общества, сформулируем основные направления совершенствования управления инновационной деятельностью в РФ:

- поддержание принципов рыночной экономики на всех уровнях взаимодействия предпринимательства;
- стимулирование конкурентоспособности отраслей производства;

- форсированное развитие передовых отраслей импортозамещения;
- продвижение наукоемкой продукции на мировые рынки, защита национальных интересов.

В условиях информационной экономики в процессе мировой глобализации развитие предпринимательских структур не может происходить обособленно от внешнего взаимодействия с иностранными компаниями, финансовыми институтами, отдельными учеными. Отсутствие внешнеэкономической политики инновационного развития практически делает невозможным интеграцию страны в систему мирового хозяйства на конкурентных условиях и соответственно определяет страну в качестве «пассивного объекта» процессов глобализации. Кроме того, «неконтролируемая», складывающаяся стихийно интернационализация национального хозяйства со временем сопровождается все более серьезными внешними угрозами национальной экономической безопасности [3].

Современная информационная действительность обуславливает появление «эпохи открытых инноваций», когда источники инновационного потенциала предпринимательских структур находятся вне зоны их базирования. В связи с чем можно обеспечить реальную экономию на издержках, как финансовых, так и временных, сократить риски техногенного характера, заимствовать передовые технологии. Существенно повысить эффективность распределения инновационных продуктов как внутри отраслей предпринимательства, так и за их пределами. А обеспечение адаптивности научных исследований приведет к возможности использовать уже имеющиеся элементы в рамках объединений и консорциумов для до-

стижения наиболее коммерчески приемлемого результата. Создание альянсов в области инноваций с зарубежными компаниями и НИИ позволит внедряться в новые производственные комплексы и представителям российского предпринимательства.

Приведенные рекомендации позволят обеспечить стабильное внедрение и развитие инновационных технологий в отраслях предпринимательства в средне- и долгосрочной перспективе; будут способствовать позитивным структурным сдвигам в ключевых направлениях экономической деятельности; повышению конкурентоспособности российских компаний на мировом уровне.

Список литературы

1. Минин Д.Л. Основные методические рекомендации по разработке прогнозов развития отраслей АПК // Российское предпринимательство. 2007. № 2.
2. Омаров М.М., Минин Д.Л. Прогнозная ориентация развития экономики России на среднесрочную перспективу в условиях экономических санкций // Проблемы современной экономики. 2016. № 1. С. 113–116.
3. Омарова Н.Ю., Омаров М.М., Федотова Г.А. Саморазвивающаяся система кадрового обеспечения инновационного развития экономики региона // Научные труды Вольного экономического общества России. 2013. № 176. С. 95–109, 1,5 п.л.
4. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года // Официальный сайт Минсвязи РФ [Интернет-ресурс] URL: <http://minsvyaz.ru/common/upload/2227-pril.pdf> (дата обращения: 05.11.2016).
5. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. Интерактивная витрина. Основные показатели

деятельности отдельных отраслей экономики URL: <http://cbsd.gks.ru/#> (дата обращения: 05.11.2016).

References

1. Minin D.L. Basic guidelines for the development of forecasts of development of branches of agroindustrial complex // journal of Russian entrepreneurship, № 2. 2007.
2. Omarov M.M., Minin, D.L. Predictive orientation of development of the Russian economy in the medium term in terms of economic sanctions // problems of modern economy. 2016. No. 1. S. 113–116.
3. Omarova N.Y., Omarov M.M., Fedotova G.A. a self-Developing system of staffing of innovative development of economy of region // proceedings of the Free economic society of Russia. 2013. №. 176. P. 95–109, 1.5 p L.
4. The strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020 // Official website of the Ministry of communications of the Russian Federation [Internet resource] URL: <http://minsvyaz.ru/common/upload/2227-pril.pdf> (accessed 05.11.2016).
5. Federal state statistics service. Official site. Interactive showcase. Key performance indicators of individual industries URL: <http://cbsd.gks.ru/#> (accessed 05.11.2016).

МАТЕРИАЛЫ
ЗАСЕДАНИЙ
СОВЕТА
ЭКСПЕРТОВ
ВЭО РОССИИ
И «РОССИЙСКОЙ
ГАЗЕТЫ»

«Российская газета» и Вольное экономическое общество России провели «Совет экспертов» на тему «Российская экономика: новые источники роста»¹

Президент России Владимир Путин подчеркнул, что вызовы, стоящие перед экономикой, «требуют согласованных действий ради устойчивого и сбалансированного роста», и призвал сообща искать дополнительные стимулы развития, более полно реализовывать промышленный, научно-технический, инновационный потенциал, «своевременно реагировать на меняющуюся конъюнктуру рынков и наметившуюся трансформацию глобального технологического уклада».

Как должна выглядеть новая концепция экономического развития? Что должны включать структурные реформы? Является ли рост ВВП самоцелью?

Эти и многие другие вопросы были заданы редакцией «Российской газеты».

¹ В настоящей публикации представлена расширенная версия аналитических материалов «Совета экспертов». В сокращенной версии материалы заседания «Совета экспертов» ВЭО России и «Российской газеты» размещены в «Российской газете» Федеральный выпуск № 7005 (137).

Президент страны поставил перед Экономическим советом задачу подготовки новой концепции экономического развития: в чем принципиальные отличия подходов, предлагаемых разными группами специалистов?

СЕРГЕЙ БОДРУНОВ

Президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д.э.н., профессор

На заседании Президиума Экономического совета были представлены два концептуально различающихся — в принципиальном плане — взгляда на развитие экономики, об этом уже много говорилось. Я бы оценил их с такой точки зрения: первый — через проведение структурных реформ создать благоприятный инвестиционный климат в стране, затем постепенно начать выход на траекторию устойчивого роста через улучшение качества государственных институтов и снижение геополитических рисков, а второй — активизировать роль государства в экономике, активно стимулировать экономику, чтобы в короткие сроки добиться экономического роста и потом приступить к структурным реформам.

Мое мнение как президента Вольного экономического общества России — развитие столь масштабного и сложного комплекса, как российская экономика, не может в принципе ограничиваться жестким каркасом одной-единственной

научной школы или «генеральной линии». В теории систем существует такое понятие, как «эмерджентность», когда целостная система приобретает новые свойства, не присущие как отдельным ее элементам, так и их сумме. На мой взгляд, к такому качественному позитивному изменению состояния нашей экономической системы экспертное сообщество должно прийти в ходе обсуждения и разработки новой концепции экономического развития Российского государства. В Экономическом совете, да и среди участвующих в работе экспертов, в т.ч. — и из ВЭО России, нет незаинтересованных или некомпетентных людей. Есть надежда, что разнородные изначально идеи смогут объединиться на основе единого знаменателя их интеграции — реальной полезности для экономики России и общества в целом.

Если же говорить о моем личном мнении, ключевым драйвером должна стать реиндустриализация экономики на новейшей технологической основе, на базе системного подхода к развитию инновационной промышленной компоненты. Экономические лидеры будущего — это лидеры технологические. Сильная, адаптивная к изменениям внешней среды промышленность — залог устойчивости экономики, процветания и безопасности России.

Согласно базовому сценарию Минэкономразвития средне-годовые темпы роста российского ВВП за 2016–2019 гг. составят 0,6%, а целевого – 1,9%. В то же время мировая экономика будет расти темпом свыше 3%, в т.ч. США – 2,5%, ЕЭС – 1,5%.

Возможно ли в ближайшие год-два изменить ситуацию или для этого потребуется больше времени?

АЛЕКСАНДР ДЫНКИН

Вице-президент ВЭО России, президент Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, академик РАН

Забавно то, что два ведомства одного Правительства — Министерство финансов и Министерство экономического развития публикуют два разных прогноза. Плюрализм? Такое право на отличные оценки в принципе есть у Центрального банка Российской Федерации, который независим от Правительства.

По инерционному прогнозу Минфина темпы роста у нас могут 10 лет быть ниже среднемировых. Это означает, что к 2030 году мы опустимся в глобальной иерархии стран с 6-го (в 2014 г.) на 7-е место по паритету покупательной способности (ППС), пропустив вперед Бразилию. По курсу: с 10-го на 15-е место — после Мексики. Это наши реальные конкуренты сегодня.

Высока вероятность, что в ближайшие четыре года Китай обгонит нас по ВВП на душу населения — по курсу. По паритетам это может произойти в районе 2025 года. Важный негативный психологический рубеж.

Надежды, что «Китай нам поможет», пока не сбываются. В 2015 году из 39 млрд прямых иностранных инвестиций (ПИИ) нам досталось 1,5%, а США — в 25 раз больше. Стратегическое партнерство не отменяет элементарный инвестиционный анализ, где в знаменателе стоят риски. В этом смысле шанхайские банкиры ничуть не лучше лондонских.

Со времен Политбюро ЦК КПСС сохраняется фетиш высоких темпов роста. Еще академик Струмилин С.Г. говорил, что он будет лучше «стоять за высокие темпы роста, чем сидеть за низкие». Н.С. Хрущеву Госплан предлагал так называемую санитарную пятилетку. Академик Анчишкин А.И. в 1980 году в результате длительных и сложных подсчетов вышел на 0,8% ВВП в год — его заставили пересчитать на пресловутые 4%. Хочу отметить, что в условиях кризиса химическая промышленность, где есть внешний спрос, выросла в 2015 году на 6,3%. А лидер импортозамещения — пищевая — на чуть меньше 3%.

Конечно, сбалансированная денежно-кредитная политика — необходимое, но не достаточное условие роста. Часто журналисты задают вопрос, какая от нее польза, отвечаю — никакой, какая может быть польза от грудного младенца? Но плохая — проэмиссионная — политика может уничтожить все. Вспомним «ускорение на базе машиностроения», обрушившее советскую экономику и другие «е-мобили». Можно рыть каналы — с периодичностью 15 лет в горячих головах возникают идеи межбассейновой переброски водных ресурсов Сибири. Поэтому считаю: отказываться от жесткой кредитно-денежной политики контрпродуктивно. Можно обсуждать превышение ключевой ставки над текущей инфляцией, можно подумать об увеличении госдолга.

Но QE (Quantitative Easing, количественное смягчение) — пока рубль не является глобальным активом — это не для нас.

В чем политическая трудность жесткой кредитно-денежной политики или политики санации банковской системы, которую нужно продолжать? В том, что она несет концентрированный ущерб ожиданиям или даже потери инсайдерам при распределенном выигрыше, который не всегда сразу заметен.

Что делать? Ослабить регулятивный, контрольный и налоговый прессинг на бизнес. В 1-м полугодии 2001 года было принято 1717 норм актов федерального уровня. В 2015 году — 5169 — по 28 в день, считая выходные. Фактическая и косвенная налоговая нагрузка на бизнес сегодня 43%. В успешных странах — 36%.

Снижать административные барьеры: в сентябре прошлого года на Восточном экономическом форуме было объявлено, что с 1 октября 2015 года Владивосток и 14 портов Приморья становятся порто-франко. Этого не случилось. Обработка контейнера в порту Владивосток по-прежнему занимает 72 часа, а 450 км южнее — в порту Далянь (Дальний) — 18 мин., включая растаможку.

Это только два штриха к провалам госуправления. Его реформа стучится в двери. Вместе с судебной реформой — это лучшая антикризисная и контрциклическая политика, способная вывести на траекторию устойчивого роста. Сегодня политический капитал, доверие к Президенту позволяют провести эти реформы. Мы не Франция, а В.В. Путин не Ф. Оланд, где даже минимальные шаги в сторону повышения конкурентоспособности рынка труда вызывают то, что вызывают.

ДМИТРИЙ СОРОКИН

Вице-президент ВЭО России,
научный руководитель Финансового
университета при Правительстве РФ,
член-корреспондент РАН

В этом и в следующем году резко увеличить темпы роста не удастся. Ведь материальная причина нынешней стагнации в отсталой технологической базе. Поэтому все чаще говорят о реиндустриализации, т.е. технологическом перевооружении нашей экономики. Учитывая наши масштабы, такую операцию невозможно провести за год-два. Ведь еще надо подготовить кадры для новых технологий.

Другой вопрос — и здесь я разделяю мнение многих экономистов, — что в течение названного периода можно осуществить ряд организационно-экономических мер, позволяющих к 2018 году на имеющихся мощностях и ресурсах выйти на темпы 4–5% в год. Прежде всего, это меры, снимающие неопределенность в отношении развития экономической ситуации. К первоочередной я бы отнес обеспечение устойчивости курса рубля. Без этого невозможно преодолеть сложившиеся у населения и предпринимательского сектора ожидания его дальнейшего обесценения. В этих условиях развивать производство невозможно. Набор таких мер хорошо известен экономическому сообществу. В частности, они системно изложены в докладах Института народнохозяйственного прогнозирования РАН и Финансового университета при Правительстве РФ, с которыми можно ознакомиться на соответствующих сайтах.

Такого рода меры позволяют выиграть время для того, чтобы одновременно начатая реиндустриализация начала приносить плоды в виде устойчивого роста с темпами выше мировых. Альтернативы для России здесь нет.

Некоторые эксперты выступают с предложениями о «заморозке» оплаты труда, индексации пенсий и т.п. в качестве средства для ускорения роста. Упомянутые сценарии Минэкономразвития предполагают, что в 2019 году реальная заработная плата и средний размер страховой пенсии окажутся ниже, чем в 2014 году. Согласны ли вы с этими предложениями?

Дмитрий Сорокин: Это новое слово в экономической науке. По-моему, авторы таких предложений уже устали объяснять, что заработная плата, как это написано во всех учебниках по экономике, должна расти в меру роста производительности труда, и наши экономические беды объясняются тем, что все у нас делалось наоборот. Правда, при этом не вспоминается, что к 1999 году средняя реальная зарплата сократилась в три раза по сравнению с 1990 годом. При этом речь идет о начисленной, а не выплаченной зарплате. Может, прежде чем цитировать учебники о соотношении зарплаты и производительности труда, надо было отдать накопившиеся долги? Восстановление уровня реальной зарплаты произошло лишь в 2007 году. Правда, не у всех. Ведь разрыв в уровне доходов между 10% высокодоходных и низкодоходных слоев населения составил в 2007 году 16,7 раза, что в 4 раза выше, чем он был к началу 1990-х. Ныне средняя реальная зарплата лишь чуть более 20% выше уровня 1990 года, а разрыв в доходах богатых и бедных составляет почти те же 16 раз.

Теперь предлагается поднимать производительность труда, снижая зарплату. Напомню, что в прошедшем году при сокращении реальной зарплаты на 9,3% производительность труда сократилась на 3,3%. Как, сократив реальную зарплату к 2019 году на 7,2% по сравнению с 2014 годом по базовому сценарию или на 6,2% — по целевому, Минэкономразвития собирается поднять за тот же период производительность труда на 2,8 или на 5,6% соответственно — не знаю. Может, за счет миллионов новых высокотехнологических рабочих мест? Однако низкая оплата труда — и это известно из всех учебников — враг технического прогресса.

СЕРГЕЙ КАЛАШНИКОВ

Член Президиума ВЭО России, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (СФ ФС РФ) по экономической политике, председатель временной комиссии СФ ФС РФ по мониторингу экономического развития

Предложения ряда представителей Правительства по «заморозке» оплаты труда, индексации пенсий и социальных выплат никаким образом не могут служить средством укрепления экономического роста. Покупательная способность населения является главным источником развития внутреннего рынка и производства. При таком сценарии подрубается и такой важный фактор, как мотивация труда, без которой нельзя говорить и о повышении производительности труда. В условиях перехода к шестому технологическому укладу резко возрастает роль человеческого фактора. Поэтому игнорирование социальных условий трудовой деятельности — это отказ от выхода экономики из стагфляции и потеря конкурентоспособности России на мировом рынке.

Что вы понимаете под структурными реформами, о необходимости которых говорят и президент, и правительство, и эксперты?

МИХАИЛ ЭСКИНДАРОВ

Вице-президент ВЭО России, ректор
Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации

Цель структурных реформ — изменение нынешнего облика экономики России от состояния, когда чуть ли не главным фактором роста являются условия экспорта сырьевых товаров, к экономике, способной производить широкий набор конкурентоспособной готовой продукции и услуг. Чтобы осуществить такой переход, необходимо преобразование технологической базы экономики. Это требует изменений в кадровой структуре в сторону наращивания высококвалифицированных работников, способных освоить новые технологии. Подготовка таких работников невозможна без структурных изменений социальной сферы, в первую очередь в доходах, жилищных условиях, медицинском обслуживании, образовании, сферы культуры, наконец, в пенсионном обеспечении и т.д. Кроме того, неоправданные различия в условиях жизни разных регионов страны. Это очевидные вещи, с которыми все согласны. Однако если на протяжении длительного периода времени изменений нет, то дело в структуре отношений, управляющих такого рода изменениями. А это значит, что необходимо изменять социально-экономические механизмы, которые направляют

деятельность всех участников хозяйственной жизни. Важно, что такие преобразования следует производить комплексно, согласовывая изменения друг с другом и подчиняя их общей цели. А вырывать отдельные звенья для решения текущих проблем, например, проведем пенсионную реформу, чтобы закрыть дефицит Пенсионного фонда или масштабную приватизацию, чтобы уменьшить дефицит бюджета, — это не структурные реформы, а «штопанье дыр», которое ни к чему хорошему не приведет.

АЛЕКСАНДР НЕКИПЕЛОВ

Вице-президент ВЭО России,
директор Московской Школы
Экономики МГУ им. М.В. Ломоносова,
академик РАН

Под структурными реформами в общем плане все понимают примерно одно и то же: проведение институциональных изменений, призванных сделать нашу экономику современной, эффективной и динамично развивающейся. Однако в отношении того, о каких именно реформах должна идти речь, какова их направленность и чего от них следует ожидать в кратко- и долгосрочной перспективе, единства мнений нет. Моя позиция по этому комплексу вопросов состоит в следующем.

Первое. Структурные реформы важны прежде всего с точки зрения долгосрочной перспективы; связывать с ними возможности выхода уже в ближайшее время на траекторию динамичного развития не следует. В то же время ошибочным представляется утверждение о том, что,

пока такие преобразования не будут проведены, страна обречена на застой. Это не так: у нас имеются большие резервы улучшения положения дел за счет рационализации текущей экономической политики.

Второе. Создание эффективно функционирующей рыночной среды, улучшение на этой основе инвестиционного климата, безусловно, является важной задачей. Одна из проблем в этой области — существующий у исполнительной власти конфликт интересов, связанный с тем, что она одновременно выполняет функции регулятора и собственника. Власть видит выход из этого конфликта исключительно на пути приватизации. С моей точки зрения, значительно более эффективным и социально комфортным является иное решение — формирование не подчиненной правительству системы управления принадлежащими государству активами в рыночном режиме. Это не значит, что приватизацию вообще следует исключить из арсенала мер экономической политики. Она вполне может быть полезной в тех случаях, когда полученные средства направляются на реализацию крупных проектов, прежде всего инфраструктурного характера. К приватизации как средству затыкания дыр в бюджете, на мой взгляд, оправданно прибегать только в самых отчаянных ситуациях.

Третье. Конечно, Российское государство вряд ли может считаться образцом в выполнении экономических функций. Мало у кого вызывают неприятие такие задачи, как создание независимой и эффективной судебной системы, прекращение бюрократического произвола в отношении бизнеса, борьба с коррупцией. А вот осуществляемые (и предлагаемые к осуществлению) реформы зачастую провоцируют протест. И это связано с тем, что они исходят

из презумпции принципиальной неполноценности государства как экономического субъекта. Отсюда стремление свести реформирование государства к простому обрезанию его функций (а следовательно, и сферы ответственности), равно как и выходящее за всякие разумные границы (вспомните о советском опыте!) увлечение количественными показателями как средством окончательной оценки эффективности деятельности госорганизаций и отдельных чиновников.

Между тем важнейшим условием качественного повышения эффективности государства является формирование реально действующей системы сдержек и противовесов в политической системе. Но этого невозможно добиться до тех пор, пока парламентские партии играют минимальную роль в формировании исполнительной власти, а потому и не несут за ее действие никакой ответственности. Только в таких условиях реформы в сфере образования и науки (а сегодня, по мнению многих, и медицинского обслуживания), не пользующиеся поддержкой ни у основной части экспертного сообщества, ни у общества в целом, могут с удивительным упорством проводиться в жизнь, подрывая долгосрочные перспективы развития российской экономики и общества.

Можете ли вы назвать первые пять мер, которые надо осуществить для перехода страны к устойчивому социально-экономическому развитию?

МИХАИЛ ЭСКИНДАРОВ:

Таких мер, безусловно, должно быть больше пяти. Я бы в их состав непременно включил следующие.

Первое. Блокировку снижения реальных доходов населения, прежде всего в части реальных размеров заработной платы и пенсий.

Второе. Изменение денежно-кредитной политики.

Третье. Совершенствование межбюджетных отношений.

Четвертое. Пересмотр всех действующих федеральных целевых программ, оставить на ближайшие несколько лет только те мероприятия, которые абсолютно необходимы для предотвращения нарастания негативных тенденций, и запрет на принятие новых программ и проведения экономических реформ, имеющих долгосрочные последствия, до принятия стратегии социально-экономического развития и стратегии пространственного развития страны в соответствии с Законом «О стратегическом планировании в РФ».

Пятое. Прекращение публичной полемики между руководителями федеральных социально-экономических ведомств о необходимости тех или иных реформ и создание Межведомственного совета под руководством Президента России с участием основных министерств (экономики, социальной сферы, финансов, промышленности) для принятия стратегических решений.

С точки зрения стратегии следует немедленно начать подготовку к проведению всеобщей промышленной переписи

(как это уже делается в сельском хозяйстве). Без этого разработать реалистическую программу социально-экономического развития невозможно, так как сегодняшняя статистическая информация не дает картины состояния производственного потенциала страны.

ВИКТОР ИВАНТЕР

Действительный член Сената
ВЭО России, директор Института
народнохозяйственного
прогнозирования РАН, академик РАН

1. Важнейшей мерой по восстановлению экономического роста должно стать обеспечение стабильности валютного курса рубля. При этом стабильность курса должна поддерживаться на заниженном уровне (относительно расчетного курса, обеспечивающего нулевое сальдо платежного баланса). Заниженный курс необходимо поддерживать даже при возобновлении роста мировых цен на углеводороды для того, чтобы избежать быстрого сжатия положительного сальдо платежного баланса. Стабилизация курса рубля на заниженном уровне и существенный положительный торговый баланс обеспечат расширение денежного предложения без формирования девальвационных ожиданий.

Однако в средне- и долгосрочной перспективе необходимо будет перейти к укреплению курса рубля, которое обязательно должно опираться на повышение темпов и качества экономического роста.

2. Следующая ключевая мера — устойчивое снижение уровня процентных ставок, влекущее за собой удешевление

оборотного капитала. Одной из главных задач снижения стоимости заимствований является предотвращение избыточного перетока средств из производственного сектора в финансовую сферу. Эта мера должна дополняться использованием иных механизмов (например, введением льгот для банков, которые в обмен на снижение ставок процента обеспечивают кредитами определенные направления бизнеса и принимают на себя риски).

3. Еще одна важная мера — нормализация ситуации с рефинансированием потребности российских предприятий в инвестиционных и оборотных средствах.

Приоритетность механизмов, при помощи которых будет осуществляться указанная мера, должна быть следующей:

- Многоканальная система специального финансирования (проектное финансирование, Фонд развития промышленности и т.д.).
- Более активное вовлечение в инвестиционный процесс накопленных финансовых ресурсов крупнейших российских корпораций.
- Развитие инструментария долгосрочных корпоративных облигаций.
- Использование традиционных каналов кредитования через банковскую систему.
- Бюджетная поддержка.

4. В рамках политики восстановления экономического роста необходимо предотвратить рост налоговой нагрузки на бизнес и население, исключив перераспределение так называемых девальвационных доходов предприятий в пользу бюджета через ужесточение фискальной политики.

5. Еще одна необходимая мера — разумное ограничение роста цен на услуги «инфраструктурных монополий» (элек-

троэнергия, газ, транспорт), а также на моторное топливо. При опережающем росте тарифов в этом секторе преимущество от девальвации курса будет утрачено.

В то же время нельзя ограничивать рост цен в пределах, не покрывающих объективно растущие издержки естественных монополий.

АЛЕКСАНДР НЕКИПЕЛОВ:

Первое. Экономический рост трудно инициировать до тех пор, пока сохраняется сильная колеблемость валютного курса, а процентная ставка остается на столь высоком уровне. Считаю, что и сейчас, после почти двух потерянных лет, введение ограничений по капитальным статьям платежного баланса в наилучшей степени содействует решению этой задачи.

Второе. Необходимо сформировать более эффективную систему страхования рисков, связанных с трудно прогнозируемым движением мировых цен на нефть и газ. Роль валютных резервов следует уменьшить, высвободив соответствующие средства для внутренних инвестиций. Одновременно необходимо начать применять, по опыту Мексики, финансовые механизмы хеджирования доходов бюджета от экспорта топливно-сырьевых товаров, формировать систему их государственных резервов, позволяющих оказывать воздействие при помощи государственных интервенций на внутренние цены соответствующих ресурсов.

Третье. В скорейшем возобновлении экономического роста особая роль принадлежит государству. Нарращивание государственного спроса на отечественную продукцию позволит дать толчок увеличению загрузки имеющихся мощностей, запуск масштабных проектов на основе государственно-частного

партнерства ускорит активизацию инвестиционного процесса, позволит на деле, а не на словах перейти к модернизации российской экономики. При этом установку непременно довести уровень инфляции уже в следующем году до уровня 4,5% считаю контрпродуктивной. Плавное снижение инфляции в течение нескольких ближайших лет является предпочтительным с точки зрения хозяйственной динамики.

Четвертое. Необходима срочная настройка инструментов экономической политики (прежде всего налоговой системы) на стимулирование инновационной деятельности. Низкая восприимчивость частного сектора к нововведениям, о которой столь часто говорится, является в значительной степени результатом неэффективности государственной политики.

Пятое. С точки зрения гармонизации межрегиональных отношений, а также отношений между центром и регионами очень важно, как мне кажется, идти по пути создания новых и совершенствования существующих институтов, обеспечивающих реальное участие регионов в принятии важнейших общегосударственных решений.

Как Вы видите роль ВЭО России как старейшего института гражданского общества страны в разворачивающейся дискуссии по поставленным Президентом РФ вопросам обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны? Будет ли ВЭО России направлять в Экономический совет свою концепцию?

СЕРГЕЙ БОДРУНОВ:

ВЭО России всегда было — и остается сейчас — концептуальной дискуссионной площадкой, и чем шире разворачи-

вается обсуждение, чем больше звучит предложений, тем эффективнее наша работа. Каждый ученый, в зависимости от принадлежности к той или иной научной школе, имеет свое мнение относительно перспектив социально-экономического развития страны. А главная задача Вольного экономического общества России — дать возможность высказать свою точку зрения представителям разных экономических школ и практик.

В споре, в диалоге, в попытке понять оппонента, встать на его сторону рождается истина. В свое время академик Л.И. Абалкин, который являлся одним из крупнейших руководителей Вольного экономического общества России, говорил, что в науке нет монополии на истину. Это — очень мудро. ВЭО России содействует организации широкого диалога, конструктивных дискуссионных баталий, предоставляя своим лидерам, не монополизировав «право на истину», возможность открыто и предельно профессионально высказать свои концептуальные воззрения, сформировать и апробировать в ходе дискуссий конкретные идеи и предложения.

Многие из тех вопросов и задач, которые президент страны сегодня выдвинул как приоритетные, уже ряд лет обсуждаются в ВЭО. Абалкинские чтения в Доме экономиста, Санкт-Петербургский экономический конгресс, Московский экономический форум, международные, всероссийские и региональные конференции ВЭО России объединяют ученых с мировым именем, экономистов-практиков, предпринимателей. В ВЭО ведется диалог государственных деятелей различных уровней с экономической общественностью, с людьми, которым предстоит реализация разрабатываемых сегодня правительством и экспертным сообществом программ. Благодаря своей широкой региональной сети мы работаем с научными экономически-

ми школами в различных субъектах Российской Федерации. Сегодня важно объединить этот потенциал, аккумулировать идеи специалистов РАН, МГУ имени М.В. Ломоносова, Высшей школы экономики, СПбГУ, Академии народного хозяйства, Финансового университета при Правительстве РФ, РЭУ имени Г.В. Плеханова, Санкт-Петербургского экономического университета, крупнейших вузов и исследовательских центров и представить их в виде предложений в Экономический совет. В этом смысле потенциал и опыт ВЭО России уникальны. Общество открыто для всех, кто разделяет его цели и принципы деятельности. Это записано в уставе нашей организации, и этого принципа она придерживается на протяжении всей своей 250-летней истории.

Материал представлен на профильных электронных ресурсах, в обзоре новостей, а также в разделе «Экономика» на интернет-портале Российской газеты <https://rg.ru> и сайте ВЭО России www.veorus.ru

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ
ПРАЗДНИКЕ

«ДЕНЬ ЭКОНОМИСТА»

**ПРЕЗИДЕНТ
ВЭО РОССИИ
С.Д. БОДРУНОВ**

11 ноября 2016 года российское экономическое сообщество впервые отметило свой профессиональный праздник — День экономиста. Эта дата выбрана не случайно. В этот день два с половиной века назад (31 октября 1765 года — по старому стилю) в России была учреждена первая общественная организация, призванная активизировать экономическое развитие государства — Императорское Вольное экономическое Общество (ныне — ВЭО России), которое вот уже четверть тысячелетия находится в авангарде модернизационных процессов, являясь инициатором и проводником передовых экономических идей и практик в хозяйственном комплексе страны и следуя девизу, дарованному Обществу при его создании Екатериной Великой, — «Полезное».

Перечень профессиональных праздников постоянно расширяется благодаря появлению новых специальностей. Есть свой праздник военных переводчиков, библиотекарей и программистов, изобретателей и рационализаторов, медицинских работников, строителей, журналистов... Как представитель профессионального экономического сообщества, я рад, что

теперь свой праздник появился и у российских экономистов. Для нас это — повод еще раз ощутить значимость своей деятельности и ее важность для других людей, порадоваться успехам и достижениям коллег, заострить внимание на предстоящих задачах.

Хотя нашу профессию никак не назовешь новой, но, пожалуй, именно сегодня многие россияне по-новому ее для себя открывают. Появляется понимание, что экономика — это не только теории и формулы. Экономическая наука описывает саму жизнь, объясняет ее логику, улавливая порой неочевидные взаимосвязи между фактами и явлениями повседневности.

Еще Джон Кейнс в свое время сформулировал критерии истинного экономиста. По его мнению, такой человек должен обладать редким сочетанием талантов, являясь одновременно математиком, историком, государственным деятелем и философом: «Он должен мыслить символами и хорошо владеть словом. Он должен понимать частное в контексте общего и уметь одной мыслью с легкостью касаться и абстрактного, и конкретного. Он должен изучать настоящее в свете прошлого — ради будущего. Ничто в человеческой природе и институтах общества не должно ускользать от его внимания. Он должен быть одновременно целеустремленным и обращенным к небу, как истинный художник, но при этом твердо стоять на ногах и быть практичным, как политический деятель».

К этим замечательным словам я бы еще добавил, что он должен любить людей и действовать исходя из интересов страны как многие великие российские экономисты, члены Вольного экономического общества. Россия никогда не забудет таких выдающихся деятелей ВЭО, как

Д.И. Менделеев, С.Ю. Витте, П.Б. Струве, Н.С. Мордвинов, П.П. Семенов-Тянь-Шанский, Н.Я. Данилевский, П.А. Сорокин, Н.Д. Кондратьев, М.М. Сперанский, П.А. Столыпин. Они стояли у истоков модернизационных проектов, ставших прорывными для развития российской промышленности и образования, финансовой и транспортной систем, многих отраслей народного хозяйства и направлений передовой научной мысли. Если посмотреть на 250-летнюю историю существования Вольного экономического общества, полистать Труды ВЭО, которые также выходят в свет на протяжении двух с половиной веков, можно легко проследить, какие грандиозные изменения претерпело само понятие «экономика» за это время. От обозначения способа и средств ведения дел в сельском хозяйстве оно шагнуло к экономике как науке о счастье.

Благополучие людей, демографическая ситуация, развитие социальных программ, культурный уровень общества, здоровье финансовой сферы, валютный курс, тренды внутренней и внешней политики — все это элементы одной системы, взаимосвязь и взаимодействие которых изучает и описывает экономическая наука. Понимание этой системности как специалистами, так и обычными гражданами — фундамент, без которого сложно представить успех в реализации разрабатываемой сегодня новой концепции экономического развития нашего государства — задачи, поставленной Президентом России перед экономическим сообществом, которой ВЭО России уделяет особое внимание.

Среди важнейших задач Вольного экономического общества России — и просветительство. Наши предшественники в XIX веке распространяли в народе грамотность, были основоположниками введения в стране повсеместного и об-

щедоступного начального школьного образования. Мы же вплотную подошли к необходимости решения большой проблемы современного российского общества — ликвидации тотальной экономической безграмотности населения. Хочется надеяться, что общими усилиями ученых, известных экономистов, популяризаторов науки, представителей системы образования и общественных организаций мы сможем заинтересовать людей в получении твердых экономических знаний, что приобретает особое значение в наше время, когда мир переходит к новому технологическому укладу, формированию нового геоэкономического устройства и возникновения новых трендов развития цивилизации. Многие законы, вчера еще казавшиеся незыблемыми, перестают работать — и поиск, формулирование новых идей прогресса становятся задачей не отдаленного будущего, а актуальной практической повесткой передовой экономической мысли.

Изменения технологического характера, которые в ближайшие десятилетия грядут в материальной основе жизни общества, будут сопровождаться существенными переменами его социального устройства, геополитической системы и мировой экономики. Экономика будущего, базирующаяся на знаниях, наукоемких технологиях и новой индустрии, невозможна без квалифицированных и разносторонне образованных специалистов, готовых постоянно развиваться и совершенствовать свои навыки и умения, без грамотных управленцев, рабочих, инженеров, конструкторов. Особенно важно это осознать нам, российским экономистам. Для России последствия сырьевого перекоса в экономике обернулись реальной угрозой нашей национальной безопасности. Россия богата не только натуральными ресурсами

ми. Мы не должны забывать, что наша страна — наследница Советского Союза, который был пионером в целом ряде амбициозных проектов, во многих сферах связанных с самыми передовыми технологиями XX века. Это — страна высокого интеллекта, больших достижений и множества прорывных технологий, определявших многие десятилетия облик не только технической сферы общественного бытия, но и определяюще влиявших на радикальные изменения в сфере экономической, обеспечив создание многих отраслей экономики и человеческой деятельности в целом, без чего немисливо сегодня представить наш мир. Достаточно вспомнить имена А.Ф. Можайского и И.И. Сикорского — изобретателей первых летательных аппаратов, поднявших человека в воздух; А.С. Попова и В.К. Зворыкина, открывших путь к созданию радио и телевидения, С.П. Королева и А.Д. Сахарова — создателей космонавтики и ядерных технологий, и многих других. Основу экономического благополучия страны, фундамент ее успешного развития формировали наука и промышленность, индустриальный сектор.

Сегодня экономическое сообщество озабочено выработкой новой модели развития нашего государства. Все мы представляем разные научные школы, придерживаемся различных политических взглядов, имеем, может быть, противоположные точки зрения на выбор пути будущего развития нашей страны. Но всех нас объединяет главное — уважение к своей профессии и нашим согражданам, любовь к России, желание служить ей во благо и понимание, что модернизация столь масштабного и сложного комплекса, как российская экономика, не может в принципе ограничиваться жестким каркасом одной-единственной научной школы.

Мы должны сообща искать дополнительные стимулы для развития государства. Нужны свежие, новые идеи, грамотные специалисты, профессионально разбирающиеся и во внутрихозяйственных проблемах нашей страны и активно исследующие тенденции и пути развития глобального экономического пространства.

День экономиста — это замечательная возможность в рамках профессионального праздника провести мероприятия как для чествования наших признанных коллег, так и для выявления и поощрения молодых талантливых экономистов. В 2016 году Вольное экономическое общество России объявляет о запуске двух новых важных проектов. При поддержке правительства мы учреждаем Всероссийскую высшую общественную экономическую премию «Экономист года» и Молодежный фестиваль экономической науки. Ежегодно в День экономиста будут подводиться итоги этих проектов, и на аллее славы российского экономического сообщества засверкают новые звезды.

От лица Вольного экономического общества России поздравляю всех, уважаемые коллеги, с замечательным объединяющим праздником — Днем экономиста и желаю всем нам «стяжать дух мирен», как говорил преподобный Серафим Саровский. Мы должны объединиться и предъявить обществу идеи и условия, необходимые для реализации задач, поставленных главой государства в качестве приоритетных. Экономические лидеры грядущей эпохи — лидеры технологические, лидеры в открытии и освоении знаний. Россия может и должна стать лидером в тех технологических областях, где нам это важно и стратегически необходимо. Задача экономического сообщества — помочь максимально эффективно реализовать этот потенциал.

О ВЭО РОССИИ

*Нет удобнейшего средства
к приращению во всяком государстве
народного благосостояния как
стараться приводить экономию
в лучшее состояние*

*Из Устава Императорского
Вольного экономического общества*

Вольное экономическое общество России (ВЭО России) — первый институт гражданского общества страны, старейшая общественная организация Европы и мира — основано Указом императрицы Екатерины Великой 11 ноября (31 октября по старому стилю) 1765 года.

Четверть тысячелетия, со времен Екатерины II, история Российского государства, перемены в его экономической и хозяйственной жизни неразрывно связаны с историей Общества. Экспорт хлеба, разведение картофеля и подсолнечника, становление мясо-молочной промышленности и племенного животноводства, разработка теоретических проблем социально-экономического развития государства, борьба с голодом и оспой, повсеместное распространение начального образования — это лишь малая часть реализованных Обществом проектов.

Являясь первым институтом гражданского общества в нашей стране, ВЭО России выработало главные правила для всех последующих общественных организаций — сотрудничать с государством, но оставаться независимым, объединять специалистов разных взглядов и предоставлять им возможность свободно высказывать свои идеи, совместными усилиями искать пути улучшения жизни в стране, категорически отрицая разрушительные революционные преобразования.

Благодаря Вольному экономическому обществу России незримой нитью преемственности связаны многие поколения деятелей отечественной науки и культуры, политиков и предпринимателей, просветителей и меценатов. Сквозь века их объединяет желание служить своему Отечеству, осуществляя эволюционные преобразования в его экономической и общественной жизни.

В разные годы видную роль в судьбе Вольного экономического общества России играли Н.Ф. Анненский, Ф.Ф. Беллинсгаузен, С.Ю. Витте, граф Р.И. Воронцов, Самуэль Гмелин, В.В. Докучаев, А.Ф. Керенский, В.Г. Короленко, И.Ф. Крузенштерн, Н.Н. Миклухо-Маклай, Д.И. Менделеев, Н.С. Мордвинов, А.А. Нартов, сенатор А.В. Олсуфьев, князь Г.Г. Орлов, А.Н. Радищев, П.П. Семенов-Тянь-Шанский, М.М. Сперанский, П.А. Столыпин, А.С. Строганов, А.Б. Струве, Л.Н. Толстой, Леонард Эйлер и многие другие известные всему миру деятели отечественной науки и культуры.

Новейшая история ВЭО России связана с именами таких выдающихся ученых и общественных деятелей современной России, как Л.И. Абалкин, А.Г. Аганбегян, С.Д. Бодрунов, С.Ю. Глазьев, Р.С. Гринберг, Н.Н. Гриценко, В.И. Гришин, М.Г. Делягин, Я.Н. Дубенецкий, А.А. Дынкин, М.В. Ершов, В.В. Ивантер, С.В. Калашников, С.П. Капица, А.Н. Клепач, В.Н. Красильников, А.Л. Кудрин, А.В. Мурычев, А.Д. Некипелов, Д.Е. Сорокин, О.Н. Сосковец, В.С. Павлов, Г.Х. Попов, Н.Я. Петраков, Б.Н. Порфирьев, Е.М. Примаков, Ю.В. Росляк, С.Н. Рябухин, Д.Е. Сорокин, С.В. Степашин, Е.С. Строев, Г.А. Тосунян, Г.Н. Цаголов, М.В. Шмаков, Н.П. Шмелев, В.И. Щербаков, А.Н. Шохин, В.С. Черномырдин, М.А. Эскиндаров, Ю.В. Якутин, Е.Г. Ясин и др.

Уникальность и притягательность ВЭО России заключается в том, что благодаря преемственности поколений до наших дней дошла практически в неизменном виде его изначальная идеология — объединять интеллектуальную элиту страны для решения самых важных социально-экономических проблем государства. Два с половиной века Вольное экономическое общество России в своей деятельности следует духу, идеалам и традициям, сформулированным, пусть и в общих чертах, в его первых учредительных документах.

Первый документ, относящийся к истории Вольного экономического общества России, был написан за два года до его основания, в 1763 году, и принадлежит перу великого русского ученого М.В. Ломоносова. Это его «Мнение об учреждении Государственной коллегии (сельского) земского домостроительства». Термин «домостроительство» сегодня можно было бы заменить более емким, но идентичным по смыслу понятием «агропромышленный комплекс». В XVIII веке к домостроительству относили и сельхозпроизводство, и животноводство, и вопросы, связанные с техническим, научным и материальным обеспечением этой сферы деятельности.

Впервые на государственном уровне был поставлен вопрос о практическом использовании достижений науки в интересах общественного развития — главный вопрос эпохи Просвещения, которая в середине XVIII века переживала свой бурный расцвет в Европе.

Проект Ломоносова не был осуществлен при его жизни. Идеи, заключенные в нем, были реализованы спустя полгода после кончины ученого в Планах, задачах и Уставе Вольного экономического общества, целью которого стало распространение «общепользовательных сведений и наставлений по части земледелия и домостроительства и вообще по всем ветвям экономии по Российской империи».

Среди отцов-основателей Общества были генерал-адъютант Екатерины II, камергер, граф Григорий Орлов, крестник Петра Великого сенатор Адам Олсуфьев, действительный тайный советник, сенатор граф Роман Воронцов (отец Екатерины Дашковой, сподвижницы императрицы), обер-прокурор Сената граф Иван Чернышев, члены Российской академии наук, Медицинской коллегии и Коллегии иностранных дел, ученые и политические деятели. Все споры о рангах и о старшинстве между ними уставом были запре-

щены, «каждый садился, где ему удобно», и каждому предоставлялась «пристойная вольность».

Екатерина II одобрительно отнеслась к созданию экономического Общества. В письме к учредителям ВЭО она разрешила использовать в деловой переписке организации собственный девиз — «Пчелы, в улей мед приносящей, с надписью: полезное». За два с половиной века это изображение претерпело целый ряд изменений, но дошло до наших дней и до сих пор служит эмблемой ВЭО России.

Гордостью и главным достоянием ВЭО являются его Труды — сборники научно-практических статей по всем отраслям хозяйства. Их издание было начато еще в 1765 году. Труды ВЭО — это летопись отечественной экономики, с помощью которой сегодня можно пошагово отследить развитие многих ее отраслей, узнать о том, как жили и чем занимались наши предки, как менялись экономика страны и интересы ее граждан. До революции вышло в свет более 350 изданий Трудов. В 1994 году выпуск Научных трудов Вольного экономического общества был возобновлен. С тех пор вышло более 200 томов этого издания. Мало кому сегодня удалось сохранить подобную традицию, чтобы с полным правом печатать на титульном листе каждого тома «издается с 1765 года».

Усилия ВЭО по поддержке прогрессивных идей и начинаний в экономике шли на пользу государству, но не всегда способствовали процветанию самого Общества. К началу XX века императорское ВЭО превратилось в оппозиционное правительству научное сообщество, где высказывались самые полярные точки зрения.

Первый раз репрессии в отношении ВЭО начались после убийства Александра II. В 1895 году от ВЭО был отторгнут Комитет грамотности, а само оно подчинено министерству государственных имуществ. К 1900 году власти запретили

публичные заседания Общества и потребовали пересмотра его устава. В 1915 году деятельность общества была приостановлена, а в 1919-м первая общественная организация российских экономистов перестала существовать. Несколько десятков лет прошло до того момента, пока опыт ВЭО консолидировать экономическую элиту страны стал вновь востребован.

Возрождение Общества началось в 1980-х годах, когда в нашей стране вновь появился интерес к профессии экономиста. Идею создать общественный союз экономистов предложили ведущие ученые экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова — академик Тигран Хачатуров, профессора Гавриил Попов и Анатолий Шеремет и др. В декабре 1981 года их предложение было поддержано ЦК ЦПСС, и в СССР появилось Научно-экономическое общество. Члены оргбюро возрождающегося общественного союза экономистов добились того, чтобы на местах в организацию вошли инициативные, авторитетные люди, к тому же пользующиеся большим административным влиянием.

В середине 1980-х, еще до начала перестройки, в Обществе обсуждали отказ от централизованного определения уровня заработной платы, участие работников в управлении предприятиями и модернизацию работы отраслевых министерств, ликвидацию уравниловки, переход на гарантированный минимум оплаты труда от государства плюс основной заработок, зависящий от самого работника. Разрабатывались схемы внедрения хозрасчета на советских предприятиях. В сфере потребления обсуждались формы доступа населения к товарам, проблемы дефицита и борьбы с ним.

В 1987 году НЭО было преобразовано во Всесоюзное экономическое общество. Историческое название — Вольное

экономическое общество России — организация вернула себе в 1992 году.

ВЭО России сегодня:

- **65** региональных организаций;
- **300 000** членов: экономистов-практиков, ученых и экспертов, представителей государственной власти, делового сообщества, общественных деятелей;
- за **30** лет новейшей истории ВЭО России опубликовано **11 000 000** экземпляров информационно-аналитических, научных и просветительских изданий, которые распространяются на бесплатной основе;
- Вольное экономическое общество России, его региональные организации ежегодно проводят более **900** разноформатных мероприятий, направленных на содействие экономическому и социальному прогрессу страны;
- в молодежных проектах ВЭО России ежегодно принимают участие более **3000** человек из всех регионов России.

Основные направления деятельности ВЭО России:

- **Программа «Всероссийские форумы, конференции, конгрессы, выставки».**
- **Программа «Всероссийские экономические проекты»:** ежегодное Всероссийское экономическое собрание, посвященное профессиональному празднику «День экономиста», публичные лекции ВЭО России, всероссийский экономический диктант и другие проекты.
- **Программа «Экономический рост России»:** постоянно действующие Абалкинские чтения.
- **Программа «Независимая оценка качества экономического образования»:** Всероссийский конкурс «ЭКОНОМИКА и УПРАВЛЕНИЕ», профессионально-об-

ществленная аккредитация образовательных программ по направлениям «Экономика» и «Управление».

- **Программа «Развитие творческого потенциала молодежи»:** Всероссийский конкурс научных работ молодежи «Экономический рост России», Фестиваль экономической науки, Молодежная Ассоциация ВЭО России и др.
- **Программа «Просветительская и издательская деятельность»:**
 - «Научные труды Вольного экономического общества России» (к настоящему моменту опубликовано 202 тома), которые включены в Перечень ведущих научных журналов и изданий;
 - Цифровая библиотека ВЭО России размещена на сайте www.veorus.ru;
 - Телевизионный проект ВЭО России: цикл телепередач Дом «Э» на Общественном телевидении России (ОТР);
 - Цикл радиопередач «Вольная экономика» на канале «РИА Новости: Россия сегодня: Радио «Спутник»;
 - Совет экспертов ВЭО России и «Российской газеты»;
 - Таргетированная программа в социальных сетях и др.
- **Программа «Российские конкурсы»:** «Менеджер года», «Менеджер года в государственном и муниципальном управлении».

ВЭО России активно сотрудничает с государственными структурами всех уровней, дает оценки различных проектов и программ, консультирует представителей федеральных, региональных и местных органов власти по вопросам текущей

экономической политики, организует и участвует в международных форумах и конференциях.

На мероприятиях в Вольном экономическом обществе можно встретить сторонников разных политических взглядов и приверженцев разных концепций экономического развития страны. ВЭО — та площадка, где каждый специалист может высказать свою точку зрения и обсудить ее с коллегами. Гарантом конструктивного диалога выступает многолетний опыт Общества по аккумулярованию и анализу различных мнений, позиций и взглядов, программ и предложений.

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

1. Статья представляется в электронном виде в формате Word с расширением doc или .docx 1.1. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

1.2. Требования к тексту: тип шрифта TimesNewRoman, размер шрифта № 12, межстрочный интервал 1,5, отступ первой строки абзаца — 1,25.

1.3. Параметры страницы:

— верхнее и нижнее поля — 20 мм,

— боковые поля: левое поле — 30 мм, правое поле — 20 мм.

1.4. Сноски оформляются шрифтом TimesNewRoman, размер шрифта № 11, межстрочный интервал 1, без отступа.

1.5. Автоматическая расстановка переносов не ставится.

2. Структура статьи:

— название статьи на русском языке прописными буквами полужирным шрифтом;

— название статьи в переводе на английский язык;

— автор(ы) (Ф. И. О. полностью): выравнивание по левому краю, шрифт полужирный; информация об авторе(ах): ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора) на русском языке;

— информация об авторе(ах) на английском языке: Ф. И. О. (транслитерация), ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора).

2.1. Аннотация:

- краткая аннотация на русском языке (в один абзац, до 600 знаков) должна быть содержательной (отражать основные цели и способы проведения исследования, суммировать наиболее важные результаты и научное значение статьи) и структурированной (следовать логике построения статьи);
- развернутая аннотация на английском языке должна быть подробной (средний объем 100–150 слов) и отражать основное содержание статьи, должна быть написанной грамотным английским языком с использованием специальной англоязычной терминологии.

2.2. Ключевые слова:

- на русском языке (до 10);
- на английском языке (до 10).

2.3. Текст статьи:

- таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах;
- иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 10.

3. Библиографический список:

3.1. Наличие пристатейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, является обязательным.

Список использованных литературных источников оформ-

ляется на русском языке и на латинице: русскоязычные источники необходимо транслитерировать, источники на английском, французском, немецком и других языках указываются в оригинале. Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.ru> (стандарт транслитерации — BSI; настройка перед транслитерацией).

3.2. Ссылки на источники в списке использованной литературы нумеруются последовательно, в порядке их первого упоминания в тексте (в соответствии с ГОСТом). Ссылки в тексте, таблицах и подписях к рисункам обозначаются арабскими цифрами [в квадратных скобках] и, если необходимо, указывается конкретная страница/страницы. Постраничными остаются только смысловые сноски (комментарии, добавления и т.д.).

4. Контактная информация для каждого автора на русском и английском языке приводится в конце статьи: подробные адресные данные автора(ов)

— полный почтовый адрес организации(й), которую он(они) представляет(ют), и e-mail автора(ов).

5. При направлении статьи в электронном виде необходимо приложить к статье письмо от организации или научного руководителя, рекомендующих статью к публикации (в отсканированном варианте). Наименование файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора.

6. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

7. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России, по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а).

По вопросам публикации статей следует обращаться в ВЭО России по телефону:
+7 (495) 609-07-60,
e-mail: nauka@veorus.ru

Научное издание

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ
2017**

Том двести третий

Информационно-аналитическое издание
для членов Вольного экономического общества России

Москва, 2017

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России —
125009, Москва, ул. Тверская, 22а

Над выпуском работала:
А.В. Бобина

Допечатная подготовка:
АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

Подписано в печать 17.01.2017. Заказ № 207342. Тираж 500 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № 77-3786 от 20.06.2000.
Лицензия на издательскую деятельность — ИД № 01775 от 11.05.2000.

Подписной индекс — 10920
в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2017

ISBN 978-5-94160-193-6
ISSN 2072-2060

Scientific publication

SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA
2017

Volume two hundred three

Information and analytical edition for members
of the Free economic society of Russia

Moscow, 2017

Published by the Free economic society of Russia
#22a, Tverskaya Str., Moscow, 125009, Russia

Responsible for edition:
A.V. Bobina

Prepress:
ANO “Academia menedzhmenta i bizness-administrirovaniya”

Passed for printing 17.01.2017. Order № 207342. Circulation: 500 copies.

The certificate of Mass-media registration — PI № 77-3786 20.06.2000.
License for publishing activities — ID № 01775 11.05.2000.
Subscription code 10920 in the Catalogue of Russian press by Russian Post.

© The Free economic society of Russia, 2017

ISBN 978-5-94160-193-6
ISSN 2072-2060

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

